

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 6 (22), 2015, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2015

UDC 80+371+159.9+330+340+7.06
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 6 (22), 2015, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 80+371+159.9+330+340+7.06
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 6 (22), 2015, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological sciences

Zaynieva N.B.
 INTENSE TEACHING METHODOLOGY OF FOREIGN BUSINESS
 LANGUAGE IN HIGHER TECHNICAL EDUCATIONAL INSTITUTION 10

Isaeva Zh.T., Abdullina Z.A., Tungushbaeva G.Zh.
 LANGUAGE AS A REFLECTION OF PROFESSIONAL FEATURES OF PERSONALITY 13

Kashlyavik K.Yu.
 BLAISE PASCAL: FAMILY AND DEVELOPMENTAL SITE 16

Matveeva A.A.
 SPEECH AS CONTINUUM 20

Sayfullaeva U.U.
 MODERN PROBLEMS OF LINGUISTICS
 AND ENGLISH TEACHING METHODS AT TECHNICAL COLLEGES 22

Pedagogical sciences

Abdullaev A., Inatov A., Ostonov K.
 DIDACTIC GAMES AS MEANS OF INTEREST
 FORMATION OF PUPILS FOR MATHEMATICS 24

Ageeva E.Yu., Ilina S.Yu.
 ACTIVITY OF THE TEACHER OF HIGHER EDUCATIONAL
 ESTABLISHMENT IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL PROCESS HUMANIZATION 27

Batraeva O.M.
 THE SYSTEM OF PROFESSIONAL LANGUAGE TEACHING
 OF FOREIGN STUDENTS OF HIGHER TECHNICAL EDUCATIONAL INSTITUTION 30

Dossanova A.Zh.
 INTERDISCIPLINARY APPROACH
 TO PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF THE LEARNING TEXT 33

Zabolotnaya S.G.
 AXIOLOGICAL ASPECTS OF ACADEMIC MOBILITY
 OF MEDICAL STUDENTS IN THE UNITED EDUCATIONAL AREA 39

Inatov A., Ostonov K., Abdullaev A.
 SOME WAYS OF INFORMATION TECHNOLOGIES
 IMPLEMENTATION WHILE TEACHING MATHEMATICS 41

Kosmaganbetova G.K.
 SYSTEM APPROACH IMPLEMENTATION TO THE DEVELOPMENT
 OF PROFESSION-ORIENTED SYSTEM OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING 43

Kosheleva N.N., Pavlova E.S.
 ACADEMIC ACTIVITY INTENSIFICATION
 IN THE FRAMEWORK OF CREDIT BASED MODULAR
 LEARNING ON THE EXAMPLE OF ADVANCED MATHEMATICS 46

Krotova E.A., Veryaskina M.A.
 THE ORGANIZATION OF STUDENTS LEARNING ECOLOGICAL
 SAFETY ISSUES ON THE BASIS OF PROJECT TECHNOLOGY 48

<i>Kucher T.P., Shotkina K.Zh.</i> TAKING INTO ACCOUNT MATHEMATICAL LANGUAGE PECULIARITIES WHILE DEVELOPING METHODOLOGY OF EXPLAINING THE NOTIONS OF PRICE, NUMBER, COST AND THEIR MUTUAL FUNCTIONAL RELATIONSHIP FOR JUNIOR SCHOOL CHILDREN.....	50
<i>Molbasynova Zh.M.</i> PLANNING THE RESULTS OF EDUCATION AT PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY MODULE EDUCATION PROGRAM	52
<i>Nurmanov A.T., Shamuratov E.B.</i> PSYCHO-PEDAGOGICAL POSSIBILITIES OF IMPROVING THE PREPARATION OF STUDENTS FOR EFFECTIVE COMMUNICATION IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY	55
<i>Ostonov K., Abdullaev A., Inatov A.</i> FEATURES OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES APPLICATION FOR THINKING DEVELOPMENT OF PUPILS AT MATHEMATICS LESSONS	60
<i>Prygova A.S.</i> FOREIGN PROFESSIONAL COMMUNICATION TRAINING OF FUTURE BACHELORS OF EDUCATION BASED ON THE USAGE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL MODULES (ON THE EXAMPLE OF FOREIGN LANGUAGES SPECIFICATION)	62
<i>Seilova Z.T., Ergalauova Z.A., Baushenova A.K.</i> INFORMATION TECHNOLOGIES IN MATHEMATICS TEACHING.....	64
<i>Smirnova S.S.</i> COLLECTIVE CREATIVE PROJECT METHOD IMPLEMENTATION IN THE STUDENT GROUP DEVELOPMENT	69
<i>Syrchikov A.S., Panachev V.D., Morozov A.P.</i> SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND GLOBALIZATION	71
<i>Utebayeva D.K., Beisenbayeva Zh.A., Ashenova A.S., Yernazarova D.Zh.</i> ORGANIZATIONAL FORMS OF OUT-OF-CLASS EDUCATIONAL COGNITIVE ACTIVITY	73
<i>Shymyrbekova A.M., Kurbanbayeva S.N., Eszhanova L.Sh., Beisenbayeva Zh.A., Yernazarova D.Zh.</i> MANAGEMENT OF CREATIVE ACTIVITY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES	76

Psychological sciences

<i>Nesterova L.V.</i> THE LEVELS OF PRONENESS TO CONFLICTS OF HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT TEACHERS AND WAYS OF CONFLICT MANAGEMENT.....	79
<i>Tynyshbaeva A.A., Zhumatova N.Zh.</i> THE STUDY OF TRAIT ANXIETY IN THE CONTEXT OF POLYGRAPH TESTS	82
<i>Shtakk E.A.</i> THE ROLE OF EMOTIONAL STRESS IN THE INTERNET ADDICTION DISORDER FORMATION AT MODERN YOUTH	85

Economic sciences

<i>Alibekova A.B., Pirimzhanova A.A., Beysenova S.N., Begalieva R.K.,</i> THE PECULIARITIES OF INNOVATIVE PROCESS IN AGRO-INDUSTRY OF KAZAKHSTAN	89
<i>Alibekova A.B., Pirimzhanova A.A., Beysenova S.N., Begalieva R.K.</i> REORGANISATION OF RAILWAY TRANSPORTATION OF KAZAKHSTAN.....	93
<i>Alibekova A.B., Pirimzhanova A.A., Beysenova S.N., Begalieva R.K.</i> TELECOMMUNICATION SERVICES MARKET IN KAZAKHSTAN	97

<i>Bigeldieva Z.A., Sariyeva Zh.A., Aymenov M.Zh.</i> SPECIAL TAX TREATMENT BASED ON THE SIMPLIFIED RETURN.....	101
<i>Bystrov O.F., Bokareva M.D., Sokolova E.I.</i> DEVELOPMENT OF METHOD SYSTEM BY THE EXC DECISION-MAKING MODEL BASED ON THE ATTENTION VALUE INDEX OF OPTION.....	103
<i>Zelentsova A.V.</i> ELEMENTS OF PROJECT MANAGEMENT SYSTEM	106
<i>Zlokazova Yu.V.</i> THE MODERN NOTION OF ECONOMIC STABILITY OF HIGHER EDUCATION	109
<i>Knykova A.U., Utepkalieva D.Zh.</i> CHAIN LADDER METHOD FOR IBNR RESERVE (INCURRED BUT NOT REPORTED)	111
<i>Kondratieva A.A., Muraylev V.V., Ekareva I.L.</i> UNIVERSITY NATIONAL AND INTERNATIONAL RATINGS BASED ON A COMPREHENSIVE PERFORMANCE ASSESSMENT OF ITS STRUCTURAL UNITS	114
<i>Kutishcheva E.V.</i> ASSESSMENT INDICES OF EFFICIENCY OF MEASURES ON BANK LENDING DEVELOPMENT IN THE REGION	121
<i>Mironova Z.A., Zverev A.V., Mironov I.N.</i> PROVING METHODS OF ASSESSMENT AND ANALYSIS OF COMPETITIVENESS OF ORGANIZATIONS COMPARING WITH BRANCH INDICES	126
<i>Shogenova F.O.</i> DISTINCTIVE FEATURES OF BANKING SUPERVISION IN VIETNAM AND RUSSIA	129

Jurisprudence

<i>Melkonyan R.A.</i> LEGAL REGULATION OF BANKING ACTIVITY	132
<i>Melkonyan R.A.</i> PRINCIPLES OF BANKING SUPERVISION.....	134
<i>Yakova A.A.</i> POLITICAL ASYLUM INSTITUTION IMPORTANCE IN THE MODERN RUSSIA	137
<i>Yakova A.A.</i> ON THE ISSUE OF LEGAL STATUS OF PEOPLE RECEIVED POLITICAL ASYLUM IN RUSSIA	139

Study of art

<i>Dai Yu.</i> THE REFLECTION OF TRADITIONAL PHILOSOPHY IN THE MODERN CHINESE MUSIC	141
<i>Dosymova E.S., Orazalina Sh.I., Adilkhan A.</i> THE ISSUES OF STUDYING OF KAZAKH MUSIC CULTURE	143
<i>Zotov D.I.</i> SAXOPHONE IN GERMANY MUSICAL CULTURE IN THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY IN THE ASPECT OF JAZZ STYLE	146
<i>Ildyrymly B.G.</i> TYPOLOGICAL SPECIFIC FEATURES OF BOWED INSTRUMENTS	151
<i>Mukhitdenova B.M.</i> ARTISTRY AS A FACTOR OF DEMONSTRATION OF INTERNAL ACTIVITY OF A CREATOR, POWERFUL MEANS OF MUSIC AND PSYCHOLOGICAL INFLUENCE	154
<i>Sakharbaeva K.S., Rauandina Sh.Z.</i> HISTORIC ETHNOGRAPHIC DETAILS ABOUT KOBYZ MUSIC INSTRUMENT	157

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

<i>Зайниева Н.Б.</i> МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНТЕНСИВНОГО И ДЕЛОВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ	10
<i>Исаева Ж.Т., Абдуллина З.А., Тунгушбаева Г.Ж.</i> ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ	13
<i>Каилявик К.Ю.</i> БЛЕЗ ПАСКАЛЬ: РОД И МЕСТОРАЗВИТИЕ	16
<i>Матвеева А.А.</i> РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК КОНТИНУУМ.....	20
<i>Сайфуллаева У.У.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ.....	22

Педагогические науки

<i>Абдуллаев А., Инатов А., Остонов К.</i> ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ ИНТЕРЕСА К ПРЕДМЕТУ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ.....	24
<i>Агеева Е.Ю., Ильина С.Ю.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СВЕТЕ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	27
<i>Батраева О.М.</i> СИСТЕМА РАБОТЫ НАД ЯЗЫКОМ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	30
<i>Досанова А.Ж.</i> МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ВОСПРИЯТИЮ И ПОНИМАНИЮ УЧЕБНОГО ТЕКСТА ОБУЧЕНИЯ.....	33
<i>Заболотная С.Г.</i> ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	39
<i>Инатов А., Остонов К., Абдуллаев А.</i> НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИКИ	41
<i>Космаганбетова Г.К.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К РАЗРАБОТКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	43
<i>Кошелева Н.Н., Павлова Е.С.</i> ИНТЕНСИФИКАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА».....	46
<i>Кротова Е.А., Веряскина М.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ	48
<i>Кучер Т.П., Шоткина К.Ж.</i> УЧЁТ ОСОБЕННОСТЕЙ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОНЯТИЯМ «ЦЕНА, КОЛИЧЕСТВО, СТОИМОСТЬ» И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ НИМИ.....	50

<i>Молбасынова Ж.М.</i> ПЛАНИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ПО МОДУЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»	52
<i>Нурманов А.Т., Шамуратов Э.Б.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ЭФФЕКТИВНОМУ ОБЩЕНИЮ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	55
<i>Остонов К., Абдуллаев А., Инатов А.</i> ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ	60
<i>Прыгова А.С.</i> ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДУЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФИЛЯ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ)	62
<i>Сейлова З.Т., Ергалауова З.А., Баушенова А.К.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ	64
<i>Смирнова С.С.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДА «КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ» В РАЗВИТИИ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА.....	69
<i>Сырчиков А.С., Паначев В.Д., Морозов А.П.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ	71
<i>Утебаева Д.К., Бейсенбаева Ж.А., Ашенова А.С., Ерназарова Д.Ж.</i> ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	73
<i>Шымырбекова А.М., Курбанбаева С.Н., Есжанова И.Ш., Бейсенбаева Ж.А., Ерназарова Д.Ж.</i> УПРАВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	76

Психологические науки

<i>Нестерова Л.В.</i> УРОВНИ КОНФЛИКТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И СПОСОБЫ ИХ СНИЖЕНИЯ	79
<i>Тынышбаева А.А., Жуматова Н.Ж.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТРЕВОЖНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИГРАФОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	82
<i>Штакк Е.А.</i> РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	85

Экономические науки

<i>Алибекова А.Б., Пиримжанова А.А., Бейсенова С.Н., Бегалиева Р.К.</i> ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК КАЗАХСТАНА	89
<i>Алибекова А.Б., Пиримжанова А.А., Бейсенова С.Н., Бегалиева Р.К.</i> РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	93
<i>Алибекова А.Б., Пиримжанова А.А., Бейсенова С.Н., Бегалиева Р.К.</i> РЫНОК ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	97
<i>Бигельдиева З.А., Сариева Ж.А., Айменов М.Ж.</i> СПЕЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ НА ОСНОВЕ УПРОЩЕННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ.....	101

<i>Быстров О.Ф., Бокарева М.Д., Соколова Е.И.</i> ДОПОЛНЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕТОДОВ ЕХС МОДЕЛЬЮ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИНДЕКСА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АЛЬТЕРНАТИВЫ.....	103
<i>Зеленцова А.В.</i> ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТОМ.....	106
<i>Злоказова Ю.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	109
<i>Кныкова А.У., Утепкалиева Д.Ж.</i> МЕТОД ЦЕПНОЙ ЛЕСТНИЦЫ ДЛЯ РПНУ (РЕЗЕРВ ПРОИЗОШЕДШИХ, НО НЕЗАЯВЛЕННЫХ УБЫТКОВ).....	111
<i>Кондратьева А.А., Муравлев В.В., Эжарева И.Л.</i> ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ВУЗА В НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕГО СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ	114
<i>Кутущева Е.В.</i> ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕГИОНЕ	121
<i>Миронова З.А., Зверев А.В., Миронов И.Н.</i> ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ОТРАСЛЕВЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ.....	126
<i>Шогенова Ф.О.</i> ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА ВО ВЬЕТНАМЕ И РОССИИ.....	129

Юридические науки

<i>Мелконян Р.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	132
<i>Мелконян Р.А.</i> ПРИНЦИПЫ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА	134
<i>Якова А.А.</i> ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	137
<i>Якова А.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЦ, ПОЛУЧИВШИХ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ В РОССИИ.....	139

Искусствоведение

<i>Дай Юй</i> ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКЕ КИТАЯ	141
<i>Досымова Э.С., Оразалина Ш.И., Адилхан А.</i> ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КАЗАХСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	143
<i>Зотов Д.И.</i> САКСОФОН В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ГЕРМАНИИ НАЧАЛА XX В. В АСПЕКТЕ ДЖАЗОВОЙ СТИЛИСТИКИ.....	146
<i>Илдырымлы Б.Г.</i> ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА И ОСОБЕННОСТИ СТРУННО-СМЫЧКОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ.....	151
<i>Мухитденова Б.М.</i> АРТИСТИЗМ КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ АКТИВНОСТИ ТВОРЦА, МОЩНОЕ СРЕДСТВО МУЗЫКАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	154
<i>Сахарбаева К.С., Рауандина Ш.З.</i> ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О МУЗЫКАЛЬНОМ ИНСТРУМЕНТЕ КОБЫЗ.....	157

Philological sciences
Филологические науки

УДК 81 373.6.27-23

**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНТЕНСИВНОГО И ДЕЛОВОГО
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ**

Н.Б. Зайниева, преподаватель кафедры иностранных языков
Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт, Узбекистан

***Аннотация.** Работа посвящена усовершенствованию методики преподавания иностранного языка в технических высших учебных заведениях путём повышения эффективности обучения с помощью применения различных форм и способов проблемного обучения.*

***Ключевые слова:** обучение, деловой, интенсивный иностранный язык, студент.*

В настоящее время одной из важнейших задач, стоящих перед современной педагогической наукой является повышение качества высшего профессионального образования, что зависит от состояния и результативности методики преподавания. Одним из приоритетных направлений широкомасштабных реформ, проводимых в Узбекистане, стала реформа системы образования. Для развития сферы образования было принято Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП 1875 от 10 декабря 2012 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков».

Преподавание иностранного языка в технических высших учебных заведениях носит коммуникативно-ориентированный и профессионально направленный характер, и его задачи определяются коммуникативными и познавательными потребностями специалистов соответствующего профиля. Иностранный язык становится средством повышения уровня знаний в рамках своей специальности и формирования профессиональной направленности студента.

Подход к обучению иностранным языкам – это базисная категория методики преподавания иностранных языков, определяющая теоретическую основу обучения языкам, реализующая ведущую, доминирующую идею обучения на практике в виде определенной стратегии и с помощью того или иного метода обучения; в широком смысле подход выступает как самая общая методологическая основа обучения и как методологическая основа разработки методов обучения иностранным языкам.

Обучение иностранным языкам носит деятельностный характер, так как речевое общение осуществляется посредством речевой деятельности, которая, в свою очередь, служит для решения задач продуктивной человеческой деятельности в условиях «социального взаимодействия» общающихся людей.

На занятиях студенты, являющиеся участниками общения, пытаются решить реальные и воображаемые задачи совместной деятельности при помощи иностранного языка. Деятельностная сущность обучения иностранным языкам на этом этапе обучения реализуется через «деятельностные» задания, приемы и упражнения.

Высказыванию присущи свои правила, которым подчиняются правила грамматики, и усвоение которых обеспечивает способность пользоваться языком в процессе коммуникации. Следовательно, на занятиях студенты отрабатывают использование стандартных речевых оборотов и пытаются использовать их в своей речи при выполнении заданий.

Студентам предлагаются ситуации и даются задания, чтобы побудить их использовать накопленный лексический и грамматический материал по определенной теме.

Поскольку иностранный язык является средством обмена информацией, то тематические тексты, диалоги, телепередачи по актуальным вопросам, кинофильмы как учебные, так художественные и документальные, информация, содержащаяся в рекламных проспектах, должны содержать информацию, с помощью которой реализуется комплексная цель обучения иностранному языку на данном этапе обучения.

Особое значение при обучении иностранных языков придается формированию лексических навыков, так как в качестве первоочередной выдвигается задача формирования и расширения словарного запаса деловой и разговорной направленности. Большое внимание уделяется работе с терминологией, потому что без знания терминов общение на иностранном языке при решении каких-либо профессиональных и бытовых вопросов будет просто невозможным.

Комплексные цели обучения иностранному языку как средству общения студентов технических специальностей способствуют обучению собственно общению: официально-деловому, профессионально-

направленному, неофициально-деловому, повседневному.

Сегодня совершенно очевидно, что знания не передаются, а получаются в процессе личностно-значимой деятельности. Сами знания, без определенных навыков и умений их использования, не могут решить проблему образования и подготовки студента к его будущей профессиональной деятельности. Следовательно, целью образования становятся не просто знания и умения, а определенные качества личности, формирование ключевых компетентностей, которые должны подготовить студентов к жизни в обществе. Студент должен стать компетентным в процессе обучения, здесь немалую роль играет умение личности, специалиста говорить на одном или нескольких иностранных языках. Компетентность – это деятельностная категория, которая проявляется только в определенной деятельности; быть компетентным, означает быть способным (уметь) мобилизовать полученные знания и опыт в той или иной ситуации. Компетентность не сводится к знаниям, навыкам и умениям, она включает их в себя, т.к. как последние и есть формы проявления компетентности на разных этапах ее формирования. Формирование компетентности – процесс, который никогда не заканчивается, и значимым фактором формирования компетентности является образование. Природа компетентности такова, что она может проявляться только при условии глубокой личностной заинтересованности человека в том или ином виде деятельности.

В последние годы производственная сфера общения значительно осложнилась. Широкое распространение и развитие получили экономическая, управленческая, коммерческая, правовая области профессиональной деятельности, что обуславливает необходимость овладения будущими специалистами навыков профессиональной культуры как значимым компонентом профессиональной межкультурной коммуникации. Изменившаяся под влиянием времени специфика социального взаимодействия в межкультурном плане выявила особенности содержания обучения деловому общению на иностранном языке в неязыковом вузе.

Основными теоретическими положениями обучения иноязычному деловому общению являются:

1. необходимость реализации коммуникативной технологии формирования навыков и умений во всех видах речевой деятельности;
2. обязательное использование комплексного обучения всем видам речевой деятельности;
3. учет индивидуальных интересов и особенностей студентов, а также учет различных действий, видов поведения, предпринимаемых шагов или приемов выполнения деятельности, используемых студентами с целью повышения эффективности усвоения материала.

На занятиях курса «Интенсивный и деловой английский язык» преподаватель ставит перед студентами задачи, которые в той или иной мере помогают реализовать вышеперечисленные положения.

Обучение интенсивному и деловому иностранному языку включает в себя следующие компоненты: навыки и умения оперирования языковым материалом, речевые умения и навыки, характеризующие уровень практического владения языком как средством общения, обеспечивающие культуру усвоения языка в учебных условиях и культуру общения с его носителями, а также упражнения. Так же сюда входят такие компоненты, как: сфера общения, речевые ситуации, темы, тексты, языковой материал и система знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка.

Обучение деловому иностранному языку обеспечивает развитие личностного потенциала студентов. Данная особенность содержания обучения вытекает из требования учета мотивации обучаемого. В многочисленных исследованиях установлено, что в сфере профессиональной мотивации важнейшее место принадлежит положительному отношению к профессии, т. к. этот мотив связан с конечными целями обучения.

Содержание обучения должно соответствовать интересам и потребностям студентов. Данная особенность содержания обучения иностранному языку проявляется в первую очередь в профессиональных знаниях, навыках и умении осуществления профессиональной деятельности, составляющие квалификационные требования к специалисту. Таким образом, модель специалиста выступает в качестве результата усвоения содержания обучения вообще и содержания обучения иностранному языку (деловому), в частности. Поскольку эффективное профессиональное общение в рамках обучения студентов интенсивному и деловому иностранному языку невозможно без знаний, а также навыков и умений из области технических и специальных дисциплин, умения общаться не только на своем родном языке, но и на иностранном. Безусловно, вышеперечисленные знания, навыки и умения осуществления профессиональной деятельности представляют собой лишь незначительную часть знаний, а также навыков и умений, формируемых в процессе обучения иноязычному профессионально-деловому общению. Однако их учет позволяет более четко определить цели обучения деловому иностранному языку обучающихся данного этапа обучения, а также рационально отобрать содержание обучения, учитывающее коммуникативные потребности студентов данных специальностей. Внутренняя взаимосвязь коммуникативных потребностей и целей обучения диктует и способ выражения коммуникативных целей обучения путем трансформации выявленных потребностей через уровни требуемой коммуникативной компетенции и перечни задач, решаемых средствами иностранного языка.

При этом содержание обучения деловому иностранному языку служит показателем качественных и количественных характеристик уровня коммуникативной компетенции как итоговой цели обучения языку в неязыковом вузе.

Иностранный язык помогает развитию студента, его профессиональной ориентации. Он обладает большим воспитательным, образовательным и развивающим потенциалом. Все это способно обеспечить реше-

ние задач, стоящих перед преподавателем и студентами в рамках профильно-ориентированного обучения английскому языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданчик, Л. В. Инновационные методы обучения иностранному языку в неязыковом вузе / Л. В. Богданчик // Современные тенденции в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации: Материалы Международной Заочной научно- практической конференции. – Электросталь, 2011. – С. 21–24.
2. Гришаева, А. В. Метод проектов на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе / А. В. Гришаева // Современные тенденции в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации: Материалы Международной Заочной научно- практической конференции. – Электросталь, 2011. – С. 42–46.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 10 декабря 2012 года.

Материал поступил в редакцию 22.05.15.

INTENSE TEACHING METHODOLOGY OF FOREIGN BUSINESS LANGUAGE IN HIGHER TECHNICAL EDUCATIONAL INSTITUTION

N.B. Zaynieva, Professor of Foreign Languages Department
Samarkand State Institute of Architecture and Construction, Uzbekistan

Abstract. *The article deals with the development of teaching methodology of foreign language in higher educational institution by means of increase of teaching efficiency due to the usage of various forms and way of problem-based learning.*

Keywords: *teaching, business, intense foreign language, student.*

УДК 81

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ**Ж.Т. Исаева¹, З.А. Абдуллина², Г.Ж. Тунгушбаева³**¹ кандидат филологических наук, доцент, ² доцент, ³ старший преподаватель

Казахский национальный медицинский университет имени С.Ж. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Понятие языковой личности в последнее время проникает во все аспекты изучения языка. Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обращаясь к его творцу, носителю, к конкретной языковой личности. Введение в научную парадигму лингвистики категории «языковая личность» стимулирует языкознание к освоению понятий, широко представленных в родственных ей науках: личность, сознание, мышление, память, деятельность, роль, статус, способы интерпретации мира и т.д. Будучи связанным с мышлением и психологией человека, его жизнью и общественным сознанием, язык отражает социальные, профессиональные, психолингвистические особенности его носителей.*

***Ключевые слова:** профессиональный подъязык, профессиональная картина мира, профессиональное общение.*

Языковая личность с определенным набором языковых способностей стала предметом исследования многих ученых, однако ряд проблем до сих пор не решен, в частности – вопросы, связанные с профессиональной составляющей языковой личности. Рассмотрим различные определения понятия языковой личности в лингвистической литературе: «совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная» [3, с. 64]; «закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре, – личность словарная, этносемантическая» [1, с. 4]; «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью [2].

Как видим, языковая личность является многомерным образованием, что позволило создать весьма отличающиеся друг от друга типологические классификации для ее описания и изучения, одни авторы связывают языковую личность с определенным набором языковых способностей, другие трактуют языковую личность как структуру, как способность отражать языковой образ мира и иерархию духовных представлений национального характера; соединяют способности человека с особенностями текстов, которые он порождает, что позволяет расширить заповедь современной лингвистической парадигмы за каждым текстом стоит система языка» и сказать, что за каждым текстом стоит языковая личность.

В известной концепции языковой личности Ю.Н. Караулова философский, психологический, семантический, когнитивный, прагматический, социальный, этнический компоненты преломляются через язык личности, ее дискурс. Автор исходит из понятия языковой картины мира и представления о личности, которая сначала через язык осваивает языковую картину мира, а затем с помощью того же языка проецирует себя в этот мир, обогащая тем самым себя и общественное сознание [2, с. 38].

Кодирование и декодирование информации происходит в результате взаимодействия трех уровней «коммуникативного пространства личности»: вербально-семантического, когнитивного и прагматического]. Первый уровень – вербально-семантический (семантико-строевой, инвариантный), отражающий степень владения обыденным языком. Второй уровень – когнитивный, на котором происходит актуализация и идентификация релевантных знаний и представлений, присущих языковой личности и создающих когнитивное пространство. Он предполагает отражение языковой модели мира личности, ее тезауруса. Третий – высший уровень – прагматический, включающий в себя выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности.

Концепция трехуровневой структуры языковой личности определенным образом коррелируют с тремя типами коммуникативных потребностей – контактоустанавливающей, информационной и воздействующей, а также с тремя сторонами процесса общения – коммуникативной, интерактивной и перцептивной. В содержание языковой личности как многослойной и многокомпонентной парадигмы речевых личностей обычно включают такие компоненты, как: ценностный, мировоззренческий компонент содержания, т.е. система ценностей, или жизненных смыслов. Язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения; культурологический компонент, т.е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Комплексный подход к анализу языковой личности как объекту лингво-психологического изучения позволил выявить на базе дискурса психо-

логические черты, философско-мировоззренческие предпосылки и этно-национальные особенности, социальные характеристики, историко-культурную и научную картину мира языковой личности. При исследовании этического аспекта языковой личности выделяется ряд внешних и внутренних факторов, влияющих на ее формирование. К внешним детерминантам автор относит принадлежность индивида к определенной культуре, социальному классу и уникальной для каждого семейной среде; к внутренним – генетические, биологические и физиологические факторы.

Картина мира языковой личности складывается из различных понятий, концептов, идей, в том числе и имеющих отношение к сфере профессиональных отношений личности. Поэтому представляется закономерным введение категории профессиональной личности, под которой понимается носитель языка, охарактеризованный на основе анализа его профессионального дискурса. Структура профессионального дискурса соотносима со структурой профессиональной языковой личности, которой присущи мотивационно-деятельностный и когнитивный уровни, а также лингвистический, репрезентирующий язык как текст, систему, способность.

В настоящее время наблюдается смещение исследовательского интереса разработки описательно-нормативных моделей личности к деятельности специалиста, на основе которых формулировались требования к содержанию его профессиональной подготовки. Профессиональную языковую личность характеризуют: деятельность в профессиональной сфере, формируемая по мере освоения научной картины мира, в результате которой носитель языка способен осуществлять профессиональную деятельность разной степени сложности; социальная полифункциональность, понимаемая как способность актуализации нескольких социальных ролей, осуществляемая благодаря формированию научной картины мира в сознании носителя языка; формирование научной картины мира в процессе образования (обучения), причем само формирование научной картины мира представляет собой континуум последовательных переходов от наивной к научной картине мира, обуславливающих многомерность сознания носителя языка. Мы полагаем, что степень доступности «картины мира» языковой личности напрямую связана с особенностями профессии данной личности.

Комплексный подход к анализу профессиональной личности как объекту лингвопсихологического изучения позволил выделить ряд факторов, влияющих на ее формирование. Модель профессиональных ориентиров языковой личности: профессиональный подязык; профессиональная картина мира; профессиональное общение. При рассмотрении дискурса как знаковой деятельности становится очевидным, что языковой знак представляет собой способ выхода на концептуальную картину мира, обуславливающую формирование смысла и понятия. Последнее играет роль опор при получении выводного знания (концептуализации) с последующей его объективизацией в текстообразовании. Компрессия текста приводит к образованию вторичного языкового знака (вторичной номинации) и пополнению терминологии. Последующая профессиональная деятельность, направленная на упорядочение терминологии, включает термин в терминосистему и, соответственно, в профессиональный подязык. Прагматический уровень языковой личности определяется спецификой дискурса в социально прагматическом русле. Множество приемов использования контекстов разной функционально-значимой направленности дает представление о сложной структуре дискурса языковой личности, формирующейся в пространстве языковой картины мира.

Языковую личность можно проанализировать с позиции функциональной стилистики, социолингвистики, теории дискурса как: многослойный, многокомпонентный, структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовности производить и воспринимать речевые произведения; стиль жизни, или характерный способ реагирования на профессиональные проблемы.

Психолого-антропологическая модель языково-мыслительной деятельности личности состоит из когнитивных процессов: знание языка, сознание, познание, и как следствие – формирование научного сознания; психологических процессов: восприятие, представление, обобщение признаков (категоризация), вербализация – научное осмысление; языковых уровней: когнитивный (онтологический), ментальный (концепт – концептуальная картина мира), понятийный (семантическая категоризация), языковой (категоризация), научный; продукты деятельности языковой личности: денотат (фрейм, сценарий, прототип), концепт, понятие, слово – научное осмысление термина. Перечисленные процессы способствуют диагностике уровней развития профессиональных знаний, профессионального сознания, профессиональной компетенции языковой личности, характеризуя ее как компетентного профессионала в своей области.

Языковое сознание личности, основанное на наличии у него знаний в определенной сфере, позволит овладеть ассоциативно-вербальной сетью языковых элементов в этой сфере. Знания квалифицируются как результаты постижения закономерностей объективного мира, как адекватное отражение реальности в сознании. В концептуальном аспекте определяется содержание терминорождения, т.е. процесс конструирования терминологической единицы текстового характера, предназначенный для вербализации научного знания.

Знания и умения способствуют созданию компетентностной модели специалиста, обладающей необходимым комплексом профессиональных знаний. Языковое знание личности определяется наличием в сознании субъекта когнитивных и лингвокогнитивных базисных структур, обеспечивающих восприятие и понимание им предмета или явления, т.е. понимание как интерпретацию текстовой деятельности на том или ином уровне концептуальной и фреймовой систем. Представляется возможным исследовать профессиональные знания музыкально-ведческой языковой личности: становление профессионала – носителя профессионального подязыка; формирование профессиональной картины мира как компонента музыкально-ведческой языковой личности; способность к

профессиональному общению в области музыковедения; формирование профессионального языкового сознания; в зависимости от степени вероятности интегрирования (которая зависит от будущей профессиональной деятельности) определение корпуса текстов, с помощью которых профессиональная языковая личность будет «включаться» к научной картине мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 223 с.
2. Караулов, Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. – М. : ИРЯ РАН, 1999. – 180 с.
3. Сухих, С. А. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций / С. А. Сухих, В. В. Зеленская. – Краснодар, 1997. – С. 64.

Материал поступил в редакцию 30.05.15.

LANGUAGE AS A REFLECTION OF PROFESSIONAL FEATURES OF PERSONALITY

Zh.T. Isaeva¹, Z.A. Abdullina², G.Zh. Tungushbaeva³

¹ Candidate of Philological Science, ² Associate Professor, ³ Senior Professor
Kazakh National Medical University named after S.Zh. Asfendiyarov (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The notion of linguistic identity can be traced in all aspects of language studying. It is impossible to cognize the language itself without exceeding its bounds, appealing to its creator, speaker, to certain linguistic identity. The introduction to the scientific paradigm of linguistics of linguistic identity category promotes learning notions, represented in related sciences: identity, consciousness, mentality, memory, activity, role, status, ways of world interpretation etc. Being connected with human mentality and psychology, life and social conscience, language reflects social, professional and psycholinguistic features of speakers.*

Keywords: *professional sublanguage, professional worldview, professional communication.*

УДК 821.133. 1 (091)

БЛЕЗ ПАСКАЛЬ: РОД И МЕСТОРАЗВИТИЕ**К.Ю. Кашлявик**, кандидат филологических наук, доцент

Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики (Нижний Новгород), Россия

Аннотация. В статье исследуется биографическая основа творчества Блеза Паскаля. Особое значение для перехода «факта биографии» в «факт литературы» для поэтики французского писателя имеют личность отца, занятия наукой и «христианский факт».

Ключевые слова: род, месторазвитие, воспитание, система образования, религиозное обращение, мемориал.

Описание жизни Паскаля, как правило, ведут от «месторазвития» [2, с. 703] – города Клермона, нынешнего Клермон-Феррана, расположенного в центре Оверни – древней и своеобразной провинции Франции.

Окруженный цепью потухших вулканов, Клермон поражал и поражает воображение всех географов, описывавших одну из самых гористых провинций Франции, население которой традиционно занималось земледелием и сыроварением. Геологический облик овернских гор существеннее описаний исторической, политической и экономической картин Клермона.

Уместно вспомнить то впечатление, которое они произвели на естествоиспытателя и одного из основателей русского космизма В.И. Вернадского. В письме к жене Н.Е. Вернадской от 26 августа 1888 года ученый описал «геодезическую линию» этого пространства: «В Оверни мы видели немного; но видели главное. В окрестности Клермона мы поднялись на наибольший, давно потухший и частью размытый вулкан Пюи де Дом (1500 м), и перед нами открылась картина оригинальная и красивая. По обе стороны совершенно параллельными рядами вытянулись 20-30 больших вулканических конусов, <...>, когда-то земная кора дала здесь несколько параллельных трещин, из этих трещин в некоторых местах вышли наружу разогретые и расплавленные части в отверстия, эти отдушины трещин и являются нам горами. Какие силы и что это за явления?» [1, с. 166]

Вулкан Пюи-де-Дом сыграл известную роль в биографии Блеза Паскаля. С ним связано паскалевское открытие равновесия жидкостей. Но характеристика В.И. Вернадского углубляет смысл описания «месторазвития»: пейзаж, запечатлевший миллионы лет в долинах вулканов, в котором родился Паскаль, мистический по определению, побуждает естественным образом задумываться о вопросах строения земли, ее происхождения и связи с космосом. Этот пейзаж – вызов мысли и воображению.

«Клермон нагорный» оказался знаменит еще и тем, что здесь в 1095 году Папа Урбан II обратился к католикам с призывом начать крестовый поход для освобождения Гроба Господня.

Здесь и берет начало овернский род Паскалей. Один из далеких предков великого физика, Этьен Паскаль, получил дворянство при Людовике XI (1461-1483). Дворянство Паскалей было дворянством мантии. Как правило, предки Блеза занимали судебские должности. Именно это «сословие», «своеобразный средний класс» Франции, крепил государство Нового времени изнутри [3, с. 138-157]. Дед Блеза – Мартин Паскаль – был протестантом и перешел в католичество после событий Варфоломеевской ночи 1572 года. У Мартина Паскаля была многочисленная родня, так что в Оверни, в окрестностях Клермона на протяжении столетия жили его родственники. Историк русского раскола Пьер Паскаль, возможно, тоже в каком-то колене принадлежал к этой семье.

У Этьена Паскаля (1588-1651), сына уже упомянутого Мартина Паскаля, было трое братьев и три сестры. Мартин Паскаль стремился дать детям хорошее образование. Известно, что сына Этьена он отправил учиться в университет. В 1616 году Этьен женился на Антуанетте Бегон, дочери сенешаля Оверни. Из четверых рожденных детей выжили трое: в январе 1620 года родилась Жильберта, в июне 1623 – Блез, в октябре 1625 – Жаклина.

Семья Этьена Паскаля жила в Оверни, но также в Руане и в Париже. Домá, где жили Паскали, не сохранились. Остались лишь памятные доски с упоминанием дат о великих жильцах [7, р. 8-46].

Отец Блеза Этьен Паскаль принимал участия в событиях эпохи, занимал ответственные государственные должности, был представлен кардиналу Ришелье и узнал цену опалы. Личность Э. Паскаля вызывала интерес у современников. Так, в третьем томе «Занимательных историй» Таллемана де Рео есть глава «Президент Паскаль». Ее содержание переключается с биографическими пассажами, оставленными родственниками Э. Паскаля [11, р. 464-464].

Более красноречивый портрет Э. Паскаля являет анонимный текст похвального слова, напечатанный в историческом очерке «Истоки Клермона» («Les origines de Clermont», 1662). Э. Паскаль прославляется как представитель знаменитого рода Оверни и как выдающийся человек своего времени: «Другой мирянин, которого мы хотим прославить, господин Паскаль, сын Мартина Паскаля, казначей Франции в Оверни, и Маргариты Паскаль, дочери господина де Монса и сенешаля Клермона» [10, р. 512-515]. Известно, что «он занялся учени-

ем с самой молодости и так преуспел, что, выйдя из Университета, глубинно знал науки, которым предавался страстно: особенно геометрии, науке, в которую он погружался и дорожил более других. Он занимался для развлечения музыкой, в которой у него были столь прекрасные познания в композиции, что его считали одним из искусных знатоков даже те, кто занимался этим профессионально» [10, p. 512-515].

Нужно отметить также свойство отца, «снискавшего дружбу всех литераторов тех мест, которые он посещал» [10, p. 512-515]. В похвальном слове упоминается и особая любовь, которую питал Э. Паскаль к своим детям, и ответственность в деле их воспитания: «Обосновавшись после отставки в городе Париже, колыбели искусств и наук, где он принялся с особым тщанием за образование своего сына, не теряя случая для занятий. Он был его единственным учителем и наставником, будь то в языках, будь то в философии, будь то в истинном красноречии, будь то в геометрии, будь то во всех других знаниях, в которых достойный сын так преуспел, что изучил и впитал их без остатка. И более не говорим об этом, ибо, будучи по рождению из Клермона, мы могли бы сообщить детально о прекрасных качествах этого достойного сына столь великолепного отца, потому что он жив и для того, чтобы его скромность не пострадала от отвращения, что опубликовали похвальное слово [в его честь], мы ограничимся, сказав, что это тот редкий гений, который в возрасте двадцати лет, образованный под таким прекрасным руководством, силой своего воображения нашел с помощью колеса метод производить все арифметические исчисления и обычные подсчеты без жетонов и пера, насколько бы трудными они не были. Его новое и интересное изобретение было всеми воспринято с удивлением. Сколь прекрасные последствия из этого метода можно было бы извлечь для других наук и знаний, но мы не останавливаемся на нем более, чтобы вернуться к отцу, который был нашим президентом.

Он долго пожинал плоды такого славного воспитания и после стольких проявлений своего знания был призван и избран Его Величеством для интендантства в Нормандии, в генералитете Руана, где провел десять лет и обрел в комиссии такое уважение, что, никогда не открывая дверь для приношений, он считался неподкупным судьей, столь строгим и столь убежденным во всех делах, что его приказы имели силу законов.

Он вышел из этой должности только после отъезда всех интендантов в 1648 году. Он удалился в свой дом в Париже, где появились заботы, в которых он показал усердие в службе королю, принимая участие в заседаниях в городском совете Парижа, где самые достойные собирались для успокоения общественной грозы.

Остаток жизни он употребил на изучение Отцов Церкви и морали, размышляя над своей кончиной. И готовился к ней с таким тщанием, что господин Луазель, кюре из Сен-Жан ан Грев, который принял его последнюю исповедь и соборовал его, обнаружил перед прихожанами его смирение как образцовое, как свидетельство чистосердечия и неподкупности, которые он исповедовал на протяжении всей жизни» [10, p. 512-515].

Помимо апологетики, характерной для прославления великого земляка вкупе с прославлением Клермона, неизвестный автор оставил портрет выдающегося по своим талантам и качествам человека. В характеристиках «широкого и универсального», государственного ума слышны отголоски ренессансного мироощущения. Здесь видится тот тип ренессансного человека, который стремился проявить себя в самых разных родах деятельности – в математике и в свободных искусствах. Понятно, что, характеризуя личность Блеза Паскаля, сына геометра Э. Паскаля, нельзя обойти вниманием природные свойства отца, щедро переданные сыну. Страсть к знаниям и музыкальность в них счастливо сочетаются.

Описания основных событий жизни Э. Паскаля переплетены с темой отцовства, рядом с отцом упоминают сына – Блеза. Отцовство в свете жизни Э. Паскаля было основным призванием. Третья тема – благочестивая христианская кончина этого человека, ставшего в устах его духовника примером для остальных прихожан.

Взаимоотношения с отцом определили многое в характере и в мере развития дарований Блеза. Вопреки общепринятому правилу отдавать учиться детей в иезуитские школы и в университет (именно такой путь прошли современники Паскаля Декарт, Мерсенн, Корнель, Мольер), Э. Паскаль полагал, что всего предпочтительнее домашнее обучение.

Веком раньше гуманистические взгляды отца Мишеля де Монтеня (1533-1592) Пьера Эйкема де Монтеня (? – 1568) на воспитание способствовали формированию самобытного писателя и философа.

Об этом свидетельствует М. де Монтень в XXVI главе «О воспитании детей» Первой книги «Опытов»: «Отец мой <...> прямо из рук кормилицы, прежде, чем мой язык научился первому лепету, отдал меня на попечение одному немцу <...> Мой учитель совершенно не знал нашего языка, но прекрасно владел латынью. Приехав по приглашению моего отца, предложившего ему превосходные условия, исключительно ради моего обучения, он неотлучно находился при мне. <...> Что до всех остальных, то тут соблюдалось нерушимое правило, согласно которому ни отец, ни мать, ни лакей или горничная не обращались ко мне с иными словами, кроме латинских, усвоенных каждым из них, дабы кое-как объясняться со мною. <...> Короче говоря, мы до такой степени олатинились, что наша латынь добралась даже до расположенных в окрестностях деревень, где и по сию пору сохраняются укоренившиеся вследствие частого употребления латинские названия некоторых ремесел и относящихся к ним орудий. Что до меня, то даже на седьмом году я столько же понимал французский или окружавший меня перигорский говор, сколько, скажем, арабский. <...> Этого примера достаточно, чтобы судить обо всем остальном, а также чтобы получить надлежащее представление о заботливости и любви столь исключительного отца, которому ни в малой мере нельзя поставить в вину, что ему не удалось собрать плодов, на какие он мог рассчитывать при столь тщательной обработке» [4, с. 192-194].

Педагогическая система отца Паскаля, новаторская для своего времени, также дала великие плоды в

научных интересах и в педагогических взглядах Блеза на преподавание и на методы воспитания, например, в знаменитой «Беседе о положении сильных мира сего».

Незаурядными были и другие члены семьи Паскалей. Деятельность монахини Жаклины Паскаль, отличавшейся ученостью [14, р. 1137], также сохраняла традиции педагогической системы Э. Паскаля. В частности, именно ей наставница монастыря поручила составить «Уложение для детей» («*Règlement pour les enfants*», 1657) Маленьких школ Пор-Рояля. Это педагогическое сочинение, «исполненное духа строгого анализа <...> с методичной нумерацией параграфов», является ценным свидетельством о системе воспитания девочек в XVII веке [13, с. 1139-1198].

Жильберта Паскаль в сочинении «Жизнь господина Паскаля, написанная госпожой Перье, его сестрой, супругой господина Перье, советника палаты сборов в Клермоне» свидетельствует, что главное правило, которому в воспитании следовал отец, состояло в том, «чтобы ребенок всегда оставался выше того, что он изучал; поэтому отец хотел преподавать ему латынь, пока ему не исполнилось двенадцати лет, чтобы она легче давалась. За это время он не позволял ему праздности, а занимал его всевозможными вещами, на которые считал его способным. Он объяснял ему в общем, что такое языки; он показал, что языки подчиняются определенным правилам грамматики, что из этих правил бывают исключения, которые люди позаботились отметить, и что так было найдено средство сделать все языки доступными пониманию от страны к стране. Эта общая мысль прояснила его понятия и дала ему увидеть, для чего существуют правила грамматики, так что когда он стал их изучать, то уже знал, зачем он это делает, и занимался как раз теми вещами, где более всего требовалось прилежание» [10, с. 39].

Жильберта вспоминает далее о том, что Блез уже с детства был знаком с историей, географией, грамматикой, латынью, которую отец преподавал и дочерям, а брат, «как только вошел в возраст, <...>, обнаружил признаки необыкновенного ума, особенно в своих репликах, которые подавал удивительно кстати, а позже в замечаниях о природе вещей, что всех изумляло» [5, с. 39].

Отец, заметив выдающиеся способности сына, ввел его в научный круг, центром которого была Академия Мерсенна.

В наследии Паскаля существует пласт, относящийся к истории науки, который в биографии писателя остается за скобками. О Паскале-ученом написано достаточно [9, р. 374-382].

Природные свойства Паскаля, дух его семьи и интересы современников создают первый круг ореола, которым окружено имя «Паскаль». В доме Паскалей религия присутствовала постоянно, «освящая самые важные моменты» [3, с. 235-236]. Э. Паскаль был образцовым христианином, и духовное образование сына было построено столь же системно, как и преподавание точных наук и философии. Поначалу круг духовного чтения Блеза складывался под влиянием отца, который направлял его «в чтении Библии, постановлений Соборов, Святых Отцов и церковной истории» [8, р. 2078]. Благочестивая и набожная младшая сестра Жаклина, «наделенная дарованиями необыкновенными», имела на брата столь же сильное влияние, что и отец.

В духовном пути Паскаля отмечено два переломных момента рождения во Христе. Точка отсчета – 1646 год. В атмосфере исканий происходит обращение в живую Веру всей семьи под влиянием известного в Нормандии, где проживала тогда семья Паскалей, монаха Гийеберта, ученика Сен-Сирана. В семье именно Блез переживал глубже всех внутренние перемены, последовавшие за обращением.

«Какое предназначение имело это обращение?» – рассуждает Ж. Менар. Прежде всего, в борьбе между мирским и божественным выбор происходит в пользу Бога, это выбор страстный и полный энтузиазма, о чем свидетельствуют письма Паскаля этого периода. Подчиняясь силам обращения, он начинает глубоко и последовательно расширять горизонты религиозной культуры.

Следующий, уловимый момент обращения – это великая ночь («*la nuit de feu*») 23 ноября 1654 года, в пространстве которой Бог познан «в уверенности и в радости»:

«Уверенность, уверенность, волнение, радость, мир.

[...] Радость, радость, радость, слезы радости».

«*Certitude, certitude, sentiment, joie, paix.*

[...] *Joie, joie, joie, pleur de joie.*».

В словах «Мемориала», запечатлевших Откровение, Паскаль сформулировал главное духовное требование по отношению к себе:

«Забвение мира и всего, кроме Бога».

«*Oubli du monde et de tout, hormis Dieu*» [12, р. 1300].

Паскаль сближается со сторонниками Пор-Рояля: участвует в педагогической деятельности Маленьких школ, защищает дух монастыря от нападков иезуитов, начинает писать «Апологию христианской религии».

Свидетельства об участии Паскаля в постоянных обсуждениях (1656-1657) принципов перевода Библии, задуманного сторонниками монастыря Пор-Рояля, а также авторские переводы из Писания и Отцов Церкви в «Письмах к провинциалу» и в «Мыслях» поднимают еще одну тему, перекликающуюся с проблемами поэтики – Паскаль-переводчик.

Споры вокруг «формуляра», осуждающего заблуждения Янсений, который духовные лица и монахини Пор-Рояля обязаны были подписать по приказу короля, и компромиссное решение Арно и Николая приводят Паскаля к внутреннему несогласию с идеологами Пор-Рояля.

Он отказывается от теологических состязаний, что открывает путь более простому, почти народному благочестию. Он много помогает бедным и именно в милосердии видит смысл жизни по Христу. В сочувственном отношении к беднякам опосредованно слышится интонация живого слова, в котором жизнь по Христу не риторическая проповедь, а следование чувству. Сочувствие в принципе разрушает риторичность. Дело «карет по пять су» – первая система общественного городского транспорта в Париже; или же завещание, в котором было сказано, что «главным больницам Парижа и Клермона Паскаль завещает по четверти от своих доходов в деле «карет по пять су» [6, с. 230-231], – для Паскаля жест отнюдь не риторический.

В конкретике малых дел и малых сумм присутствует внутреннее моральное сопротивление риторике, которое Паскаль находит и в примерах из Нового Завета. Обстоятельства последних месяцев жизни и смерти Паскаля свидетельствуют о пламенной любви к Богу и к бедным людям. Духовная жизнь Паскаля отмечена драматичностью отступления от Божественного и возврата к нему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский, В. И. Письма к Н. Е. Вернадской (1886-1889). Составитель Н.В. Филиппова. Письмо (№ 86) / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1988.
2. Гумилев, Л. Н. Месторазвитие / Л.Н. Гумилев // Гумилев Л. Н. – Этносфера: история людей и история природы. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Эксмо, 2012.
3. Мандру, Р. Франция раннего нового времени, 1500-1640 гг. Эссе по исторической психологии. Глава 7. Базовые формы солидарности: сословия и социальные классы / Р. Мандру. – М.: Территория будущего, 2010.
4. Монтень, М. де. Опыты. В 3-х томах. Том 1. Перевод с франц. А.С. Бобович / М. Де Монтень. – М.: Голос, 1992.
5. Перье, Ж. Жизнь господина Паскаля, написанная госпожой Перье, его сестрой, супругой господина Перье, советника палаты сборов в Клермоне. Пер. с франц. Ю.А. Гинзбург / Ж. Перье // Паскаль Бл. Мысли. Пер. с франц. Ю.А. Гинзбург. – М.: Издательство имени Собашниковых, 1996.
6. Тарасов, Б. Н. Творческая биография Блеза Паскаля / Б. Н. Тарасов // Тарасов Б. Н. «Мыслящий тростник». Жизнь и творчество Паскаля в восприятии русских философов и писателей. – М.: Языки славянской культуры, 2009.
7. Chanut, F. La maison de Pascal à «Clairmont» / F. Chanut // Courrier du Centre international Blaise Pascal. № 21. – Clermont-Ferrand, 1999.
8. Constantin, C. Pascal / C. Constantin // Dictionnaire de théologie catholique contenant l'exposé des doctrines de la théologie catholique leurs preuves et leur histoire. – Tome XI. Deuxième partie. – Paris, 1932.
9. Humbert, P. Cet effrayant génie. L'oeuvre scientifique de Blaise Pascal / P. Humbert. – Paris, 1947; L'Oeuvre scientifique de Pascal, ouvrage collectif. – Paris, 1963; Mesnard J. Pascal / J. Mesnard // Blay M., Halleux R. La science classique. XVI-XVIII siècle. Dictionnaire critique. – P.: Flammarion, 1998.
10. Mesnard, J. Documents généraux. «Eloge anonyme d'Etienne Pascal utilisé par Pierre Durand en 1662» / J. Mesnard // Pascal Bl. Oeuvres complètes. Tome I. Texte établi, présenté et annoté par J. Mesnard. – P.: Desclée de Brouwer, 1964.
11. Mesnard, J. Documents généraux. Tallemant des Réaux. Le Président Pascal / J. Mesnard // Pascal Bl. Oeuvres complètes. Tome I. Texte établi, présenté et annoté par J. Mesnard. – P.: Desclée de Brouwer, 1964.
12. Pascal, Bl. [LE MEMORIAL] / Bl. Pascal // Pascal Bl. Les Provinciales. Pensées et opuscules divers. Textes édités par Gérard Ferreyrolles et Philippe Sellier. D'après l'édition de Louis Cognet pour «Les Provinciales». – P.: Classique Garnier, 2004.
13. Pascal, J. Règlement pour les enfants / J. Pascal // Blaise Pascal. Oeuvres complètes. Tome III. Texte établi, présenté et annoté par J. Mesnard. – P.: Desclée de Brouwer, 1991.
14. Racine, J. Abrégé de l'histoire de Port-Royal / J. Racine. – P.: Edition Gazier, 1908. – P. 202. Цитируется по: Pascal Bl. Oeuvres complètes / Bl. Pascal. Tome III. Texte établi, présenté et annoté par J. Mesnard. – P.: Desclée de Brouwer, 1991.

Материал поступил в редакцию 05.06.15.

BLAISE PASCAL: FAMILY AND DEVELOPMENTAL SITE

K.Yu. Kashlyavik, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
National Research University Higher School of Economics (Nizhny Novgorod), Russia

Abstract. *In this article the biographic basis of Blaise Pascal creativity work is investigated. The father identity, research work and “Christian fact” are the most important for transition of “biography fact” to “literature fact” for poetics of the French writer.*

Keywords: *family, developmental site, education, education system, religious conversion, memorial.*

УДК 811.118

РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК КОНТИНУУМ

А.А. Матвеева, магистр лингвистики, аспирант кафедры романских языков,
 Научный руководитель: **Л.А. Мурадова**, кандидат филологических наук, профессор,
 ФГБОУ ВПО Московский педагогический государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о соотношении языка, речи и сознания. Приводится модель речевой деятельности, согласно которой язык и речь связаны с сознанием отношениями формы и содержания. Проводится аналогия с отношением материи к пространству и времени.*

***Ключевые слова:** язык, речь, речевая деятельность, пространство, время, континуум, сознание, субстанция.*

В настоящее время вопрос о соотношении языка и речи остаётся актуальным. В свете теорий конца 20-го – начала 21-го веков переосмысляются понятия речи и речевой деятельности и, соответственно, языка как объекта языкознания. Динамический подход к языковым явлениям позволяет более адекватно описывать многие процессы, но при этом усложняет их общую картину.

В статье мы хотели бы представить модель речевой деятельности (langage), которая, возможно, позволит провести аналогию между пространством-временем и языком и речью. Данная модель была навеяна работой М. Хайдеггера «Der Weg zur Sprache» [8], откуда мы позаимствовали идею онтологизации языка. Вначале представляется необходимым напомнить несколько положений современного учения о бытии.

Основными категориями бытия являются субстанция, пространство и время. Пространство и время представляют из себя форму для субстанции, чье существование вне какой-либо формы невозможно. Любую субстанцию, наличную в мире, можно описать по её временным и пространственным характеристикам. Также всякая форма существует только при какой-либо субстанции. Чтобы описать эти три категории по отдельности, необходимо прибегнуть к абстракции. В современной философии субстанцией принято считать материю. Также А. Эйнштейн ввёл понятие континуума, четырёхмерного пространства-времени. [6, с. 379–390]

С помощью вышеприведённых положений мы бы хотели провести аналогию между физическим континуумом и речевой деятельностью (langage). Пожалуй, было бы логично начать с определения языка и речи. Из Курса общей лингвистики Ф. де Соссюра следует, что «Язык есть система знаков, выражающих идеи» [цит. по 4, с. 365], а речь – это реализация системы языка. Иногда автор понимает под речью речевой акт, иногда – речевое произведение. Вместе язык и речь составляют речевую деятельность.

В строгой синхронии очевидной становится пространственная природа языка и временная природа речи. В одной условной точке пространства может существовать сколь угодно долгое речевое произведение. В один условный момент времени язык существует в полном объёме. Речевая деятельность как взаимодействие языка и речи обладает, таким образом, и пространственной, и временной природой. Следует ли отсюда, что человек говорящий создаёт свой континуум внутри всеобщего, физического? Если да, то что считать субстанцией в этом подконтинууме?

Обратимся к теории языкового знака. В статье «О соотношении языка и действительности» [2, с. 210–222] В.Г. Гак рассматривает структуру знака следующим образом: он включает наименование, сигнификат и денотат. Наименование – это физическая оболочка знака. Сигнификат – это признаки обозначаемого объекта, семантема. Денотат – множество обозначаемых объектов в языке и конкретный объект в речи. Наименование и денотат принадлежат к физическому миру. Сигнификат же – это отражение действительности в сознании. В языке к плану содержания относятся сигнификат и денотат. В речи – только денотат.

В.Г. Гак применяет к сигнификату термин «внутренняя форма», введённый В. фон Гумбольдтом. Данная аналогия с формой существенна, на наш взгляд: именно сигнификат определяет сочетаемость значимых единиц языка или валентность, от синтаксической валентности в узком смысле до семантического согласования лексики. Иными словами, сигнификат – это форма, предоставляемая языком для содержания сознания. Обращаясь к содержаниям, следует принимать во внимание, что произнесение слова вызывает в сознании говорящего и слушающего соответствующий образ. Этот факт закреплён и в теориях языкового знака: «Возможна и иная трактовка денотата лексем, при которой денотат определяется как связанный с данным словом в сознании носителя языка целостный образ типичного, эталонного представителя соответствующего данному слову класса сущностей» [5, с. 83]. Конечно же, образ предмета определяется не только внутренней формой слова: в случае конкретных существительных, например, слова «дом», говорящий скорее представит себе тот дом, который похож на его собственный. Однако в случае абстрактных существительных и других частей речи связь содержания с действительностью менее непосредственная и это увеличивает его зависимость от внутренней формы слова. Также в случае синонимичных выражений, например, «убегать со всех ног» и «улепётывать», говорящий представит себе разные вещи, хотя данные синонимы можно применить для описания одного и того же положения дел. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что образ денотата – обобщённый в языке и конкретный в речи – пожалуй, подходит на роль содержания сознания.

Поскольку было упомянуто содержание сознания, то представляется необходимым определить само понятие сознания. В «Энциклопедическом словаре» под редакцией А.А. Ивина видим следующее определение: «В буквальном смысле сознание – соотносительность знаний, то есть первичных различий и ориентаций, определяющих многообразные отношения человека к миру, включая отношения к другим и к самому себе. <...> Сознание как единство ментальной сферы в целом – это соотношение между собой восприятия, памяти, фантазии, суждения, предпочтения, любви и ненависти, радости и огорчения, сомнения, воли, желания, решения и др. своих модусов, каждый из которых отделяет себя от других в своём специфическом формировании смыслового или ценностного коррелята...» [7]. В данной статье содержания сознания мы ограничим образами объектов внеязыковой действительности, их отношениями и качествами.

Говоря о языке, обычно рассматривают его в связи с мышлением – как его инструмент – так же, как рассматривают его в качестве инструмента речи. «...Мышление – постольку процесс отражения объектов, поскольку оно есть творческое преобразование их субъективных образов в сознании человека, их значения и смысла для разрешения реальных противоречий в обстоятельствах жизнедеятельности людей...» [2]. Мышление оперирует образами, содержащимися в сознании. Язык как инструмент данного процесса соотносится с образами и их качествами, отношениями. Он называет эти элементы и указывает на них, а также формирует их: человек не может назвать и адекватно описать посредством языка то, что он недостаточно чётко себе представляет. Так М.Я. Блох в качестве первых двух функций языка выделяет «осуществление языково-отражательного акта, состоящего в вербализации чувственного представления некоторого факта или явления внешней и внутренней действительности» и «формирование мысли как раскрытие связей и отношений между фактами и явлениями действительности». [1, с. 8]

Итак, будем считать субстанцией содержащиеся в сознании образы. Они получают пространственную форму в парадигме, благодаря системным связям в языке; и временную форму в речи, в синтагме, благодаря контексту. Обобщая выводы, можно сказать, что определённое содержание сознания определённым образом оформлено в конкретном языке и в конкретном речевом акте, иными словами, существует в определённой точке речевой деятельности. Это происходит точно так же, как определённое материальное тело имеет определённую пространственную и временную форму и существует в определённой точке пространства-времени. Так дом как физический объект существует на определённом участке пространства, в течение определённого времени. Образ дома фигурирует в определённом языке и в определённом речевом акте.

Представленная в настоящей статье модель является метафорой, спроецированной из геометрии в плоскость речевой деятельности. Несомненно, эта модель обладает высокой степенью абстракции и даёт редуцированное представление о действительном взаимодействии языка, речи и сознания. Надо сказать, что, все же, она представляется нам правомерной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блох, М. Я. Язык обиходный, язык художественный и общество-языктворец / М. Я. Блох // Язык. Культура. Речевое общение 2012 №1 / гл. ред. Блох, М. Я. – М. : МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2012 – С. 7–12.
2. Большой психологический словарь. / ред., сост. Мецгеряков Б. Г, Зинченко В. П. Олма-пресс. 2004 [электронный ресурс]. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/myshlenie>.
3. Гак, В. Г. Языковые преобразования. Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. / В. Г. Гак. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 368 с.
4. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях, Часть I. / сост. Звегинцев В. А. – Изд. 3, доп. – М. : Просвещение, 1964 – 466 с.
5. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
6. Фролов, И. Т. Введение в философию: Учебное пособие для вузов. / отв. ред. Фролов И. Т. – М. : Культурная революция, Республика, 2007. – 623 с.
7. Философия : Энциклопедический словарь. / Гл. ред. Ивин А. А. – М. : Гардарики, 2004 [электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1118/%D0%A1%D0%9E%D0%97%D0%9D%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95.
8. Heidegger, M. Der Weg zur Sprache. / Heidegger, M. // Gesamtausgabe. I Abteilung: veröffentlichte Schriften 1910–1976. Band 12. Unterwegs zur Sprache. / Hg. v. F.-W. von Hermann – Frankfurt-am-Mein: Vittorio Klostermann, 1985. – S. 239–260.

Материал поступил в редакцию 27.05.15.

SPEECH AS CONTINUUM

A.A. Matveeva, Master of Linguistics, Postgraduate Student of Chair of Romanic Languages
Academic Adviser: **L.A. Muradova**, Candidate of Philological Sciences, Professor,
Moscow State Pedagogical University, Russia

Abstract. In this article the question of correlation between language, speech and consciousness is considered. The speech activity model according to which language and speech are connected with consciousness by relations of form and contents is given. An analogy to the relation of matter to space and time is drawn.

Keywords: language, speech, speech activity, space, time, continuum, consciousness, substance.

УДК 37

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

У.У. Сайфуллаева, преподаватель

Самаркандский Государственный Архитектурно-строительный институт, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы и проблемы лингвистики и методики преподавания английского языка, развития речи учащихся на уроках английского языка технических ВУЗов. Она посвящена трудностям усвоения грамматической структуры, употребления технических терминов и особенностям функционирования их в речи.*

***Ключевые слова:** фоновые знания, субстантивная практика, категоризация действительности, дискурсивная компетенция, лингвострановедение.*

В настоящее время необходимость изучения английского языка в его реальном функционировании в различных сферах человеческой деятельности стала общепринятой. В нашей стране обучение английскому языку ведется на протяжении всех лет обучения, по всем специальностям – архитектура, строительство и менеджмент – и главной задачей обучения является овладение студентами навыками общения на английском языке. Если рассматривать первые две специальности, то здесь большое внимание уделяется тому, чтобы научить студентов «общаться» с техникой, строительными терминами, а менеджерам, в свою очередь, никак не обойтись без общения с людьми. Поэтому на последнем году обучения акцент делается на деловой английский язык, где основным является коммуникативный метод обучения. Однако здесь мы сталкиваемся с рядом коммуникативных проблем лингвистики. Общеизвестным является тот факт, что непременным условием реализации любого коммуникативного акта должно быть обоюдное знание реалий говорящих и слушающих, являющееся основой языкового общения. Эти значения получили в лингвистике название **фоновых знаний**. Слово, отражающее предмет или явление действительности отдельного социума, не только означает его, но и создает при этом некоторый фон, ассоциирующийся с этим словом.

Опыт преподавания показывает, что даже на продвинутых этапах обучения студенты допускают существенное количество ошибок как при выполнении упражнений, так и при использовании субстантивных конструкций в разговорной практике. Неправильное употребление указанных конструкций в составе сложного предложения ведет к нарушению логики высказывания и, как следствие, невыполнению задач коммуникации. В связи с этим мы видим необходимость в более подробном оснащении этой темы и разработке соответствующих рекомендаций. Другим препятствием на пути к решению коммуникативной проблемы лингвистики является правильное восприятие сказанной формы, то есть восприятия сказанного на слух. Следующей проблемой является перевод формы в общее значение. На данном этапе важно, чтобы слушатель знал хотя бы одно, самое общее значение слова, которое было сказано другим. Поэтому при обучении английскому языку как средству общения важно дать понять студентам, что человек воспринимает сказанное через свою индивидуальную и культурную призму, и значит, нужно, как можно более точно передать все значения, которые несет в себе слово. Переход из культурного значения в индивидуальное проявляется в проецировании культурного значения через призму каких-то своих собственных свойств, установок. Вот этот барьер в общении, который называется психологическим, и является наиболее труднопреодолимым в коммуникации между личностями, т.к. у всех людей механизм «шифрования» и «дешифрования» разный и зависит от различных причин, одной из которых является разная психология людей. Поэтому актуальность коммуникативной проблемы в настоящее время приобрела небывалую остроту. Эта проблема связана также с одной из проблем теории перевода, а именно со способами передачи безэквивалентной лексики, т.е. лексики, которая не имеет аналогов в иной культуре. Она в свою очередь создает большое препятствие в общении между людьми различных культур. Решение данной проблемы нам видится в расширении фоновых знаний студентов. Фоновая лексика – это слова или выражения, имеющие дополнительное содержание и сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, известное говорящим и слушающим, принадлежащим к данной языковой культуре. Поэтому важным этапом в обучении общению является ознакомление студентов с реалиями, традициями и обычаями англоговорящих стран.

В нашем институте в курсе обучения иностранному языку много внимания уделяется элементам лингвострановедения. Если раньше страноведческие сведения сопровождали базовый курс иностранного языка только как комментарий при изучении того или иного материала, то в настоящее время лингвострановедческий аспект является неотъемлемой частью уроков иностранного языка, так как все более ощущается необходимость обучать тому, что «лежит за языком», т.е. культуре страны изучаемого языка.

Использование лингвострановедческого аспекта способствует формированию мотивации учения, что в условиях обучения в институте очень важно потому, что иноязычное общение не подкреплено языковой сре-

дой. При изучении языка одновременно с условием каждой лексемы формируется ассоциируемое с ней лексическое понятие. Если лексема усвоена и артикулируется правильно, это еще не свидетельствует о том, что завершилось формирование лексического понятия. В учебном процессе следует учитывать, что слово одновременно является знаком реалии и единицей языка. Поэтому безэквивалентная и фоновая лексика нуждается в комментарии, требует особого внимания преподавателя. Безэквивалентная лексика является достоянием культуры. Если сравнить две национальные культуры, то можно сделать вывод, что они никогда не совпадают полностью. Это следует из того, что каждый язык состоит из национальных и интернациональных элементов, а для каждой культуры совокупности этих элементов будут различными. Так как между языком и культурой имеется параллелизм, то следует говорить о национальных и интернациональных элементах не только в культурах, но и в языках их обслуживающих.

Приобщение студентов к культуре англоговорящих стран является неотъемлемой частью в обучении иностранному языку. В своей практике мы постоянно обращаем внимание студентов на культурологический аспект, а именно на то, какие традиции и обычаи есть в культуре страны, язык которой они изучают. Мы знакомим студентов с языковыми единицами, наиболее ярко отражающими национальные особенности культуры народа-носителя языка и среди его существования. Кроме того, в содержание национальной культуры входит и социальный компонент, на базе которого формируются знания о реалиях и правах стран изучаемого языка, знания и навыки коммуникативного поведения в актах речевой коммуникации, навыки и умения вербального и невербального поведения.

В виду того, что у студентов нет возможности в непосредственной коммуникации с носителем изучаемого языка, то у преподавателя возникает необходимость в объяснении и разъяснении тех или иных особенностей культуры носителей языка, мы часто сталкиваемся с проблемой непонимания студентами особенностей характера и культуры народа-носителя языка. В связи с этим мы пытаемся подбирать языковой материал, отражающий культуру страны изучаемого языка, так называемые реалии. в реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой.

К ним относится система общей (например, экстралингвистической, педагогической) деятельности, система речевой деятельности, система речевого общения (коммуникации, интеракции и взаимной перцепции), система изучаемого иностранного языка, системное соотношение родного и иностранного языков (их сознательно-сопоставительный анализ), система речевых механизмов (речепорождение, речевосприятие, речевое взаимодействие и др.), текст как система речевых продуктов, система структурно-речевых образований (диалог, монолог, монолог в диалоге, разные типы речевых высказываний и сообщений и т. п.), система (процесс) овладения иностранным языком, система (структура) речевого поведения человека. В результате такого подхода в обучении формируется, реализуется и действует система владения иностранным языком как средством общения в широком смысле этого слова.

Итак, используемые в обучении материалы должны **сформировать языковую компетенцию** (владение языковым материалом для его использования в виде речевых высказываний), **социолингвистическую компетенцию** (способность использовать языковые единицы в соответствии с ситуациями общения), **дискурсивную компетенцию** (способность понимать и достигать связанности в восприятии и порождении отдельных высказываний в рамках коммуникативного значимых речевых образований), **«стратегическую» компетенцию** (способность компенсировать вербальными и невербальными средствами недостатки во владении языком), **социально-культурную компетенцию** (степень знакомства с социально-культурным контекстом функционирования языка), **социальную компетенцию** (способность и готовность к общению с другими).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребнев, Л. Модернизация структуры и содержания инженерного образования / Л. Гребнев, В. Кружалин, Е. Попова. – 2003.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М : Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
3. Modeer, C. Federation of Swedish Industries, Stockholm. Competence demands for today and tomorrow: quality progress through interaction with industry. Engineering Technician Standard / C. Modeer. – Engineering Council, UK, London, 2005

Материал поступил в редакцию 25.05.15.

MODERN PROBLEMS OF LINGUISTICS AND ENGLISH TEACHING METHODS AT TECHNICAL COLLEGES

U.U. Sayfullaeva, Lecturer

Samarkand State Institute of Architecture and Construction, Republic of Uzbekistan

Abstract. *In this article the issues and problems of linguistics and teaching English, speech development of students at English lessons at technical colleges are considered. This research work is devoted to difficulties of grammatical structure digestion, the usage of technical terms and features of their functioning in the speech.*

Keywords: *background knowledge, substantive practice, reality categorization, discursive competence, linguistic and cultural studies*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 51 372.851

**ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
У УЧАЩИХСЯ ИНТЕРЕСА К ПРЕДМЕТУ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ**

А. Абдуллаев¹, А. Инатов², К. Остонов³

¹ кандидат технических наук, доцент кафедры «Информационные технологии»,

² ассистент кафедры «Информационные технологии»,

³ кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория вероятностей и математической статистики»
Самаркандский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье излагается необходимость использования дидактические игры как средство формирования у учащихся интереса к предмету на уроках математики, а также даны рекомендации по их использованию в процессе обучения математике.*

***Ключевые слова:** дидактические игры, викторины, упражнения, соревнование, педагогическая ценность, деятельность, самостоятельность.*

На уроках математики игра приобретает особенное значение, как писал Я.И. Перельман, не столько для друзей математики, сколько для ее недругов, которых важно не приневолить, а приохотить к учению. Дидактическая игра – не самоцель на уроке, а средство обучения и воспитания. Игру не нужно путать с забавой, не следует рассматривать ее как деятельность, доставляющую удовольствие ради удовольствия. На дидактическую игру нужно смотреть как на вид преобразующей творческой деятельности в тесной связи и системе с другими формами обучения, использование которых должно в конечном итоге привести к решению следующих задач: учитель должен дать учащимся знания, соответствующие современному уровню развития науки; он должен их научить самостоятельно приобретать знания [2]. Бывают следующие разновидности дидактических игр в процессе обучения математике.

Игры-упражнения. Они занимают обычно 10-15 минут и направлены на совершенствование познавательных способностей учащихся, являются хорошим средством для развития познавательных интересов, осмысления и закрепления учебного материала, применения его в новых ситуациях. Это разнообразные викторины, кроссворды, ребусы, чайнворды, шарады, головоломки, загадки.

Игры-путешествия. Они служат, в основном, целям углубления, осмысления и закрепления учебного материала. Активизация учащихся в играх-путешествиях выражается в устных рассказах, вопросах, ответах.

Сюжетная (ролевая) игра отличается тем, что инсценируются условия воображаемой ситуации, а учащиеся играют определенные роли.

Игра-соревнование может включать в себя все вышеназванные виды дидактических игр или их отдельные элементы. Для проведения этого вида игры учащиеся делятся на группы, команды, между которыми идет соревнование. Существенной особенностью игры-соревнования является наличие в ней соревновательной борьбы и сотрудничества. Элементы соревнования занимают ведущее место в основных игровых действиях, а сотрудничество, как правило, определяется конкретными обстоятельствами и задачами. Ее основная педагогическая ценность и преимущество – учитель в зависимости от содержания материала вводит в игру не просто занимательный материал, но весьма сложные вопросы учебной программы.

В реальной практике обучения все виды игр могут выступать и как самостоятельные, и как взаимно дополняющие друг друга. Использование каждого вида игр и их разнообразных сочетаний определяется особенностями учебного материала, возрастом учащихся и другими педагогическими факторами: игра должна основываться на свободном творчестве и самостоятельной деятельности учащихся; игра должна быть доступной для учащихся данного возраста, цель игры – достижимой, а оформление – красочным и разнообразным; обязательный элемент игры – ее эмоциональность; игра должна вызывать удовольствие, веселое настроение, удовлетворение от удачного ответа; в играх обязательен элемент соревнования между командами или отдельными участниками игры; особо важна роль активности учащихся во время проведения игры; учитель должен положить начало творческой работе учащихся, но контроль и руководство учителя не должны превращаться в подавление инициативы и самостоятельности детей, иначе будет уничтожена самая суть игры, которая невозможна без свободного проявления личности учащегося [1].

Этапы игры включают: предварительную подготовку: класс разбивается на команды (если нужно),

примерно равные по способностям, даются домашние задания командам; игру; заключение по уроку: выводы о работе участников игры и выставление оценок [3, 4].

1. «Аукцион». На торги выносятся задания по какой-либо теме, причем учитель заранее договаривается с ребятами о теме игры. В игре участвуют 3-5 команд. На экран проецируется ЛОТ № 1 – пять заданий на данную тему (или задания заранее пишутся на доске, или раздаются готовые тесты или карточки). Задания должны быть разноуровневыми, отвечающими возможностям каждого участника игры и дающими возможность участвовать в игре всему классу. Каждое задание должно иметь цену от 1 до 5 баллов. Очередность выбора заданий в 1-ый раз устанавливается по жребию. Первая команда выбирает задание, а остальные команды выбирают задание из оставшихся. Если задание решено верно, команде начисляются баллы – цена этого задания, если неверно, то эти баллы (или часть их) снимаются. Очередность выбора заданий в ЛОТе № 2 и последующих устанавливается в порядке выполнения командами заданий предыдущего ЛОТа. Количество ЛОТов устанавливается учителем. Достоинство этой простой игры в том, что при выборе задачи учащиеся сравнивают все пять задач, выбирают для себя задачу «по силам» и мысленно «прокручивают» в голове ход их решения.

2. «Математическая викторина». Доска разделена на три части по числу команд. На каждой части доски учитель записывает баллы, которые «зарабатывает» во время викторины соответствующая команда. Каждый вопрос имеет свою «стоимость», ее заранее сообщают классу. Например, вопрос, проверяющий знание определений, оценивается, как правило, в один балл, задача – в два балла, нестандартное задание – в три балла. Задания нужно приготовить заранее. Эта игра хорошо идет при организации групповой работы, когда нужно проверить усвоение той или иной темы, или в качестве разминки в начале урока, при устном счете. Можно проводить викторину между рядами. Все на усмотрение и фантазию учителя.

3. «Угадай-ка». Один из учеников (лучше «слабый») выходит за дверь, он – угадывающий. С остальными ребятами выбирается объект для обсуждения (геометрическая фигура, элемент и т.д.), о котором они должны вспомнить все, что знают, не называя «объект» своим именем, а заменяя его просто словами «она», «он», «это» и т.д., что больше подходит по смыслу. Определение дается в последнюю очередь. Другими словами, ребята пишут устное математическое сочинение о данном «объекте». После быстрого обсуждения «угадывающий» приглашается в класс, и учащиеся описывают то, что загадали, для него. Участвует весь класс, каждый обязательно хочет высказаться и вспомнить такое, что не помнит никто о данном «объекте». Конечно, после 2-4 предложений уже становится ясным, что загадали ребята, но по правилам игры угадывающий должен терпеливо ждать, пока не высказутся все учащиеся класса. Это задание позволяет повторить в полном объеме весь теоретический материал, соответствующий выбранному для обсуждения объекту, вызывает большой интерес у ребят.

4. «Лабиринт». Класс разбивается на 3-5 команд в зависимости от численности класса, причем каждая команда создается из ребят с разными способностями, чтобы команды были равны «по силам». В кабинете расставлены столы, количество которых зависит от количества выбранных тем. Столы пронумерованы, на них лежат заранее приготовленные «вывески» тем, конверты с заданиями по каждой теме, причем задания должны быть разноуровневые, составленные с учетом способностей каждого ученика. Задания в конверте пронумерованы и каждый ученик должен знать номер своего задания. Команды по жребию определяют с какой темы (с какого стола) они начинают работать, в каком порядке переходят от одного стола к другому. За каждым столом должен сидеть эксперт (ими могут быть «сильные» ученики класса, но лучше привлечь старшеклассников). У каждого эксперта должна быть контрольная карта, составленная ими и проверенная учителем. Эксперт проверяет правильность решенного каждым учеником задания и начисляет количество баллов за каждое решенное задание, проставляя их в индивидуальную карточку игрока, выданную каждому участнику заранее, и баллы в фонд команды, проставляя их уже в карточку команды, выданную также в начале игры капитану команды. Побеждает команда, набравшая большее количество баллов, и каждому ученику выставляется оценка в журнал по их индивидуальным карточкам.

Тема или несколько тем, по которым проводится игра, должны быть сообщены заранее, оговорено время для подготовки, составлены учителем, прорешены экспертами и проверено их решение учителем заранее, т.е. заранее должны быть составлены контрольные карты по каждой выбранной для игры теме. Такая форма проведения не напрягает ребят, делает сам процесс увлекательным. К тому же можно украсить игру, придумать названия команд, девиз, эмблему, в ходе игры вставить развлекательные моменты, чтобы ребята отдохнули, пригласить гостей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваленко, В. Г. Дидактические игры на уроках математики / В. Г. Коваленко. – М, 1990.
2. Кульневич, С. В. Современный урок. Часть II / С. В. Кульневич, Т. П. Лакоценина. – Ростов-на-Дону : Изд-во «Учитель», 2005.
3. Окунев, А. А. Спасибо за урок, дети! / А. А. Окунев. – М, 1998.
4. Оникул, П. Р. Игры по математике: Учебное пособие / П. Р. Оникул. – СПб., 1999.

Материал поступил в редакцию 28.05.15.

**DIDACTIC GAMES AS MEANS OF INTEREST
FORMATION OF PUPILS FOR MATHEMATICS**

A. Abdullaev¹, A. Inatov², K. Ostonov³

¹ Candidate of Technical Science, Associate Professor of Information Technology Department,

² Teaching Assistant of Information Technology Department,

³ Candidate of Education, Teaching Professor of Theory of Probability and Mathematical Statistics Department
Samarkand State University, Uzbekistan

***Abstract.** The article deals with the necessity of using didactic games as means of interest formation of pupils for Mathematics. The recommendations on their usage in the process of mathematics learning are given.*

***Keywords:** didactic games, quizzes, exercises, competition, pedagogic value, activity, independence.*

УДК 378.159.9

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СВЕТЕ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Е.Ю. Агеева¹, С.Ю. Ильина²

¹ доктор философских наук, профессор, ² кандидат филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский лингвистический университет», Россия

***Аннотация.** Статья посвящена наиболее актуальным аспектам гуманизации процесса обучения в современной высшей школе. Авторы анализируют проблемы формирования мотивационной сферы обучаемого, необходимость комплексного изучения индивидуальных особенностей студента. Особое внимание уделяется формированию креативных способностей и созданию благоприятного психологического климата в вузе.*

***Ключевые слова:** гуманизация процесса обучения, личностно-ориентированный подход, комплексное изучение личности, творческий потенциал студента, демократизация образовательного процесса.*

Одной из главных тенденций развития образования на современном этапе является гуманизация образовательного процесса. Среди множества подходов, направленных на обеспечение качества обучения, ведущим становится подход, ориентированный на личность, индивидуальность студента. Сущность этого подхода можно определить как необходимость переноса центра внимания на обучаемого, смещение акцента на развитие творческой личности, что позволяет создать условия не только для развития и воспитания студентов, но и для их саморазвития и самовоспитания. В соответствии с антропоцентрическим подходом не специальность, а конкретный человек с его индивидуальными особенностями оказывается в центре внимания учебного процесса, что, несомненно, означает изменение задач, стоящих перед педагогом. На первое место выходит не передача обучаемому определенной суммы знаний, а необходимость способствовать всеми возможными способами развитию студента.

Проблема встает особенно остро в современном мире, где преобладают специальности с преобладающим значением прагматического мышления, а будущий специалист обучен мыслить схемами и формулами. Такая узкая специализация лишает студента возможности развиваться всесторонне.

Личностно-ориентированное образование не приводит к тому, что требования к владению профессиональными и общекультурными компетенциями ослабевают, однако краеугольным становится то, как усваиваемые знания, умения и навыки обеспечивают развитие обучаемого студента. Таким образом личностно-ориентированный подход в обучении нацелен на удовлетворение образовательных, духовных и культурных жизненных потребностей личности, подразумевает гуманное отношение к развивающейся личности, создает возможности самореализации в культурно-образовательном пространстве.

Необходимость не просто передавать знания, формировать компетенции, качества личности, а стимулировать стремление к самосовершенствованию, предъявляет высокие требования к личности преподавателя. Одной из первостепенных задач педагога становится организация сотрудничества со всеми студентами с целью формирования у них мотивации, потребности в обучении, заинтересованности в получении качественного профессионального образования, в полноценном нравственном и духовном развитии.

Формирование соответствующей структуры мотивов начинается с первых дней учебы в университете. Студенты первого курса сталкиваются со сложной задачей – освоить новые формы организации учебной деятельности – лекции, семинары, лабораторные, практические занятия, новые формы контроля знаний, где ведущую роль играет не текущий, а отсроченный (сессионный) контроль. В связи с этим студенту необходимо проявлять гораздо больше самостоятельности и организованности. При отсутствии подлинных познавательных мотивов у вчерашнего школьника справиться с этой задачей будет весьма трудно. Следовательно, преподаватель должен быть нацелен, в первую очередь, на творческую перестройку учебной деятельности, использование проблемного обучения, активных методов с применением технологии критического мышления, что позволит сделать переход от формальной мотивации (сдать сессию, получить диплом) к широко социальным, познавательным, профессиональным мотивам.

Формирование у студентов потребности в получении качественного образования, повышения ответственности в ходе учебного процесса невозможно без правильного представления о личности студента. Изучение индивидуальных особенностей студента помогает педагогу выбрать оптимальный стиль общения, определить позицию, грамотно выстроить педагогические отношения.

При комплексном изучении личности студента необходимо учитывать направленность личности (мотивы, потребности, интересы), характер, темперамент, особенности нервной системы; общее интеллектуальное развитие и умственные способности, уровень развития общих и специальных способностей, эмоционально-волевую сферу.

Изучение студентов необходимо в целях обеспечения индивидуального подхода в процессе воспитательной работы, помощи в профессиональном самоопределении. При этом важно выявлять степень сформированности умений и навыков самостоятельной работы, способности к осуществлению самоанализа, саморефлексии (что является одной из важнейших составляющих психологической культуры, а впоследствии важным условием творческого развития личности), способности к самообразованию.

В связи с этим преподаватель должен обращать пристальное внимание на изучение динамики развития личности, познавательные, мотивационные характеристики обучающихся; способствовать формированию позитивного отношения к себе, к окружающим, образовательному процессу, будущей профессиональной деятельности.

Несомненно, важным является также своевременное выявление и предупреждение факторов, препятствующих успешному обучению, нравственному формированию, профессиональному становлению личности. Среди основных препятствий в личностном развитии студентов можно отметить такие непродуктивные черты характера, как несамостоятельность, инфантилизм, отсутствие самокритичности, неуверенность в себе; стеснительность, низкая самооценка, сложности в построении отношений с другими членами группы, отсутствие приоритетов, нежелание развиваться, совершенствоваться. Все эти негативные факторы преподаватель должен учитывать в своей работе, обеспечивая психологическую поддержку студента.

Особое внимание при этом необходимо уделить студентам первого курса, их активному включению в учебный процесс, созданию позитивного психологического микроклимата в новом для них коллективе, коррекции социально-психологической дезадаптации.

Эффективность адаптации студента к новым предметам, преподавателям, студенческой среде, новому режиму учебы, преодоление экзаменационного стресса, безусловно, повлияет на психологический комфорт, учебную мотивацию, характер учебной деятельности. Сложности процесса адаптации студента к условиям вуза могут привести к нарушениям познавательных и психологических процессов, появлению негативного эмоционального состояния, развитию неудовлетворенности в обучении в данном университете.

Студенты старших курсов, чей адаптационный период уже давно закончен, нуждаются в формировании устойчивой профессиональной направленности, являющейся условием успешного окончания вуза и в дальнейшем успешной карьеры, обеспечении психологической поддержки в ходе подготовки к государственным экзаменам и защите дипломной работы, обеспечении психологической готовности к процессу трудоустройства и будущей профессиональной деятельности.

Гуманистические позиции развития современной системы высшего образования ориентированы также на творческое развитие личности в условиях профессиональной подготовки. Новая педагогическая модель преподавания не может основываться на изложении готовых истин, поскольку необходимо готовить студента к плодотворному творческому участию в жизни общества. Современный специалист должен хорошо ориентироваться в разнообразии технологий, уметь отстаивать свое мнение, быть готовым к принятию ответственного решения, подвергать сомнению суждения, с которыми он сталкивается в учебном процессе и повседневной жизни.

Для формирования творческого потенциала студента необходимо развивать оригинальность мышления, умение смотреть на предмет нестандартно, увидеть в нем что-то новое; гибкость мышления, умение свободно переключиться с одной умственной операции на другую; критичность мышления, умение контролировать отношение к поступающей информации; нестандартность мышления, умение не подчиниться, отойти от общепринятого мнения; способность к оценочным действиям.

В связи с этим важно делать упор на развитие критического мышления, активно использовать метод проблемных ситуаций, метод проектного общения, провоцировать дискуссии по спорным вопросам, организовывать конференции, «круглые столы», тренинги, создавать и поддерживать научные общества, творческие коллективы.

Ролевая игра также является возможностью раскрыть творческие способности студента, поскольку она предназначена не только для активного закрепления теоретических знаний и практических навыков, но и для развития умения работать в команде, индивидуальной ответственности, совершенствования организаторских, творческих, коммуникативных навыков.

Однако нельзя забывать, что целенаправленное формирование личностных качеств и креативных способностей студента не только педагогический, но и психологический аспект. Следовательно, деятельность преподавателя университета должна быть нацелена на психолого-педагогическое обеспечение развития у студентов психологических предпосылок творческой деятельности, к которым относятся повышение уровня творческого мышления, оригинальности, уникальности; совершенствование личных качеств, позитивно влияющих на развитие креативности (мотивация, уверенность в себе); улучшение показателей психологического состояния (настроение, самочувствие, активность); снижение уровня психологических состояний, негативно влияющих на развитие творческого потенциала и личности в целом (неуверенность в себе, тревожность, агрессивность, фрустрация).

Гуманизация образования также предполагает создание в университете благоприятного психологического климата, неотъемлемыми компонентами которого являются предоставление студентам самостоятельности, возможностей для самореализации. Значительно сокращается строгая дистанция в отношениях «препода-

ватель – студент», устанавливаются партнерские отношения, основанные на взаимном уважении. Переход от жесткого, директивного управления образовательным процессом к демократическим формам управления как никогда актуален, поскольку императивная стратегия психологического воздействия на студентов как способ достижения педагогических целей зачастую приводит к деформации мотивационной сферы студента; формированию некомфортного психологического климата в группе, негативной установке студентов в отношении педагога, автоматически переносимой ими на изучаемый предмет, что, в конечном итоге, неизбежно приводит к снижению продуктивности образовательного процесса.

Новые формы управления учебно-познавательным процессом подразумевают сотрудничество, открытость, самоорганизацию учебной деятельности, что, безусловно, стимулирует и поддерживает познавательную деятельность студента. Сотрудничество преподавателя и студента подразумевает совместную постановку целей в учебном процессе, совместное планирование учебной деятельности с учетом возможностей и индивидуальных особенностей обучаемого. В этом процессе ключевую роль играют контактность, доброжелательность, толерантность, доверительность. Диалог между преподавателем и студентом невозможен без эмоциональной и личностной открытости партнеров, без признания за студентом его индивидуальных особенностей. Диалог базируется на безусловном принятии личности студента, вере в его способности и потенциал. Для успешного выстраивания отношений со студентом педагогу необходима гибкость, эмпатия, организаторские способности. При этом требовательность, критичность и педагогический такт идут рука об руку.

Справедливость педагога, его объективность в оценке студентов, честность, принципиальность, настойчивость задают правильный тон в отношениях «преподаватель – студент», создают эмоционально-комфортную обстановку в учебном учреждении, стимулируют интеллектуальную активность и творческий поиск студента, укрепляют чувство взаимопонимания.

Таким образом, принцип гуманизации образования становится ключевым элементом нового педагогического мышления. Будучи личностно-ориентированным образованием, гуманистическое образование направлено на создание благоприятных условий для становления и развития личности, ее самоутверждения, самосовершенствования. Принцип гуманизации вносит коррективы в цели, содержание, формы и методы обучения и воспитания, наполняя их новым смыслом.

В свете новых тенденций на совершенно другой, значительно более высокий уровень выходит умение вести диалог со студентом, формируя его мотивационные потребности в получении качественного образования; комплексное изучение личности студента, развитие ее творческой направленности; создание в университете благоприятного психологического климата; совершенствование как личности студента, так и личности преподавателя.

Материал поступил в редакцию 26.05.15.

ACTIVITY OF THE TEACHER OF HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL PROCESS HUMANIZATION

E.Yu. Ageeva¹, S.Yu. Ilina²

¹ Doctor of Philosophy, Professor, ² Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Nizhny Novgorod Linguistic University, Russia

Abstract. *The article is devoted to the most current issues of educational process humanization in the modern higher educational establishment. The authors analyze the issues of formation of motivational sphere for students and the necessity for complex studying of individual characteristics of students. Special attention is given to the formation of creativity and creation of the favorable psychological climate in higher educational institution.*

Keywords: *educational process humanization, person-centered approach, complex studying of personality, creative potential of students, democratization of educational process.*

УДК 74.58+81.2-Рус-7

СИСТЕМА РАБОТЫ НАД ЯЗЫКОМ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

О.М. Батраева, доцент кафедры «Русский язык как иностранный»

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет (Владивосток), Россия

***Аннотация.** Автором статьи представлена система работы над языком специальности иностранных студентов, изучающих русский язык в профессиональном аспекте. Рассматриваются практические методики, способствующие формированию профессионально-коммуникативной компетенции иностранных учащихся технического вуза.*

***Ключевые слова:** язык специальности, профессиональная лексика, система работы, интеграция, интерактивные методы обучения.*

Коммуникативные потребности иностранных студентов технического вуза определяются коммуникативными задачами в их будущей профессиональной деятельности. В современных условиях профессиональное общение на русском языке становится существенным компонентом будущей профессии, в связи с этим возрастает роль языка специальности в техническом вузе. Особую актуальность приобретает профессионально ориентированное общение, которое предусматривает формирование у иностранного студента способности общения на русском языке в профессиональных, деловых, научных сферах. Объективно это связано с тем, что в Китае ежегодно растут расходы на обучение студентов за границей. В новых условиях взаимодействия России и Китая на «восточном направлении» – условиях «диалога и открытых дверей» – значительно увеличивается число китайских студентов, желающих получить образование в Дальневосточном государственном техническом рыбохозяйственном университете. В связи с этим вуз имеет все предпосылки для разработки и внедрения конкурентоспособных образовательных программ, ориентированных на рынок КНР [6, с. 54]. Активизируется функция русского языка как способа получения основ будущей профессиональной деятельности.

Обучение русскому языку как иностранному в техническом вузе подчинено основной цели – формированию профессионально-коммуникативной компетенции [3, с. 89]. Профессиональная среда предопределяет для будущего специалиста роли инженера или технолога, эколога или биолога, когда от принятия конкретных коммуникативных действий будет зависеть их карьера. Обосновывая концепцию формирования профессионально-коммуникативной компетенции будущего специалиста в процессе технического образования, необходимо выделить те необходимые компоненты, которые относятся к компетенциям субъектов овладения и владения языком специальности:

1. умения общения-диалога как коммуникативно-речевого взаимодействия;
2. модели и умения внутригруппового субъект – субъектного и межгруппового коллективного взаимодействия;
3. профессиональный лексикон;
4. социокультурные и профессионально-ориентированные ситуации, профессионально-социальный контекст;
5. умениями, приемами и средствами создавать свой творческий речевой продукт.

Структурно организацию работы над языком специальности можно представить в интеграции русского языка и предметов специальности. Интеграция современных технологий в обучение – одно из перспективных направлений информатизации учебного процесса. В совершенствовании программного и методического обеспечения, материальной базы, а также в обязательном повышении квалификации преподавательского состава видится перспектива успешного применения современных информационных технологий в образовании. Мультимедиа и интерактивные технологии интегрируют в себе мощные распределенные образовательные ресурсы, они могут обеспечить среду формирования и проявления ключевых компетенций, к которым относятся в первую очередь информационная и коммуникативная. В интегрированном уроке выделяются:

1. ведущая дисциплина (язык специальности), выступающая интегратором обучения;
2. вспомогательные дисциплины регионального компонента обучения (экология, экономика, история, география), способствующие углублению, расширению, уточнению материала ведущей дисциплины. При работе в такой организационной структуре, преподавателю, как правило, необходимо задействовать интерактивные методы обучения.

Рассмотрим это на примере использования мультимедийных презентаций для формирования профессионально-коммуникативной компетенции иностранных студентов на уроках языка специальности. Изучение языка специальности в техническом вузе должно быть не самоцелью, а средством достижения такого уровня владения, который позволил бы иностранному учащемуся использовать его в рамках своей будущей специальности: выступление на научных конференциях, в ролевых и деловых играх [5, с. 177].

Обучающие презентации отличаются по видам речевой деятельности (при обучении чтению, аудированию, говорению или письму); по сторонам речи (при обучении лексической, грамматической или фонетической стороне речи); по видам опор (содержательная, смысловая, вербальная, иллюстративная).

Проблема формирования системы профессионально-коммуникативной языковой подготовки будущих специалистов при обучении в техническом вузе характеризуется многоаспектностью, например, учитывая специфику профилирующих специальностей, нами разработаны *Программы речевого поведения* для иностранных студентов (инженеров и технологов) в ролевых и деловых играх [7, с. 103]. В организации ролевой игры для нас важно, чтобы иностранный учащийся, примеряющий ту или иную роль, был способен подобрать необходимые языковые средства в соответствии с заданной ситуацией, мог избежать конфликта, склониться к компромиссу, защитить свою точку зрения [5, с. 176]. При изучении профессиональной лексики инженеров рыболовного дела, иностранным студентам предлагается учебный материал, поясняющий тему «Классификация судов рыбной отрасли». В слайдах представлены упражнения, позволяющие *распознавать* эти термины. Огромным преимуществом мультимедийной презентации является непосредственность изображения реальной действительности, например, в аудировании (демонстрации выпуска новостей), использование крупного плана, ненавязчивое предъявление информации, красочность. Существует огромное количество видеоматериалов, которые можно использовать на уроках РКИ. Это могут быть рекламные ролики продукции технологов или интервью с известными людьми отрасли, фрагменты новостей и телепередач [1, с. 182]. Например, материал текста о паруснике «Паллада», представленный системой упражнений и заданий по чтению, грамматике, аудированию, говорению (Ролевая игра «Вакансия ботмана»). При организации уроков с демонстрацией видеоматериала необходимо помнить, что структурно должны быть задействованы все аспекты обучения:

1. Лексика и грамматика. Презентация лексического и грамматического материала (мультимедийная презентация).
2. Говорение. Интенции и ситуации общения с учетом профессионально-коммуникативной направленности подготовки иностранных студентов (мультимедийная презентация, видеоматериал).
3. Чтение и говорение. Тексты по языку специальности (учебные пособия и статьи ученых ФГБОУ ВПО «Дальрыбвтуз»). Тематика бесед с преподавателем (*отраслевая направленность*).
4. Аудирование. Видеоматериал (фрагмент фильма, выпуск новостей) с учетом учебно-профессиональной сферы общения, которое включает в себя требования к владению видами речевой деятельности (мультимедийные презентации с языковым материалом). Региональный компонент обучения в аудировании (*отраслевая направленность видеоматериалов*).
5. Письмо. Письмо рекомендательного характера для инженеров и технологов по предъявленному рекламному материалу или рекомендация (характеристика специалиста).
6. Ролевая игра. Поиск вакансии. Ролевая / деловая игра «Звонок в компанию» (мультимедийная презентация с *Программой речевого поведения*; видеоматериал с уроков).
7. Творческий проект. Самостоятельная творческая работа иностранных студентов с заданием по тематике языка специальности (видеоинтервью, беседа, опрос).
8. Контроль. Тестовые задания к лексико-грамматическому материалу, аудированию, чтению по языку специальности.

Основными компонентами содержания обучения языку специальности в техническом вузе являются: языковой (лексический и грамматический) материал; речевой материал (беседа, монолог, ролевая / деловая игра, проектная методика), тексты по специальности; знания, навыки и умения, входящие в состав профессионально-коммуникативной компетенции иностранных студентов и определяющие уровень ее сформированности.

Работа над терминологией осуществляется на основе функционально-содержательного подхода, который реализуется в коммуникативном методе преподавания языка специальности и предполагает не системную, а функциональную, соответствующую речевым функциям, организацию изучаемого материала [2; 4]. При освоении профессионально ориентированного содержания таких уроков, иностранный студент погружается в ситуации будущей профессиональной деятельности, межпредметных связей, что создает условия для дополнительной мотивации изучения языка специальности. Особое внимание при обучении языку специальности обращается на формирование учебно-познавательного компонента профессионально-коммуникативной компетенции.

Таким образом, система подготовки иностранных учащихся профессиональному общению на русском языке осуществляется, как правило, а рамках интеграции различных интерактивных методов обучения, реализуемых на уроках по специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батраева, О. М. Профессиональный иностранный язык II: Тексты по специальности: Учебное пособие / О. М. Батраева. – Владивосток : Дальрыбвтуз, 2013. – 237 С.
2. Батраева, О. М. Профессиональный иностранный язык III: Научная речь. Методическое пособие для иностранных студентов / О. М. Батраева. – Владивосток : Дальрыбвтуз, 2014. – 30 С.
3. Батраева, О. М. Работа над текстами углубленного чтения по специальности как фактор формирования профессионально ориентированной компетенции иностранных студентов в техническом вузе / О. М. Батраева // Вестник Дальрыбвтуза. – Владивосток, №1, 2014. – 102 С.

4. Батраева, О. М. Язык специальности в техническом вузе: формирование профессиональных компетенций / О. М. Батраева, И. В. Бимурзина // Журнал «Высшее образование сегодня» № 7. – М. : Издательская группа «Логос», 2014. – С. 84–92. ВАК/Scopus.
5. Бимурзина, И. В. Интерактивные методы как средства оптимизации обучения русскому языку как иностранному (из опыта работы) / И. В. Бимурзина, О. М. Батраева // Вестник Азиатско-Тихоокеанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Владивосток : АТАПРЯЛ, 2014. – №4. – С. 175–177.
6. Иголинская, Ю. В. Проблемы и перспективы международного сотрудничества вузов ДВФО / Ю. В. Иголинская // Владивосток : Вестник Дальрыбвтуза, №1, 2014. – С. 102.
7. Котлярова, Т. В. Использование ролевой игры при обучении иностранному языку / Т. В. Котлярова // Вопросы современной филологии и методики обучения иностранным языкам в вузе: сб. ст. IX всерос. науч.-практ. конф. – Пенза : РИО ПГСХА, 2007. – С. 103–104.

Материал поступил в редакцию 15.05.15.

THE SYSTEM OF PROFESSIONAL LANGUAGE TEACHING OF FOREIGN STUDENTS OF HIGHER TECHNICAL EDUCATIONAL INSTITUTION

O.M. Batraeva, Associate Professor of Russian as a Second Language Department
Far Eastern State Technical Fisheries University (Vladivostok), Russia

***Abstract.** The author suggests the system of professional language studying by foreign students, learning Russian in professional context. The practical methods promoting formation of professional communicative competence of foreign students of higher technical educational institution are considered.*

***Keywords:** professional language, professional terminology, system of studying, integration, interactive teaching methods.*

UDC 372.416.2 371.3

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF THE LEARNING TEXT

A.Zh. Dossanova, Candidate of Education, Associate Professor of Social Humanities Disciplines
Turan-Astana University, Kazakhstan

Abstract. *In practice of language teaching, at the analysis of text is taken only after text work, which lies in separation of the prop words of the text and explanation of their sense. In this case, only the content of verbal units is understood. Therefore, pre-knowledge about the text must be extensional, which covers the content of interlinguistic and extralinguistic presuppositions and only then it is possible to speak about deep understanding of the text, when by means of the method of interference the additional sense, symbolic and associative meanings of the words, and their mental sense included into the text is extracted.*

Keywords: *analysis of the text in school, support words, internal linguistic presupposition, extralinguistic presupposition, implication of the text.*

One of insufficiently studied issues, which has no solution, is the problem of understating the educational text. In the pedagogical psychology, the text is considered as the process of understanding the different sign-symbolic system that supposes execution of the following forms of activity by the students: 1) defining the difference of two aspects (signified and signifier), 2) determination of the connection types between them; 3) possession of the alphabet and rules of work with them; 4) possession of the rules of reality translation in sign-symbolic language (ability to build substitute); 5) transformation to differentiation of sign-symbolic forms of representation of the learning material [17].

L.P. Dobraev considers that for understanding the learning text it is necessary to solve the following tasks: 1) characterize the sense structure of the text in a certain way; 2) detect the essence of the process of understanding the text; 3) develop the means of purposeful formation of the means of understanding texts [7]. The scientist supposes that for understanding the learnt text it is necessary to pay attention on the text subject and on the text predicate. The text subject specifies what text is about. The text predicate is what is said in the text about the text predicate. Predicate in any text is directed on reveal, explanation, and substantiation of something that has relation to the object. In the opinion of psycholinguists and educationalists for understanding the text its perception, and recognition (comparison with the famous image), understanding of the text by means of understanding both the sense of language signs of the text, and by means of understanding the sense of the text. For understanding, it is necessary first to know the text, and to pay attention to the “subject-scheme code”, contained in the language signs. N.I. Zhinkin states that in “the process of understanding the work the certain subject-scheme code – internal speech code – is formed. On the one part, it gives sense to the elements of the work material (separate words, facts, and phenomena, which the author used), and on the other part, under effect of this material it is changed, exacted and specified” [18, 32].

Understanding and sense are adjacent notions, as “there is no sense beyond the understanding, and understanding is always acquisition of some sense” [20]. However acquisition of only the sense of language signs leads to incomplete understanding. For complete understanding of the text, I.A. Zimniaya supposes to accept its perception in the process of understanding. Marking the close interrelation of perception and understanding, I.A. Zimniaya separates three basic levels of speech perception (level of recognition, level of legibility, and level of understanding). On the level of recognition, each incoming sign signal is separately compared with already available standard in the recipient’s memory. Perceiving the stimulus, the recipient compares it with the hypothesis (primarily) and makes a verdict about the signal recognition (“what I perceived in this situation is similar to thus and so”. “For the current solution it is necessary to perceive something in this situation in order to establish on which it is similar for the delayed solution”). On the level of legibility, the possibility of combination of two closely standing sounds is taken into account. In this case, the recipient includes the identified stimulus in the system of other possibly recognized signals, on the basis of which understanding of information takes place, determined as the process of disclosure of setting connections between recognized units (“what I perceived in this situation should be understood as thus and so for the current solution”) or (“it is necessary to perceive something else in this situation, in order to understand something for the delayed solution). On the level of understanding of the whole message the recipient makes a conclusion about the general sense of the perceived one (“everything I perceived in this situation can be briefly determined as thus and so”). The realized level is directed on the answering remark, which formation is possible based on estimation of the obtained information, in which the relation of subject is expressed to the understood in this situation. I.A. Zimniaya supposes that understanding and interpretation of perception of the text sign units is executed in certain order. The hierarchy of the text understanding is revealed in the constant transition from interpretation of the values of separate words to understanding of the sense of the whole expressions, and then – to understanding of the whole idea of a text [19]. A.R. Luria specifies that the process of text understanding begins from the search of the general sense of message with separation of hypothesis and only then transits on lower levels – sensory (perception of the sense of separate sentences) [12].

For the whole text understanding, it is necessary to separate the meaningful parts – structural props in them. The separation of such parts is executed in the process of orientation by the gaps between words, and punctuations marks, repeating elements of expression or elements of separate words [20]. B.P. Barkhaev considers that for understanding of the text it is necessary to use the means of understanding, used during four stages of text understanding, namely: 1) formation of the issues to text in connection with necessity to execute teacher's requirements. Individually, the pupils can't set issues to text; 2) separation of the issues – props to those parts of text, which express relatively finished thought; 3) solution of the sense tasks, necessary for text understanding, by the pupils; 4) the attempt of critical understanding of the text, reveal the critical attitude in relation to it [3]. The scheme of understanding, offered by these scientists, bears general character and does not explain the essence of understanding in the process of teaching the work with text.

Within the frameworks of logical-epistemological direction, understanding is interpreted as the ability to possess values, skills and also the result or process of this ability [8].

Such interpretation of the process of understanding seems to be not very convincing, as understanding in this case supposes only understanding the content of sense of any object, and recognition of its value. It arises only as the part of knowledge, so it cannot be identified with knowledge.

In linguistics, understanding is interpreted as extraction of sense from any verbal message, and first of all, text. In this case, understanding of the text is deduced to certain operations with verbal part of communication that allows extraction of the different types of information from the text [1].

Understanding is a complex phenomenon, so it is impossible to understand its nature within the frameworks of narrow psycholinguistic, linguistic, logical-epistemological, and didactic directions. Therefore, the complex approach to studying this phenomenon, studying it in the interdisciplinary paradigm, based upon the positions and principles of psychology, philosophical hermeneutics, psycholinguistics, linguistics, pragmatics and other sciences, which suppose different approaches, and conceptions, directed for provision of full understanding. For the achievement of full understanding, it is necessary to take into account the provisions of those conceptions, which suppose actualization of the divided knowledge that is achieved in the process of pre-understanding. Such pre-understanding is taken into account within the philosophical hermeneutics, in which it is spoken about pre-understanding as about the general hermeneutic law in accordance with which non-prior understanding does not exist. According to G. Hadamer, pre-understanding is deduced to the necessity of knowledge of certain historical and cultural facts and events from the life of human society, context of the creation of one or other work [8].

In the conception of psychological hermeneutics, the idea of G. Gadamer about pre-understanding was supported that was displayed in actualization of “the closing model of understanding”. This means that the text acquires its content in the direct interaction with the readers' consciousness that the process of understanding “close” what takes place in the reader's consciousness into single whole. At that three types of understanding are separated: understanding of the first type that requires the choice of interrelated data; understanding of the second type, which requires the knowledge of thesaurus, for example, terms, formulas; understanding of the first type, which requires the ability to understand the sense or semantic lines of the texts, containing the range of sense directing lines [5]. Understanding is considered as understanding of the human in a certain situation, in which the communicants express their speech intents and perceive the speech of an interlocutor. At the analysis of text from the position of psycholinguistics, it is supposed to emphasize attention on the language personality, on the processes of production and perception of the text.

Presupposition of the communicants is taken into account in the conception of pragmatic understanding, developed by T.A. van Dijk. According to this conception, the pragmatic understanding is actualized in the course of realization of the processes, which follow each other. Their content is prescription of the statements by the participants of communication of special essences – illocutionary forces. For the successful understanding of the speech acts it is necessary to take into account the following factors, namely: 1) properties of grammatical structure of statement; 2) such characteristics as the tempo of speech, emphasis, intonation, tone pitch, gestures, mimicry, body movement and etc.; 3) observation, and perception of the communicative situation (presence and properties of objects, humans and etc. which are within the sight; 4) knowledge / opinions about the speaker about its properties stored in the memory; 5) knowledge / opinions in relation to the character of the interaction taking place and about the structure of the previous communicative situations; 6) knowledge / opinions, obtained from the previous speech acts, i.e. from the previous discourse; 7) knowledge of the general character (first of all, socially meaningful) about interaction, about rules mainly pragmatic; 8) other varieties of knowledge about the world, which have general character [6].

The pre-knowledge of the addressee must include information about architectonic text, its abilities, and information about conceptual picture of the world, its slots and frames. Moreover, the pre-knowledge of the addressee must include the extralinguistic knowledge, i.e. knowledge about the world, knowledge of historical, social, political, geographical and technical ones. This background knowledge is necessary for perception of the language signs actualized in the text. Extralinguistic knowledge is general cultural and generally meaningful knowledge. Therefore, the saying of A.A. Potebnya that it is necessary to attract wider context for understanding of the word seems to be true. In accordance with A.A. Potebnya's theory about “nearest” and “further” meanings of the word for understanding of the said it is necessary to know “nearest” and “further” meanings of the word. If the nearest meaning of the word provides understanding of this language collective, then the further meaning of the word is actualized only in the context of public representations about the subject of thought [16].

The connection between understanding and sense derives from the property of language as a social phenomenon [2].

The psycholinguists consider that any text must be considered within the frameworks of the concrete communicative situation, in which the attention of the listener is directed on perception and understanding of the speaker's speech. For these purposes the pre-knowledge (knowledge about situation, knowledge about self-communicant) is necessary. Therefore, the scientists, who speak about the necessity of knowledge accounting as interlinguistic character, psychological knowledge about communication, about the subject of communication and extralinguistic ones are right.

In the works of E.M. Vereshchagin, T.A. van Dijk, E.S. Kubriakova, S.I. Kanonich it is marked that, the knowledge of extralinguistic character, entering as a communicant in the situation of communication is necessary for full understanding of the text in the situation of communication. It is also necessary to have knowledge about the text subject and text predicate that enters into the content of notions "presupposition" (preconditions and pre-understanding of the text).

According to the thought of S.I. Kanonich the presupposition is a thesaurus of communicants, which must be considered as the part of cultural and scientific competence of communicants at the equal language competence. Presupposition includes not only extralinguistic knowledge, outlined in the form of elements of the text, as opposed to the extralinguistic ones, which participate in building the linguistic corpus of the text [10, 72-79].

Interlinguistic presupposition represents the interference phenomenon, correlating the component of the sense of sentence, which must be true one in order that the sentence would not be perceived as semantically irregular and inappropriate in this case.

Interference in the process of extracting the new meaning of a word in the text promotes the appearance of the new meaning at rethinking the value of a word and interpretation by the recipients in their own semiotic system aiming at understanding the semiotic system of a speaker (author) accounting the personal sense that is put in a word by a speaker [14].

Therefore, E.S. Kubriakova determines "pre-knowledge" and "pre-conditionality" as the basic conditions, which allow formation and development of the new knowledge, detecting, systematizing and explaining them [11].

The preconditions of understanding include such pre-knowledge of the addressee, as the basis of knowledge, general for communicants, as it must coincide or in order to understand each other, people must use the common language, in which lexical semantic system of each word (signifier) receives recognition (signified) only in the connection with the other elements of this system, fixed as the means of communication for certain society. Presumption of comprehension of "the understood one", "the understood is rendered into the content of the whole one". Understanding of the text as a result of its perception, accounting the sense of textual units, and also the cultural sense, included into the content of presupposition of extralinguistic knowledge is possible between communicants, which belongs to one society, owning the general language, knowing the aims and standards of own culture. In this case it is possible to speak about relatively full understanding, which has place if the communicants belong to one and the same social field (perception and understanding of intellectual and emotive-valuable information) [4].

In V.D. Parygin's opinion, for full understanding of the text and understanding of an interlocutor by the students it is necessary to follow two conditions: 1) availability of the certain similarity of the general picture of the world in those, which enter into interaction; 2) mutual acceptance of the roles [15]. The similarity of the general world picture at communicants is displayed in the case, if the interlocutors are identified with the partners, on the assumption of knowledge of the general language, general postulates of communication because of the empathy to a partner, based on the ability to imagine what happens in the soul of other human, understanding other human on the basis of experiencing the positive feelings to it, and interpretation of his / her deeds [13, 49-50].

In the process of work over the text, the similarity of the general picture of the world is achieved by the ways of possession of general conceptual information about the author of the text (knowledge of the external presupposition of knowledge about communicants, knowledge of actual and subtext information, knowledge of the content of language signs (interlinguistic presupposition), and rules of their usage in certain situation.

It is obvious that for understanding an interlocutor and for understanding of the text, considered as understanding in the communicative situation, the similarity of perceptions and consciousness of the general perceptive image is necessary by means of interlocutors' identification (speaker and listener) by each other, realization of the empathy in relation to the interlocutor (speaker), and desire to understand him. Except for the general perception, the pre-knowledge (interlinguistic and extralinguistic aspects), understanding of the text or statement of the speaker, expression of the aspiration to penetrate into the sense of the above-mentioned and extract the personal sense from it, put in the text by author or a speaker, in its turn, and understand its intent and subjective relation to the speech in the situation of communication is necessary.

Modelling of the processes of perception and understanding shows that understanding is executed during several levels. E.S. Kubriakova offers to separate three levels of understanding. 1) level, connected with the perception of surface, lexical-grammatical structures of the text; 2) level of deep understanding, which supposes possession by those aspects of sense, which have not sign representation, and appears by the way of context comparison; 3) level of understanding, connected with construing or interpretation of the text [11, 18-25]. In our view, understanding of the text in the communicative situation is executed during four levels: 1) psycholinguistic level of the general perception of the language units of a text and their recognition according to the scheme by I.A. Zimniaya; 2) level of creation of the gen-

eral addressee's perception (identification, stereotyping, empathy and attribution); 3) level of actualization of the interlinguistic presupposition; 4) level of accounting of extralinguistic presupposition (background knowledge, accounting of the conceptual-content information about the communicant and author as a speaker; 5) the level of extraction of the additional personal sense from the verbal units and accounting of the sense, put by the communicants into communication (level of the deep sense), see, the levelled model of understanding (fig. 1):

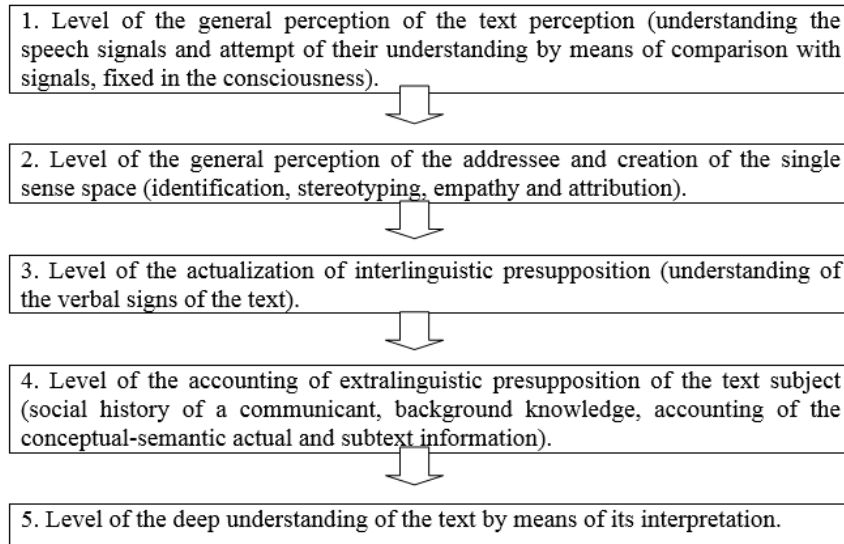

Figure 1. The levelled model of understanding

One of the possible approaches, which open the essence of the process, and text understanding, is frame approach. The frame in this case serves as the unit of knowledge, organized around some notion. The frame contains data about substantial typical signs of the process and phenomenon. "The frame" is determined by M. Minskiy as thought image of the stereotype situation. Its basic signs are denotation: the cognitive connection of this cognitive formation with denotative situation of the peculiar type – stereotype situation; secondly, the sign of frame is its structuredness, which unites the language and non-language knowledge into the single cognitive image. The possibility of its objectification by the means of secondary indirect-derivative nomination of the natural language is the third sign – a property of the frame [13].

For understanding the text application of the frame, considered by T.A. van Dijk as a speech act or aggregate of several speech acts, which "contains basic typical and potentially possible information that is associated with one or other concept", is more appropriate [6].

According to T.A. van Dijk, the frame of situation represents the certain model of situation that is built around the scheme of the model, consisting from the limited number of categories, which are used for interpretation of the situation. They include the theme, structure (place, function, situation, property, and relation of the participants' position); conventional bases, meta-frames (knowledge of the general conditions of the improvement of the speech acts). The frame of situation includes the model of one typified speech act, in which speech intent of a communicant is realized, and the frame-structure actualizes the model of communicative act or the network of a communicative acts – the aggregate of the knots of relations, which allow give representation about the cognitive image more extensively, and represent all possible interpretations of the communicative actions of the partners in the process of dialogue interaction. As opposed to the frame, frame-structures are considered in the integrity of the multi-component concept, which reflect cliché situation in the aggregate of the corresponding standard knowledge, bulk representations and all stable associations [6].

Therefore, the text arises at the communicative approach to its analysis as the structure of data, in which the knowledge about situation is reflected, where the subjects of the text enter into interaction (the author – speaker and listener). This is a basic terminal, in which the substantial information about understanding of the text is given. The rest of the terminals, called slots, give representation about the types of procosation, necessary for understanding of the text. Thus, the cognitive image of situation of the text understanding can be represented in the form of stereotype situation, added by the different types of structure-slots. The general knowledge about understanding in the text as a communicative situation of communicants' interaction, which perceive and aspire to understanding each other, can be represented in the form of the main terminal (figure 2):

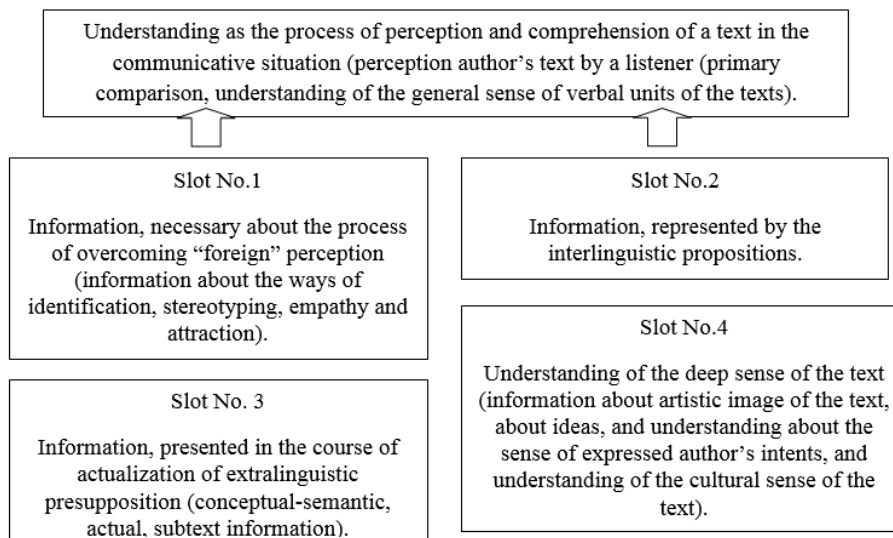

Figure 2. Frame-structure "Understanding of the text"

Thus, analysis of the different conceptions of understanding shows that for studying the processes of text understanding the interdisciplinary approach is required, which supposes that for understanding of the text it is not allowed to attract data of only one science. For this, it is necessary to unite efforts of the representatives of different sciences, which add to the certain share into text understanding. Understanding of the text is executed in the communicative situation in the process of interaction between the communicants within the framework of a text (speaker – author; listener, a human, who aspires to understand the text and recognize it). However, for understanding of the text it is necessary to create the range of conditions: 1) to provide similarity of the general picture of the world. For creation of the general picture of the world it is necessary to have conception about the nearest and further meanings of the word, it is necessary to actualize the sociocultural knowledge about the word, and bring each communicant's individual experience data and the level of his knowledge about the level of personality knowledge as the social elements of the society into single whole; 2) it is necessary to provide pre-understanding. The importance of pre-understanding is taken into account in the works of many scientists, which consider that the accounting of presuppositions is an important factor of understanding. Two presuppositions (interlinguistic and extralinguistic) are allocated. These presuppositions provide pre-understanding of the text pre-knowledge (information about the values and senses of verbal signs), knowledge about the text, knowledge about speaker and listener, social history of communicants), knowledge about the world, knowledge about the author etc.). Without pre-understanding it is difficult to achieve the text understanding, even if the supporting words are separated and the issues to text are asked. In this case only the content of verbal units is understood. Therefore, pre-knowledge about the text must be extensional, which covers the content of interlinguistic and extralinguistic presuppositions and only after it, it is possible to speak about deep understanding of the text, when by means of the method of interference the additional sense, symbolic and associative meanings of the words, and their mental sense included into the text are extracted.

REFERENCES

1. Akhmanova, O. S. The dictionary of linguistic terms / O. S. Akhmanova. – M., 1966.
2. Avtonomova, N. S. Understanding as logical-epistemological problems / N. S. Avtonomova, V.P. Filatov // Issues of philosophy, 1981. – No.5.
3. Barkhaev, B. P. Pedagogical psychology / B. P. Barkhaev. – SPb : Piter, 2009. – 448 p.
4. Bolotkov, V. I. Explication of some terms of language and texts / V. I. Bolotkov // Functional language sign in the text. – Tashkent : University, 1992. – P. 7–8.
5. Brudnyi, A. A. Psychological hermeneutics / A. A. Brudnyi. – M., 1998.
6. Dijk, T. V. Context and cognition. Frames of knowledge and understanding of the speech acts / T. V. Dijk // Language. Cognition. Communication. – M., 1989.
7. Dobraev, L. P. Semantic structure of the learning text and problems of its understanding / L. P. Dobraev. – M. : Pedagogy, 1982. – 176 p.
8. Gadamer, N. S. Kleine Schriften / N. S. Gadamer. – Tübingen, 1967.
9. Ishmuradov, A. T. Understanding and deduction / A. T. Ishmuradov // Understanding as logical-epistemological problem. – Kiev : Naukova dumka, 1982.
10. Kanonich, S. I. Types of presuppositions of communicants / S. I. Kanonich // Language as communicative human activity. Collection of scientific works. Iss. 284. – M., 1987.
11. Kubriakova, E. S. Text and its understanding / E. S. Kubriakova // Russian text of the Russian-American journal on the Russian philology. Lawrence, Durham, the USA, SPb : Russia, 1994, No.2. – P. 18-25.

12. Luria, A. R. Speech and thinking / A. R. Luria. – М., 1975.
13. Minskiy, M. Frames for knowledge representation / M. Minskiy. – М., 1979.
14. Nikitin, N. S. Course of the linguistic semantics / N. S. Nikitin. – SPb : Scientific centre of the dialogue problems, 1996.
15. Parygin, V. D. Bases of social-psychological theory / V. D. Parygin. – М., 1971.
16. Potebnya, A. A. General and Indo-European linguistics / A. A. Potebnya // General and Indo-European linguistics. – М., 1965.
17. Salmina, N. G. Sign and symbol in the study / N. G. Salmina. – М. : Publ.-house of Moscow un-ty, 1988. – 288 p.
18. Zhinkin, N. I. About internal speech / N. I. Zhinkin. – М., 1974.
19. Zimniaya I.A. The issue of speech perception. Abstract of diss. of cand. ped. scien. / I. A. Zimniaya. – М., 1961.
20. Zorkina, O. S. About psycholinguistic approach to the study of a text / O. S. Zorkina // Language and culture. – Novosibirsk, 2003. – P. 205–210.

Материал поступил в редакцию 27.05.15.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ВОСПРИЯТИЮ И ПОНИМАНИЮ УЧЕБНОГО ТЕКСТА ОБУЧЕНИЯ

А.Ж. Досанова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Университет «Туран-Астана», Казахстан

***Аннотация.** Без предпонимания трудно добиться понимания текста, даже если в нем выделяются опорные слова и задаются вопросы к тексту. В данной статье дается понимание только о содержании вербальных единиц, поэтому предзнание о тексте должно быть объемным, охватывающим содержание внутрилингвистических и экстралингвистических пресуппозиций и только после этого можно говорить о глубоком осмыслении текста, когда путем метода инференции извлекается дополнительный смысл, заключенный в тексте; символические и ассоциативные значения слов, их ментальные смыслы.*

***Ключевые слова:** анализ текста в школе, опорные слова, предзнание, внутрилингвистические пресуппозиции, экстралингвистические пресуппозиции, глубинный смысл текста.*

УДК 378.147

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С.Г. Заболотная, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургский государственный медицинский университет, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются ценностные аспекты академической мобильности студентов медицинского вуза с точки зрения аксиологического подхода. Обсуждается специфика академической мобильности в рамках медицинского образования и научно-исследовательского пространства. Особое внимание уделяется структуре академической мобильности как педагогического феномена. Отмечается системно-ценностное развитие личности студента-медика посредством познания иноязычной действительности в диалоге культур.*

***Ключевые слова:** академическая мобильность, студент медицинского вуза, ценностные аспекты, аксиологический подход.*

Интеграция России в мировое образовательное пространство актуализирует проблему ценностного отношения к академической мобильности студентов медицинского вуза. Профессиональное становление личности будущего врача в настоящее время невозможно без обмена профессионально-ценностной информацией, знаниями, практическими умениями и навыками. Не вызывает сомнения тот факт, что, с точки зрения возрастных особенностей, именно студенчество предоставляет личности будущего врача возможность свободного и творческого самоопределения как относительно целей и способов реализации собственной деятельности, так и общечеловеческих ценностей. Процессы мировой глобализации свидетельствуют о потребности общества в специалистах, готовых к осуществлению деятельности по сохранению здоровья и жизни людей в постоянно изменяющихся условиях. Присоединение к мировому образовательному и научному пространству открывает новые возможности не только для медицинского образования, но и для личности будущего врача, поскольку в рамках реализации академической мобильности студент сталкивается с необходимостью решения жизненных, образовательных, исследовательских и профессиональных задач. Всё это способствует развитию у него качеств, необходимых для эффективного и успешного выполнения деятельности по оказанию медицинской помощи: умение оценивать, выбирать и конструировать пути взаимодействия с окружающим миром; способность к самоактуализации и кросс-культурной коммуникации; адаптивность и адекватная реакция на изменения внешней среды; навыки проектной деятельности в межкультурном аспекте. Происходит динамика ценностного отношения будущих врачей к познанию и профессии через интегративную совокупность знаний, умений и навыков, ценностных ориентаций [1].

Следовательно, академическая мобильность по своей сути и содержанию обращается к внутренним сферам личности студента медицинского вуза, способствуя принятию им субъектной позиции с одной стороны и осознанию своей роли и значимости в мировом образовательном, научном и культурном пространстве с другой. Академическая мобильность студентов обладает важным значением для развития личности, формирует уважение к многообразию культур, способность понимать представителей другой культуры. Мы рассматриваем академическую мобильность студентов медицинского вуза как способ существования и движения интеллектуального потенциала личности будущего врача в профессионально-ориентированном образовательном и научном пространстве.

Методологическую основу реализации процесса академической мобильности студентов медицинского вуза составил аксиологический подход, который позволяет рассматривать академическую мобильность студентов медицинского вуза как целенаправленный и творческий процесс, осуществляемый субъектами на основе определенной цели, замысла будущего, с точки зрения самооценности и самостоятельности личности. Личностный смысл деятельности студента заключается не в усвоении готовой системы знаний, а в формировании на их основе целостной структуры будущей профессиональной деятельности, обеспечивая всестороннее развитие личности будущего врача. Разрабатываемая система мер по академической мобильности студентов-медиков при аксиологическом подходе приобретает завершённый характер: от цели деятельности, ее мотивов, действий, операций, способов регуляции и корректировки до контроля и анализа ее конечного результата. Весь процесс профессионально-ориентированного обучения проходит через личность студента, его мотивы, цели, ценностные ориентации, интересы, перспективы, жизненные планы и проекты. Аксиологический подход, развивающий ценностные и познавательные способности студентов, приобретает новое качественное содержание, определяющее уровень профессиональной компетенции выпускников медицинского вуза.

Таким образом, в аксиологическом подходе находит свое отражение отношение человека к окружающему миру, людям, к будущей профессиональной деятельности, себе как будущему профессионалу в области медицины. Являясь связующим звеном между теорией и практикой, данный подход реализует ценностное от-

ношение субъекта к объекту и другим субъектам, позволяя личности ориентироваться в мире ценностей, отбирая наиболее для нее значимые, она проектирует свое будущее в соответствии с присвоенными ценностями в рамках диалога культур [2].

Аксиологический подход позволяет выделить нам в структуре академической мобильности совокупность следующих ценностных аспектов: расширение возможностей профессиональной подготовки будущих специалистов в области медицины; присвоение и реализация профессиональных знаний, умений и навыков, соответствующих мировым стандартам; свободный выбор вариативности образовательного маршрута (собственная образовательная траектория, выбранная студентом, направлена на достижение им целей личностного развития, учитывая формы, средства и пути и направления деятельности по их достижению); обогащение возможностей профессионально ориентированного (иноязычного) общения; вхождение личности будущего врача в иноязычное образовательное и научное пространство в рамках диалога культур; динамика ценностного отношения будущих врачей к познанию и профессиональной деятельности; актуализация личностной компоненты студента медицинского вуза; системно-ценностное развитие личности будущего врача.

К основным компонентам академической мобильности мы относим: интерес; активность; самостоятельность; адаптивность; коммуникативность; креативность. В связи с этим, активному овладению, необходимыми для успешной профессиональной деятельности, знаниями, умениями и навыками способствует становящийся устойчиво доминирующим познавательный и профессиональный интерес. Результатом их взаимодействия, при обязательном условии самостоятельности, становится формирование профессиональной направленности личности, адаптированной к современным условиям. Работая самостоятельно, студент учится планировать свою деятельность, приобретая навыки самоорганизации, самоконтроля, профессионально ориентированной коммуникации и самооценки.

Также необходимо отметить, что специфика академической мобильности в рамках единого образовательного пространства подразумевает активное владение иностранным языком специальности, наличие умений иноязычного общения, развитие коммуникативной компетенции, способности и готовности работать с научной литературой, анализировать информацию, вести поиск и превращать прочитанное в средство для решения профессиональных задач.

Участие в программе по академической мобильности позволяет будущему врачу быстро и адекватно реагировать на изменения, происходящие в социуме. При этом, академическая мобильность исходит из внутренней потребности студента к саморазвитию и самосовершенствованию, а также стремления к расширению интегративной совокупности профессиональных знаний, умений, навыков и ценностных отношений, раздвигая тем самым границы индивидуального опыта личности будущего врача.

Следовательно, академическая мобильность студентов медицинского вуза в рамках единого образовательного пространства выступает интегративной ценностной особенностью высшего медицинского образования, направленной на совершенствование личностно-профессионального развития будущего врача и выработке собственного стиля деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заболотная, С. Г. Самопроектирование студентами-медиками профессионального будущего в образовательном пространстве вуза / С. Г. Заболотная // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова, 2013. – № 1. – С. 14–20.
2. Кирьякова, А. В. Аксиология образования. Ориентации личности в мире ценностей: монография / А. В. Кирьякова. – М.: Дом педагогики, 2009. – 318 с.

Материал поступил в редакцию 18.05.15.

AXIOLOGICAL ASPECTS OF ACADEMIC MOBILITY OF MEDICAL STUDENTS IN THE UNITED EDUCATIONAL AREA

S.G. Zabolotnaya, Candidate of Education, Associate Professor of Foreign Languages Department
Orenburg State Medical University, Russia

Abstract. *Axiological aspects of academic mobility of medical students are considered in this article from the point of view of axiological approach. Academic mobility specificity in the framework of medical educational and scientific-research area is discussed. Special attention is paid to the academic mobility structure and its components. Systemic-axiological development of the personality of medical student by means of foreign reality cognition in the dialogue of cultures is noted.*

Keywords: *academic mobility, medical student, axiological aspects, axiological approach.*

УДК 004 372.800.2

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИКИ

А. Инатов¹, К. Остонов², А. Абдуллаев³

¹ ассистент кафедры «Информационные технологии»,

² кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория вероятностей и математической статистики»,

³ кандидат технических наук, доцент кафедры «Информационные технологии»

Самаркандский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** Данная статья имеет целью рассмотреть общие вопросы использования информационных технологий на уроках математики и приводит методические основы дистанционных уроков, преимущества и недостатки некоторых электронных образовательных программ по математике.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, математика, интегрированные уроки, интернет, дистанционное обучение.*

Проблемам индивидуализации обучения учащихся стали уделять внимание только в последнее время в связи с переходом на профильное обучение, а также в связи с проектной деятельностью учащихся. Это привело к возможности построения «индивидуальной траектории обучения» отдельного ученика. Однако ставя перед учениками слишком большие задачи, перегружаем их, особенно в связи с уменьшением количества часов на изучение предметов естественно-математического цикла. Все это приводит к тому, что при изучении математики все сводится к изучению формул, теорем и правил, учащиеся заучивают их формулировки и методы решения типовых задач. Большинство учащихся не способны связать и описать явления среды обитания. Багаж знаний, даже соответствующий стандартам обучения, перестает активно работать. Положение может быть улучшено при развитии креативной деятельности учащихся над предметом. Под этим стоит понимать активное и творческое применение полученных знаний, если процесс обучения станет деятельностным. Добиться этого можно при повышении мотивации учащегося при изучении предметов естественно-математического цикла, использовании информационных технологий в обучении, ресурсов Интернета [1].

Повышение эффективности образования невозможно без создания инновационных форм обучения учащихся. В связи с этим большое внимание сегодня уделяется созидательной деятельности учащихся. Самостоятельная работа учащихся с компьютером, работа над самим информационным объектом, использование материалов различных СД, ресурсов Интернета, некоторых программ и утилит позволит им за короткое время создавать собственные работы (эссе).

В Интернете также существует много программных продуктов, которые могут быть использованы учителями-предметниками при проведении современных уроков с применением новых информационных технологий. Подобные уроки позволяют повысить мотивацию ученика в изучении предметов естественно-математического цикла, активизировать их познавательную деятельность, формировать общее мировоззрение на современном научном уровне. Различные программы позволяют осовременить процесс решения графических задач по математике, например, «Advanced Grafer».

Большую роль может играть Интернет в распространении учебно-методических материалов, работ учителей, проектной деятельности учеников. Сайт школы должен стать наиболее эффективным средством популяризации достижений школы в образовательном процессе. На нем могут быть помещены методические материалы, представляющие интерес для учителей-предметников, учеников и родителей. Например, рекомендации по использованию новых учебников и их содержания; рекомендации родителям о различных апробированных программных продуктах; поурочное планирование при различной недельной нагрузке; материалы по подготовке к экзаменам; самостоятельные работы учеников; учительские и ученические проекты и результаты конкурсов [2].

Следует также отметить, что современные технологии позволяют организовать и такую форму обучения как дистанционное. Дистанционное обучение – это обучение на расстоянии, когда преподаватель и обучаемый разделены пространственно и когда все или большая часть учебных процедур осуществляется с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Дистанционное обучение через Интернет – это обучение, при котором большая часть материала для обучаемого предоставляется через Интернет. Отличительная особенность ДО – возможность ученику самому получать требуемые знания, пользуясь развитыми информационными ресурсами, представленными информационными технологиями. Информационные ресурсы базы данных и знаний, компьютерные, в том числе мультимедиа, обучающие и контролирующие системы, видео- и аудиозаписи, электронные библиотеки вместе с традиционными учебниками и методическими пособиями создают уникальную распределенную среду обучения, доступную широкой аудитории.

ДО от традиционных форм обучения отличают следующие характерные черты: гибкость, т.е. появляется

ся возможность заниматься в удобное время, в подходящем темпе и месте; параллельность – обучаемый может осваивать данный курс одновременно с основным обучением или главной профессиональной деятельностью; модульность, т.е. возможность формирования индивидуального учебного плана из набора отдельных курсов; охват, т.е. учащийся может одновременно обращаться к самым различным источникам информации (библиотекам и базам данных, электронным и обычным пособиям) и с помощью Интернета возможно общение как с преподавателем, так и с другим обучаемым; мотивированность – необходимая составляющая обучения, которая должна поддерживаться на протяжении всего процесса обучения и четко определенная цель, которая ставится перед обучаемым; экономичность, т.е. эффективное использование как времени обучаемого, так и времени преподавателя и снижение требований к учебным площадям и их эксплуатации; технологичность – применение новейших информационных технологий способствует продвижению и адаптации человека в современном информационном обществе; ДО дает равные возможности получения разнообразно образования вне ограничений места проживания, состояния здоровья и других особенностей [3].

Эффективность ДО, впрочем, как и традиционного обучения, зависит от качества используемых учебных материалов и мастерства педагогов. Однако при организации ДО следует обратить внимание на следующие моменты: в центре процесса обучения находится самостоятельная познавательная деятельность ученика; необходимо, чтобы обучаемый научился самостоятельно приобретать знания, пользуясь разнообразными источниками информации, умел с этой информацией работать, используя различные способы познавательной деятельности, обладал необходимыми приемами работы с компьютером и в сети Интернет; самостоятельное приобретение знаний не должно носить пассивный характер, напротив, обучаемый с самого начала должен быть вовлечен в активную познавательную деятельность.

Использование программных сред, виртуальных лабораторий для организации творческой, учебно-поисковой деятельности учащихся. Разумеется, педагогическая эффективность использования программных сред зависит не только от самих электронных средств, но и от подготовки учителей к работе с ними, от наличия оборудования в школе. Если раньше мультимедийные издания делились на электронные учебники, тренажеры, электронные задачки, то теперь появилась возможность объединения всех типов в одном мультимедийном издании [4].

Мультимедийные курсы отличаются от обычных печатных пособий тем, что содержат гипертекст по всему курсу математики, при котором текстовый материал, модели, рисунки, простейшие анимации и звуки образуют с помощью перекрестных ссылок взаимосвязанную систему. Кроме этого, в данных мультимедийных курсах тренирующая часть интегрирована с базой задач, порой снабженных подробными решениями.

В последние годы разрабатывается новая теория структуры и основных особенностей учебных мультимедийных изданий, которые должны иметь: ядро курса, интегрирующее все модули в одно целое; иллюстрированный учебно-справочный комплекс с индивидуально встраиваемыми для каждого ученика образовательными траекториями; комплекс виртуальных лабораторий и интерактивных моделей; тестирующий комплекс, интегрированный с базой данных вопросов и задач; поисковый комплекс; систему помощи; систему методической поддержки, в том числе и на соответствующем сайте; сетевую и локальную версии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании: Учебное пособие для студ. пед. учеб. заведений / И. Г. Захарова. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
2. Молоков, Ю. Г. Актуальные вопросы информатизации образования / Ю. Г. Молоков, А. В. Молокова // Образовательные технологии: Сб. науч. ст. Вып.1.
3. Розов, Н. Х. Некоторые проблемы методики использования информационных технологий и компьютерных продуктов в учебном процессе средней школы / Н. Х. Розов // Информатика, 2005. – №6. – С. 26–29.
4. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.

Материал поступил в редакцию 28.05.15.

SOME WAYS OF INFORMATION TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION WHILE TEACHING MATHEMATICS

A. Inatov¹, K. Ostonov², A. Abdullaev³

¹ Teaching Assistant of Information Technologies Department,

² Candidate of Education, Associate Professor of Probability theory and mathematical statistics Department,

³ Candidate of Technical Science, Associate Professor of Information Technologies Department
Samarkand State University, Uzbekistan

Abstract. This article considers the common issues of information technology usage at Mathematics lessons and defines methodological basis of distant lessons, advantages and disadvantages of some online education programs of Mathematics.

Keywords: information technology, Mathematics, integrated lessons, Internet, distant learning.

УДК 81'1 2-756 (045)

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К РАЗРАБОТКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Г.К. Космаганбетова, старший преподаватель

Казахский Агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В условиях нарастающей глобализации социально-экономической и культурно-политической жизни мирового сообщества изменяется и научная парадигма казахстанского образования. Все более актуальной становится компетентностная ориентация образовательного процесса вуза, нацеленного сегодня на формирование практически применимых комплексных навыков, умений и знаний. Кроме того, проблема перепроизводства специалистов с высшим образованием выглядит совершенно по-иному: даже не имея возможности обустроиться по специальности, они должны иметь больше возможностей на рынке труда.*

***Ключевые слова:** профессионально-ориентированное обучение, процесс обучения, формирование социокультурных знаний.*

Для целостного понимания реализации системного подхода важное значение имеет понятие самоорганизации. Под самоорганизацией понимают процесс создания, воспроизведения или совершенствования сложной динамической системы. Установлено, что процессы самоорганизации характерны для систем, обладающих высоким уровнем сложности, которые характеризуются: а) наличием большого количества элементов; б) определённой взаимосвязью между ними, которая имеет не жесткий, а вероятностный характер; в) образовательными отношениями, имеющими нестабильный, неустойчивый характер, что наиболее полно отражает их человеческую сущность [1].

При разработке профессионально-ориентированной системы обучения бакалавриата иностранному языку в техническом университете необходимо основываться на деятельностном подходе, который раскрывает цели, средства и результат деятельности педагогов, студентов, их взаимодействие, взаимообусловленность. Мы склонны считать, что разносторонне развитая личность формируется в разнообразных видах деятельности. Реализация этого подхода предполагает моделирование целевой структуры педагогической деятельности в обучении бакалавриата иностранному языку.

Профессионально-деятельностный подход предполагает, чтобы процесс обучения бакалавриата иностранному языку, по возможности, моделировал их профессиональную деятельность.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку должно быть направлено на решение следующих задач:

1. развитие коммуникативных умений по видам речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо). Успешное овладение навыками диалогической речи заключается в умении вести беседу на различные темы, обмениваться информацией профессионального характера. Монологическая речь предполагает умение выступить с докладом, сообщением, высказать свою точку зрения в дискуссии. Целью обучения аудированию является формирование умений восприятия и понимания высказываний собеседника на иностранном языке, в соответствии с определенной ситуацией и сферой общения. Результатом обучения чтению становится владение всеми видами чтения публикаций различных жанров, в том числе и специальной литературы. Целями обучения письму являются умение составления аннотации, реферативного изложения прочитанного, перевод, а также написание деловых писем, оформление договоров и т.д.

2. овладение определенными языковыми знаниями (знания фонетических явлений, грамматических форм, правил словообразования, лексических единиц). Языковые знания приобретаются на протяжении всего курса, так как каждая тема или ситуация общения соотносится с определенными языковыми и речевыми средствами.

3. формирование социокультурных знаний, которые приобщают обучающихся к культуре народа-носителя изучаемого языка, помогают адаптироваться к иноязычной среде, избежать недопонимания в общении. Но при этом главным является не зазубривание фактов, а умение сравнивать социокультурный опыт народа, говорящего на изучаемом языке, с собственным опытом, с культурными ценностями своей страны, что способствует формированию общей культуры студентов.

4. овладение определенным набором единиц профессиональной лексики, специальной терминологией на иностранном языке. Изучение языка специальности требует усвоения большого количества терминов и специальных понятий, необходимых будущему специалисту. Но за время, отведенное на изучение иностранного языка в вузе, невозможно овладеть всей терминологией, поэтому очень важным является развитие у студентов навыков работы со специальными словарями, глоссариями, справочниками по специальности.

Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и фор-

мирования профессионально значимых качеств личности. Профессионально-ориентированная система обучения бакалавриата иностранному языку в техническом университете с позиции системного подхода основывается на следующих постулатах:

1. Система образования – это открытая система. Её открытость проявляется в междисциплинарности, интеграции с основными тенденциями развития мировой педагогики, внедрении информационно-коммуникационных и кооперативных технологий, восприимчивости к изменяющимся социокультурным условиям общества, культуры коммуникации [2].

2. Самоорганизация системы образования выражается в самореализующем характере взаимодействия между участниками образовательного процесса, который содействует развитию индивидуальности обучающегося, созданию условий выбора и самостоятельного пути учения. При этом происходит профессиональная самореализация обучающего [3].

3. Разработка профессионально-ориентированной системы обучения бакалавриата иностранному языку направлена на формирование поликультурной языковой личности, способной к межкультурной коммуникации.

4. Профессионально-ориентированная система обучения бакалавриата иностранному языку в техническом университете представляет собой незамкнутую систему, что проявляется в расширении информационного поля (за счёт реализации идеи мультилингвализма), которое может оказывать неоднозначное влияние на развитие человека.

5. Для образовательных систем не исключены состояния хаоса и неопределённости, возникающие в ситуации отсутствия единого решения и подхода. Сами же устремления обучающихся могут быть спонтанными, но отсутствие системы в подготовке бакалавриата может привести к еще большему хаосу [4].

6. В своём развитии профессионально-ориентированная система обучения бакалавриата иностранному языку в техническом университете, являясь неотъемлемой составляющей системы профессиональной подготовки (и субъекты образования, как неотъемлемая составляющая данной системы), характеризуется непрерывностью, устойчивостью и равномерностью, что в целом выступает показателем эффективности функционирования системы.

Одним из основных в контексте нашего исследования мы выделяем профессионально-ориентированный подход к обучению иностранного языка в технических вузах, который предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления.

Профессионально-ориентированное обучение предусматривает учет потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности [5, с. 5]. Профессионально-ориентированное обучение направлено на сочетание овладения профессионально-ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях.

С точки зрения профессионально-деятельностного подхода профессионально-ориентированное обучение предусматривает профессиональную направленность не только содержания учебных материалов, но и деятельности, формирующей профессиональные умения. Современному выпускнику уже недостаточно уметь только читать и переводить профессиональные тексты, но и уметь использовать иностранный язык в различных сферах общения. Профессиональная направленность обучения требует интеграции иностранного языка с профильными дисциплинами, тщательного отбора содержания учебных материалов. Учебные материалы должны быть ориентированы на последние достижения в той или иной сфере деятельности, своевременно отражать научные открытия, новшества, касающиеся профессиональных интересов обучающихся, давать им возможность для профессионального роста.

Таким образом, проведенный анализ существующих подходов к определению понятия «формирование языковой компетентности» позволил определить его как процесс, направленный на формирование активной и творческой личности будущего специалиста, способного успешно применять лингвистические знания в будущей профессиональной деятельности, и предполагающий приобретение специальных знаний и навыков, способствующих его профессиональному развитию в технических областях науки и производства. Данный процесс предусматривает не только обучение иностранному языку как средству общения и передачи студентам социально и профессионально значимой информации, но и формирование многоязычной личности, вобравшей в себя ценности родной и иноязычной культур и готовой к межкультурному общению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаревская, Е. В. Парадигмальный подход к разработке содержания ключевых педагогических компетенций / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич // Педагогика, 2004. – №10. – С. 23–31.
2. Гейхман, Л. К. Синергетическая педагогика: монография / Л. К. Гейхман, Л. В. Кушнина, А. В. Кушнин. – Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2011. – 176 с.
3. Гураль, С. К. Синергетические аспекты лингвистического образования / С. К. Гураль, О. Е. Богданова // Язык. Культура. Общение: Сборник трудов в честь юбилей заслуженного профессора МГУ им. М. В. Ломоносова С. Г. Тер-Минасовой. – М. : Гносис, 2008. – С. 298–308.
4. Образцов, П. И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов / П. И. Образцов, О. Ю. Иванова. – Орел : ОГУ, 2005. – 114 с.

5. Фёдорова, М. А. Педагогическая синергетика как основа моделирования и реализации деятельности преподавателя высшей школы / М. А. Фёдорова: дисс. ... канд. пед. н. – Ставрополь, 2004. – 164 с.

Материал поступил в редакцию 05.05.15.

SYSTEM APPROACH IMPLEMENTATION TO THE DEVELOPMENT OF PROFESSION-ORIENTED SYSTEM OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING

G.K. Kosmaganbetova, Senior Professor

S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University (Astana), Kazakhstan

***Abstract.** Scientific paradigm of Kazakh education has been changing under the conditions of globalization of socioeconomic, cultural, and political life of world society. The author considers the current issue of competence-based orientation of educational process of higher educational institutions, aimed at formation of applied complex skills and knowledge. Moreover, there is an issue of retraining of high university degree specialists, as they needs more opportunities at the labor market.*

***Keywords:** profession-oriented education, education process, sociocultural knowledge formation.*

УДК 37.026

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА»

Н.Н. Кошелева¹, Е.С. Павлова²

^{1, 2} кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Высшая математика и математическое моделирование»
Тольяттинский государственный университет, Россия

***Аннотация.** Одним из основных направлений решения задачи интенсификации учебного процесса является создание образовательных технологий, базирующихся на информационных технологиях. Это стало возможным благодаря развитию программированного обучения и широкому внедрению в учебный процесс технических средств. Стандартизированные тесты используются в образовательных учреждениях с целью управления образовательным процессом, совершенствования системы преподавания и обучения, мониторинга результатов деятельности образовательного учреждения.*

***Ключевые слова:** интенсификация, кредитно-модульная система обучения, модуль дисциплины.*

В силу инерционности системы образования и динамично происходящих изменений в экономической сфере, все труднее становится отражать традиционные формы, методы и средства обучения в рамках часов, отведенных на изучение дисциплины. Поэтому сегодня как никогда актуальна проблема интенсификации учебного процесса.

Под интенсификацией понимается достижение более высоких результатов при меньших ресурсозатратах. Интенсификация не должна сопровождаться снижением привлекательности вуза для студентов, работодателей и преподавателей или снижением качества выпускаемых специалистов. В связи с этим возникает необходимость перехода от традиционных методов обучения к самостоятельному учению, то есть происходит ориентация на самостоятельную деятельность обучаемых.

Одним из основных направлений решения указанной задачи является создание образовательных технологий, базирующихся на информационных технологиях. Это стало возможным благодаря развитию программированного обучения и широкому внедрению в учебный процесс технических средств. Стандартизированные тесты используются в образовательных учреждениях с целью управления образовательным процессом, совершенствования системы преподавания и обучения, мониторинга результатов деятельности образовательного учреждения, распределения обучаемых по разноразмерным группам или курсам.

В связи с внедрением двухступенчатой системы образования возникла необходимость перехода от традиционных методов обучения к самостоятельному учению, то есть происходит ориентация на самостоятельную деятельность обучаемых. Поэтому ответом на вопрос об организации учебного процесса в рамках новой системы образования может стать модульное обучение. Его сущность состоит в том, что обучающийся более самостоятельно или полностью самостоятельно может работать с предложенной ему индивидуальной учебной программой, включающей в себя целевую программу действий, банк информации и методическое руководство по достижению поставленных дидактических целей.

В рамках новой кредитно-модульной системы образования предлагается дисциплину «Высшая математика» разделить на 14 модулей. Длительность модулей может меняться от 3 недель, до 6 недель. Содержание и количество модулей меняется в зависимости от того, на каком факультете и на какой специальности читается дисциплина, это объясняется государственными нормативами и программами.

Нами предлагается структура модуля для лучшего изучения дисциплины по следующей схеме:

1. установочная консультация;
2. вводная лекция;
3. самостоятельная работа студентов;
4. групповые практические занятия;
5. индивидуальные и групповые консультации;
6. выходной контроль – тестирование.

Количество занятий в модуле определяется продолжительностью модуля и спецификой специальности, на которой читается курс «Высшая математика».

Установочная консультация предназначена для того, чтобы: ознакомить учащихся с программой по высшей математике и индивидуальной учебной программой для каждого студента; выдать методические пособия, список литературы и электронные носители информации по данному модулю; выдать задания для индивидуального выполнения и оговорить сроки их выполнения.

Вводная лекция – это лекция-введение в тему. Преподаватель излагает краткое содержание темы, вводит основные понятия, знакомит с самыми важными теоремами и способами решения типовых заданий.

Основной задачей самостоятельной работы студентов является изучение учебного материала по раз-

личным источникам, в том числе и электронные пособия, выполнение индивидуального домашнего задания и самоконтроль, который они могут осуществлять при помощи тестирования в компьютерном зале университета (при имеющихся специальных компьютерных программах). Данный блок ограничен только временными рамками конкретного модуля. Количество часов, потраченных на самостоятельную работу, индивидуально для каждого студента.

Задания для самостоятельной работы могут быть представлены в виде:

1. ИДЗ (индивидуальное домашнее задание);
2. ГТЗ (групповое творческое задание);
3. тестов тренинги для самопроверки;
4. работы с учебными пособиями в письменном и электронном виде;
5. работы с учебниками.

Индивидуальные консультации предназначены для ответов на вопросы студентов, а также для осуществления текущего контроля знаний.

Групповые консультации предназначены для разбора часто встречающихся вопросов модуля дисциплины сразу с несколькими студентами, у которых по данной теме возникли трудности.

Преподаватель может проводить индивидуальные и групповые консультации с форумов, как в реальном режиме времени (вопрос и тут же ответ), так и в пассивном режиме: студент отправляет свой вопрос на сайт дисциплины или электронный адрес и через некоторый промежуток времени получает ответ.

По окончании каждого модуля проводится выходной контроль – тестирование, которое является заключительным блоком в структуре модуля. Его цель – определить уровень знаний студентов на момент окончания изучения конкретной темы. Если модуль большей продолжительности, то проводится промежуточное тестирование внутри модуля. Все индивидуальные домашние задания проверяются с помощью тестирования. Это существенно экономит время на проведение и проверку результатов самостоятельной работы, а также исключает списывание и помощь товарищей. В конце семестра проводится итоговое тестирование, которое включает задания, изучаемые студентами в течение всех модулей, которые входят в данный семестр. Оценка студенту выставляется исходя из суммарного рейтинга, набранного в течение семестра, включая итоговый тест.

Предложенная структура модуля приведет к интенсификации учебного процесса за счет уменьшения рутинной работы преподавателя и студентов, а также вызовет интерес студентов к изучаемой дисциплине, повысит качество знаний студента по дисциплине.

Данную структуру модуля можно применить к любой общеобразовательной дисциплине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметжанова, Г. В. Образовательные технологии в вузе : учебное пособие / Г. В. Ахметжанова. – ТГУ : Тольятти, 2011.
2. Ахметжанова, Г. В. Системно-деятельный подход к развитию педагогической функции личности. Монография / под общей редакцией Г. В. Ахметжановой. – М., 2011.
3. Бекирова, Р. С. Организация модульного обучения по дисциплинам естественнонаучного цикла (на примере курса математики в техническом вузе) [Текст]. Автореферат дис. ...канд. пед. наук / Р. С. Бекирова. – М., 1998. – 19 с.
4. Кошелева, Н. Н. Адаптивная технология контроля и оценки результатов обучения студентов вуза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Н. Н. Кошелева. – Ульяновск : Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2006.
5. Павлова, Е. С. Технология интенсификации учебного процесса в вузе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. С. Павлова. – Новокузнецк : Кузбасская государственная педагогическая академия, 2007.
6. Потемкина, С. Н. Организация самостоятельной работы студентов с использованием информационных и сетевых технологий / С. Н. Потемкина, А. В. Розанов // II Международная научно-практическая конференция «Математика и моделирование в инновационном развитии АПК». – Саратов: 2015. – С. 118-123.

Материал поступил в редакцию 21.05.15.

ACADEMIC ACTIVITY INTENSIFICATION IN THE FRAMEWORK OF CREDIT BASED MODULAR LEARNING ON THE EXAMPLE OF ADVANCED MATHEMATICS

N.N. Kosheleva¹, E.S. Pavlova²

^{1,2} Candidate of Education, Associate Professor of Advanced Mathematics and Mathematical Modeling Department Togliatti State University, Russia

Abstract. One of the focal points of academic activity intensification is creation of education technologies based on information technology. It is possible due to the development of programmed education and implementation of technical facilities into the education process. Standard tests are used in educational establishments aiming at academic activity management, teaching system development and monitoring results of educational establishment activity.

Keywords: intensification, credit based modular learning, subject module.

УДК 378.14

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Е.А. Кротова¹, М.А. Веряскина²

¹ доцент кафедры экологического образования и рационального природопользования,

² аспирант кафедры физиологии и безопасности жизнедеятельности человека

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема организации процесса изучения студентами проблем экологической безопасности. Обоснована высокая эффективность лично-деятельностной проектной технологии. Раскрыты педагогическая ценность технологии проектного обучения и этапы её реализации в практической деятельности студентов. Приведены конкретные примеры использования проектной технологии при изучении проблем экологической безопасности.*

***Ключевые слова:** экологическая безопасность, педагогическая технология, технология проектного обучения, проект.*

Беспрецедентная сложность и глобальные масштабы экологических проблем, сложившихся на нашей планете, не только создают угрозу здоровью и жизни людей, но и представляют серьёзную опасность для всей цивилизации. Данное обстоятельство актуализировало необходимость решения проблем обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства. Экологическая безопасность подразумевает обеспечение комфортных условий деятельности людей, защиту человека и окружающей его среды (природной, городской, бытовой, производственной) от воздействия негативных факторов, значение которых превышает предельно-допустимые уровни. Это подразумевает применение превентивных мер – предупреждение и упреждение опасностей, что достигается за счёт реализации положений Экологической доктрины Российской Федерации (2002) и функционирования системы экологической безопасности [2].

Ведущая роль в решении проблем обеспечения экологической безопасности принадлежит экологическому образованию (Н.Д. Андреева, Н.Н. Демидова, Г.С. Камерилова, И.Н. Пономарёва, В.П. Соломин, И.Т. Суравегина), признанному действенным инструментом формирования у обучающихся экологической культуры и реализации идей устойчивого развития. В качестве наиболее адекватного и современного педагогического инструментария в изучении студентами проблем экологической безопасности мы предлагаем технологию проектного обучения.

Технология проектного обучения является лично-деятельностной педагогической технологией, представляющей собой разновидность проблемного обучения, которая предполагает построение обучения на активной основе через целесообразную практическую деятельность, соотносясь с их личными интересами [4].

Системообразующим элементом проектного обучения выступает проект, который представляет собой особый социокультурный феномен. В научных исследованиях отсутствует единый подход к трактовке понятия «проект». Наибольшее распространение получила дефиниция данного понятия как ограниченного во времени целенаправленного изменения отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией (В.Н. Бурков, Д.А. Новиков) [3].

При изучении проблем обеспечения экологической безопасности мы обращаем внимание на педагогическую ценность проектной технологии, которая состоит в следующем: стимуляция интереса обучающихся к решению проблем экологической безопасности как необходимого условия достижения устойчивого развития и, как следствие, собственного благополучия; возможность получения лично-значимого результата через проектную деятельность практического применения полученного результата; взаимосвязанная деятельность обучающегося и преподавателя; заданность целей обучения на результат и ориентация учебной деятельности на гарантированное достижение поставленных целей; оперативная диагностика результатов деятельности; этапность работы; самостоятельный характер деятельности обучающихся.

Проектная деятельность в изучении студентами проблем экологической безопасности осуществляется в несколько этапов: 1 этап – мотивационно-ознакомительный; 2 этап – конструктивно –деятельностный; 3 этап – презентативный; 4 этап – оценочно-рефлексивный.

Мотивационно-ознакомительный этап решения проблемы характеризуется такими видами деятельности, как мотивация, проблематизация, целеполагание, актуализация, рефлексия. Мотивация обучающихся позволяет создать мотив предстоящей деятельности, выделить приоритетные идеи и ценности коэволюционного развития, роль экологической безопасности в их реализации. Студенты включаются в процесс планирования программы экологической безопасности, предварительного сбора, обобщения, анализа исходных данных.

Конструктивно-деятельностный этап реализуется посредством выполнения познавательных, игровых,

творческих, исследовательских, практико-ориентированных проектов. Учебная деятельность направлена, в основном, на когнитивную сферу и предполагает формирование опорных знаний преимущественно комплексного обобщающего характера, освоение творческих оценочных, прогностических способов деятельности, понимание значимости принятых решений для повышения комфортности окружающей среды [4].

Презентативный этап подразумевает осуществление процедуры публичного представления продукта проекта в текстовом, графическом, расчётно-графическом, мультимедийном форматах, в том числе с использованием 3D-технологий.

Оценочно-рефлексивный этап предполагает деятельность по анализу и оценке полученных данных, корректировке проекта, оценке и соотнесению полученных результатов с поставленными целями и задачами проекта, осуществления саморефлексии и рефлексии деятельности [1].

Примерами применения проектной технологии в изучении студентами проблем обеспечения экологической безопасности служат разработанные и реализованные на базе Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина проекты: «Электротранспорт – путь к повышению экологической безопасности города», «Ландшафтный дизайн», «Экологически безопасное жильё», «Микрорайон в зелёных красках».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Картавых, М. А. Обеспечение экологической жителей города средствами технологии проектного обучения / М. А. Картавых, Е. А. Кротова // Безопасность городской среды: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 1000-летию г. Ярославль. – Ярославль, 2010. – С. 241–245.
2. Картавых, М. А. Экологическая безопасность: Учебное пособие / М. А. Картавых. – Н. Новгород : НГПУ, 2009. – 82 с.
3. Колесникова, И. А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская; Под ред. И. А. Колесниковой. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
4. Кротова, Е. А. Проектная технология в изучении экологических ситуаций России: монография. – Н. Новгород : НГПУ, 2008. – 104 с.

Материал поступил в редакцию 27.05.15.

THE ORGANIZATION OF STUDENTS LEARNING ECOLOGICAL SAFETY ISSUES ON THE BASIS OF PROJECT TECHNOLOGY

E.A. Krotova¹, M.A. Veryaskina²

¹ Associate Professor of Ecological Education and Environmental Management Department,

² Postgraduate Student of Physiology and Vital Activity Security Department
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Russia

Abstract. *The article deals with an issue of organization of learning process of ecological safety issues. The high efficiency of personal activity-oriented project technology is proved. The pedagogical value of project learning technology and stages of its implementation in students' activity are considered. The examples of project technology usage while learning ecological safety issues are given.*

Keywords: *ecological safety, pedagogic technology, project learning technology, project.*

УДК 373.2.02

**УЧЁТ ОСОБЕННОСТЕЙ
МАТЕМАТИЧЕСКОГО
ЯЗЫКА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ ПОНЯТИЯМ «ЦЕНА,
КОЛИЧЕСТВО, СТОИМОСТЬ» И
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ
МЕЖДУ НИМИ**

Т.П. Кучер

К.Ж. Шоткина

Т.П. Кучер¹, К.Ж. Шоткина²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² студент,
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
(Петропавловск), Казахстан

Аннотация. В статье представлены результаты решения авторами проблемы формирования у учащихся начальных классов математических понятий, усвоения математических терминов на примере изучения функциональной зависимости между величинами «цена», «количество», «стоимость». Предложено использование единиц цены, отличных от единиц стоимости с учётом особенностей математического языка. Даны рекомендации по применению соответствующей терминологии в формулировке задач по теме «Цена, количество, стоимость».

Ключевые слова: обучение младших школьников, формирование математических понятий, цена, количество, стоимость.

Как известно, записи на математическом языке не только должны быть лаконичными, наглядными и удобными для использования, а также должны позволять обнаруживать взаимосвязи между рассматриваемыми понятиями.

К сожалению, на практике при обучении младших школьников математике мы заметили, что это требование в некоторых случаях в математических записях нарушается. Например, третьеклассники, выполняя анализ задачи «Одна корзинка стоит 100 тенге. Сколько денег заплатит Маша за 3 корзинки?», под руководством учителя составляют таблицу:

Цена	Количество	Стоимость
100 тг	3 шт.	? тг

Понятие цены и стоимости различно, что не зафиксировано в таблице. Из таблицы видно: цена и стоимость выражены с помощью одной и той же единицы – тенге. В то время как цена – это стоимость единицы товара, выраженной в деньгах [1]. Количество, говорит учитель, показывает, сколько купили предметов. Стоимость – это затраты за всю покупку. Поэтому понятие «цена» включает и стоимость, и количество (один) предметов – налицо наличие связи между этими тремя понятиями. Но это в традиционной краткой записи задачи не отражено в единицах этих величин и поэтому учащиеся наглядно не видят взаимосвязи между ценой, стоимостью и количеством.

Как показали результаты анкетирования (32) учителей начальных классов, 70% из числа опрошенных учителей указали, что в своей практической деятельности при анализе задач они наблюдали случаи смешения учащимися понятий «цена» и «стоимость». Это подтвердилось и результатами специально организованного обследования применения этих понятий 202 учащимися при анализе задач и заполнении таблиц. Для проведения анализа предложений и задач на зависимость между величинами «цена», «количество», «стоимость» учащимся была предложена таблица:

	Товар	Цена	Количество	Стоимость
1	Карандаш			
2	Тетрадь			
3	Батон хлеба			
4	Конфеты			
5	Пакет молока			

Вместе с таблицей на листах с печатной основой были напечатаны следующие предложения и тексты задач:

1. За 2 карандаша по 15 тг заплатили 30 тг.
2. Оля купила на 60 тг 3 тетради по 20 тг.
3. За 120 тг купили 2 батона хлеба по 60 тг за 1 батон.
4. На 500 тг купили 2 кг конфет по 250 тг за килограмм.
5. Бабушка за 360 тг купила 3 пакета молока по 120 тг за пакет.

Почти одна третья часть из этих учащихся допустили ошибки при заполнении по текстам задач таблицы.

Такое состояние практики неслучайно, поскольку такие и аналогичные формулировки текстов задач и краткие их записи находятся в действующих учебниках математики для начальных классов и представляют традиционную методику обучения решению задач на зависимости между величинами цена, количество и стоимость [2-5 и др.].

С целью предупреждения смешения младшими школьниками понятий «цена», «количество», «стоимость» нами была проведена опытно-экспериментальная работа. Мы предположили, что если при формировании понятий «цена», «количество», «стоимость» и зависимостей между ними в текстах задач использовать:

- 1) вместо слова «стоит» математические термины цена и стоимость,
- 2) отличные друг от друга единицы цены и стоимости,

то это будет способствовать предупреждению смешения понятий «цена», «количество», «стоимость» и формированию зависимостей между этими величинами, так как третьеклассники наглядно увидят отличие понятий через отличие единиц цены от единиц стоимости.

В текстах задач мы исключили обыденное слово «стоит», а применяли термины цена и стоимость по их назначению. При этом в текстах задач использовали запись единиц цены: 1 тг/шт., 1 тг/кг, 1 тг/л, 1 тг/м, 1 тг/м³, 1 тг/чел., 1 тг/мес., 1 тг/сут, 1 тг/день, 1 тг/мин, 1 тг/смс. Такие записи дети могли видеть на СМС: услуга 5 тг/день, в рекламе: визитка 7 тг/шт. Похожая запись детям уже встречалась на некоторых ценниках в магазинах: 120 тг/кг.

Запись единиц цены отличная от единиц стоимости для детей оказалась понятна, наглядна и удобна для применения, она позволила увидеть детям взаимосвязи между ценой, количеством и стоимостью.

Введение описанных выше изменений в методику обучения решению задач на зависимости между величинами цена, количество и стоимость позволило добиться 100% усвоения этих понятий всеми учащимися экспериментального класса. В то время как 60% из числа учащихся контрольного класса, которые допускали ошибки в распознавании этих понятий, к концу учебного года не смогли по тексту задачи различить эти понятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Электронный ресурс]. – Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа : u.wikipedia.org/wiki/ Цена. Количество. Стоимость.
2. Математика: Методическое руководство. Для учителей 3 класса общеобразовательной школы. 2-е издание / Т. К. Оспанов, М. В. Маркина, И. И. Свидченко и др. – Алматы : Атамұра, 2014. – 175 с.
3. Математика: Учебник для 3 кл. общеобразоват. шк. В 2 ч. Ч. 1. 4-е изд., перераб. / Т. К. Оспанов, Ш. Х. Курманалина, Ж. Т. Кайынбаев и др. – Алматы : Атамұра, 2014. – 136 с.
4. Математика: Учебник для 3 кл. общеобразоват. шк. В 2 ч. Ч. 2. 4-е изд., перераб./ Т. К. Оспанов, Ш. Х. Курманалина, Ж. Т. Кайынбаев и др. – Алматы : Атамұра, 2014. – 144 с.
5. Математика: Учебник для учащихся 3 кл. 11-летней общеобразоват. шк. Часть вторая / А. Б. Акпаева, Л. А. Лебедева – Алматы : Алматыкітап, 2014. – 164 с.

Материал поступил в редакцию 26.05.15.

TAKING INTO ACCOUNT MATHEMATICAL LANGUAGE PECULIARITIES WHILE DEVELOPING METHODOLOGY OF EXPLAINING THE NOTIONS OF PRICE, NUMBER, COST AND THEIR MUTUAL FUNCTIONAL RELATIONSHIP FOR JUNIOR SCHOOL CHILDREN

T.P. Kucher¹, K.Zh. Shotkina²

¹ Candidate of Pedagogical Science, ² Student

North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Kazakhstan

Abstract. The article deals with the results of authors' solution of an issue of junior schoolchildren' mathematical notions formation, learning mathematical terms on the example of learning functional relationship between the notions of price, number and cost. The authors suggest using price units, which differ from cost units taking into account the mathematical language peculiarities. The recommendations on respective terminology, defining problems on the topic Price, number, cost are given.

Keywords: junior school children training, mathematical notions formation, price, number, cost.

УДК 378.02

ПЛАНИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ПО МОДУЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Ж.М. Молбасынова, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, магистр педагогических наук
Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова (Талдыкорган), Казахстан

Аннотация. Автор статьи теоретически обосновал планирование результатов обучения по модульной образовательной программе «Педагогика и психология» в Жетысуском государственном университете им. И. Жансугурова. Выявил проблемы, противоречия и перспективы проектирования результатов образовательной программы. На собственном опыте показал научный, методический и творческий подход к планированию результатов обучения по модульной образовательной программе.

Ключевые слова: компетенции, когнитивная учебная деятельность, планирование результатов, обратная связь со студентами, результаты обучения, модульная образовательная программа.

Национальные стратегии, нормативные и правовые документы являются основополагающей платформой для выполнения Жетысуским государственным университетом им. И. Жансугурова параметров Болонского процесса. В настоящее время наш вуз придерживается следующих параметров Болонского процесса:

1. разработка и внедрение образовательных программ согласно требованиям Национальной рамки квалификации (НРК), отраслевых рамок квалификации (ОРК) и профессиональных стандартов (ПС);
2. совершенствование механизма гибкого реагирования на потребности рынка труда путем применения модульных образовательных программ;
3. разработка модульных образовательных программ при участии работодателей и др.

Важным элементом проектирования образовательной программы «Педагогика и психология» является планирование результатов обучения программы (модулей или дисциплин и практик), так как именно результаты обучения формируют общие и профессиональные компетенции. Результаты обучения описывают компетенции, которые формируются в процессе изучения модуля, т.е. результаты обучения – это запланированные показатели того, что обучаемый должен знать, понимать или в состоянии выполнить по завершении процесса обучения.

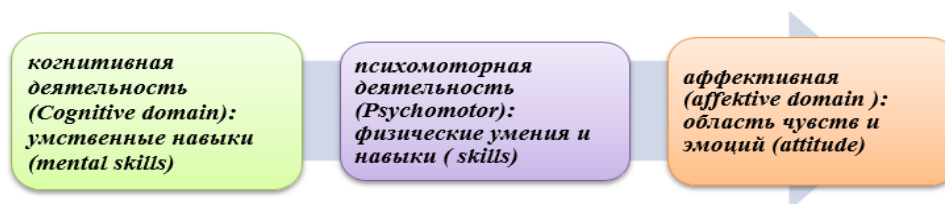
Результаты обучения и компетенции, с одной стороны, определяют содержание образовательной программы, а с другой – они формируются согласно требованиям рынка труда, а также социальных задач по формированию гражданской зрелости выпускников и их способностей в процессе трудоустройства.

При разработке образовательной программы по специальности «Педагогика и психология» мы учли универсальные (общенаучные, инструментальные и социально-личностные) и предметно-специализированные (общепрофессиональные и профильные) компетенции.

Развитие компетенций является целью образовательной программы, которая включает:

1. когнитивную компетенцию, знания и понимание;
2. функциональную компетенцию (навыки), а именно то, что человек должен уметь делать в трудовой сфере, в сфере обучения или социальной деятельности;
3. личные и профессиональные компетенции (способности).

Так, согласно классификации Б. Блума, компетенции подразделяют на три области учебной деятельности:

Однако в университетской практике, как правило, превалирует больше когнитивная (познавательная) область, нежели психомоторная и аффективная области. Это связано с тем, что когнитивная область отражает большинство целей обучения, выдвигаемых в программах, планах, а также в повседневной практике учащихся и профессорско-преподавательского состава. В когнитивной учебной деятельности Б. Блум выделил **6 уровней интеллектуального поведения**: знание, понимание, использование, анализ, синтез и оценка, которые мы использовали при разработке образовательной программы «Педагогика и психология». Суть использования классификации Б. Блума в том, что каждый уровень имеет глаголы, позволяющие описать интеллектуальную деятельность студента. Ниже мы представляем рис. 1, который наглядно показывает уровни когнитивной учебной деятельности.

Рис. 1. Уровни когнитивной учебной деятельности

При формулировке результатов обучения по образовательной программе «Педагогика и психология» мы придерживались следующих принципов:

1. избегать использования упрощенных терминов, таких как «понимает» или «объясняет», поскольку они являются неточными и не дают представления о глубине требуемых знаний, навыков или понимания. Кроме того, результаты обучения должны быть реалистичными и соответствовать уровню квалификации бакалавра образования по специальности «Педагогика и психология»;
2. не придавать результатам обучения чрезмерно предписывающий характер, который ограничивает творческие возможности и проницательность учащихся;
3. исключить риск переполнения модуля / образовательной программы, тем самым создавая недопустимую нагрузку на учащихся;
4. описывать результаты обучения в контексте соответствующих национальных рамок квалификаций, международных квалификационных дескрипторов (ЕПВО, ЕРК), а также декларированной миссии вуза и его приоритетов.
5. обеспечивать возможность оценки результатов обучения.

Основное отличие результатов обучения модульной образовательной программы от результатов обучения стандартной образовательной программы заключается в том, что они более специализированы, т.е. отражают степень компетенций, а также критерии оценки их уровней и измерения.

Планирование результатов обучения модульной образовательной программы включает следующие этапы, которые мы представляем в рис. 2.

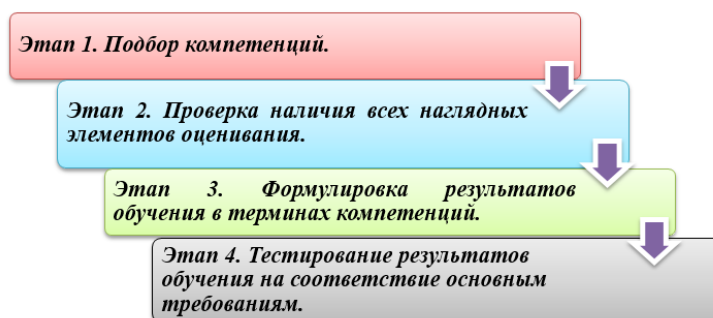

Рис. 2. Этапы планирования результатов обучения по МОП

При планировании результатов обучения на уровне разработанной нами образовательной программы перед нами стояли очень важные и сложные вопросы, которые необходимо было решить:

1. какие результаты обучения проходят в качестве индикаторов ожидаемых компетенций?
2. с помощью, каких форм обучения учащиеся лучше всего овладеют результатами обучения?
3. какие критерии оценки подходят к избранным формам и результатам обучения и компетенциям?
4. когда целесообразна обратная связь, чтобы как преподаватель, так и студент могли вносить коррективы в учебный процесс, программу?

Решение этих вопросов требовало от нас научного, методического и творческого процесса. Продумывание каждого шага при планировании результатов обучения, каждой компетенции, каждого индикатора и др.

В результате решения этих вопросов у нас **появились определенные преимущества**, как для студентов, так и для разработчиков ОП и тех, кто ее реализует:

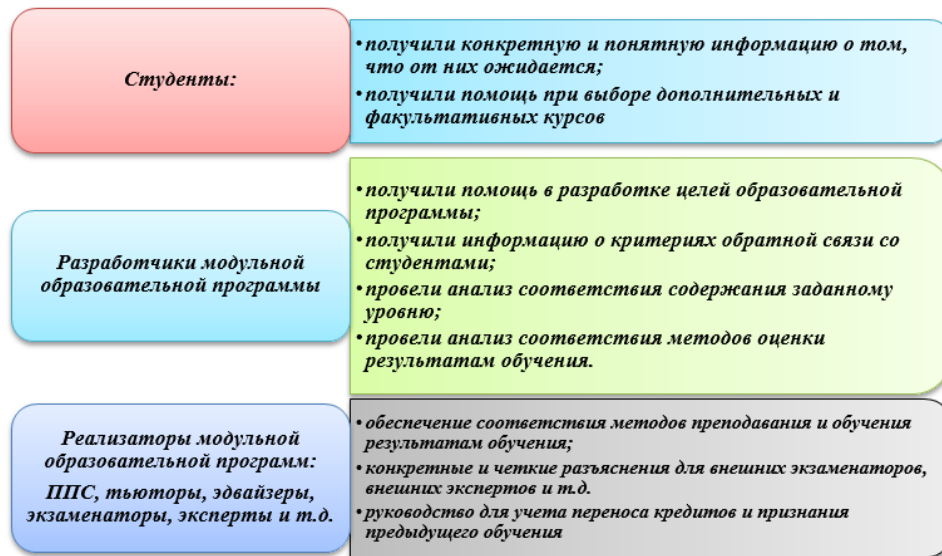

Рис. 3.

Таким образом, при планировании результатов обучения по модульной образовательной программе «Педагогика и психология» результаты обучения по модулю сосредоточены на обучении, а не на преподавании, и они не уточняют, что преподаватель может обеспечить, но показывают, что учащийся может продемонстрировать. Результаты обучения определяют, что студент должен сделать, чтобы пройти модуль.

При разработке результатов обучения модуля очень важно иметь в виду, что все результаты обучения должны подлежать оценке.

Наша группа разработчиков модульной образовательной программы в процессе проектирования придерживалась следующих принципов:

1. формирование ОП на основе компетентностного подхода;
2. проектирование ОП на основе планируемых результатов обучения;
3. проектирование ОП с учетом интересов студента, потенциальных работодателей, текущей оценки рынка труда;
4. проектирование ОП с учетом стратегии развития государства и отраслевых государственных программ развития;
5. разработка образовательной программы с учетом Национальной системы квалификаций, которая включает национальную рамку квалификаций, отраслевую рамку квалификации и профессиональные стандарты.

Апробация изложенных в статье положений проводилась на научно-практических и научно-методических республиканских и международных конференциях. Статья является логическим продолжением опубликованных ранее материалов научного исследования в международном научном журнале [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абишев, Н. А. Кредитная система обучения как фактор развития высшей школы Республики Казахстан [Текст] / Н. А. Абишев, Ж. М. Молбасынова // Молодой ученый. – 2015. – №6. – С. 553–557.
2. Методические рекомендации по разработке образовательных программ на основе европейской системы перевода и накопления кредитов и планируемых результатов обучения. – Астана, 2014. – 62 с.
3. ПРОЦЕСС: Результаты обучения и компетентностный подход / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В. И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 536 с.

Материал поступил в редакцию 18.05.15.

PLANNING THE RESULTS OF EDUCATION AT PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY MODULE EDUCATION PROGRAM

Zh.M. Molbasynova, Senior Professor of Pedagogy and Psychology Department, Master of Education
Zhetysu State University named after I. Zhansugurov (Taldykorgan), Kazakhstan

Abstract. The author proves the education results at Pedagogy and Psychology education program in Zhetysu State University named after I. Zhansugurov in the article. The problems, contradictions and prospects of education program results planning are defined. The author considers scientific, methodological and creative approaches to the education results planning in terms of module education program.

Keywords: competence, cognitive academic activity, results planning, feedback of students, education results, module education program.

УДК 378

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ЭФФЕКТИВНОМУ ОБЩЕНИЮ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

А.Т. Нурманов¹, Э.Б. Шамуратов²

¹ кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник-исследователь, ² кандидат химических наук

¹ Ташкентский государственный педагогический университет

² Джизакский государственный педагогический институт, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются концептуальные позиции исследования психолого-педагогических возможностей подготовки студентов к эффективному общению, психолого-педагогические возможности внеаудиторных занятий в данном процессе, их специфические особенности и образовательно-воспитательное значение, отношение студентов к внеаудиторным занятиям по искусству общения.*

***Ключевые слова:** дидактические возможности, эффективное общение, технология и техника эффективного общения, коммуникативная культура.*

Сложившаяся система учебно-воспитательного процесса в педагогических вузах не предполагает специально организованной подготовки будущих учителей к эффективному общению. Традиционно считается, что само «образование выступает как одна из важнейших областей коммуникативной практики» [2, с. 4]. Не отрицая данное утверждение, считаем, что для формирования и совершенствования коммуникативных способностей будущих учителей необходима целенаправленная систематическая подготовка их к эффективному общению.

В решении данной проблемы определённые возможности имеют специальные курсы психолого-педагогического цикла («Психология», «Педагогика», «Педагогическое мастерство», «Педагогические технологии», «Введение в педагогическую деятельность» и др.), где студенты получают общие представления об основах общения, педагогического в том числе. Так, в процессе изучения психологии студенты имеют представления о психологии коммуникативной деятельности; педагогики – обучаются проектированию и осуществлению организации педагогического процесса; введения в педагогическую деятельность – изучают структуру педагогической деятельности, стили общения учителя с учащимися; педагогического мастерства – осваивают речь учителя, учатся применять новые технологии в профессиональной деятельности; педагогической конфликтологии – изучают общение как средство управления и разрешения педагогических конфликтов.

Таким образом, в педагогических вузах республики будущие учителя в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин приобщаются в основном к теоретическим основам общения, а факторы его эффективности, практические и технологические аспекты её достижения в педагогическом процессе остаются за учебными пределами.

Необходимость решения проблемы в педагогической науке, её востребованность в вузовской практике диктуют проведение специальных исследований психолого-педагогических возможностей совершенствования подготовки будущих учителей к эффективному общению с учётом современных тенденций развития субъект-субъектного взаимодействия в педагогическом вузе [1, с. 3]. Идея углубленного изучения теории и практики общечеловеческого, педагогического общения, их технологии и техники как факторов повышения уровня общей культуры, педагогической, в том числе, следовательно, как факторов совершенствования личности будущих учителей определяет концептуальные позиции нашего исследования:

1. подготовка студенческой молодёжи к эффективному общению, важной стороне социально-коммуникативной деятельности – государственно-образовательный заказ и социально-педагогическая востребованность;

2. решение проблемы совершенствования подготовки будущих учителей к эффективному общению на основе его оптимальных технологий и правомерно-функциональной техники – факторы формирования, развития и совершенствования не только коммуникативной культуры современной молодёжи, но и личностной, нравственной, этической, общей культуры в целом, профессиональной, социально-коммуникативной, следовательно, и целостного развития личности молодого поколения;

3. формирование и совершенствование коммуникативной и риторической компетенции будущих учителей на внеаудиторных занятиях по «Искусству общения» – благоприятные условия для основательно-практического решения проблемы.

Анализ научно-педагогического опыта решения данной проблемы в зарубежной практике показывает, что, во-первых, активно разрабатываются проблемы подготовки будущих специалистов к эффективному общению в современных коммуникативных условиях, привлекая внимание специалистов различных направлений:

психологии общения (Б.Ф. Ломов, 1984; Вердербер Р., Вердербер К. 2003; Е.И. Рогов, 2005; Г.М. Андреева, 2006; А.И. Волкова, 2007; Е.П. Ильин, 2009); философское рассмотрение проблемы (М.С. Каган, 1988; В.И. Фелло-ва, 2007); педагогическое общение (А.В. Мудрик, 1981; В.А. Кан-Калик, 1987; А.А. Леонтьев, 1989; В.Н. Куницына и др., 2001; В.М. Целуйко, 2007; И.А. Колесникова, 2007).

Во-вторых, в педагогической науке и практике продолжается поиск наиболее эффективных систем, технологий для совершенствования работы по формированию у будущих учителей коммуникативных компетентностей. В зарубежной практике в этих целях активно внедряется в учебно-воспитательный процесс учебных заведений социально-психологический тренинг (Л.А. Петровская, 1989; Льюис Девид, 2002; О.А. Галстян, 2007). Суть активных методов в таком тренинге заключается в оказании социально-психологического воздействия на личность, способствующее развитию и совершенствованию её коммуникативной компетентности.

В русской педагогической науке развивается перспективное направление – профессиональная педагогическая риторика (А.К. Михальская, 1998; Т.А. Ладыженская, 1999; Н.А. Ипполитова, 2006; З.С. Смелкова, 2012 и др.). Разрабатываются теоретические и методические основы эффективной и полноценной речевой подготовки будущих специалистов, чья профессиональная деятельность также связана с областью повышенной речевой ответственности.

В Узбекистане проблемы общения в целом, подготовки педагогических кадров к эффективной профессиональной деятельности занимают достойное место в кругу исследовательских интересов учёных-педагогов. В частности, сущность педагогического общения как творческого процесса рассмотрена в работе Р.Т. Рахромова [6], общение и искусство красноречия – М.Х. Тохтаходжаевой [7], вопросы совершенствования просветительской деятельности в целях повышения духовно-нравственного потенциала подрастающего поколения освещены в работах Ш. Курбанова [3]. В отечественных исследованиях значительное внимание уделяется воспитанию культуры речевой деятельности будущих педагогических работников (К.Ф. Камалова, 1995; Г.Х. Жумашева, 1996; М.Э. Жумаев, 1999; Б. Рахимов, 2002; М.Ю. Махкамова, 2002 и др.).

Наше исследование посвящено педагогическим возможностям совершенствования подготовки студентов, будущих учителей, к эффективному общению (на уровне технологии и техники) на примере внеаудиторных занятий по «Искусству общения» [4]. Цель внеаудиторных занятий по программе «Искусство общения» – углубленное освоение студентами теории и практики общения, его технологии и техники, обуславливающих эффективное общение; совершенствование педагогического общения.

Основными исходными положениями к теоретическим позициям исследования проблемы считаем положения государственной политики в области образования: развитие личности, ее творческого потенциала; приоритет национальных и общечеловеческих ценностей, гуманистическая, духовно-эстетическая и нравственная направленность образования / воспитания, его светский, демократический и социально-активный характер, интеграция учебной и практической деятельности, единство общего, гуманитарного и профессионального образования, организация самообразования обучающихся.

В подготовке студентов к эффективному общению используются дидактические принципы: развития и воспитания; сознательности, активности, творческой активности, деятельности и самостоятельности, наглядности; систематичности и последовательности; доступности, прочности и результативности; научности; связи теории с практикой, обучения с жизнью, являющиеся руководящими идеями, нормативными требованиями к организации и проведению учебно-воспитательного процесса. Эти принципы нацелены на формирование личности и подчинены ведущему принципу – принципу духовно направленного на национальные и общечеловеческие ценности воспитывающего и развивающего обучения.

Важно ориентироваться не на отдельные принципы, а на их систему, что обеспечивает правомерный выбор цели, отбор полноценного содержания, эффективных методов и средств подготовки студентов к эффективному общению.

Для решения проблемы выделены конкретно-предметные принципиально-педагогические установки:

1. подготовка студентов к эффективному общению, его технологии и технике – средство личностного и профессионально-личностного развития;
2. личностно ориентированный, индивидуальный и дифференцированный подход к студентам;
3. гуманизация и гуманитаризация учебно-воспитательного процесса;
4. межпредметная связь учебной и внеаудиторной работы;
5. связь теории с практикой (реально жизненной, с будущей профессиональной);
6. единство подходов – системного, содержательного, процессуально-технологического, творческого (к содержанию, процессу, формам, методам, приемам);
7. соблюдение эмоционального, рационального, репродуктивного, продуктивного подходов; предупреждение социально-активной коммуникативной деятельности студентов.

В успешном решении проблемы совершенствования подготовки студентов к эффективному общению немаловажные возможности имеют психолого-педагогические факторы и условия.

Психологические факторы–личностные: мотивационный, личностно и ценностно-ориентационный, индивидуально-психологический; мыслительные, учебные навыки, способности, активность и т.д.

Психолого-педагогические факторы – изучение и анализ стартового уровня культуры общения студентов – знаний теории и практики, наличие опыта общения; раскрытие студентам личностной и профессиональ-

ной перспективы обладателя высокой культуры общения.

Педагогические факторы – разъяснение студентам цели, задач и ожидаемой результативности общения, его основ, принципов и факторов; показ эффективности в общении его технологий и техники; примеры использования в общении различного высокоинформативного материала (фольклора, религиозных постулатов, реальных примеров, фактов, событий – исторических, из художественных произведений и т.д.). Но генеральным педагогическим фактором является организационно-педагогическое влияние на студентов, который объединяет группу продуктивных причин, обуславливающих успешное решение проблемы.

Другие факторы: единство обучения, образования, воспитания, развития, совершенствования, возрастные особенности студентов, индивидуально-личностные особенности, дидактические, факторы содержания (с учетом профессиональной специализации), системно-комплексный, структурно-содержательный, технологический, методический, средовой.

Основополагающими факторами являются: эмоциональный: культурологический, мотивационный, содержания, познавательной информации, воздействия, контактности, интеллектуальный, нравственно-этический, коммуникативно-творческий, социально-коммуникативный.

А также технологии, методы и средства, используемые в подготовке студентов к эффективному общению, организационные формы, учебные ситуации, творческое отношение преподавателя к занятиям, активность учащихся, контроль и проверка результатов работы. И, конечно, тип, структура занятий, практическое применение знаний основ общения на практике. Безусловно, и моральный климат, атмосфера эмоциональной комфортности.

На внеаудиторных занятиях особенно продуктивен фактор коммуникативно-творческой активности студентов и фактор времени – относительно свободного, не столь регламентированного – не менее генеральный фактор. Изучено влияние педагогических факторов на продуктивность дидактического процесса по И.П. Подласому [5, с. 351-352], в иерархическом ряду которых приоритетом пользуются следующие факторы – мотивации, отношения к обучению, потребность в нем, умение, объем учебной деятельности, регулярность и систематичность выполнения заданий, активность и настойчивость обучающихся, их стимулирование, управление учебно-воспитательным процессом, применение знаний на практике, способность к изучению конкретных знаний.

Факторный подход в подготовке студентов к эффективному общению необходим – он обуславливает не только продуктивность этой подготовки, достижение заданных результатов, но их анализ и оценку.

В подготовке студентов к эффективному общению особенно необходимы такие психолого-педагогические факторы, как:

1. мотив, учет возрастных особенностей, условия (внеаудиторные), социально-личностная важность и необходимость содержания занятий, привлекательность тем, целей, направленности общения, интересных для студентов, значимых для будущей профессии,
2. эмоционально-содержательная основа практики общения (вербального и невербального), его новизна по содержанию, технологии, технике и методике общения,
3. индивидуальный и дифференцированный подход к общению, к его содержанию, технологии и технике (лично или социально значимому, профессионально-перспективному),
4. определение наиболее интересных вопросов для общения, по его технологии и технике, в том числе, проблемных, представляющих суть общения, вербального и невербального (для их решения),
5. система заданий и реферативных работ, их социализация на различных социально-коммуникативных уровнях в студенческом социуме – с целью приобщения реального опыта общения – межличностного, публичного, педагогического (с оценкой – личной и общественной),
6. самосовершенствования общения как осознанной необходимости.

Педагогические условия – «совокупность обстоятельств, в которых она (учебная деятельность) осуществляется, и обстоятельств жизнедеятельности ее субъекта» [5, с. 452]. Например, условия развития личности – обстоятельства, от которых зависит его развитие, обстановка, в которой это происходит.

Педагогические условия, особенно социализируемые, весьма благоприятны для развития личности. Проблема социализации личности в настоящее время очень актуальна, поэтому в современной педагогике социальные новообразования особенно приветствуются, в том числе, в межличностном, публичном и, конечно, педагогическом общении.

Психологические условия: эмоционально-положительный настрой студентов, мотивация – социально-личностная и профессиональная с учетом возрастной характеристики и избранной профессии, а также индивидуальных особенностей; формирование потребности к общению с учетом личных и профессиональных интересов.

Педагогические условия – цель, задачи, установка, учебный материал, его содержательность, его преподнесение студентам; системность и последовательность изложения материала; вид, тип, форма лекции, ее структура – технология, используемые формы, методы, приемы, средства; участие студентов в лекционном процессе; закрепление – повторение лекционного материала; задания.

Средовые условия – помещение, его оформление, обстановка.

Генеральными условиями подготовки студентов к эффективному общению являются: эмоционально-мотивационный настрой студентов, освоение теории и практики общения, практика, преломление приобретен-

ных знаний, умений и способностей в реальные жизненные ситуации, в будущую педагогическую деятельность.

На внеаудиторных занятиях по «Искусству общения» достаточно глубоко изучаются теоретические основы общения: сущность, специфика, особенности, стороны, аспекты, функции, многообразие, принципы, типы, виды, средства – вербальные и невербальные, стили общения; особенно такие стороны, как гуманистическая, нравственная, национально-специфическая; а также – нормы, правила, приемы и условия общения, его результаты; общение как творчество и яркое проявление индивидуальности, коммуникативной способности; социально-личностный и профессионально-потребностный смысл общения.

Кроме того, в упомянутой программе особое место принадлежит таким разделам, как «Вербальное общение, его средства» (слово, фразы, речь; монолог, диалог, полилог в речевом общении; речевой этикет, речевая этика – правила и нормы), «Невербальное общение – «язык тела» (взгляд, мимика; жесты, движения; поза, осанка, походка, манеры и т.д., в том числе их комплекс).

В программе необходимыми являются реально-практические тренинги и упражнения по использованию элементов техники словесного и бессловесного общения – в целях достижения его эффективности. Студенты обучаются технологическому – конструктивно-планируемому подходу к общению (разговору, беседе, диалогу; бытовому, деловому общению, публичному выступлению), прогнозируя его эффект – продуктивный результат.

Студенты знакомятся с техникой общения (речевыми элементами, «языком тела»), его смысловой нагрузкой и ролью в эффективности общения. Создаются условия активного восприятия словесных сообщений и особенно – бессловесных, эмоциональных сигналов «языка тела», поскольку эта сфера общения для студентов совершенно незнакома, но крайне необходима.

Студенты получают представления об эффективности технологии и техники общения, изучают его критерии – универсальные, важные, конкретно-предметные (по словесному, бессловесному общению; требованиям к тому и другому общению).

Студенты достаточно основательно приобщаются к межличностному, деловому, публичному и педагогическому общению (теории, практике, в том числе, технологии и технике).

Студенты знают и понимают, что общение – это искусство и творчество, однако при условии активного самосовершенствования в данной сфере; что совершенствование культуры общения раскрывает перспективы интересной полноценной жизни, является фактором приобретения социального статуса, успеха в профессиональной деятельности.

Следует заметить, что программа «Искусство общения» предусматривает: реально-практическую сторону занятий – практикумы по освоению и совершенствованию основ общения, его технологии и техники, в том числе, педагогического; предложение студентам советов, памяток, рекомендаций по технологии и технике общения; консультации, в том числе, по просьбе студентов; условия для социализации студентами приобретенных, углубленных по общению знаний, умений и навыков в реальные социально-коммуникативные мероприятия; внимание студентов к своим достижениям в сфере общения; прогнозирование студентами дальнейших действий по совершенствованию культуры общения.

Такой масштаб подготовки студентов к основам эффективного общения, его технологии и технике возможно осилить только во внеаудиторных условиях.

Особенности внеаудиторных занятий, их образовательно-воспитательные возможности заключаются в следующем:

1. занятия по интересу и потребности; более доброжелательная, эмоционально-положительная атмосфера и комфортность общения;
2. свободная вариация содержанием, тематикой, часами и видами занятий; возможность более глубокого, неторопливого, основательного изучения, рассмотрения и обсуждения программных тем и вопросов, интересующих студентов; смелый, творческий подход преподавателя к педагогике и методике решения проблемы подготовки студентов к технологии и технике эффективного общения;
3. возможность прослеживания динамики достижений прогнозируемых педагогических результатов;
4. широкое использование возможности претворения теории общения в реальную практику;
5. более внимательный подход к личности студентов, интересам, предпочтениям, индивидуальности, своеобразию, креативности, их использованию в процессе общения;
6. обстановка для более эмоционально-положительных отношений преподавателя со студентами – демократических, на гуманистической и гуманитарной основе;
7. расширяются, углубляются не только имеющиеся знания в сфере общения, но и приобретаются новые, совершенствуются умения, навыки и способности общения;
8. развивается самостоятельность, творческий подход к общению; студенты получают возможность удовлетворения от результатов общения;
9. предоставляется возможность выполнять задания и работы на выбор – по интересу и способности; происходит конкретная образовательная работа со студентами во взаимосвязи с воспитательной – образовательно-воспитательная, удовлетворяющая потребность студентов в культуре общения, побуждающая к самосовершенствованию этой культуры.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Возможности внеаудиторных занятий со студентами в подготовке их к эффективному общению очень благоприятные, поскольку специфика, особенности занятий и содержание программы «Искусство общения» обеспечивают необходимые условия для педагогически результативной подготовки студентов. Кроме того, студенческая молодежь сознательно и обоснованно стремится к совершенствованию культуры общения, к его построению, эстетике техники элементов «языка тела», знаков и символов общения.

2. Программа внеаудиторных занятий по «Искусству общения» учитывает специфику, особенности и широкие образовательно-воспитательные возможности внеучебных занятий, личностно ориентированный подход к студентам, связь теории и практики общения, роль технологии и техники в нем, в его эффективности, соответствующие тренинги и практикумы.

3. На внеаудиторных занятиях по искусству общения наиболее приоритетными обозначены темы, посвященные не только теоретическим основам общения, но и технолого-конструктивному подходу студентов к общению, изучению элементов бессловесного общения, их техники, обоснованию роли технологии и техники общения в эффективности коммуникативной деятельности (на межличностном, групповом и коллективном уровнях), в том числе, в педагогической среде.

4. Внеаудиторные занятия по программе «Искусство общения», с направленностью на подготовку студентов к эффективному общению, стабильно актуальны, личностно и профессионально значимы и востребованы студентами – будущими учителями, ввиду чего имеют перспективу учебного статуса – курса «Основы общения» («Искусство общения», «Технология и техника общения» и др.). При незначительной корректировке и редакции, с адаптацией к будущей профессии студентов.

5. Неоспоримы широкие возможности внеаудиторных занятий «Искусство общения» в подготовке студентов к эффективному общению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витвицкая, Л. А. Развитие взаимодействия субъектов образовательного процесса университета: Автореф. дисс... докт. пед. наук / Л. А. Витвицкая. – Оренбург, 2012. – 42 с.
2. Колесникова, И. А. Коммуникативная деятельность педагога: учеб. пособие для студентов высших педагог. учеб. заведений / И. А. Колесникова; под ред. В. А. Слестёнина. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 336 с.
3. Курбанов, Ш. Социально-педагогические особенности Национальной модели и Программы по подготовке кадров: Автореф. дисс... докт. пед. наук / Ш. Курбанов. – Ташкент, 2000. – 51 с.
4. Нурманов, А. Т. Технология подготовки студентов к эффективному общению / А. Т. Нурманов. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 272 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lap-publishing.com/>.
5. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс. Кн. 1, 2 / И. П. Подласый. – М. : Владос, 1999 («Общие основы», «Процесс обучения». – Кн. 1. – 574 с.; «Процесс воспитания». – Кн. 2. – 254 с.).
6. Рахмонов, Р. Т. Сущность педагогического общения как творческого процесса: Методические рекомендации / Р. Т. Рахмонов. – Фергана, 1991. – 15 с.
7. Тохтаходжаева, М. Х. Книга для чтения по русскому языку в 6 классе школ с узбекским языком обучения М. Х. Тохтаходжаева. – Ташкент : Укитувчи, 1993. – 192 с.

Материал поступил в редакцию 12.05.15.

PSYCHO-PEDAGOGICAL POSSIBILITIES OF IMPROVING THE PREPARATION OF STUDENTS FOR EFFECTIVE COMMUNICATION IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

A.T. Nurmanov¹, E.B. Shamuratov²

¹ Ph.D, Senior Scientific Researcher, ² Candidate of Chemical Sciences

¹ Tashkent State Pedagogical University named after Nizami

² Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan

Abstract. *The article considers the conceptual positions of study of psycho-pedagogical possibilities of preparing students for effective communication, psychological and pedagogical possibilities of extracurricular activities in this process, their specific characteristics and educational value and students' attitude to extracurricular lessons of communication art.*

Keywords: *effective communication, technology and techniques of effective communication, communicative culture, didactic potentialities.*

УДК 51:373. 6.9:371-3

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ****К. Остонов¹, А. Абдуллаев², А. Инатов³**¹ кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория вероятностей и математической статистики»,² кандидат технических наук, доцент кафедры «Информационные технологии»,³ ассистент кафедры «Информационные технологии»

Самаркандский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности применения педагогических технологий для развития мышления учащихся на уроках математики, и даны рекомендации по использованию способов развития мышления учащихся на основе инновационных технологий обучения.*

***Ключевые слова:** педагогические технологии, развитие мышления, уроки математики, индивидуальная и фронтальная работа.*

Математика необходима для овладения системой математических знаний и умений, необходимых для применения в практической деятельности, изучения смежных дисциплин, продолжения образования; для интеллектуального развития, формирования качеств личности, необходимых человеку для полноценной жизни в современном обществе, а также данная дисциплина формирует ясность и точность мысли, критичность мышления, развивает интуицию и логическое мышление, тренирует способность к преодолению трудностей.

В технологиях, основанных на коллективном способе обучения, обучение осуществляется путем общения в динамических или статических парах, динамических или вариационных группах, когда каждый учит каждого, особое внимание уделяется вариантам организации рабочих мест учащихся и используемым при этом средствам обучения [2].

Увеличение удельного веса самостоятельной учебной работы школьников на уроке – первое условие достижения необходимого уровня знаний. Поэтому большая часть времени на уроке отводится на самостоятельную работу, которая нередко проводится в парах. Не требуется доказательств, что даже работа в малых группах значительно повышает активность учащихся. Степень повышения познавательной активности в парах значительно выше. Кроме того, создаются условия для их естественного общения. Работа учащихся на уроках ведется в основном в статических парах. В такой паре сидящие за одной партой учащиеся постоянно меняются ролями учителя и ученика. Они могут обучать друг друга, работая в режиме «взаимоконтроль». По нашему мнению, статическая пара является одним из эффективных механизмов, обеспечивающих регулярное общение учащихся друг с другом на уроке и соответственно значительное повышение речевой и мыслительной активности каждого обучающегося. Каждый ученик получает возможность говорить, отвечать, объяснять, доказывать, подсказывать, проверять, оценивать, корректировать ошибки в момент их возникновения, отвечать на вопросы и задавать их. Поэтому, начиная с 5 класса, можно учить учащихся работе в парах. При изучении новых понятий, определений ребята проговаривают их друг другу. После проведения тестовых работ выполняют взаимопроверку. На обобщающих уроках выполняют самостоятельную работу в парах, где имеют возможность обучать друг друга. Чтобы преодолеть в процессе обучения неравенство, нужно предоставлять учащимся дифференцируемые задания, распределяя их между учащимися на основе своей субъективной оценки, либо позволять школьникам самим сделать выбор, что создает в классе благоприятный климат. У ребят возникает чувство удовлетворения после каждого верно выполненного задания. Успех, испытанный в результате преодоления трудности, дает мощный импульс повышения познавательной активности. Индивидуальная работа организовывается на всех этапах урока. Фронтальная форма организации обучения так же незаменима на занятиях. Она позволяет воспитывать в детях чувство коллективизма, научить рассуждать и находить ошибки в рассуждениях учеников [3].

Наряду с индивидуальной и фронтальной формами организации урока можно использовать групповую форму. Перед многими учащимися стоит проблема общения ученик-учитель. Им трудно бывает задать вопрос, попросить объяснить снова из-за индивидуальных способностей личности. У одноклассников проще спросить непонятное, получить консультацию и попросить объяснить. Значит, надо организовать работу так, чтобы в нужный момент на помощь мог прийти одноклассник, чтобы можно было спросить, выяснить, и при этом не было страшно получить неудовлетворительную оценку. Этому способствует групповая форма работы. Класс разбивается на несколько групп по 4 человека. Дети организованы в группы с разным уровнем развития. В группе назначается старший, который помогает учителю в организации работы, представляет оценки. Все группы получают задания. Задания выполняют все в группе, при этом идет обсуждение, опрос друг друга. Каждый участвует в работе, вносит свой посильный вклад. Затем группа должна защитить перед классом своё решение, выслушав все группы или часть групп, учащиеся приходят к общему выводу [4, 5]. Все ученики всё полезное

время потратят на достижение главной цели урока. Учитель направляет работу, частично помогает, корректирует. Создаются благоприятные условия для: понимания ученика и уважения к ученику; помощи со стороны учащихся и учителя при необходимости (помощь незаметная, грамотная, посильная) для того, чтобы ученик в конце урока получил удовлетворительную оценку за свой труд. При этом при групповой работе труд ученика оценивается двумя видами оценки: самооценка, оценка группы. Ученик сам себе выставляет оценку на каком-то этапе урока, критерий оценки предлагает учитель. Оценка группы выставляется после обсуждения членами группы вклада каждого ученика при изучении какого-либо вопроса.

Таким образом, работа в группах полезна для всех членов группы. Работа в группах, в основном, проводится на повторительно-обобщающих уроках. Но подготовка выпускников к будущему заключается не только в том, чтобы дать им как можно больше знаний по предмету. Выпускники должны освоить новые жизненно необходимые навыки в связи с тем, что современные технологии всё глубже проникают в их жизнь. Меняются цели и задачи, стоящие перед современным образованием: акцент переносится с усвоения знаний на формирование компетентности, происходит переориентация его на личностно-ориентированный подход [1].

Человек по своей природе больше доверяет глазам, и огромная часть информации воспринимается им через зрительный анализатор. Учитывая это, необходимо мобилизовать зрительное восприятие детей, применяя мультимедийные презентации, при этом организовать работу по развитию наглядно-образного мышления, внимания, памяти, создать положительную мотивацию. Положительная мотивация к познавательной деятельности может быть результатом возникшего интереса к необычным урокам, с которыми раньше школьники не встречались.

В качестве одной из форм обучения, стимулирующей учащихся к познавательной деятельности, можно предложить ученикам или группе учеников создание мультимедийной презентации, сопровождающей изучение какой-либо темы курса.

Использование информационных технологий для активизации познавательной деятельности на уроках может происходить на различных этапах урока и типах уроков. Практикуются проведение таких уроков, как при изложении нового материала, так и при повторении пройденного. Также необходимо использовать презентацию для систематической проверки правильности выполнения домашнего задания всеми учениками класса [6].

Используются презентации и для устных упражнений. Работа по готовому чертежу способствует развитию конструктивных способностей, отработке навыков культуры речи, логике и последовательности рассуждений, учит составлению устных планов решения задач различной сложности. Особенно хорошо это применять в старших классах на уроках геометрии. Можно предложить учащимся образцы оформления решений, записи условия задачи, повторить демонстрацию некоторых фрагментов построений, организовать устное решение сложных по содержанию и формулировке задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьева, Т. П. Основы технологии развивающего обучения математике: учебное пособие / Т. П. Григорьева, Л. И. Кузнецова и др. – Нижний Новгород, 1997.
2. Григорьева, Т. П. Технология обучения правилам в системе развивающего обучения / Т. П. Григорьева // Мат. в шк., 1999. – №2.
3. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования: учебное пособие / В. В. Давыдов. – М.: Изд. центр «Академия», 2004.
4. Дусавицкий, А. К. Психологические предпосылки построения основной школы в системе развивающего обучения / А. К. Дусавицкий // Псих. наука и обр., 2003. – №1. – С. 15.
5. Моросанова, В. И. Развивающее и традиционное образование: эффекты в личностном развитии старшеклассников / В. И. Моросанова // Псих. Наука и обр., 2004. – №1. – С. 42–54.
6. Реализация идей развивающего обучения Л.В. Занкова в основной школе (5-9 кл.): сб. материалов / ред. Гиршович В. С. – М.: Новая школа, 1996.

Материал поступил в редакцию 28.05.15.

FEATURES OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES APPLICATION FOR THINKING DEVELOPMENT OF PUPILS AT MATHEMATICS LESSONS

K. Ostonov¹, A. Abdullaev², A. Inatov³

¹ Candidate of Education, Associate Professor of Probability Theory and Mathematical Statistics Department,

² Candidate of Technical Science, Associate Professor of Information Technologies Department,

³ Teaching Assistant of Information Technologies Department
Samarkand State University, Uzbekistan

Abstract. In this article, the features of pedagogical methods application for thinking development of pupils at mathematics lessons are considered; recommendations about usage of development ways of pupils thinking based on teaching innovative technologies are made.

Keywords: pedagogical technologies, thinking development, mathematics lessons, individual and frontal work.

УДК 378.02 802/809

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДУЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФИЛЯ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ)

А.С. Прыгова, аспирант кафедры методики преподавания иностранных языков
Курский государственный университет, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям применения электронных образовательных модулей в процессе обучения профессиональному иноязычному общению будущих бакалавров педагогического образования (профиль «Иностранные языки»). Автор статьи описывает наиболее значимые факторы эффективной реализации электронных образовательных модулей, к которым относятся следующие: интеграция всех видов модулей (теоретического, практического и контролирующего), обучение профессиональному иноязычному общению с различными субъектами профессионального иноязычного общения (учащимися, коллегами, научным сообществом), использование системы интерактивных упражнений, осуществляющих переход от репродуктивных к продуктивно-творческим видам деятельности.*

***Ключевые слова:** электронный образовательный модуль, информационные технологии, обучение иностранному языку в вузе, профессиональное иноязычное общение.*

Мировые процессы интернационализации и глобализации привели к повышению требований к качеству иноязычного образования всех ступеней обучения, что в свою очередь повлекло ряд изменений, одним из которых явилось внедрение федеральных стандартов третьего поколения высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), на данный момент подготовлен проект ФГОС 3+. В данном исследовании речь пойдет о стандарте педагогического образования, в котором обратим особое внимание на формирование общекультурной компетенции ОК-10 и общепрофессиональной компетенции ОПК-3 [3]. Данные компетенции предусматривают «владение одним из иностранных языков на уровне, позволяющем получать и оценивать информацию в области профессиональной деятельности из зарубежных источников» (ОК-10), а также «владеть основами речевой профессиональной культуры» (ОПК-3). В основе исследования лежит профиль «Иностранные языки», следовательно, будет рассматриваться процесс обучения профессиональному иноязычному общению будущего учителя иностранного языка. Под данным видом общения мы будем понимать совокупность педагогического иноязычного общения на уроке, общения с иностранными партнерами и коллегами (как прямого, так и посредством чтения методических статей, форумов и книг для учителя к зарубежным учебникам), а также научного общения в ходе чтения профессиональной литературы, написания статей и подготовки выступлений на профессиональные темы на иностранном языке. Значение последнего было отмечено Е.П. Глуновой, занимающейся вопросами межкультурного общения и считающей, что сегодня «профессиональная подготовка будущих учителей не предполагает коммуникативных умений по передаче и восприятию научной информации на педагогические и методические темы средствами иностранного языка» [1, с. 228]. Нельзя не согласиться с Е.И. Пассовым в том, что общение не только и не столько природный дар, сколько технология: приемы установления контактов, умение понимать речевого партнера, владение способами и средствами речевого и неречевого общения и т.п. – все это требует серьезного, системного обучения. Сейчас, к сожалению, почти все это остается за пределами профессиональной подготовки будущих учителей» [2, с. 259]. Дело в том, что базовая часть образовательного стандарта не предусматривает наличие дисциплин, обучающихся профессиональному иноязычному общению. Для всех профилей, кроме «Иностранные языки», дисциплина «Иностранный язык» предполагает обучение профессиональному общению, тематика подобрана в соответствии со спецификой выбранного профиля. Однако, для бакалавров профиля «Иностранный языки» данная дисциплина не является узконаправленной, а преподавание дисциплин «Педагогика» и «Педагогическая риторика» ведется на русском языке. Таким образом, видится целесообразным включение модуля по обучению профессиональному иноязычному общению либо в вариативную часть дисциплин профессионального цикла, либо как составную часть дисциплины «Иностранный язык». Согласно ФГОС ВПО большое внимание уделяется внеаудиторной работе с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся, что может эффективно быть реализовано при использовании информационных и телекоммуникационных технологий. Так, мы предлагаем использовать такой вид новых информационных ресурсов, как электронные образовательные модули, разработанные федеральным центром информационно-образовательных ресурсов [4].

Следует отметить, что через модуль мы не осуществляем общение, а учим будущих бакалавров способам и средствам профессионального общения на иностранном языке.

Мы говорим об умениях общаться, но будем употреблять общепринятый на теоретическом и практическом уровнях термин «коммуникативные умения». Представляется целесообразным взять за основу классификацию коммуникативных умений, представленную Е.И. Пассовым, и отобрать те коммуникативные умения учителя иностранного языка, которые можно развивать, используя электронный образовательный модуль. Из

перцептивных коммуникативных умений выделим умения: слышать и видеть ошибки в коммуникативном поведении ученика; определять примерный уровень владения речевым умением без специального тестирования. Из продуктивных коммуникативных умений отберем следующие: умение создавать коммуникативную обстановку, устанавливать речевой контакт с учеником, завершать речевой контакт, регулировать поведение ученика как речевого партнера, а главное – адекватно для всех ступеней обучения «обслуживать» все виды работы в речевом отношении, т.е. уметь вести урок на иностранном языке так, чтобы это был, с одной стороны, действительно аутентичный язык, а с другой – понятный ученикам [2, с. 264].

Однако, помимо осуществления профессионального иноязычного общения на уроке, учитель иностранного языка, так или иначе, попадает в ситуации общения с иностранными коллегами: участие в зарубежных профессионально ориентированных стажировках, работа за границей, а также косвенное общение в процессе посещения форумов и использования книг для учителя к зарубежным учебникам.

Третьим компонентом профессионального иноязычного общения будущих бакалавров педагогического образования (профиль «Иностранные языки») является научное общение в процессе изучения профессионально ориентированной литературы, чтения методических статей, написания статей и подготовки выступлений на профессиональные темы на иностранном языке. Овладение данными видами работы может быть полезно как в процессе будущей работы, так и в случае продолжения обучения в магистратуре за рубежом.

Итак, для того, чтобы реализовать электронные образовательные модули по обучению профессиональному иноязычному общению необходимо:

- 1) предусмотреть три типа модулей (теоретический, практический и контролирующий);
- 2) осветить три вышеуказанных блока (общение на уроке, с коллегами и научное общение);
- 3) расположить типовые упражнения по нарастанию уровня интерактивности (переход от текстовых документов к звуковым и видео);
- 4) а также завершающей стадией должен явиться творческий продукт, позволяющий дополнить модуль собственными разработками и проектами обучающихся, что логично завершит постепенный переход от репродуктивных упражнений к продуктивно-творческим с ярко выраженной профессиональной направленностью.

Таким образом, в процессе использования электронных образовательных модулей будущий бакалавр не только начнет развивать свои навыки и умения профессионального иноязычного общения, но и ознакомится с иноязычной литературой по методике преподавания иностранного языка, а также испытает себя в качестве педагога, владеющего современными информационными технологиями и способного целесообразно внедрять их в процесс обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глумова, Е. П. Теория и практика обучения будущих учителей иностранного языка организации межкультурного общения / Е. П. Глумова // Вестник ИГЛУ. 2013. №3 (24). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-obucheniya-buduschih-uchiteley-inostrannogo-yazyka-organizatsii-mezhkulturnogo-obscheniya> (дата обращения: 08.05.2015).
2. Пассов, Е. И. Теория методики. Иноязычное образование: организация и управление. Кн. 8, Ч. II. / Е. И. Пассов. – Елец : МУП «Типография» Ельца, 2015. – 478 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «050100 Педагогическое образование, квалификация (степень «бакалавр»)» № 46 от 11 января 2011 г. – 25 с.
4. Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fcior.edu.ru/> (дата обращения: 20.04.2015).

Материал поступил в редакцию 25.05.15.

FOREIGN PROFESSIONAL COMMUNICATION TRAINING OF FUTURE BACHELORS OF EDUCATION BASED ON THE USAGE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL MODULES (ON THE EXAMPLE OF FOREIGN LANGUAGES SPECIFICATION)

A.S. Prygova, Postgraduate Student of Foreign Languages Teaching Methodology Department
Kursk State University, Russia

Abstract. The article deals with the peculiarities of usage of electronic educational modules in the process of foreign professional communication training of future Bachelors of Education (foreign languages specification). The author describes the most significant factors of efficient implementation of electronic educational modules, which include: integration of all types of modules (theoretical, practical and monitoring), foreign professional communication training with various subjects of foreign professional communication (students, colleagues, academic community), the usage of electronic exercises system, transferring from procreational to effective an constructive types of activity.

Keywords: electronic educational module, educational module, information technology, foreign language teaching in higher educational institution, foreign professional communication.

УДК 37.016.02.51

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

З.Т. Сейлова¹, З.А. Ергалауова², А.К. Баушенова³¹ кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Информационные технологии»,² магистр математики, старший преподаватель кафедры «Физика и математика»,³ магистр математики, преподаватель кафедры «Информационные технологии»^{1,3} Университет «Туран-Астана» (Астана),² Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата, Республика Казахстан

Аннотация. В формировании профессиональной компетентности будущего специалиста информационной системы необходима глубокая, всесторонняя подготовка по циклу общенаучных дисциплин, где «Высшая математика» является одной из базовых единиц. В данной статье освещается проблема реализации прикладной направленности математического курса для студентов специальностей «Информационные системы» и «Вычислительная техника и программное обеспечение». Показана целесообразность использования прикладных задач в преподавании математике на инженерно-технических специальностях вуза. Рассмотрены вопросы о применении информационных технологий в обучении.

Ключевые слова: прикладная направленность, техническая грамотность, математическая компетентность, информационные технологии.

Стремительное развитие вычислительной техники, проникновение математических методов во все сферы производства, экономики, управления и в бытовую жизнь человека приводит к требованию массового овладения технической грамотностью, неразрывно связанной с математической грамотностью.

Применение информационных технологий в обучении рассматривали в своих работах многие исследователи (Е.В. Клименко, П.В. Кийко, В.П. Беспалько, В.А. Далингер и др.). Анализ их работ позволяет сделать вывод, что эффективность применения в обучении компьютерных технологий достигается при их правильной организации. Одним из достоинств использования на занятиях по математике персональных компьютеров по мнению Е.В. Клименко является «возможность интенсификации процессов обучения за счет увеличения практического компонента решения общетехнических, общеобразовательных и профессиональных задач с помощью компьютера, расстановку по технологической цепочке учебного процесса компьютерных практикумов, превращающихся не столько в средство контроля, сколько в средство тренажера знаний, когда решение конкретных задач практического содержания с помощью компьютера заставляет студентов искать литературу, консультироваться у преподавателей о принципах и способах решения таких задач» [3].

В связи с постоянным уменьшением часов математики на инженерных специальностях необходимо внедрение использования информационных технологий в учебный процесс, что позволяет ускорить усвоение абстрактного теоретического материала и экономит время выполнения профессионально-прикладных задач.

Информационные технологии позволяют совершенствовать традиционную организацию проведения лекционных, практических занятий, а также эффективно использовать их в самостоятельной работе студентов.

В.А. Далингер [2], рассматривая применение компьютерных программ в обучении, показывает следующие функции их использования:

- иллюстрация текста теоретического материала;
- имитация работы технических объектов и устройств;
- моделирование физических явлений и процессов;
- как средство визуализации;
- как средство для повторения, закрепления умений и навыков;
- в качестве калькулятора и др.

Несмотря на необходимые функции, которые выполняет ПК, нельзя полностью заменить процесс обучения его применением на занятиях. В связи с этим В.С. Аванесов [1] говорит, что «компьютерное обучение не должно занимать центральное место. Оно призвано содействовать достижению общеобразовательных целей, не превращаясь при этом в основное средство передачи знаний». Функции, выполняемые компьютером, не должны быть ведущими, а лишь вспомогательными.

Как показывает практика обучения, применение информационных технологий в обучении повышает качество преподавания, является одним из средств совершенствования обучения. Применение компьютера в обучении математике создает на занятиях благоприятную обстановку, которая поддерживает мотивацию в изучении математических методов, при этом достигается дифференциация в обучении, т.е. студент вправе сам выбрать для себя оптимальный режим работы.

Наиболее сложным для пространственного восприятия для студентов являются стереометрические задачи. Для стимулирования мыслительной деятельности необходимо наглядное представление графиков

функций, выражающих поверхности в пространстве. Осуществить принцип наглядности возможно с помощью программы Maple 11. На лабораторных занятиях мы предлагаем студентам при помощи системы Maple 11 выполнить задания на построение графиков функций, как на плоскости, так и в пространстве. Предлагаемые задания стимулируют познавательную деятельность учащихся, развивают их пространственное мышление, способствуют творческому развитию.

Задание 1.

Построить график функции $y = x \sin x$. С помощью команды *plot* получаем рисунок 1. Затем построить график функции $y = x \sin x + x$ (рис. 1). Студенты анализируют изменения, происходящие с графиком первоначальной функции.

Задание 2.

Построить график функции $z = x^2 + y^2$, затем график функции $z = x^2 + y^2 + 5x + 3$. Команда *plot3d* выдает на экране рисунок 2. Студенты видят, что на экране оба графика идентичны.

Задание 3.

Предлагается выполнить построение графика функции $z = \sin(xy)$, а затем – $z = \sin(xy) + x$. Студенты сравнивают два графика, замечают изменения наглядно (рис. 3 и рис.4).

Количество подобных заданий на одном занятии можно варьировать.

Современное состояние уровня информационных технологий требует пересматривать методику преподавания классических разделов курса математического анализа на инженерно-технических специальностях вуза. Особенно пересмотру подлежат заключительные главы разделов математического анализа, то есть таких тем, используемых в математическом моделировании физических явлений и технологических процессов, технических объектов.

Математический анализ является одним из важнейших разделов математики. Основной задачей при изучении данной дисциплины, как и вообще всего курса математики, является обучение студентов инженерных специальностей методам решения инженерных и управленческих задач с помощью математических исследований, моделирования, проектирования, подготовка их к эффективному использованию математических методов в будущей профессиональной деятельности.

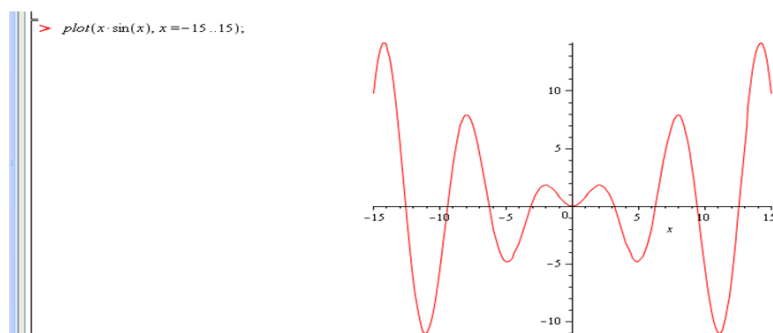

Рис. 1.

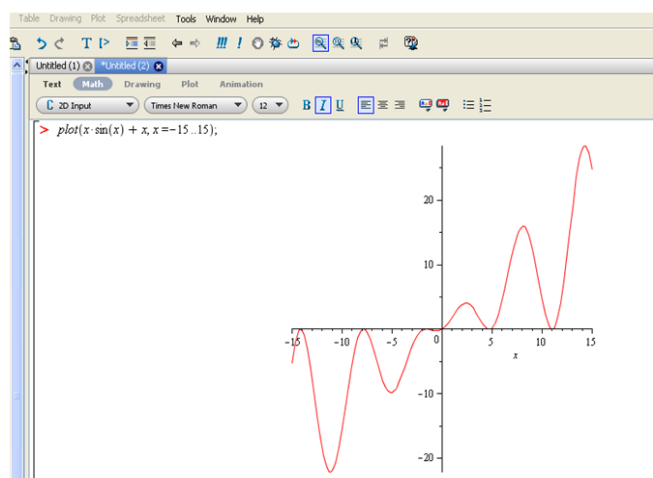

Рис. 2.

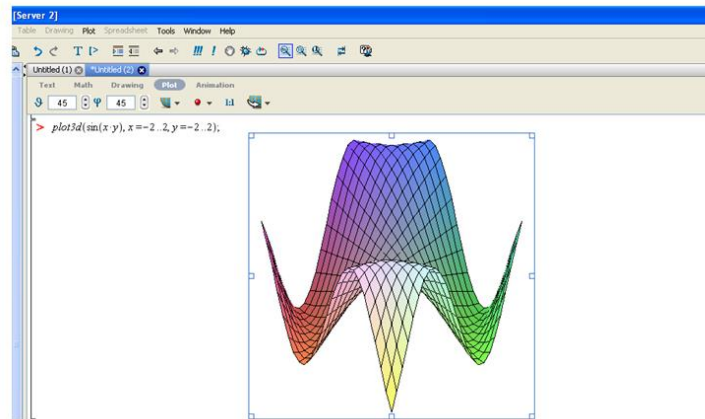

Рис. 3.

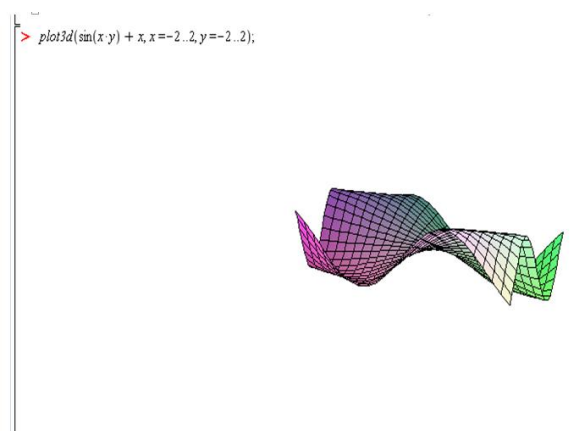

Рис. 4.

При изучении в курсе высшей математики необходимых в приложении понятий математического анализа, таких как предел последовательности, предел функции, понятие производной, неопределенный и определенный интегралы, неумеренное использование компьютерных программ нам представляется нецелесообразным. На начальном этапе учащиеся должны, прежде всего, проникнуться философией математики, научиться математическому языку. Так, при изучении раздела «числовые последовательности», прежде всего, необходимо освоить понятия «сходимость и расходимость последовательностей». Опыт работы показывает, что при изучении функций, их свойств, понятий предела и непрерывности возникают определенные трудности, связанные с попыткой дать строгие определения понятий и доказательств теорем. Осознать их поможет иллюстрация сходимости последовательности, которую целесообразно проиллюстрировать с помощью современных пакетов прикладных программ, в частности, с помощью программы MathCAD. Рассмотрим визуализацию сходимости числовой последовательности

$$a(n) = (-1)^n \cdot \sin\left(\frac{1}{n}\right).$$

В данном примере число N в теории последовательностей есть число натуральное, а в системе MathCAD мы его получаем как действительное. Этот момент следует объяснить студентам, чтобы при задании числа n на рабочем поле у них не возникло проблем. Иллюстрация примеру представлена на рис 5.

При решении задач существует опасность переоценки учащимися возможностей компьютерной техники, поскольку любая прикладная или инженерная задача успешно решается с помощью многих математических программных пакетов, таких как MathCAD, MathLab, Maple и др. Однако система MathCAD имеет некоторые преимущества и достоинства по сравнению с другими подобными системами прикладных программ: более высокая универсальность, соответствие оформления рабочих документов традиционным стилям оформления в математике математические выражения на рабочем окне представлены в общепринятой математической символике, т.е. введенные математические выражения примут привычный традиционный вид (для сравнения, в системе Maple формула имеет текстовый вид, что неудобно для ввода, прочтения и восприятия). Кроме того, MathCAD легко интегрируется с другими Windows-приложениями, а также невысокую требовательность к аппаратным ресурсам ПК.

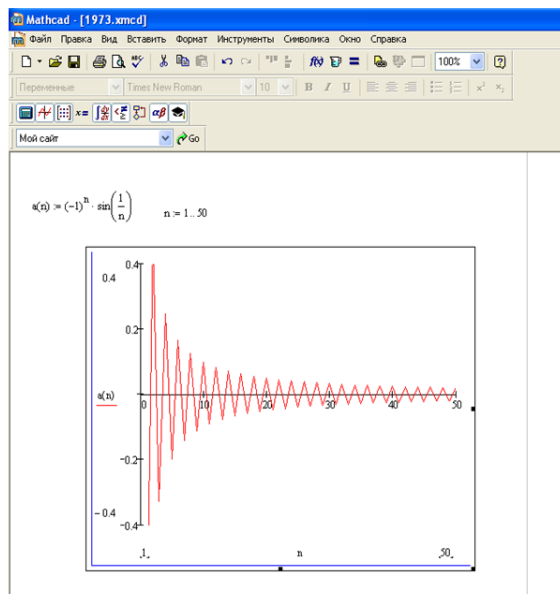

Рис. 5.

Необходимо заострить внимание студентов на том, использование подобных систем, как MathCAD, MathLab, Maple, во многом облегчает и экономит время при решении задач, но не заменяет фундаментальных знаний. К примеру, в курсе математического анализа рассматривается множество функций, их исследование с помощью производной (находятся промежутки возрастания, убывания, максимальные и минимальные значения на промежутке, наибольшие и наименьшие значения функции, асимптоты) и построение их графиков на анализе полученных данных. Графики многих функций можно построить и в системах MathCAD, MathLab, Maple, MS Excel и др. Однако студенты, стремясь облегчить себе задачу, не проводя предварительно исследования функции, пытаются визуализировать график на ПК и допускают при этом характерные ошибки. Для наглядности приведем пример на построение графика функции

$$F(x) = \frac{x^2 + 3}{\sqrt{x^2 + 1}}.$$

Для сравнения график одной и той же функции приведен на рисунках 6, 7.

На рисунке 6 график функции $F(x) = \frac{x^2 + 3}{\sqrt{x^2 + 1}}$ представлен на отрезке $[-30; 30]$, что затрудняет чтение графика.

График этой же функции, но на отрезке $[-3; 3]$, представлен на рисунке 7.

Как мы видим, без предварительного исследования можно упустить важные характерные особенности графика функции. Поэтому, студенты должны понимать, что работа с использованием программных систем не может заменить полностью практическое выполнение задания. Необходимо проводить соответствующее исследование, проводить анализ и выявлять характерные особенности данной задачи. Вместе с тем, изучение трудоемких искусственных методов интегрирования, преобразование выражений в наше время отходит на второй план, эти задачи можно достаточно легко и быстро решить в MathCAD. При этом возникает ряд сложностей, связанных с тем, что любая функция, по умолчанию, в MathCAD понимается как функция комплексной переменной. И, соответственно, некоторые достаточно простые интегралы могут иметь сложный вид. Любой инженер, использующий MathCAD в своей работе, должен иметь представление о теории функций комплексной переменной.

При изучении основ математического анализа MathCAD позволяет иллюстрировать сложные математические понятия, облегчать трудоемкие вычисления. При изучении этих разделов нельзя подменять самостоятельное решение практических задач использованием компьютерной техники. Вместе с тем, освоение трудоемких искусственных методов является второстепенным и необязательным, так как в дальнейшей практической деятельности инженеры для решения подобных задач будут использовать готовое специальное программное обеспечение.

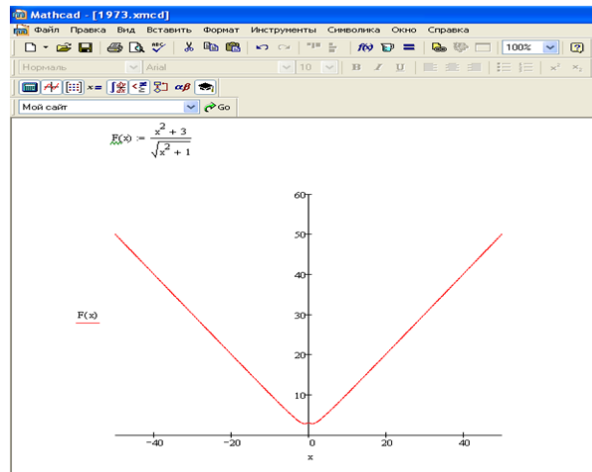

Рис. 6.

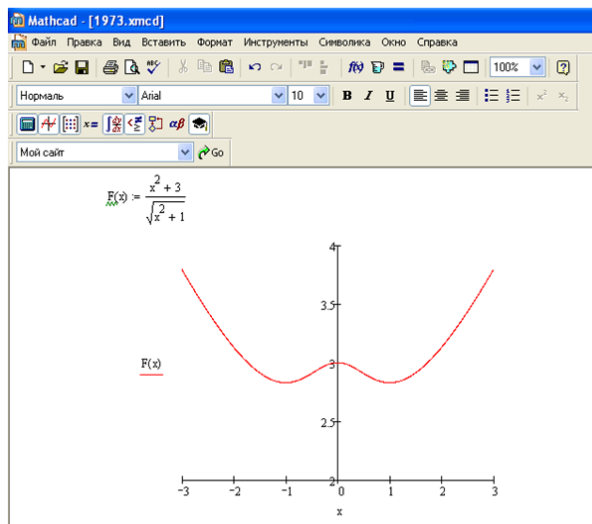

Рис. 7.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов, В. С. Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе / В. С. Аванесов. – М. : Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов при МИСиС, 1989. – 167 с.
2. Далингер, В. А. Проблемы повышения качества подготовки инженерных кадров / В. А. Далингер // Журнал «Фундаментальные исследования», 2005. – №9. – С. 55-57.
3. Клименко, Е. В. Интенсификация обучения математике студентов технических вузов посредством использования новых информационных технологий: Автореф. дис. канд. пед. наук / Е. В. Клименко. – Саранск, 1999. – 18 с.

Материал поступил в редакцию 22.05.15.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN MATHEMATICS TEACHING

Z.T. Seilova¹, Z.A. Ergalauova², A.K. Baushenova³

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department “Information Technologies”,

² Master of Mathematics, Senior Lecturer of Department “Physics and Mathematics”,

³ Master of Mathematics, Lecturer of Department “Information Technologies”

^{1,3} Turan-Astana University, ² Kyzylorda State University named after Korkyt Ata, Republic of Kazakhstan

Abstract. In formation of professional competence of future information system specialist deep, comprehensive training on a cycle of scientific disciplines, where the “Higher Mathematics” is one of the basic units, is necessary. This article highlights the issue of the direction of applied mathematics course for students of “Information Systems” and “Computer Facilities and Software” fields. The expediency of the use of applications in the teaching of mathematics to engineering and technical specialties of the university is shown. The issues of information technologies application in training are considered.

Keywords: applied orientation, technical literacy, mathematical competence, information technologies.

УДК 378.184

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДА «КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ» В РАЗВИТИИ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

С.С. Смирнова, кандидат педагогических наук, доцент
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (Самара), Россия

Аннотация. В статье рассматривается реализация метода «коллективный творческий проект» в рамках духовно-нравственного развития студенческого коллектива на организационно-педагогическом и психолого-педагогическом уровнях. Обозначены наиболее актуальные направления реализации студенческих творческих проектов, методы и технологии обучения, способствующие его реализации. Приведены примеры творческих проектов, разработанных и реализованных нами в рамках внеучебной деятельности творческого студенческого коллектива.

Ключевые слова: коллективный творческий проект, студенческий коллектив, методы развития коллектива.

Социальный заказ на образовательные услуги, отраженный в концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков) как одна из приоритетных задач общества и государства выделяет – воспитание, социально-педагогическую поддержку становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России [1]. Одним из возможных способов нравственного развития студентов является реализация в деятельности студенческого коллектива метода «коллективный творческий проект».

Метод «коллективный творческий проект» является по сути современным аналогом метода коллективного творческого дела, разработанного И.П. Ивановым [2]. Однако, поскольку реализация метода коллективного творческого проекта на наш взгляд связана не только с коллективным проектированием и организацией проекта, но и с индивидуальной работой членов коллектива по реализации его отдельных частей, мы предлагаем рассматривать реализацию метода в рамках двух уровней: организационно-педагогического, раскрывающего организацию проекта и психолого-педагогического, характеризующего индивидуальную психологическую деятельность в ходе работы над проектом.

На организационно-педагогическом уровне в рамках шести стадий, основу которых составляет система практических действий, направленных на организацию коллективного творческого дела (И.П. Иванов, 1989), членами коллектива разрабатывается и реализуется коллективный творческий проект.

На первой стадии проводится предварительная работа членов коллектива по определению конкретных задач: обсуждается, какие коллективные творческие проекты можно организовать, для кого они будут проводиться, когда, где и кто в них будет участвовать. Применяются методы ученического (студенческого) целеполагания и планирования. Вторая стадия связана с детальным обсуждением конкретного коллективного творческого проекта, уточняется и конкретизируется общий проект. Применяется метод ученического (студенческого) планирования. Третья стадия – подготовка коллективного творческого проекта. Применяются методы самоорганизации, взаимообучения; технологии организации самостоятельной работы и организации совместной деятельности. На четвертой стадии проходит реализация коллективного творческого проекта. Пятая стадия – подведение итогов. Проводится анализ проделанной работы, обсуждаются успехи и недостатки подготовки и проведения коллективного творческого проекта. Применяются методы рецензии, рефлексии, самооценки. Шестая стадия – изучение общественного мнения коллектива, выработанное на стадии коллективного подведения итогов.

На психолого-педагогическом уровне проводится индивидуальная работа членов коллектива по реализации отдельных частей творческого проекта. Например, индивидуальная подготовка музыкальных, театральных, хореографических номеров; написание картин для выставки и др.

Для успешного воплощения творческих замыслов в рамках индивидуальной творческой деятельности рекомендуем применение следующих эвристических методов (А.В. Хуторской): когнитивные: метод эмпатии, смыслового и образного видения, сравнения, эвристического наблюдения; креативные: придумывания, гиперболизации, «Если бы» [4].

Опираясь на исследования Л.И. Новиковой [3], обозначим актуальные направления реализации студенческих творческих проектов:

- коллективная организация познавательной деятельности студентов (посещение различных концертов классической музыки, музеев, театров, организацию экскурсий на предприятия, базы практик и др.);
- включение в общественные отношения (участие в благотворительных и иных общественных мероприятиях). В нашей практике реализован проект «Дарим музыку», который включал как организацию самосто-

ятельных концертов творческого коллектива, так и участие в сборных концертах вуза, благотворительных акциях;

– включение в трудовые отношения (совместные проекты трудовых и студенческих коллективов);

– накопление и корректировка нравственного опыта. Приведем примеры творческих проектов, разработанных и реализованных нами в рамках внеучебной деятельности творческого студенческого коллектива Поволжской социально-гуманитарной академии (г. Самара), направленных на накопление и корректировку нравственного опыта.

1. Творческий вечер на тему: «Проблема нравственности в творчестве А. Хачатуряна (на примере фрагментов из музыки к балету «Спартак»)».

Содержание: проблема свободы личности в балете А. Хачатуряна «Спартак»; смелость, отвага, честь как основные характеристики главного героя и их актуальность в современном обществе; смысл исторического подвига Спартака. *Вопросы для контроля и самоконтроля:* в чем смысл и значимость свободы личности для современного человека? Какими личностными качествами характеризуются герои современной молодежи? Какова значимость подвига Спартака в жизни современного общества?

2. Творческий вечер на тему: «Проблема нравственности в творчестве П.И. Чайковского (на примере увертюры-фантазии «Ромео и Джульетта»)».

Содержание: любовь – это подвиг, жертва или вершина развития человеческих отношений; любовь и вражда в трагедии У. Шекспира; любовь как нравственная ценность современного общества. *Вопросы для контроля и самоконтроля:* в чем ценность любви для современной молодежи? В чем проявляется любовь как высокое чувство в современных отношениях? Изменилось ли понимание и отношение к любви со времен У. Шекспира?

Наш опыт убеждает, что коллективные творческие проекты вносят значительный вклад в процесс духовно-нравственного развития студенческого коллектива, так как в течение короткого периода становятся устойчивыми формами жизнедеятельности коллектива и начинают восприниматься как традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М. : Просвещение, 2010. – 24 с.
2. Иванов, И. П. Энциклопедия коллективных творческих дел / И. П. Иванов. – М. : Педагогика, 1989. – 208 с.
3. Новикова, Л. И. Педагогика детского коллектива. (Вопросы теории) / Л. И. Новикова. – М., 1978. – 144 с.
4. Эвристическое обучение. В 5 т. Т.3. Методика / под ред. А. В. Хуторского. – М. : Издательство «Эйдос»; Издательство института образования человека, 2012. – 208 с.

Материал поступил в редакцию 19.05.15.

COLLECTIVE CREATIVE PROJECT METHOD IMPLEMENTATION IN THE STUDENT GROUP DEVELOPMENT

S.S. Smirnova, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Russia

Abstract. In this article the implementation of the “collective creative project” method within spiritual and moral development of student's collective at the organizational-pedagogical and psychological-pedagogical levels is considered. The most actual directions of student's creative projects implementation, training methods promoting its realization are designated. The creative projects examples developed and implemented by us within extracurricular activities of creative student's group are given.

Keywords: collective creative project, student's collective, methods of collective development.

УДК 796.071

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.С. Сырчиков¹, В.Д. Паначев², А.П. Морозов³

¹ доцент, ² доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой, ³ студент
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Россия

***Аннотация.** В данной статье согласно «философии олимпизма», которая зародилась еще в Древней Греции, атлет не должен стремиться к победе любой ценой. Он должен демонстрировать честное, благородное, рыцарское поведение в спортивных поединках, исходя из убеждения в том, что самое главное в этих соревнованиях – не победа над соперником, а самосовершенствование, преодоление своих слабостей и недостатков. На современном этапе развития физической культуры и спорта ставится задача гуманитаризации спорта, чтобы спортсмен был гармонично и всесторонне развит.*

***Ключевые слова:** философия олимпизма, гуманитаризация спорта, гармоничное развитие, профессиональные компетенции, профессионализм.*

Физическая активность молодежи приводит к значительному сокращению негативных явлений среди подрастающего поколения (стресс, гиподинамия, наркомания и т. п.). Это мощный фактор и механизм социализации личности. Физическая культура в системе высшего профессионального образования должна быть нацелена в первую очередь на укрепление здоровья, на формирование мотивационно-потребностной сферы студенческой молодежи по использованию средств физической культуры в повседневной жизни, для подготовки к труду и обороне [1-3]. Данная проблема весьма актуальна в связи с резким сокращением числа студентов, занимающихся в спортивных секциях. В процессе интеграции и глобализации, приспособления к европейским стандартам необходимо учитывать опыт организации физкультурной деятельности стран европейского содружества с поправкой на экономические, общественные и культурные особенности. Для стран Западной Европы характерен поворот к постмодернизму, сильно выражено стремление к санкциям против России, самореализации, индивидуализации (понимаемых как ощущение полной персональной автономии), очевидна тенденция к открытию заново ценности тела. Такой подход позволяет относить к спорту и занятия, не требующие стремления к максимуму, понизить требования, предъявляемые к участникам спортивных мероприятий. Это, прежде всего – удовольствие, забава, нахождение в коллективе, стремление к здоровью, самореализация, ловкость, приключения, стремление к хорошему внешнему виду – вот стимулы, побуждающие большинство людей заниматься все новыми, нетрадиционными видами спорта. Это требует весьма серьезного учета объективных особенностей студенческой молодежи. Если студенты возьмут за основу основные положения спорта и осознают это, то они будут в состоянии: приспособить свои действия к изменяющейся ситуации; организовать и оценить занятия, направленные на улучшение их физического состояния и здоровья; выработать у себя творческий подход к занятиям спортом и критическое отношение к различного рода спортивной информации, подаваемой через средства массовой информации. За период обучения в вузе, где происходит становление личности будущего бакалавра, магистра и специалиста, у студентов должна быть сформирована убежденность в необходимости постоянной работы над собой, изучения особенностей организма, рационального питания, оптимального использования своего физического потенциала, ведения здорового образа жизни. Исследование факторов здорового образа жизни показало, что динамика отношений к нему неуклонно ползет вниз? и это снижение обусловлено изменениями в социальной среде и общем снижении уровня жизни.

На современном этапе развития олимпизма ставится задача гуманитаризации спорта, чтобы спортсмен был гармонично и всесторонне развит. Такое развитие спортсмена, как минимум предполагает, что он должен сочетать физическое совершенство, здоровье, красоту и «поэзию» физически развитого тела с высоконравственными качествами – честностью, великодушием, бескорыстием, демонстрируя их и в спорте. В широком плане гармоничное, всестороннее развитие не сводится к определенному уровню физических и нравственных качеств, а предполагает творческое и гармоничное развитие прекрасных сторон души и тела, таких качеств и способностей, как психические (интеллекта, памяти, внимания и др.), эстетические и художественные, культура речи и общения, экологическая культура и др. Всесторонне развитого спортсмена характеризует также активное участие (особенно после завершения спортивной карьеры) не только в спорте, но и в других видах деятельности, искусстве, науке, техническом творчестве и т.д. Для более полного приобщения подрастающего поколения к идеалам и ценностям олимпизма необходим поиск новых путей, форм и методов. Тесное сотрудничество олимпийской академии Прикамья и нашего университета с различными общественными спортивными и культурными организациями позволяет провести интересные, зрелищные спортивные и культурные мероприятия. Поскольку главной из целей олимпизма является именно гуманизация спорта на всех уровнях, то нам представляется, что:

1. Олимпийское образование должно быть неотъемлемой частью учебных планов и программ для учащейся молодежи по физкультуре и спорту. Оно должно постоянно совершенствоваться с учетом олимпийского цикла.

2. Необходимы переходные планы по олимпийскому образованию и воспитанию.

3. Поскольку олимпийское образование как таковое только появилось в России, то внедрение его и совершенствование начинать надо именно через учебный процесс и систему подготовки студентов-спортсменов.

4. Полезно использовать передовой опыт олимпийского образования в других странах и регионах.

На современном этапе развития нашего общества проблема гуманизации и гармоничного развития личности в процессе занятий физической культурой, провозглашенная еще П. Кубертенем, становится важнейшей задачей и патриотического воспитания студенческой молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виленский, М. Я. Физическое воспитание и здоровый образ жизни студента / М. Я. Виленский. – М. : Гардарики, 2007. – 138 с.

2. Паначев, В. Д. Анализ физической культуры и здорового образа жизни / В. Д. Паначев // Международный журнал экспериментального образования, М., 2013. – №4 (2). – С. 40-45.

3. Паначев, В. Д. Физическая культура и спорт – средство социально-педагогического развития личности / В. Д. Паначев // Мониторинг качества здоровья в практике формирования безопасной здоровьесберегающей образовательной среды: материалы всерос. науч. практ. конф., г. Волгоград, 25-27 нояб. 2011 г. – С. 28-32.

Материал поступил в редакцию 13.05.15.

SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND GLOBALIZATION

A.S. Syrchikov¹, V.D. Panachev², A.P. Morozov³

¹ Associate Professor, ² Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department, ³ Student
State National Research Polytechnical University of Perm, Russia

Abstract. *In this article according to "Philosophy of Olympism", which was conceived in Ancient Greece, the athlete should not aspire to the victory at any cost. He must demonstrate honored, noble, chivalrous behavior in athletic duel, based on the belief that the most important in these competitions – not victory over the rival, but self-improvement, overcoming of weaknesses and shortcomings. At the present stage of physical culture and sport development, the sport humanitarization task is set, so that the athlete will be harmoniously and comprehensively developed.*

Keywords: *Olympism philosophy, sport humanitarization, harmonious development, professional competences, professionalism.*

UDC 2312.32.11

ORGANIZATIONAL FORMS OF OUT-OF-CLASS EDUCATIONAL COGNITIVE ACTIVITY

D.K. Utebayeva¹, Zh.A. Beisenbayeva², A.S. Ashenova³, D.Zh. Yernazarova⁴^{1,2}Teacher, ^{3,4}Master

M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *Due to the necessity of learning foreign languages, several questions arise: how to teach, what methods to use, how to organize learning process more effectively. For answering these questions, it is necessary to research accurately the process of the language acquisition, identify the peculiarities, social and biological factors that influence this process and also identify similarities and differences during learning native and foreign languages, compare learning in natural conditions and intentional learning. All these things are the subject of the research for many years and it can identify the conditions for successful language acquisition.*

Keywords: *cognitive activity, learning languages, intentional learning, successful language acquisition.*

Kazakhstan has a process of reforming of system of higher education caused by transition to level training of specialists and introduction of new state educational standards.

The new generation assumes introduction in higher education institutions of credit and modular system of the accounting of the labor input of training courses and disciplines promoting development of the academic and professional mobility of university graduates, reduction of an overload and introduction of intensive methods of development of knowledge. In this regard, the made methodical recommendations, which are a part of a set, are devoted to transition of higher education institutions to system of test units (credits). In them, the available domestic and foreign experience in area of use of the credits is considered, various ways of the translation traditional for class periods in new standards of labor input in the form of test units are analyzed, generalized and shown.

The essence of credit and modular system, interrelation between the organization of educational process and an assessment of results of training reveals. The following head is devoted to consideration of approaches of various and foreign higher education institutions to use of system of the credits. Examples of determination of “price” of the teaching credit are given. It is told shortly about forms of the organization of educational process and instruments of check of the created competences. In final, the present recommendations contain the short description of the European scale of estimation of training results. The reflexive portfolio opens dynamics of personal development of the student. In this folder, all creative works gather: test works, videotapes, and research results – generally, everything that became during a certain term.

The problem is portfolio, which represents a set of materials on the certain headings connected with writing of papers, scientific work, performances at conference.

The thematic portfolio is formed in the course of studying any big subject, the section, a training course. Protection of a portfolio can be public or individual.

The essay as a type of educational activity of the student is the independent composition reflection of the student over a scientific problem, when using ideas, concepts, associative images from other areas of science, art, own experience, public practice.

The “descriptive” essay specifies the directions on how to finish a task or how a certain action has to be executed.

“Cause and effect” essay. The student focuses attention on conditions or a situation and tries to answer the following questions: why? (reason), or what result? (effect). The “defining” essay. Defines a subject as it is concrete (for example, gives definition of the dictionary), and it is abstract (offers expanded interpretation).

The “comparing” essay. Fixes distinctions and / or similarities between people, in places, things, ideas, etc.

Reasoning (counter-reasoning) the essay. The reasonable opinion concerning a subject is fixed: a) the student represents objections and you disprove them; b) the student represents the arguments supporting someone else's or own assumptions.

Essay impression. Reflections concentrate round impressions of the book, history, the poem, play, a picture, an exhibition, etc.

Analysis of character. In focus of reflection of the student about the character of the literary work, the historical hero, scientific, the contemporary.

Essay-autobiographical text.

Selection, description, expert assessment of the sites Internet.

Performance of tasks in the Workbook (if it is developed in relation to this course) [1].

Development of a crossword puzzle. Performance of training complexes, improving exercises, etc. Selection, description, expert assessment of the Internet sites. Performance of tasks in the Workbook (if it is developed in relation

to this course). Development of a crossword puzzle.

Performance of training complexes, improving exercises, etc.

Development of the plan (simple or difficult) lectures, report, performance.

The plan compactly reflects sequence of a statement of material, allocating the main ideas (provisions) stated in lecture, the report, performance.

Table 1

Preparation of questions to the lecturer (acting).	
1 option –	•type of questions and their quantity is defined by the teacher.
2 option	• the teacher defines only type of questions.
3 option	•the teacher defines only quantity of questions.

Definition before classroom occupation of a problematic issue the answer on which students has to give (in writing or orally) in conclusion of occupation.

Involvement of students to reading fragments of lecture (15-20 min.), carrying out fragments of seminar occupations by preliminary preparation by his teacher.

Organizational forms of out-of-class educational cognitive activity

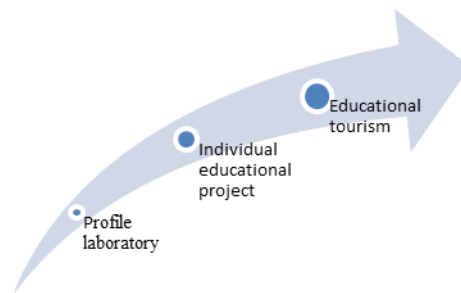

Figure 1. Organizational forms

According to the figure 1 – The Potential of Required Out-of-Class Experiential Activities in FYE: Promoting Knowledge, Engagement, and Empowerment Theoretical Foundations.

Learning is an internal process of making meaning of life experiences

Significance for Higher Education Student Learning in Higher Education (Joint Task Force on Student Learning, 1998) Learning is enhanced by taking place in the context of a compelling situation. Learning is grounded in particular contexts and individual experiences. Much learning takes place informally and incidentally. Learning is fundamentally about making and maintaining connections. Learning is developmental, a cumulative process involving the whole person. Learning is strongly affected by the educational climate in which it takes place. Learning is an active search for meaning by the learner [2].

Performance of training complexes, improving exercises, etc.

Development of the plan (simple or difficult) lectures, report, performance.

The plan compactly reflects sequence of a statement of material, allocating the main ideas (provisions) stated in lecture, the report, performance.

Principles of control of results of independent work of students.

Productivity of independent work of students in many respects is defined by existence of active methods of its control.

1. Entrance control of knowledge and abilities of students at the beginning of studying of the next discipline;
2. the current control, that is regular tracking of level of digestion of material at lectures, practical and laboratory researches;
3. intermediate control upon termination of studying of the section or the module of a course;
4. the self-checking which is carried out by the student in the course of studying of discipline by preparation for control actions;
5. total control on discipline in the form of offset or examination;
6. control of residual knowledge and abilities later certain time after completion of studying of discipline.

In conclusion, it is necessary to emphasize that introduction of credit and modular system essentially will change kind of teachers' work and intensity of educational process, will make the education system more open for the

international cooperation. However transition to the credits demands long work as the accumulative system of test units has to cover all types of study, including not only classroom loading, but also work practice, laboratory and research work, various certification actions.

REFERENCES

1. Беляева, А. Управление самостоятельной работой студентов / А. Беляева // Высшее образование в России. – №6, 2003.
2. Galskova, N. D. Methods of foreign language teaching / N. D. Galskova. – М., 2003. – 192 p.

Материал поступил в редакцию 28.05.15.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.К. Утебаева¹, Ж.А. Бейсенбаева², А.С. Ашенова³, Д.Ж. Ерназарова⁴
^{1,2}преподаватель, ^{3,4}магистр

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** Необходимость изучения иностранных языков обуславливает возникновение вопросов о методах и способах преподавания, эффективной организации процесса обучения. Для ответа на данные вопросы необходимо тщательно изучить процесс усвоения языка, определить его особенности, социальные и биологические факторы, влияющие на этот процесс, а также выделить сходства и различия между процессом изучения родного и иностранного языков, сравнить процесс обучения в естественных условиях и процесс целевого обучения. Все это является объектом многолетнего изучения и определяет условия успешного усвоения языка.*

***Ключевые слова:** познавательная деятельность, изучение языков, целевое обучение, успешное усвоение языка.*

UDC 123.65.12

MANAGEMENT OF CREATIVE ACTIVITY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

A.M. Shymyrbekova¹, S.N. Kurbanbayeva², L.Sh. Eszhanova³, Zh.A. Beisenbayeva⁴, D.Zh. Yernazarova⁵
^{1, 3, 5} Master, ² Senior Teacher, ⁴ Teacher

M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. Foreign language teaching is connected with the development of cognition, emotions and other spheres of identity. In methodical literature on foreign languages teaching the importance of motivational and motional spheres of pupils while foreign language learning is underlined.

Keywords: foreign language, educational process, teacher's role, education.

Nowadays view on Kazakhstan's education and upbringing is changing in direction of deeply understanding its basics, we can see humanistic and creative ways of participants' interaction. Pedagogical support of young individuality is considering as one of the main aims of education.

English as one of the means of a dialogue and knowledge around the world takes a special place in the system of modern education owing to the social, informative and developing functions.

Teaching a foreign language is connected with the development of both thinking and emotions and other spheres of a person. Importance and necessity of motivational and emotional spheres of a person of a pupil, student is underlined in the methodical literature on teaching foreign languages last years. Mastering the language in artificial conditions that is out of the surroundings where it is spoken demands creation of the imagined situations, being able to stimulate a communication in the language. Learning is also connected with the development of immigration.

Process of studying a foreign language promotes the formation of creative independence, as there is a possibility of using creative tasks and exercises within the limits of the given subject, which demands independent work from pupils. They are taught to use a language material for expression of their thoughts in a dialogical speech.

Teaching English can and should provide the achievement of practical, educational and developing goals. Besides, the practical purpose is the leading one. The other purposes are reached in the course of mastering English in the conditions of pupils' active informative of power of apprehension and activity. Pedagogic, guiding and synthesizing these aspects defines vision of a problem from its specific point of view.

The aspiration to carry out the tasks demanding display great intellect, imagination, desire to get knowledge, dream are necessary conditions of having a great interest in subjects. Independent work is considered to be the specific form of the school pupils' educational activity characterizing by all its features. As a matter of fact, it is the form of self-education connected with educational activity of a pupil in a class. The concept of independent pupil's work of modern didactics is sure to correspond with the organizing a teacher's role.

Various kinds of individual and collective pupil's activity mean independent work. They are carried out by them in class and extra activity at home according to the tasks without direct teacher's participation. Learning a foreign language at home and somewhere else out of class, assumes as a basis of consideration of independent pupils' activity. It represents various kinds of activity with education and bringing up of the pupil's character himself, his independent work should be realized as free for choice, internally motivated activity. It assumes performance of number of actions by the pupil, the comprehension of the purpose of the activity, acceptance of an educational problem, giving a personal sense to it, submission of other interests to performance of this problem and forms of employment of the pupil, self-organizing in the distribution of educational actions in time, self-checking in the course of performance and some other actions [1].

Mastering a foreign language is connected with the formation of pupils' pronunciation, lexical, grammatical, spelling and other skills. This is the basis of abilities to understand oral speech, to improve speaking, reading and writing. As far as it is known, skills are developed only during regular performance of certain actions on a teaching material, i.e. such actions which allow to listen, say, read and write repeatedly in studied language.

It is also necessary to include certain links of work on a language material in independent work – acquaintance to it and partially training in its usage. As to reading, this kind of activity is made by the reader mainly alone with itself, hence, independent work quite corresponds to it. Attentive listening to English speech takes place now not only in a class, without preparation, in the presence of the teacher, from its voice, but there are also audio texts for independent pupils' work, and this form of work is quite applicable to the given kind of speech activity. Training of writing skills also assumes certain stages. Speaking of independent work and pupils' work in a class the first one is of more significance.

The lesson performance is effective and productive mode of study. Usage of works of art of the foreign literature at foreign language lessons improves pupils' pronunciation skills, provides creation of communicative, informative and aesthetic motivation. Performance preparation is a creative work which promotes the development of skills of chil-

dren's language dialogue and disclosing of their individual creative abilities.

Such kind of work stirs up pupils' cogitative and speech activity, develops their interest to the literature, serves the best mastering of culture of the country of studied language, and also extends of language. Thus there is a process of storing of vocabulary. At the same time formation of the school children's vocabulary leads to the so-called passive-potential vocabulary. It is important that pupils are satisfied with such kind of work.

The modern approach to studying of English language assumes not only getting any sum of knowledge in a subject, but also development of own position, own relation to the reading: mutual wondering, empathy, interfaces and author's "I".

The dictionary of short terms treats the concept "essay" as a sketch version in which the leading role is played by both fact of reproduction and the image of impressions, meditations, and associations.

At the English lessons students analyze the selected problem, defend their position. Pupils should be able to estimate the read works critically, to state thoughts in written form according to the problem put, to learn to defend their point of view and to make their own decision in an understandable way in a class. Such form of a lesson develops mental pupils' functions, logic and analytical thinking and that is important, ability to think in a foreign language.

The lesson in the form of a musical play promotes development of sociocultural competence and acquaintance with the cultures of the English-speaking countries. Methodical advantages of song creativity in teaching a foreign language are obvious. It promotes aesthetic and moral education of schoolchildren, opens creative abilities of each pupil more fully.

The design technique at work differs by a cooperative character on the project. Activity carried out is creative in its essence and focused on the personality of a pupil. It assumes a high level of individual and collective responsibility for performance of each task on project working out. Teamwork of the group of pupils over the project is inseparable from active communicative interaction of pupils. The design technique is one of forms of the organization of research informative activity in which pupils take an active subjective position. Theme of the project can be connected with one subject sphere or have an inner disciplined character. Selecting project topic, the teacher should be guided by interests and requirements of pupils, their possibilities and the personal importance of the forthcoming work, the practical importance of the result of working on the project [2].

Work on a design technique demands a high degree of independence of search activity, actions coordination, active research, performing and communicative interaction from pupils. The role of the teacher consists in preparation of pupils for work on the project, choice of a theme, in rendering assistance by the pupil at scheduling, in the current control and consultation of pupils on a course of performance of the project with function of participator.

Therefore, the basic idea of a method of projects consists in transferring accent from a various kind of exercises on active cogitative activity of pupils during joint creative work.

The specified forms of work are comprehensible in all classes. It is natural that its volume and character of management of it on the part of the teachers differ.

In the methods, it is accepted to allocate following levels of independent work: reproducing (copying) and the creativity.

Reproducing level of independent work is very important at learning a foreign language as it underlies its other levels, and it is responsible for formation of pronouncing lexical and grammatical base, for creation samples in the pupil's memory.

Independence is treated as one of the person's properties in pedagogy. This property is characterized by two factors. The first factor includes a set of means – knowledge, abilities, skills that the person possesses. The second factor is the relation of the person to activity process, its result and conditions of the realization, and also communications developing in the course of activity with other people.

One of significant problems in pedagogy is the problem of forming self-dependence means to make, to organize, to generate. We think that formation is a process in the course of which there is a creation of something new on the basis of available qualities of the person as genesis character, and acquired. In works of scientists on issues of informative independence, depending on the aspect of research, the definition of concept of informative independence is revealed, a condition, methods, structure of development of pupils' creative abilities through independent kinds of activity.

Independent work can be carried out in various organizational forms: individually, in pairs, in small groups and the whole class.

Each of the named forms urged to create and develop organizational, information, informative and communicative abilities of pupils. These abilities will provide advancement of pupils in language mastering in the unity with the development of their methods.

One of the main tasks formulated within the limits of the concept of modernization of a Kazakhstan's education for the period till 2010, a role of independent work of pupils and strengthening of responsibility of teachers to increase the development of skills of independent work, education of their creative activity and the initiative [3].

Games are very important for forming pupils' informative interests. They promote the realized development of a foreign language. They promote development of such qualities as independence, initiative; to educate the feeling of a collectivism. Pupils work actively, with enthusiasm, help each other, listen to the companions attentively; the teacher only operates educational activity. It is necessary to note efficiency of a role game as a methodical way of training, if

the teacher defines duration of speech dialogues correctly. Duration of optimum working capacity of pupils of elementary grades in a dialogue reaches five minutes.

According to our article, the creative activity gives students opportunities to display their own individuality. Direct active participation of schoolchildren in the given activity, at the level of complexity, opens the big prospects in business of complex development and formation of creative potential of the person. Besides, comprehending secrets of English language, schoolchildren get acquainted with private world of the western person, with its outlook etc.

Practice has shown that positive transformations of society cannot be reached within the limits of traditional model of training. For realization of the purposes of the formation, which have been put forward at the given stage, change of fundamental bases of training, working out of effective training technologies is necessary.

Let us give an example individual creative work in «The creative work directed on studying of three times of English verbs». The teacher gives some examples on which basis pupils should think up the rhymes. For example:

It is necessary money pay - paid – paid – Чтоб купить вкусеньких конфет.

I ring - rang – rung – В «Спартак» банк

It run - ran – run – По степям и по горам

To conclude our article, teaching a foreign language promotes children development. However in order to carry out more effective development of pupils during training within the framework of any subject, it is necessary to include pupils in such kinds of activity which develop their touch perceptions, impellent, intellectual, strong-willed, emotional and motivational spheres. Therefore, it is underlined that for intensive development of thinking it is necessary to provide teaching at a high level of difficulty in fast time, comprehension by the pupil of the educational actions. Development is connected not only with thinking, but also with emotions and other spheres of a person.

REFERENCES

1. Akimova, M. K. Individuality of the pupil and an individual approach / M. K. Akimova. – M : Knowledge, 2002.
2. Altshuller, G. S. Development of creative imagination / G. S. Altshuller. – 1997.
3. Bogojavlensky, D. N. Ways of mental activity and their formation at children's psychology problem. – 1999.

Материал поступил в редакцию 28.05.15.

УПРАВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А.М. Шымырбекова¹, С.Н. Курбанбаева², И.Ш. Есжанова³, Ж.А. Бейсенбаева⁴, Д.Ж. Ерназарова⁵
^{1, 3, 5} магистр, ² старший преподаватель, ⁴ преподаватель

Южно-Казахстанский Государственный Университет им. М. Ауэзова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** Обучение иностранному языку связано с развитием как мышления, так и эмоций и других сфер личности. В методической литературе по обучению иностранным языкам подчеркивается важность и необходимость включения мотивационной и эмоциональной сфер личности учащегося при изучении им иностранного языка.*

***Ключевые слова:** иностранный язык, процесс обучения, роль преподавателя, обучение.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9

**УРОВНИ КОНФЛИКТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И СПОСОБЫ ИХ СНИЖЕНИЯ**

Л.В. Нестерова, кандидат педагогических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема конфликтов в высшей школе, причины их возникновения, их классификация и способы их разрешения. Автором статьи осуществлен теоретический анализ психолого-педагогической литературы по данному вопросу и проведено эмпирическое исследование уровней конфликтности преподавателей высшей школы. Неизбежность конфликтов в образовательной среде вуза обусловлена тем, что ее субъекты являются носителями различных социальных статусов и отличаются различием ролей и функций. Для разрешения конфликтных ситуаций был разработан ряд рекомендаций, которые можно использовать для конструктивного управления конфликтами в вузе.*

***Ключевые слова:** конфликт, конфликтность, классификация конфликтов, причины конфликтов, стратегии их разрешения, образовательная среда вуза, уровни конфликтности.*

Проблема конфликтов и стрессов в современных коллективах находится в центре внимания многих отечественных и зарубежных ученых, теоретиков и практиков, представителей различных научных школ и направлений. Конфликты являются вечными спутниками нашей жизни. Даже самая последовательная политика гуманизации и лучшие методы управления не защитят от необходимости жить в условиях конфликтов. Каждый человек на протяжении своей жизни неоднократно сталкивается с конфликтами разного рода. Слово «конфликт» – латинского корня и в буквальном переводе означает «столкновение» [1, с. 381]. Общая психология определяет конфликт как столкновение противоположных целей, интересов, позиций или мнений участников взаимодействия; серьезное разногласие, острый спор, чреватый осложнениями и борьбой. В основе любого конфликта лежит противоречие, которое ведет обычно к конструктивным или к деструктивным последствиям. Источниками конфликта могут быть дефицит ресурсов, неодинаковый вклад в дело, несбывшиеся ожидания, ортодоксальность управления, недостаточная самооценка и т. п. Так создается атмосфера неудовлетворенности, социально-психологического напряжения, что, в конечном итоге, перерастает в конфликт. И тогда возникает вопрос: как найти выход из сложившейся ситуации?

Конфликты по своей природе весьма многообразны [5, с. 31]. В психолого-педагогической научной литературе выделяют несколько видов конфликтов: внутриличностный, межличностный, личностно-групповой, межгрупповой. Внутриличностный конфликт проявляется в характере самого человека и в его поведении. В межличностном конфликте имеет место конфронтация двух или нескольких индивидов. Личностно-групповой конфликт характеризуется ситуацией несоответствия поведения личности групповым нормам и ожиданиям. В случае межгруппового конфликта происходит столкновение стереотипов и имеет место искаженное представление о нормах и общепринятых ценностях.

Существует множество причин возникновения конфликтов. Среди типичных причин возникновения конфликтов можно выделить следующие: противоречивые представления о себе, своих возможностях, потребностях и поступках; очень часто участники конфликта недооценивают друг друга; часто конфликтующие стороны имеют плохое представление о среде и условиях, в которых протекает конфликт; причины, вызываемые психологическими особенностями человеческих отношений – взаимные симпатии и антипатии людей, ведущие к их совместимости или несовместимости; неумение контролировать свое эмоциональное состояние, низкий уровень самоуважения, агрессивность, повышенная тревожность, некоммуникабельность, чрезмерная принципиальность. С точки зрения причин конфликтной ситуации выделяют три типа конфликтов: конфликт целей, конфликт познания, чувственный конфликт [2, с. 145]. Конфликт целей представляет собой ситуацию, которая характеризуется тем, что участвующие в ней стороны по-разному видят желаемое состояние объекта в будущем. Конфликт познания – это ситуация, в которой у участвующих сторон расходятся взгляды, идеи и мысли по решаемой проблеме. Разрешение таких конфликтов требует большего времени, так как необходимо выйти на другой уровень знаний. Чувственный конфликт имеет место между участниками, обладающими различными чувствами и эмоциями, лежащими в основе их отношений друг с другом, как личностей. Такие конфликты

труднее всего поддаются разрешению, так как причины их возникновения связаны с психикой личности.

Конфликты и споры между людьми, поиск эффективных способов их решения, управление ими имеют давнюю историю. Постигание законов, по которым возникают и развиваются конфликты, позволяет не вступать в конфликт без необходимости, а если он все же возник, грамотно выйти из него, умело управляя его течением и выводя ситуацию на конструктивный уровень. В качестве наиболее распространенных психологи предлагают ряд стратегий выхода из конфликтной ситуации [2, с. 321]. Стратегия сохранения предусматривает обеспечение «равновесия» в процессе общения, которое было между партнерами до начала обсуждения конфликтной ситуации. Стратегия доминирования выражается в попытке одного из партнеров по общению занять более выгодную позицию за счет привлечения дополнительных аргументов. Стратегия сглаживания заключается в попытке любыми способами минимизировать реальные противоречия участников в процессе общения. Стратегия подчинения обусловлена ярко выраженной тенденцией одного из участников общения согласиться со всем тем, что говорит его оппонент. Стратегия установления правил сопровождается разработкой алгоритмов поведения и деятельности в аналогичных ситуациях. Стратегия сосуществования предусматривает взаимные уступки партнеров по общению. В этом случае важными являются одинаковая оценка поступков, взглядов и суждений, а также взаимопонимание при решении основных вопросов в рамках основной деятельности. Стратегия создания комфортных и гуманных условий для достижения конечных целей наиболее эффективна в творческой работе, предполагающей максимальное раскрытие личности индивида. Использование данной стратегии, как правило, приводит к мирному разрешению конфликтов. И, наконец, стратегия сотрудничества, в основе которой лежит необходимость поиска и определение общей цели деятельности, что в итоге приводит к реализации личных возможностей каждого и продуктивному решению конфликта. Однако при выборе конкретной стратегии необходимо учитывать такие психологические факторы, как индивидуальные и психологические особенности индивида – его темперамент, способность, скорость реакции, особенности внимания, память и мышление; степень заинтересованности одной из двух конфликтующих сторон в успешном выходе из конфликтной ситуации; специфику самой деятельности; профессиональную компетентность противоборствующих сторон; соблюдение общепринятых норм поведения.

Специфика конфликтов в вузе определяется самой структурой высшего учебного заведения и его роли в обществе. Обладая всеми признаками организации – наличие устава, государственная регистрация, трудовые отношения, вуз выполняет важную социальную функцию по удовлетворению потребности конкретной личности в получении знаний. Специфика вуза состоит в том, что он осуществляет свою деятельность в строгом соответствии с требованиями государственных стандартов, социально-трудовые отношения организуются в сфере образования, а количество преподавателей и студентов строго регламентировано. Социальный конфликт в вузе – это выраженное противоречие, столкновение между участниками образовательного процесса, основанное на различиях их ценностей или интересов и осознаваемое ими. Конфликты в образовательной среде вуза неизбежны, поскольку ее субъекты являются носителями различных социальных статусов и отличаются различием ролей и функций. Конфликты в образовательной среде вуза классифицируются по нескольким параметрам: причины, субъекты, последствия, направленность, области противоречия [4, 79]. Рассмотрим более подробно межличностные конфликты, которые имеют место в вузе: «студент – студент», «студент – преподаватель», «преподаватель – преподаватель», «преподаватель – руководство».

1. «Студент – студент». На первых курсах в студенческой среде идет процесс самоутверждения в группе. На мотивацию поведения большое влияние оказывают темперамент, черты характера и уровень воспитанности. Исследователи указывают, что первокурсников характеризует обостренное чувство собственного достоинства, максимализм, категоричность и неоднозначность понятий о нравственных критериях [5, с. 117]. Отсюда исходит неадекватная оценка происходящего. К старшим курсам межличностные взаимодействия студентов приобретают более осознанный характер, происходит формирование микро-групп по принципу межличностной совместимости, в которых межличностные конфликты становятся редким явлением. Конфликты разрешаются самими студентами.

2. «Студент – преподаватель». Наиболее распространенная причина конфликтов – неадекватность оценки знаний студентов. В таких ситуациях субъективной стороной могут выступать необъективные претензии студента на более высокую оценку и субъективность преподавателя, занижающего оценку студенту. Иногда студенты, в случае неадекватной оценки их знаний, конфликтуют в открытой форме. Но чаще студент уносит с собой скрытые формы протеста в виде отрицательных чувств: недоверия, ненависти, презрения, враждебности, ревности, жажды мести, которыми делится со всем своим окружением.

3. «Преподаватель – преподаватель». Конфликтные ситуации в среде педагогов в основном обусловлены темпераментом различного характера, отсутствием культуры, столь необходимой педагогу. Выделяют несколько алгоритмов поведения в среде преподавателей: 1) соперничество преподавателя, только достигающего высокого уровня профессиональной деятельности, с ранее признанными авторитетами; 2) поведение, подчеркивающее степень превосходства опытных преподавателей над молодыми, когда они позволяют себе снисходительно поучать их, выражать недовольство их методами, навязывать в виде образца свою методику; 3) создание некоторыми преподавателями благоприятного впечатления о себе не продуктивной деятельностью, а имитацией своего участия в различных общественных мероприятиях или саморекламой.

4. «Преподаватель – руководство». Межличностные конфликты между руководством кафедры и пре-

подавателями могут возникать из-за неравномерного распределения нагрузки между преподавателями. Конфликтные ситуации возможны также в случае необоснованных претензий и завышенных требований со стороны руководства к преподавателю.

Проведенное эмпирическое исследование позволило определить уровни конфликтности преподавателей. Используя методы тестирования и опроса, было выявлено, что уровень конфликтности преподавателей вуза находится в основном на уровне ниже среднего (тест В.И. Андреева), либо слабо выражен («Самооценка конфликтности» С.М. Емельянова) [3, с. 282]. Для разрешения конфликтных ситуаций был разработан ряд рекомендаций, которые можно использовать для конструктивного управления конфликтами в вузе. Так, в разрешении конфликтов типа «студент – преподаватель» преподавателю при опросе студента необходимо максимально проявить педагогический такт и тем самым исключить возможность возникновения стрессовой ситуации. В случае неудовлетворительного ответа, взаимодействие студент – преподаватель должно заканчиваться осознанием студента того, что его ответ не удовлетворяет преподавателя, а не соответствует требованиям программы. Ни в какой форме и ни по какому поводу не допускаются оскорбления студента, а значит – очень важно владение собой и своими эмоциями в любой ситуации. Все неудачи во взаимодействии со студентами, в создании конфликтных ситуаций считать своим собственным просчетом. Что касается рекомендаций к разрешению конфликтов типа «преподаватель – преподаватель» и «преподаватель – руководство», то в этих случаях огромное значение приобретают компетентность руководителя и его умение управлять межличностным взаимодействием, высокий общеобразовательный и культурный уровень каждого участника группы и постоянное совершенствование методики взаимодействия в коллективе.

В целях повышения эффективности управленческой деятельности по снижению конфликтов в образовательной среде руководству вуза необходимо шире использовать тактику предупреждения и профилактики конфликтов. В этой связи весьма полезными являются курс учебной дисциплины «Конфликтология» для студентов, овладение конфликтологической компетенцией преподавателями и сотрудниками вуза в рамках курсов по повышению квалификации, разработка и внедрение кодекса корпоративной этики или морального кодекса, построенного на принципах уважения и толерантного отношения друг к другу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая психологическая энциклопедия / А. Б. Альмуханова, Е. С. Гладкова, Е. В. Есена и др. – М. : Эксмо, 2007. – 544 с.
2. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб. : Питер, 2008. – 454 с.
3. Емельянов, С. М. Практикум по конфликтологии / С. М. Емельянов. – СПб. : Питер, 2009. – 384 с.
4. Коростелева, Л. Ю. Управление конфликтами в студенческой среде высшего учебного заведения / Л. Ю. Коростелева // Социология образования. – М. : СГУ, 2011. – № 4. – С.74–82.
5. Курочкина, И. А. Педагогическая конфликтология: Учебное пособие / И. А. Курочкина, О. И. Шахматова. – Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 2013. – 229 с.

Материал поступил в редакцию 25.05.15.

THE LEVELS OF PRONENESS TO CONFLICTS OF HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT TEACHERS AND WAYS OF CONFLICT MANAGEMENT

L.V. Nesterova, Candidate of Education, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), Russia

Abstract. *The article deals with an issue of conflicts in higher educational establishment, the reasons and their management. The author analyzes psychological and pedagogical literature on this issue and carries out empiric study of the levels of proneness to conflicts of higher educational establishment teachers. Conflict inevitability in education environment of higher educational establishment is caused by the fact that its subjects have various social statuses and different roles and functions. A range of recommendations has been developed for conflict management in higher educational establishment.*

Keywords: *conflict, proneness to conflict, conflict types, conflict reasons, solving strategies, education environment of higher educational establishment, levels of proneness to conflict.*

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТРЕВОЖНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИГРАФОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А.А. Тынышбаева¹, Н.Ж. Жуматова²

¹ доктор социологических наук, кандидат психологических наук, профессор, ² магистрант психологии
Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассмотрено современное направление, используемое при отборе кадров в организациях Казахстана – «полиграфологическое исследование личности». Одна из основных проблем, с которой сталкиваются психологи-полиграфологи при проведении полиграфологического исследования, это «тревожность личности». В связи с этим было проведено исследование по изучению проблемы «тревожности личности», как важного критерия, влияющего на результаты полиграфологического заключения.*

***Ключевые слова:** полиграф-аппарат, полиграфологическое исследование, тревожность личности, ситуативная тревожность, личностная тревожность.*

В последнее десятилетие в Республике Казахстан при отборе кадров на работу или же на новую должность активно начали использовать «полиграф». История его распространения в нашей стране берет начало с 1990-х годов, но свою популярность он получил в последние годы. «Детектор лжи» начали использовать не только в государственных структурах, но и в правоохранительных органах, частных и коммерческих структурах.

Как ранее утверждал российский полиграфолог В.А. Варламов: «полиграф – это многоканальное регистрирующее устройство для одновременной записи нескольких физиологических показателей при экспериментальном или диагностическом исследовании» [1]. Чаще всего этим термином обозначают прибор, который используется для психофизиологической детекции лжи, хотя полиграфы также применяются для исследований в других науках. В психологической детекции лжи полиграф традиционно регистрирует физиологическую активность при помощи не менее 4 датчиков: манжеты кровяного давления, датчиков электродермической реакции и двух разных датчиков дыхания. Некоторые приборы также регистрируют амплитуду пальцевого пульса при помощи фотоплетизмографа и другие величины [1].

В правоохранительных органах республики, как и в других странах мира, полиграфологические исследования проводятся во время приема на службу, аттестации, отборе кадров и служебных расследованиях. В законе Республики Казахстан «О правоохранительной службе» (от 6 января 2011 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.) в 47-ой статье «Аттестация сотрудников» указано об обязательном прохождении полиграфологического исследования сотрудника подлежащего аттестации. В соответствии с пунктом 5-1 статьи 6 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 года «О правоохранительной службе» Правительством Республики Казахстан были утверждены «Правила прохождения полиграфологического исследования в правоохранительных органах Республики Казахстан» № 683 от 19 июня 2014 года.

С популяризацией использования данного прибора в государственных и негосударственных организациях Казахстана психологи-полиграфологи начали сталкиваться с некоторыми проблемами во время проведения полиграфологических исследований. Одной из таких проблем является «тревожность личности», «тревожность испытуемого» и ее влияние на результаты полиграфологического исследования. Для опытного психолога-полиграфолога обнаружить тревожное состояние, волнение испытуемого не вызывает проблем. Так как тревожность в большинстве случаев можно обнаружить по внешним проявлениям тестируемого лица – по мимике, жестам и речи, а также по другим не естественным проявлениям для человека в отличие от умеренного эмоционального состояния. Как указано в психологическом словаре, «тревожность – это индивидуально психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения. Рассматриваются как личностное образование или же, как свойства темперамента, обусловленное слабостью нервных процессов» [4]. Как показывают исследования, термин «тревожность» имеет многогранное значение. Некоторые ученые считают, что тревожность – это свойство личности, или временное психическое состояние, или фрустрация социальных потребностей, или же аффективное переживание [6].

Российские психологи С. Выготский, Л.И. Божович «тревожность личности» связывают с «аффективным переживанием» и под эти понятием имели в виду не просто интенсивную эмоцию, которая сопровождается ослаблением воли, потерей контроля над своими действиями, а рассматривали ее как длительное, глубокое эмоциональное переживание, связанное с активно действующими потребностями и стремлениями, которые имеют для субъекта жизненно важное значение [2].

Американский психолог Ч. Спилберг дает следующее определение тревожности: под тревожностью понимается эмоциональное состояние или реакция, характеризующиеся: а) различной интенсивностью; б) из-

менчивостью во времени; в) наличием осознаваемых неприятных переживаний напряженности, озабоченности, беспокойства, опасения; г) сопровождающееся одновременно выраженной активацией вегетативной нервной системы [6]. У каждого человека тревожность проявляется по-разному: через внешние проявления, совместно с агрессией или же скрытно. И для выявления индивидуальных различий между уровнями тревожности личностей в 1953 году в США Дж. Тейлором создан методика под названием «Шкала явной тревожности Тейлора» (англ. *Taylor Manifest Anxiety Scale – TMAS*). Со временем многими исследованиями было доказано, что существуют два основных типа тревожности: ситуативная – как реакция индивидуума на угрожающую ситуацию и личностная – как более или менее устойчивая черта личности. Эти два типа тревожности можно рассматривать как отдельные категории, но и между ними имеется определенная связь. Данная проблема актуальна, так как личностная тревожность или высокий уровень ситуативной тревожности личности может повлиять на результаты полиграфологического исследования и дать искаженные реакции. Для проверки данной гипотезы было проведено исследование.

Суть исследования заключалась в том, чтобы измерить уровень тревожности личности «до» и «после» полиграфологического исследования, выявить взаимосвязь между уровнем тревожности личности и вероятностью распознавания информации в полиграфологических исследованиях. В полиграфологическом исследовании использовался прибор – полиграф российского производства «Диана – 04». Состоящий из датчиков: кожно-гальванических реакции, датчиков верхнего (грудного) и нижнего (диафрагмального) дыхания, датчика двигательной активности, датчика плетизмограммы и датчика артериального давления. Весь процесс полиграфологического исследования записывался на видео и аудиозапись. Во время исследования на полиграфе задавались вопросы следующих категорий: негативные зависимости, употребления наркотиков, злоупотребление алкоголем; вопросы о правонарушениях коррупционного характера, передача секретной (служебной) информации; контакты с запрещенными организациями, контакты с коммерческими и религиозными организациями; скрывание заболеваний, препятствующих прохождению службы; вопросы о суицидальных наклонностях; о злоупотреблении служебными полномочиями [5].

Для психологической диагностики уровней тревожности личности были выбраны методики: «Тест оценки тревожности Ч.Д. Спилберга и Ю.Л. Ханина» [3] и «Методика измерения уровня тревожности Дж. Тейлора, адаптация В.Г. Норакидзе» [3].

Ч.Д. Спилберг для лучшего различия личностной и ситуативной тревожности создал два субтеста: для определения личностной тревожности и для оценки ситуативной тревожности, которых можно использовать по отдельности и вместе. Тест Ч.Д. Спилберга является единственной методикой, позволяющий измерить тревожность как личностное свойство и как психологическое состояние. Автор «личностную тревожность» рассматривал как личностную черту, проявляющийся в постоянной склонности к переживанию тревоге в разных жизненных ситуациях. «Ситуативная (реактивная) тревожность» – это тревожность, возникающая в неких конкретных ситуациях, которые вызывают беспокойство. Тест состоит из 40 вопросов из них: 20 вопросов субтеста «личностной тревожности» и 20 вопросов субтеста «ситуативной (реактивной) тревожности». На русском языке данная методика была адаптирована Ю.Л. Ханиным.

Методика Дж. Тейлора направлена на измерения проявления тревожности. Шкала состоит из 50 вопросов, утверждений отбирались из набора утверждений ММРІ. Выбор пунктов для теста осуществлялся на основе анализа их способностей различать лиц с «хроническими реакциями тревоги». В 1975 году данная методика была дополнена В.Г. Норакидзе десятью вопросами «шкалы лжи», позволяющий судить о демонстративности личности, неискренности в ответах, склонности давать социально желательные ответы. Так как лживость тоже является одним из показателей тревожности. С помощью данной методики уровень тревожности оценивался по пяти уровням: очень высокий уровень, высокий уровень, средний (с тенденцией к высокому) уровню, средний (с тенденцией к низкому) уровню и низкий уровень тревоги.

В исследовании участвовали 48 испытуемых: мужчины и женщины разных возрастов (от 24 до 44 лет). Участники эксперимента были поделены на 2 подгруппы: на экспериментальную и контрольную группу. Экспериментальная группа состоит из лиц, проходящих кадровый отбор для трудоустройства на работу или же на новую должность. Данная группа состоит из 24-х участников (17 мужчин и 7 женщин). Контрольная группа состоит из «добровольцев», выразивших желание принять участие добровольно. Для точного анализа и сравнение обеих групп в контрольную группу были выбраны тоже 24 участника-добровольца (10 мужчин и 14 женщин). Категория и тематика вопросов для обеих групп была одинаковой. Данные участники были разделены на две подгруппы, отслеживались их подходы к полиграфологическому исследованию: так как для одной из них результаты исследования имеют важное значение для карьерного роста, а для другой менее значимо. По процедуре, проводилось полиграфологическое исследования состоящее из 3-х этапов (предтестовая беседа, сам процесс тестирования и после тестовая беседа). Во время тестирования было задано от 3-х до 5-ти предъявлений. В начале, «до» полиграфологического исследования проводился тест оценки тревожности Ч.Д. Спилберга, с адаптацией Ю.Л. Ханина и «после» полиграфологического исследования – методика измерения уровня тревожности Дж. Тейлора, адаптация В.Г. Норакидзе.

По психодиагностическому исследованию по первой методике Ч.Д. Спилберга проведенный «до» полиграфологического исследования для измерения уровня тревожности были получены следующие результаты: были выявлены у 15 (31 %) испытуемых низкий уровень личностной тревожности, у 27 (56 %) средний уровень

и у 6 (13 %) высокий уровень личностной тревожности. Результаты ситуативной тревожности по первой методике: низкий уровень у 17 (36 %) испытуемых, средний уровень у 15 (31 %) и высокий уровень у 16 (33 %). По полученным результатам было выявлено, что у некоторых испытуемых уровень личностной и ситуативной тревожности разный. По второй методике Дж. Тейлора проведенный «после» полиграфологического исследования для проверки уровня тревожности испытуемых были получены следующие результаты: низкий уровень у 18 (37,5 %) испытуемых, средний (с тенденции к низкому) уровень у 20 (41,67 %), средний (с тенденцией к высокому) уровень у 9 (18,75 %), высокий уровень у 1 (2,08 %). По полиграфологическому исследованию были получены разные результаты с факторами риска: коррупционного характера, злоупотребление алкоголем, скрытие заболевания, подделка документов и т.д. Сравнив уровни тревожности испытуемых по отдельности с результатами полиграфологического исследования можно сделать вывод о том, что тревожность личности не влияет на полученные результаты полиграфологического исследования. Например, у одного испытуемого из контрольной группы выявился высокий уровень тревожности и реакция на вопросы, касающиеся коррупционного характера. Во время послетестовой беседы испытуемый признался, что у него были проблемы коррупционного характера. По результатам данного исследования, исчезли сомнения касательно проблемы, которая волновала всех психологов, о том, что высокий уровень тревожности искажает результаты полиграфологического исследования. По итогам полиграфологического исследования было выяснено, что «высокий уровень тревожности» не влияет на распознавание информации на полиграфе. Даже при высоком уровне ситуативной и личностной тревожности была получена информация, скрываема испытуемыми. На основании проведенного эксперимента можно сделать вывод о том, что «тревожность личности» не влияет на вероятность распознавания скрываемой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варламов, В. А. Толковый словарь полиграфолога / В. А. Варламов, Г. В. Варламов. – Итигар, 2008. – 88 с.
2. Выготский, Л. С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте / Л. С. Выготский // Избранные психологические исследования. – М. : АПН РСФСР, 1956. – 183 с.
3. Карелин, А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. Карелин. – М. : Эксмо, 2007. – 416 с.
4. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь; 4 изд. / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2008. – 673 с.
5. Сошников, А. П. Оценка персонала и психофизиологические методы / А. П. Сошников, А. Б. Пеленицын. – М. : Эксмо, 2009. – 58 с.
6. Спилбергер, Ч. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги / Ч. Спилбергер // Тревога и тревожность: хрестоматия. – сост. В. М. Астапов. – СПб. : Пер Сэ, 2008. – С. 85–99.

Материал поступил в редакцию 26.05.15.

THE STUDY OF TRAIT ANXIETY IN THE CONTEXT OF POLYGRAPH TESTS

A.A. Tynyshbaeva¹, N.Zh. Zhumatova²

¹ Doctor of Social Studies, Candidate of Psychological Sciences, Professor, ² Candidate for a Master's Degree
L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The article deals with the modern trend, used in personnel selection in Kazakh organizations, polygraph test. One of the main problems faced by psychologists polygraphologists during polygraph tests is trait anxiety. The study of trait anxiety as a basic criterion, influencing the results of polygraph test is conducted.*

Keywords: *polygraph, polygraph test, trait anxiety, state anxiety.*

УДК 37.03+612

**РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА В ФОРМИРОВАНИИ
ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Е.А. Штакк, старший преподаватель
Московский Государственный Областной университет, Россия

***Аннотация.** В данной работе исследуется проблема возникновения Интернет-зависимости у молодежи. Показано, что ведущими факторами в развитии Интернет-аддикции могут быть эмоциональный стресс, время использования Интернет приложений и их содержание. Результаты исследования показали, что самым популярным ресурсом среди молодежи являются социальные сети, которые с одной стороны могут способствовать повышению самооценки, особенно у неуверенных в себе молодых людей, а с другой – стать причиной коммуникативных девиаций.*

***Ключевые слова:** эмоциональный стресс, Интернет, аддикция, поведение, социальные сети.*

В настоящее время наиболее противоречивой остается проблема формирования Интернет-зависимости. Эта проблема так же глобальна, как и сама всемирная паутина, ведь Интернет сегодня представляет огромные возможности для решения самых разнообразных задач.

Во всем мире число пользователей Интернета неуклонно растет, и уже достигло 3 миллиардов человек, среди них немалое количество людей, имеющих расстройства в поведении. Все многочисленные исследования в области Интернет использования сводятся к главному вопросу: «Как отличить *обычное* использование Интернета от *патологического*». Например, в работе Michael D. DiNicola рассмотрено несколько теорий патологического использования Интернета [3]. Nancy Shields и Jeremy Kane рассматривают возможные корреляции социальных и психологических факторов в развитии патологической зависимости от Интернета [4].

Некоторые исследования посвящены медико-психологической оценке влияния Интернета на наше поведение и состояние здоровья в целом. Kimberly S. Young считает, что Интернет может представлять потенциальную клиническую проблему, и будущие исследования должны быть сосредоточены на изучении симптомокомплекса возникших расстройств поведения при Интернет-использовании [2].

Исследования I. Marks сосредоточены на анализе нейрофизиологических причин патологической зависимости от Интернета [1].

Большинство исследований указывают на множество факторов, способствующих развитию Интернет аддикции. По сути, любой фактор может стать начальным стимулом неконтролируемого использования Интернета, от неблагоприятной экологической обстановки до проблем в семье и на работе, и в таких ситуациях люди нередко обращаются к Интернету как основному способу решения возникших проблем.

К сожалению, молодые люди нередко склонны недооценивать «реальность» и «виртуальность», возможно, из-за отсутствия их достаточного жизненного опыта, что может приводить к еще большим проблемам в их жизни.

Особо важную роль в развитии любой зависимости играют внутренние состояния человека, такие как скука, тревога, импульсивность или чувство одиночества. Эти состояния обычно сопровождаются отрицательными эмоциями, которые приводят к чрезмерной активации эмоциогенных структур мозга, снижению роли коры больших полушарий (особенно лобной доли, префронтальной области), и как следствие к потере контроля над своей деятельностью. Снижение роли коры играет важное патогенетическое значение в формировании аддиктивных форм поведения.

Несмотря на разнообразные взгляды возникновения Интернет-зависимости, мы полагаем, что отправной точкой будут являться эмоциональные состояния человека. Ведь именно эмоции определяют психическую основу поведения человека и выступают в роли субъективной оценки собственного «Я», отражающего отношение к себе и к окружающему миру.

Материалы и методы исследования.

В работе использовались скринговые методы оценки эмоционального статуса и патологической склонности к Интернет-использованию. Оценка эмоционального статуса проводилось с помощью опросника Бека. Согласно опроснику, депрессии соответствует шкальная оценка в 25 баллов, результат менее 10 баллов говорит об отсутствии депрессивных тенденций и хорошем эмоциональном состоянии испытуемого, результат от 10 до 25 баллов свидетельствует о наличии «легкой» депрессии ситуативного или невротического характера.

В исследовании принимали участие 120 студентов старших курсов, из них первую группу составили 55 человек, получивших по шкале опросника Бека $14,8 \pm 0,1$ балла. Вторую группу, 65 человек, составили студенты, получившие $9,69 \pm 0,1$ балла ($t=6,4$).

Исследование на склонность к Интернет-зависимости проводилось с помощью диагностического опросника The «Online Cognition Scale» (OCS), который показал хорошую валидность и надежность ($\alpha=0,94$).

Опросник The «Online Cognition Scale» (OCS) включает 36 вопросов, сгруппированных в четыре шкалы: социальный комфорт ($\alpha=0,87$), одиночество / депрессия ($\alpha=0,77$), импульсивность ($\alpha=0,84$) и отвлечение ($\alpha=0,81$). Каждый вопрос оценивался по шкале баллов от 1 до 7, где 1 балл – категорически не согласен, 7 баллов – сильно согласен, 4, 5 баллов – ни да, ни нет.

Для исследования анализа связи между исследуемыми признаками применялся корреляционный анализ Спирмена и множественный регрессионный анализ. Проверка статистических гипотез проводилась с помощью t-критерия Стьюдента (для независимых выборок) и критерия Левена, при заданном уровне значимости $p<0,05$.

Результаты и их обсуждение.

Результаты опросника (OCS) показали, что такие эмоциональные состояния как импульсивность, отвлечение и чувство одиночества более выражены у студентов первой группы (табл. 1). Отметим, что эти эмоциональные состояния являются своеобразными диагностическими критериями, так как указывают на возможную склонность к патологии.

Таблица 1

Результаты эмоциональных состояний (диагностических критериев) патологической склонности к Интернет-использованию The «Online Cognition Scale» (OCS)

Шкала	Группа 1 (n=55 чел)		Группа В (n=65 чел)		t
	M±SE	SD	M±SE	SD	
1. Социальный комфорт	2,6±0,2 34,4±2,9	1,68 21,9	2,47±0,21 33,2±2,8	1,75 22,9	0,55
2. Одиночество, депрессия	5,3 ± 0,1 32,1 ± 1,07	1,32 7,9	3,20 ± 0,25 20,3 ± 1,49*	2,03 12,07	12,05
3. Импульсивность	5,1 ± 0,2 51,1 ± 2,04	1,51 15,1	3,07 ± 0,26 31,4 ± 2,6*	21,0 21,0	12,0
4. Отвлечение	3,76 ± 0,2 26,3 ± 1,8	1,93 13,5	3,10 ± 0,25 22,7 ± 1,77*	2,06 14,2	2,54

Примечание* Различия статистически достоверны при $p<0,05$. Верхняя строка – средний балл, нижняя – максимальное число баллов по данной шкале

Хотя результаты достоверно отличаются, нельзя сказать, что студенты используют Интернет только как средство отвлечения, ведь Интернет сегодня – прежде всего доступ к различному роду информации. Однако в моменты скуки или плохого настроения импульсивность может стать ведущим фактором в потере контроля над использованием Интернета ($r=0,24$). В целом эти результаты лишь указывают на возможную склонность к патологическому использованию Интернета.

Следующий вопрос касался времени использования Интернета. Мы выяснили, что среднее время использования Интернета у студентов первой группы составляет $21 \pm 0,4$ часов в неделю, а у студентов второй группы $19,07 \pm 0,3$ часов в неделю ($t=3,6$). Это различие подтверждает результаты многочисленных исследований, которые показали, что «зависимые» от Интернета пользователи тратят намного больше времени. Однако следует учесть, что термин «зависимость» не всегда отражает зависимость в прямом смысле этого слова, ведь для многих людей Интернет является важнейшим инструментом их работы.

Еще один интересный вопрос был поднят в одном зарубежном исследовании, который заключался в том, что, в общем-то, сам Интернет не вызывает привыкания, а в развитии патологического использования Интернета возможно играют конкретные приложения.

Очевидно, что некоторые Интернет приложения, например, веб-сайты с сексуальным содержанием действительно могут способствовать развитию отклоняющихся форм поведения. Но возможно ли развитие зависимости от таких приложений, как социальные сети, сайты новостей, видеохостинги и т.д.? Вероятно, что склонность к неконтролируемому использованию Интернета может зависеть от множества факторов, преобладающими из которых являются: содержание Интернет-приложения, общее время пользования сайтом, психологические особенности личности. Данные литературы показывают, что имеют место и гендерные различия в развитии аддикции к Интернету.

В результате социологического опроса студентов было выяснено, какие Интернет-приложения студенты чаще всего используют.

Таблица 2

Общее время использования Интернет приложений

Интернет-приложения	Студенты 1 группы (Среднее время часов в неделю)	Студенты 2 группы (Среднее время часов в неделю)
Социальные сети	8,1 ± 0,33	3,9 ± 0,14*
Эл. почта	2,7 ± 0,12	2,3 ± 0,10*
Сайты новостей	2,0 ± 0,15	2,6 ± 0,08*
Музыка, видео	3,5 ± 0,16	3,8 ± 0,16
Сайты объявлений	1,0 ± 0,05	1,8 ± 0,07*
Другое	3,4 ± 0,28	4,3 ± 0,09*

Примечание* Различия статистически достоверны при $p<0,05$.

Как выяснилось, современные студенты активно используют различные Интернет ресурсы, как для личных целей, так и для подготовки к занятиям. Наиболее популярными ресурсами у студентов являются социальные сети, сайты с музыкой и видео, поисковые системы, сайты новостей и электронная почта.

Далее, для анализа связи между уровнем эмоционального состояния и временем посещения Интернет-приложений, мы провели множественный регрессионный анализ. В первой модели мы рассмотрели взаимосвязь между уровнем депрессии и критериями патологической склонности к Интернет-использованию (OCS), где депрессия использовалась как зависимый критерий (табл. 3). Результаты регрессионного анализа показали отсутствие достоверных статистически значимых результатов. Эта модель объясняет только 30 % (MR = 0,30) причин патологической склонности к Интернет-использованию. Студенты могут использовать Интернет как средство отвлечения (Beta=0,21, t=1,52 p<0,13) или же для социального комфорта (Beta = 0,18, t=1,33 p<0,18), а также, когда им скучно (Beta = 0,29, t=1,82 p<0,07).

Таблица 3

**Результаты множественного регресса эмоциональных состояний
(диагностических критериев) патологической склонности к Интернет-использованию**

Шкалы	Модель 1 «Эмоциональные состояния» (MR = 0,30)	
	1 группа (MR = 0,30) F(4,50)=1,2675 p<,29519 Beta	2 группа (M =0,30) F(4,60)=1,5464 p<,20039 Beta
1. Социальный комфорт	0,18	-0,10
2. Одиночество, депрессия	-0,04	0,29
3. Импульсивность	-0,05	-0,07
4. Отвлечение	0,21	0,06

В целом, результаты этих наблюдений показали, что, хотя Интернет и является неотъемлемой частью жизни современного студента, ни одна из корреляций не была так высока, чтобы утверждать, что Интернет является главной причиной развития депрессии, или же, что под влиянием эмоционального стресса будет развиваться Интернет зависимость.

Во второй регрессионной модели в качестве зависимого критерия было выбрано общее число часов в неделю и проанализированы несколько возможных корреляций со временем, затрачиваемым на отдельные виды приложений (табл. 4)

Таблица 4

Результаты множественного регресса для Интернет приложений

Шкалы	Модель 2 «Интернет-приложения»	
	1 группа (MR = 0,92) F(6,48)=50,609 p<0,0000 Beta	2 группа MR = 0,98 F(6,58)=457,44 p<0,0000 Beta
1. Социальные сети	0,72	0,43
2. Электронная почта	0,16	0,33
3. Сайты новостей	0,32	0,23
4. Музыка, видео	0,29	0,48
5. Сайты объявлений	0,09	0,20
6. Другое	0,65	0,30

Результаты второй модели показали статистически значимые результаты во времени посещения Интернет-приложений. Студенты первой группы значительное число времени тратят на общение в социальных сетях (Beta = 0,72, t= 12,3), на втором месте по посещаемости видеохостинги и сайты для скачивания и прослушивания музыки (Beta = 0,29, t= 5,3). Весьма значимыми для студентов являются сайты новостей и электронная почта. Так же много времени уходит на поиск информации для личных целей или для подготовки к занятиям (Beta = 0,65, t= 11,3). У студентов второй группы наиболее популярными ресурсами являются видео и музыка (Beta = 0,48, t= 22,3), и социальные сети (Beta = 0,43, t= 22,3).

Таким образом, самым популярным Интернет ресурсом являются социальные сети, что, в общем-то, неудивительно, так как социальное взаимодействие, самооценка и самореализация, являются доминирующими потребностями в студенческом возрасте.

Виртуальные контакты существенно расширяют возможности социализации молодых людей. Общаясь, студенты могут получить советы от друзей и знакомых, много новой и полезной информации, найти новые виды развлечений, включающие совместный отдых с друзьями.

Онлайн-контакты во многом позволяют отказаться от стереотипов и предрассудков, мешающих молодым людям приобрести жизненную уверенность, стать независимыми, ориентироваться на достижение поставленных целей.

У многих молодых людей недостаток уверенности в себе представляет собой уже не виртуальную, а реальную жизненную проблему, служит причиной необоснованных страхов, мешает становлению собственного «Я», способствует потере личного контроля над своей жизнью. В таких случаях интерактивное общение действительно частично может решить проблемы личностного роста, избавиться от страхов и тревог, найти приемлемые для себя занятия по душе.

Однако наряду с положительными сторонами существуют и отрицательные, например, возникшие виртуальные социальные конфликты могут стать источником настоящего стресса. В первую очередь, это может быть связано с эмоциональной оценкой виртуальных контактов, общение в сети не позволяет точно передать настроение собеседника, в связи с чем наши ответные эмоциональные реакции оказываются разобщенными и не позволяют дать адекватную оценку своим действиям по отношению к себе и к окружающему миру.

Проблема виртуальных контактов может заключаться еще и в том, что в состоянии хронического эмоционального стресса у молодых людей могут развиваться коммуникативные девиации. Эти девиации позволяют человеку не решать возникшие проблемы, а существовать вне их, что как раз возможно на просторах сети Интернет. Они могут привести к возникновению различных паттернов поведения, например, аутистическому типу, когда человек уходит в мир фантазий и мечтаний и совершенно не приспособлен к действительности. Позже у таких студентов в реальной жизни могут возникнуть проблемы из-за неумеренности использования Интернета. Кроме того, слишком частое общение без определенного смысла может приводить к гиперобщительности, потере своей индивидуальности, проблемам с памятью и вниманием.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости проводить дальнейшие исследования по использованию интерактивных приложений, и особенно времени использования Интернета. В заключении добавим, что именно *реальная*, основанная на деятельности наших органов чувств, а не *виртуальная* оценка событий и явлений окружающего мира позволяет нам почувствовать себя счастливыми, заботиться о своём здоровье, жить дольше и наслаждаться всей полнотой жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Isaak, M. Behavioural (non-chemical) addictions / M. Isaak // British Journal of Addiction, 2006. – vol. 85, is. 11, pp. 1389–1394 DOI: 10.1111/j.1360-0443.1990.tb01618.
2. Kimberly, S. Young. Internet addiction: the emergence of a new clinical disorder / S. Young Kimberly // Journal CyberPsychology and Behavior, 2009. – vol. 1, no. 3. – pp. 237-244. – DOI:10.1089/cpb.1998.1.237.
3. Michael, D. DiNicola. Pathological Internet Use Among College Students: The Prevalance of Pathological Internet Use and Its Correlates / D. DiNicola Michael. – Dissertation of PhD, Ohio University, March, 2004. – 207 p.
4. Shields, N. Social and Psychological Correlates of Internet Use among College Students / N. Shields, J. Kane // Cyberpsychology : Journal of Psychosocial Research on Cyberspace, 2011. – vol. 5, no. 1. – <http://cyberpsychology.eu/view.php?cisloclanku=2011060901&article=2>.

Материал поступил в редакцию 19.05.15.

THE ROLE OF EMOTIONAL STRESS IN THE INTERNET ADDICTION DISORDER FORMATION AT MODERN YOUTH

E.A. Shtakk, Senior Lecturer
Moscow Region State University, Russia

Abstract. *In this research work, the problem of Internet addiction at youth is investigated. It is shown that the emotional stress, usage time of Internet applications and their contents can be the leading factors in development of Internet addiction. Research results showed that the most popular resource among youth are social networks which on the one hand can promote increase of self-assessment, especially at diffident young people, and on the other hand – to become the reason of communicative deviations.*

Keywords: *emotional stress, Internet, addiction, behavior, social networks.*

УДК 33

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК КАЗАХСТАНА**А.Б. Алибекова¹, А.А. Пиримжанова², С.Н. Бейсенова³, Р.К. Бегалиева⁴**¹ кандидат экономических наук, ² старший преподаватель

Гуманитарно-технический институт «Акмешит» (Кызылорда), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассмотрены основы развития инновационных процессов в АПК. Важнейшим направлением развития сельскохозяйственного производства является инновационный процесс, который направлен на модернизацию агропромышленного производства путем внедрения достижений науки и техники.*

***Ключевые слова:** инновационный процесс, аграрная наука, агропромышленный комплекс, национально-инновационная система.*

Агропромышленный комплекс (далее АПК) можно охарактеризовать как совокупность отраслей хозяйства, неразрывно связанных с сельским хозяйством, обеспечивающий ее функциональность и как механизм передачи сельскохозяйственной продукции до конечного потребителя.

Инновационные процессы в аграрной сфере в современных условиях приобретают особую значимость. При этом, считаем, что переход отечественного АПК на инновационный путь развития не возможен без инновационных преобразований. Во-первых, учитывая его технико-технологическое состояние, коренные преобразования, следует использовать в нем базисные инновации.

Это обусловлено тем, что в отечественном АПК страны до настоящего времени доминирующую роль играют уклады, ориентированные на частичную механизацию производственных процессов, применение ручного труда при производстве большинства видов сельскохозяйственной продукции экстенсивное использование природно-климатического потенциала при практически полном отсутствии информатизации и автоматизации. Во-вторых, объективная оценка отечественной научной инновационной сферы АПК свидетельствует, что качество и производительность казахстанской техники существенно уступают зарубежным аналогам и не могут в полной мере обеспечить технологический рывок отрасли, поэтому на первом этапе инновационного обновления необходимо активно использовать зарубежные технологические нововведения.

В-третьих, инновационное обновление производства АПК предполагает реализацию комплексного подхода, дифференцированного по регионам, с учетом их специализации, почвенных и природно-климатических условий.

В-четвертых, внедрение современных технологий, комплексное решение проблем, стоящих перед АПК, неизбежно предполагают поиск новых организационно-правовых форм предпринимательства, восприимчивых к инновационному обновлению. В этой связи одним из ведущих направлений развития агропромышленного производства на современном этапе является формирование разного рода интегрированных структур с привлечением банковского и промышленного капитала.

В-пятых, реализация базисных прорывных стратегий инновационного развития АПК связана с концентрацией больших объемов инвестиционных вложений, что предполагает рациональное сочетание государственных ресурсов и предпринимательских структур.

Непременно должна учитываться при разработке и внедрении инновационных решений. Особый характер воспроизводства в отрасли, связанный с использованием земли в качестве основного средства производства и биологических систем, предполагает использование двуединого подхода к оценке эффективности инноваций в сельском хозяйстве.

Общий критерий эффективности – получение максимума продукции при минимуме затрат должен здесь сочетаться с рациональным воспроизводством земли как особой естественно-биологической системой. Учитывая, что основные условия производства сельского хозяйства формируются в других отраслях АПК, необходимо проведение единой системной инновационной политики.

Обобщение отечественной и зарубежной практики инновационной деятельности показывает, что основными направлениями инноваций на уровне предприятий АПК являются социально-экономические, организационно-экономические и технико-экономические. При этом, нами отводится приоритетное место инновациям соци-

ально-экономического характера.

Помимо инновационных приоритетов эффективность инновации зависит от размеров, форм и методов внедрения нововведений. В этой связи инновационный процесс должен носить, системный характер.

Одним из основных условий успешного развития экономики государства является формирование национальной инновационной системы (НИС), обеспечивающей непрерывный рост экономики, нацеленной на достижение устойчивого развития страны путем диверсификации отраслей экономики и отхода от ее сырьевой направленности, при этом инновации определены как основной фактор, определяющий конкурентоспособность национальной экономики. Полноценное их использование возможно при проведении государством целенаправленной инновационной политики.

Для формирования НИС определены 4 основные подсистемы в соответствии с рисунком 1, где государство через прямое или косвенное участие может эффективно проявлять инновационную активность.

1. *Научно-технический потенциал* – фундамент инновационного развития. Включающий деятельность государственных научных учреждений, научные кадры, исследовательскую материально-техническую базу.

2. *Инновационная активность предпринимательства* – основная движущая сила устойчивого экономического роста. Это, прежде всего, различные категории физических и юридических лиц, готовых участвовать в управлении и финансировании высокорентабельных проектов, а также инвестировать в проведение перспективных прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, созданию новой конкурентоспособной продукции. В частности, к сфере инновационного предпринимательства могут быть отнесены частные инвесторы и менеджеры инновационных проектов, инновационные предприятия, финансирующие исследования, а также венчурные фонды. Последние должны выступать не только в качестве пассивных источников финансирования инновационных проектов, но и самостоятельно заниматься активным поиском и продвижением перспективных разработок в научно-исследовательской сфере.

3. *Инновационная инфраструктура* – комплекс взаимосвязанных производственных, консалтинговых, образовательных и информационных структур, предоставляющих базу и комплекс сопутствующих услуг для организации инновационных производств (консультирование, маркетинговые исследования и составление бизнес-планов, предоставление льготной аренды помещений, производственных мощностей, коммунальных услуг и пр.).

4. *Финансовая инфраструктура* – комплексное финансирование научно-производственных и образовательных процессов в сфере инновационно-технологического развития. Данная инфраструктура готова на основе государственно-частного партнерства участвовать в финансировании высоко рискованных инновационных проектов. Кроме того, она обеспечивает комплексное финансирование перспективных прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, а также через прямые и косвенные механизмы стимулирует развитие предпринимательства в инновационной сфере.

Рис. 1. Элементы национальной инновационной системы Республики Казахстан*
*Разработан автором на основе исследования

Казахстан в последние годы достиг значительных успехов в области экономических преобразований. Однако быстрые темпы развития обеспечиваются пока без опоры на инновационный фактор. Осознание решающей роли инноваций в устойчивом экономическом развитии проявилось в последнее время в заметном усилении внимания со стороны государства к этой сфере. В 2003 г. разработана Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан до 2015 г. В 2005 г. утверждена Программа формирования и развития национальной инновационной системы Казахстана на 2005-2015 годы. Новым свидетельством того, что инновации становятся важнейшим приоритетом экономической политики государства, является принятие Стратегии вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира.

В современных условиях эффективное использование производственных мощностей возможно только

на основе развития инновационных процессов, направленных на модернизацию агропромышленного производства путем внедрения достижений науки и техники.

Исследования, научно-технические разработки, производство продукции агропромышленного комплекса, ее хранение, переработка и реализация представляют основные функциональные участки инновационного процесса.

Учитывая необходимость внедрения современных подходов управления научно-исследовательской и инновационной деятельностью создано акционерное общество «КазАгроИнновация», главными задачами которого являются интеграция науки, образования и производства, коммерциализация инновационной деятельности и привлечение инвестиций в аграрную науку.

При этом логика предшествовавших в аграрной науке реформ сохраняется, т.е. все научно-производственные центры, сформированные сегодня по территориально-отраслевому признаку, вошли в состав Общества и остались специализированными научными организациями.

Инновационная деятельность дает положительные результаты, при его рациональной организации. Мировой опыт доказал, что наиболее успешной она становится при ориентации на региональные потребности в инновациях. Первоочередной задачей на современном этапе становится формирование региональной научно-технической политики, создание необходимой инфраструктуры, механизма стимулирования инновационной деятельности, формирование социального заказа и создание условий для реализации результатов через рыночные механизмы.

Обобщение и анализ зарубежного опыта развития инновационных процессов на региональном уровне показали, что:

1. особенность развития инновационных процессов состоит, в первую очередь, в ориентации на профильные отрасли региона, приоритеты его развития, максимальное использование;
2. успешное развитие инновационной деятельности в большинстве экономически развитых стран связано с системой государственной поддержки научно-инновационной сферы АПК;
3. важнейшими механизмами стимулирования инновационного развития являются система льготного кредитования, государственное страхование займов, ускоренная амортизация, льготное налогообложение на всех стадиях инновационного цикла.

В рамках разработки стратегии развития сельского хозяйства Республики Казахстан МСХ РК и его структурными подразделениями предложены методические подходы и рассчитана потребность государственной поддержки для осуществления процесса диверсификации; разработаны предложения по государственному регулированию продовольственными рынками Казахстана, рекомендации по совершенствованию государственной финансовой поддержки сельских товаропроизводителей, с учетом требований ВТО, предложения по сокращению уровня безработицы в сельской местности, развитию малого и среднего бизнеса, системы подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих кадров; выполнен анализ современного состояния лизинговых отношений и обоснованы предложения по приведению их механизма в соответствие с нормами и правилами ВТО. По результатам исследований научными организациями подано 95 заявок на изобретения, получено 26 патентов.

Анализ состояния научно-технического потенциала сельского хозяйства республики свидетельствует о том, что сельское хозяйство располагает достаточным научным потенциалом, однако имеет место процесс сокращения финансирования областной науки, материально-техническая база исследовательских работ не обновляется, падает престижность научного труда, практически происходит отрыв науки от производства.

Основными источниками финансирования аграрной науки, по нашему мнению, являются государственный бюджет, а также деятельность научно-исследовательских учреждений по хозрасчетной тематике. Возможности заключения договоров на научные исследования с предприятиями и организациями ограничены, так как заказчик не способен их оплатить. Важным показателем развития инновационного процесса является уровень внедрения в производство выполненных научных разработок.

Инвестиции в аграрную науку, особенно в селекцию новых сортов и гибридов, дают высокую отдачу. Считается, что каждый доллар, израсходованный на аграрные исследования, дает 40 долл. За счет увеличения продуктивности производства, на НИР по масличному рапсу 46 долл., в исследования по кукурузе 65 долл. в форме прибавки урожая зерна и повышения его качества.

Анализ мирового опыта показывает, что основным фактором ускоренного технологического развития страны является оперативность внедрения научных разработок в производство, что, в свою очередь, сопровождается созданием эффективной системы внедрения и трансферта технологий. Поскольку в системе аграрной науки неразработаны механизмы трансферта технологий, то адаптация мирового опыта осуществляется через международное сотрудничество ученых с научно-образовательными центрами мира.

Научно-исследовательские организации АО «КазАгроИнновация» проводят совместные исследования с рядом международных центров, институтов, в т.ч. Организацией ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО), Международным центром по сельскохозяйственным исследованиям в засушливых регионах (ИКАРДА), Международным центром улучшения кукурузы и пшеницы (СИММИТ), Германским техническим центром (ГТЦ), Международным институтом водного менеджмента (ИВМИ), Международным институтом риса (ИРПИ), Международной сетью по хлопчатнику (INCANA), Международным Консультативным Комитетом по хлопку (ICAC), Азиатским центром по овощным культурам (AVRDC), Австралийским центром сельскохозяйственных исследований

(ACIAR), Международным институтом картофеля (СИП), Международным центром по биологическому земледелию на засоленных почвах ИКБА, Северным генбанком (Швеция), институтами Египта, Кореи, Китая, Индии, Японии, Германии, США, Турции России, Узбекистана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Киргизстана и др.

В результате международного сотрудничества получен доступ к мировому генофонду растений и животных, адаптируются и внедряются новые технологии возделывания сельскохозяйственных культур, увеличивается потенциал высококвалифицированных ученых с международным опытом.

Так, в последние годы в республику из стран СНГ и дальнего зарубежья, завезено более 50 тыс. сортообразцов сельскохозяйственных растений, в основном через содействие международных центров, более 2 тыс. условных голов высокоценного племенного скота – лучшего генофонда зарубежной селекции, которые используются в селекционно-генетическом процессе.

В мире широко используются почвозащитные технологии, основанные на системе прямого посева, минимальных и нулевых обработках почвы. Преимущества их очевидны. Экономические выгоды – повышение урожайности и качества зерна, рентабельности производства; экологические – сохранение почвенного покрова, воспроизводство плодородия почвы, ее биологической активности и водного режима и др. Ежегодно растет площадь земель, обрабатываемых по ресурсосберегающим технологиям.

В настоящее время в экономической политике государства происходит кардинальное смещение акцентов с индустриально-инновационных подходов на инновационно-индустриальные. Поставлена задача развития агропромышленного производства как основы инновационной экономики, увеличивая в ближайшей перспективе долю отрасли в общем объеме экспорта до 8 %, валовую добавленную стоимость АПК - на 16 %. Инновационный путь развития АПК возможен при тесном взаимодействии и консолидации усилий государства (создание благоприятных экономических условий и прямая поддержка инноваций), науки (разработка, пропаганда и внедрение прогрессивных технологий), образования (подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров) и бизнеса по различным направлениям деятельности.

В нынешних условиях устойчивое развитие экономики связано с повышением роли науки, инноваций и технологий.

Учеными аграрного сектора переданы на государственное испытание 165 новых сортов, разработаны и усовершенствованы 48 агротехнологий по возделыванию основных видов сельскохозяйственных культур.

Аграрный сектор находится в большой зависимости от иностранных производителей техники. Настало время наладить производство запасных частей к новой технике, возродить систему инженерно-технического обслуживания и создавать собственное сельское машиностроение.

В животноводстве главным приоритетом признано укрупнение производства за счет наращивания мощностей существующих хозяйств путем создания средне – и крупнотоварных ферм, и кооперации мелких форм хозяйствования. Начата работа по ускоренному воспроизводству высокопородного скота на основе реализации программы широкомасштабной селекции и применения методов трансплантации эмбрионов для увеличения удельного веса племенного скота. Внедряются экспортноориентированные проекты по созданию сети откормочных площадок с развитой инфраструктурой, убойных пунктов, возрождению тонкорунного овцеводства, организации мясоперерабатывающих комплексов, созданию производства по сборке сельхозтехники, переработке плодоовощной продукции и др.

По экспертным оценкам экономистов, на долю знаний, воплощенных в технологиях и оборудовании, качестве кадров, организации производства, в развитых странах приходится от 70 до 85 % прироста ВВП. В нашей стране на развитие науки из бюджета выделяется лишь 0,3 % стоимости валовой продукции сельского хозяйства, в то время, как за рубежом данный показатель равен 2,5-3 %.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов, Н. А., Федоренко В.Ф. Основы менеджмента в аграрном производстве / Н. А. Попов, В. Ф. Федоренко. – М, 2001.
2. Программа по формированию и развитию национальной инновационной системы РК на 2005-2015 годы: утверждена 25 апреля 2005 года.

Материал поступил в редакцию 28.05.15.

THE PECULIARITIES OF INNOVATIVE PROCESS IN AGRO-INDUSTRY OF KAZAKHSTAN

A.B. Alibekova¹, A.A. Pirimzhanova², S.N. Beysenova³, R.K. Begaliev⁴

¹ Candidate of Economic Science, ² Senior Professor

Akmeshit Humanitarian Technical Institute (Kyzylorda), Kazakhstan

Abstract. *The article deals with the development basis of innovative process in agro-industry. The main course of development of agricultural industry is innovative process aiming at its modernization by means of implementation of scientific and technical achievements.*

Keywords: *innovative process, agrarian science, agroindustrial complex, national innovative system.*

УДК 338.47 656.2(574)

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.Б. Алибекова¹, А.А. Пиримжанова², С.Н. Бейсенова³, Р.К. Бегалиева⁴

¹ кандидат экономических наук, ² старший преподаватель

Гуманитарно-технический институт «Акмешит» (Кызылорда), Казахстан

***Аннотация.** Железнодорожный транспорт составляет производственную инфраструктуру государства. За счет стабильной эффективной работы железнодорожного транспорта достигается стабильность экономики и безопасность наций, улучшается благосостояние народа. Современное состояние железной дороги Казахстана, направленное на структурную реформу, стратегическое планирование отраслевой гибкости показывает оптимизацию транспортного рынка Республики. Вхождение Казахстана в состав пяти конкурентноспособных стран мира показывает развитие стратегического направления инфраструктуры транспорта и услуг. Поставлена цель организации конкурентноспособной транспортной системы в регионе для достижения позиций лидерства республики в Центральной Азии.*

***Ключевые слова:** железнодорожный транспорт, инфраструктура, модернизация экономики, конкурентноспособность.*

Сегодня Казахстан взял курс на ускоренную модернизацию экономики и поставил перед собой амбициозную цель – войти в число 50 наиболее конкурентноспособных стран мира. В этой связи перед транспортной отраслью встали новые задачи, а именно: стать не только обеспечивающей сервисной отраслью, но и самостоятельной точкой роста экономики путем формирования высокотехнологичной, эффективной инфраструктуры, способной извлечь максимальную выгоду.

Стратегические цели, стоящие перед экономикой Республики Казахстан, ее интегрирование в мировую экономическую систему требуют теоретических и научно-практических исследований по развитию железнодорожного комплекса республики. Железнодорожный транспорт является одной из значимых составляющих производственной инфраструктуры государства. От его устойчивой и эффективной работы зависит стабильность экономики, обеспечение национальной безопасности, улучшение условий и уровня жизни населения. Железная дорога Казахстана сегодня находится в стадии целенаправленных структурных реформ, предполагающих превращение этой стратегической отрасли в гибкий мобильный сегмент транспортного рынка республики. Для Республики Казахстан, имеющей низкую плотность населения, огромную территорию и удаленные от открытых морей границы, эффективное функционирование и развитие железнодорожного транспорта выступает важнейшим условием повышения конкурентноспособности экономики. Одним из приоритетов стратегического курса по вхождению Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентноспособных стран мира обозначено развитие транспортной инфраструктуры и услуг.

Стратегической задачей развития Казахстана является повышение эффективности и качества транспортных услуг, в том числе железнодорожных перевозок, при снижении транспортной составляющей в конечной цене товаров и услуг. Следование курсом реформ, постепенное наращивание производственных возможностей, позволяют железнодорожной отрасли Казахстана оставаться крупным и успешно развивающимся сектором транспортного рынка Евразийского континента, сохраняющим репутацию надежного и безопасного вида транспорта.

Концепция модернизации на инновационной основе является самой актуальной методологией реструктуризации производства в целях повышения его технической оснащенности и конкурентноспособности.

Модернизация на инновационной основе – это система технических, технологических и организационных новшеств, доведенная до стадии практического использования и обеспечивающая коммерческую эффективность на транспорте в условиях успешного управления конкурентноспособностью железнодорожных услуг.

В условиях индустриально-инновационного развития модернизация железнодорожной отрасли происходит в соответствии с программой реформирования железнодорожного транспорта Республики Казахстан, определяющей пути выбора средств и эффективности использования имеющихся ресурсов для реализации разработанной стратегии развития железнодорожного транспорта.

Концепция модернизации предполагает стратегию ускоренного развития сектора экономики, в данном случае ускоренного развития транспортной инфраструктуры, которая пока отстает от развития основных производственных отраслей. Модернизация на основе технического прогресса является самым значимым двигателем экономического роста.

Специфика железнодорожного транспорта определяет ряд требований к реформированию отрасли. Прежде всего, оно должно осуществляться при безусловном сохранении целостности естественно монопольной

инфраструктуры железнодорожного транспорта. Это диктуется как требованиями неразрывности единого экономического пространства страны, так и соображениями национальной безопасности. На всех этапах создания и функционирования железнодорожной отрасли роль государства в обеспечении сохранности и увеличении активов, а также в эффективном управлении рисками, неизбежно возникающими в процессе реформирования, останется ведущей.

Ключевыми направлениями реформирования железнодорожной отрасли являются: обеспечение условий для развития реальной конкуренции в тех сферах деятельности, где это возможно и целесообразно; либерализация ценового регулирования и последующее его упразднение в тех секторах, где достижима эффективная рыночная конкуренция; введение стабильного и прозрачного регулирования в сегментах рынка, характеризующихся наличием естественно-монопольного компонента.

Главный принцип реструктуризации заключается в том, что он даёт возможность чётко очертить непосредственно сферу деятельности естественной монополии, ограничивая область прямого государственного воздействия, и способствует развитию рыночных отношений в потенциально конкурентных сегментах, распространению частных инициатив, созданию надлежащего мотивационного механизма, повышению их инвестиционной привлекательности.

Цели реструктуризации заключается в достижении оптимальной для общества системы функционирования железнодорожного транспорта.

В сфере маркетинговой деятельности положительный эффект может быть получен за счет снижения трудоемкости и повышения оперативности проведения маркетинговых исследований в сфере перевозок грузов на базе современных информационных технологий; уменьшения неточных оценок, снижения риска за счет полноты и повышения достоверности информации, используемой для поддержки принятия управленческих решений; повышения точности кратко-, средне- и долгосрочных прогнозов развития конъюнктуры рынка грузовых перевозок за счет комплексного и системного подхода к их разработке, применения современных методов анализа и прогнозирования; повышения качества работы маркетинговой структуры КТЖ за счет расширения аналитических и усиления контрольных функций, методической и методологической обеспеченности.

Необходимо разработать организационный проект развития, совершенствование менеджмента и мониторинг. Основными элементами этого блока целей являются: проект развития реорганизуемых элементов компании, график проекта, расчеты эффективности и оценка рисков. Проект развития реорганизуемых элементов компании включает реструктуризацию основной обеспечивающей деятельности грузовых перевозок, реструктуризацию пассажирских перевозок, социальной сферы и неиспользуемого имущества.

Реструктуризация основной деятельности грузовых перевозок включает развитие конкуренции в перевозочной деятельности.

Реструктуризация обеспечивающей деятельности. К неосновной, или обеспечивающей, деятельности железнодорожного транспорта, относятся: капитальный и средний ремонты путей; погрузочно-разгрузочные работы; эксплуатация подъездных путей; охрана железнодорожных объектов и грузов в пути следования; депо-вской и капитальный ремонты вагонов; депо-вской и капитальный ремонты локомотивов.

Реструктуризация пассажирских перевозок. Задачи реформирования пассажирских перевозок, ориентированные на повышение общеэкономической эффективности, включают финансовое и организационное отделение пассажирских перевозок от грузовых и введение конкуренции в пассажирские перевозки.

Перед завершающим этапом – мониторингом, необходимо совершенствование менеджмента.

Определение эффективности управления можно рассматривать как процесс, состоящий из взаимосвязанных этапов, включающих оценку достижения цели, достижения эффекта, эффективности использования производственных ресурсов (потенциала), эффективности использования управленческих ресурсов (потенциала). Каждый последующий этап выступает конкретизацией предыдущего этапа.

Рассмотрим содержание каждого этапа при оценке эффективности. На первом этапе выявляется качественная и количественная определенность критерия эффективности управления производством. При этом социальный прогресс, повышение материального благосостояния и культуры советских людей выступают в качестве целевых установок и конечных обобщающих результатов роста общественного производства.

На втором этапе оценки определяет эффективность затрат на управление. Для этого прирост экономического эффекта производства сопоставляется с затратами на управление. Экономический смысл полученных показателей эффективности управления – отдача того или иного хозяйственного объекта на единицу управленческих затрат.

На третьем этапе определяется эффективность управления производственным потенциалом. Показатели формируются на базе обобщающих показателей эффективности использования производственных ресурсов и удельных (приведенных) затрат на управление.

Для продолжения реформирования и реструктуризации железнодорожного транспорта необходим системный мониторинг работы всего железнодорожного транспорта, для чего необходимо создать республиканский научный информационно-аналитический центр, который бы вел свою деятельность по нескольким направлениям:

1. сбор и анализ оперативной информации о функционировании железнодорожного транспорта (в т.ч. экологической информации);

2. системный мониторинг проблемных вопросов регулирования железнодорожного транспорта и разработка научно обоснованных рекомендаций по решению проблем;
3. информирование и обеспечение прозрачности информации для государства, общества и потребителей;
4. разработка и внедрение инноваций в отрасль;
5. развитие и расширение сервисных услуг и др.

С учетом зарубежного опыта на основе имеющегося потенциала необходимо провести глобальную информатизацию железнодорожного транспорта, внедрения инноваций на основе реинженерии системы, логистики. Особое внимание необходимо уделить модернизации материально-технического парка и автоматизации учета обслуживания подвижного состава, технических средств и др.

Следующим шагом должна стать борьба с коррупцией и теневой экономикой на транспорте, для чего необходимо разработать программу. Механизмами создания прозрачности транспортной отрасли являются: сбор, обобщение и увеличение информации. Центр мониторинга может заранее определять проблемные ситуации в работе системы, в т.ч. проводить аналитику коррупционных возможностей в системе.

Поскольку одним из барьеров эффективного развития отрасли является недостаточная компетентность специалистов в области новых достижений экономической науки, менеджмента, инновационного менеджмента, корпоративного управления, аналитико-информационной работы, IT-технологий для железнодорожного транспорта, необходимо усилить подготовку кадров и разработать инновационную программу повышения квалификации.

Требуется совершенствования тарифная политика, в тарифах необходимо ввести инвестиционную составляющую; изменение тарифов на перевозку основных, массовых видов грузов, необходима разработка параметров оперативной, тактической и стратегической оценки отрасли.

Для обеспечения безопасности движения поездов и маневровой работы в конкурентных условиях необходимо: переработать действующие Правила технической эксплуатации железных дорог Казахстана с учетом состояния технических средств всех участников перевозок; подготовить Правила проверки соблюдения требований безопасности движения на магистральных, станционных и подъездных путях, сделав их комплексными и обладающими прямым действием.

Одним из основных условий обеспечения эффективной и безопасной работы железнодорожного транспорта является постоянное повышение технического уровня, внедрение достижений научно-технического прогресса и современных технологий. Для достижения этих целей всеми без исключения участниками транспортной деятельности необходимо: принятие и периодическое обновление Технической политики государства для железнодорожного транспорта, обязательной для всех хозяйственных структур; создание организационных, нормативно-правовых и финансово-экономических условий для внедрения новой техники и передовой технологии, технических решений на мировом уровне; формирование системы требований и контроля со стороны уполномоченного органа государственного управления и Национальной компании с тем, чтобы на магистральной железнодорожной сети использовались современные технические средства.

За счет политики, проводимой на железнодорожном транспорте, удалось привлечь частные инвестиции для обновления и увеличения вагонного парка страны. Но расширение вагонного парка происходит стихийно, что приводит к росту компаний, владеющих незначительным количеством вагонов, что имеет негативную сторону. Для окончательного формирования рынка услуг в этом секторе необходимо определить число грузовых вагонов, необходимых для бесперебойного обслуживания перевозок государственно и социально значимых грузов; максимально приблизить экономические и технологические условия участия в перевозках частного и инвентарного парков вагонов.

Определены механизмы эффективной реализации стратегии корпоративной инвестиционной деятельности, инновационной стратегии как комплекса формирования новой рыночной ниши, позволяющие создать устойчивое конкурентное преимущество на рынке и снизить уровень неопределенности внешней среды. Поиск границ конкуренции, эффективно работающей на естественную монополию в сочетании с мерами государственного регулирования, необходимо рассматривать как магистральное направление стратегии реформирования казахстанских железных дорог. Геополитическое положение Казахстана делает его важнейшим элементом процессов, происходящих в мировом и субрегиональном пространствах. Одним из направлений специализации, наиболее органично вписывающихся в общую задачу устойчивого экономического роста, является развитие сферы транспортных услуг и, в первую очередь, услуг по организации международного транзита.

В этой связи основные направления дальнейшего развития транзитного потенциала железнодорожной отрасли: устранение физических и нефизических барьеров; совершенствование системы инвестирования в отрасль; совершенствование фискальной политики; содействие улучшению функционирования интеграционных объединений; совершенствование транспортной безопасности; в долгосрочной перспективе создание международных объединений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, И. В. Экономика железнодорожного транспорта / И. В. Белов, А. Е. Гибшман, В. Г. Галабурда и др. Под ред. Е. Д. Хамукова. – 2-е изд. – М. : Транспорт, 1979. – 453 с.
2. Назарбаев, Н. А. «Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года», проект «Специальная экономическая зона «Западные ворота Казахстана» / Н. А. Назарбаев. – 29 с.

Материал поступил в редакцию 28.05.15.

REORGANISATION OF RAILWAY TRANSPORTATION OF KAZAKHSTAN

A.B. Alibekova¹, A.A. Pirimzhanova², S.N. Beysenova³, R.K. Begalieva⁴

¹ Candidate of Economic Science, ² Senior Professor
Akmeshit Humanitarian Technical Institute (Kyzylorda), Kazakhstan

Abstract. *Railway transport is one of the main components of industrial infrastructure of Kazakhstan. The stability of the economy, national security and improvement of conditions and living standards depend on a stable and efficient operation of railway transport. Kazakhstan railways are now in the stage of targeted structural reforms, strategic planning of industry flexibility show the optimization of the transport market of the republic. For the Republic of Kazakhstan, which has a low density of population, vast territory and boundaries far away from the open sea, the effective functioning and development of rail transport is vital for improving the economy competitiveness. One of the priorities of the strategic course of Kazakhstan's joining the fifty most competitive countries in the world market is the development of transport infrastructure and services. The task is to organize the introduction of competitive transport network to the regional market for the leading position of the republic in Central Asia.*

Keywords: *railway transport, infrastructure, economy modernization, competitiveness.*

УДК 33

РЫНОК ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**А.Б. Алибекова¹, А.А. Пиримжанова², С.Н. Бейсенова³, Р.К. Бегалиева⁴**¹ кандидат экономических наук, ² старший преподаватель

Гуманитарно-технический институт «Акмешит» (Кызылорда), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается состояние и перспективы развития телекоммуникационных услуг в Казахстане. Отрасль телекоммуникаций состоит из совокупности сетей телекоммуникаций и служб, осуществляющих передачу информации и реализующих услуги телекоммуникаций потребителям.*

***Ключевые слова:** телекоммуникация, конвертированные, конвергенция, информационно-логистические системы, цифровизация.*

Телекоммуникации являются составной частью инфраструктуры, развитие которой в соответствии с положениями Стратегии развития Казахстана до 2030 года отнесено к одному из семи долгосрочных приоритетов.

Мировое хозяйство вступило в информационную стадию развития, в которой связь, информационная техника и технологии становятся все более существенными, если не одними из важнейших элементов его функционирования. Телекоммуникации – составная часть быстро развивающейся информационной сферы на всех ее уровнях, как национальном, так и глобальном.

Отрасль телекоммуникаций, является составной частью современной мировой экономики. Однако ее роль существенно отличается от влияния других секторов экономики на общие темпы развития человеческой цивилизации.

Отрасль телекоммуникаций состоит из совокупности сетей телекоммуникаций и служб, осуществляющих передачу информации и реализующих услуги телекоммуникаций потребителям.

Сеть телекоммуникаций – технологические системы, обеспечивающие один или несколько видов передач, телефонную, телеграфную, факсимильную, передачу данных и других видов документальных сообщений, телевизионные, звуковые и иные виды радио- и проводного вещания.

Рынок услуг телекоммуникаций (РУТ) является крупнейшим сегментом мирового рынка, важным элементом воспроизводственного процесса в глобальном масштабе. По оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), по обороту он уступает только финансовому рынку [2].

Рынок услуг телекоммуникаций Республики Казахстан, как часть общемирового телекоммуникационного комплекса, развивается под влиянием основных доминирующих тенденций:

1. активное развитие подвижной связи, спутникового и кабельного телевидения, конвертированных решений по передаче голоса, видео и данных на основе пакетных технологий;
2. переход развития от традиционных сетей к развитию на основе решений сетей нового поколения;
3. конвергенция телекоммуникационных и информационных технологий. Национальная отрасль Казахстана ежегодно наращивает темпы развития, становясь все более инвестиционно-привлекательной на фоне роста ВВП и повышения платежеспособности потребителя.

Развитие телекоммуникационной отрасли страны является не только ключевым фактором экономического роста, но и необходимым условием развития и даже выживания в 21 веке.

Под телекоммуникациями следует понимать комплекс технологических и технических средств, обеспечивающих процессы двусторонней передачи, обработки и распределения информации.

Растущие потребности в информатизации казахстанского общества и всех сфер его деятельности предъявляют повышенные требования к развитию телекоммуникаций, как связующему звену в информационном обществе. Современный рост экономики Казахстана, ее глобализация предъявляет растущий спрос на новейшие услуги – передачу данных и мультимедийной информации. К внешним проявлениям этого можно отнести:

1. развитие информационной инфраструктуры бизнеса;
2. развитие банковской сферы и банковских продуктов, информационных систем и технологий;
3. развитие государственных интегрированных информационных систем управления и технологий;
4. формирование информационно - логистических систем и СММ;
5. развитие отраслевых интегрированных информационных систем управления и технологий;
6. улучшение макроэкономических показателей (увеличение доходов на душу населения и росту потребления);
7. строительный бум в Казахстане.

Факторы, влияющие на развитие телекоммуникационного рынка услуг республики:

1. Масштабы национального рынка. основополагающим фактором развития рынка услуг телекомму-

никаций является платежеспособный спрос потребителей, который во многом определяется состоянием экономики страны. В настоящее время Казахстан не обладает достаточным потенциалом расширения клиентской базы из-за неравномерного распределения населения на территории страны. Текущий объем местной телефонной связи превышает 2,6 млн. линий, что составляет 65 % от максимальной емкости рынка услуг местной телефонной связи, показателя, характеризующего количество всех потенциальных потребителей без учета их платежеспособности и составившего по состоянию на 2007 года порядка 4 млн. линий (оперативные данные АО «Казахтелеком»). К концу 2009 года достиг общего количества основных телефонных аппаратов порядка 3,4-3,5 млн.

2. Реализация курса Правительства Республики Казахстан на либерализацию телекоммуникационного рынка.

3. мероприятия по вступлению во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО).

При существующей численности населения Казахстана и масштабах экономики республики емкость телекоммуникационного рынка является весьма ограниченной, и определяющим фактором для наращивания объемов продаж и улучшения на этой основе своего финансового положения являются не только технические возможности операторов, но и главное величина душевого дохода.

Другим фактором, ограничивающим возможности наращивания продаж телекоммуникационных услуг, является то обстоятельство, что в сфере услуг моменты создания и продажи совпадают, в силу чего услуги невозможно продавать впрок и складировать.

Наличие такой зависимости состояния телекоммуникационного рынка от общей социально-экономической ситуации в республике позволяет сделать вывод о том, что процессы реформирования отрасли должны быть тесным образом увязаны с уровнем развития национальной экономики и динамикой душевого дохода. Рынок телекоммуникаций находится в прямой зависимости от потребительского спроса. В пользу такого вывода говорит и практика либерализации рынка в ряде зарубежных стран.

Вместе с тем, необходимо отметить, что телекоммуникации являются отраслью, услуги которой пользуются устойчивым спросом, почти не зависящим от сезонности, места нахождения потребителей, что создает предпосылки для стабильного функционирования данной отрасли. Одним из самых существенных факторов формирования развитой и эффективной системы телекоммуникационных услуг в Казахстане станет развитие конкуренции путем поэтапной либерализации и демополизации рынка услуг телекоммуникаций.

Рынок услуг телекоммуникаций Республики Казахстан, как часть общемирового телекоммуникационного комплекса, развивается под влиянием основных доминирующих инновационных тенденций:

1. активное развитие подвижной связи, спутникового и кабельного телевидения, конвергированных решений по передаче голоса, видео и данных на основе пакетных технологий;
2. переход развития от традиционных сетей к развитию на основе решений сетей нового поколения;
3. конвергенция телекоммуникационных и информационных технологий.

Основные характеристики казахстанского рынка сотовой связи таковы: на нем работают 4 оператора связи, при этом из-за недостаточной емкости радиочастотного ресурса барьер вхождения на рынок очень высокий. Сотовый рынок Казахстана характеризуется следующими особенностями: перечень предоставляемых услуг практически одинаковый у всех операторов сотовой связи, компании-операторы связи конкурируют между собой в части тарифов на оказываемые услуги.

В настоящее время на рынке услуг междугородной и международной связи по-прежнему доминирует АО «Казахтелеком», которое пропускает около 90 % всего междугородного и международного трафика Казахстана. В условиях конкуренции доля АО «Казахтелеком» в этом сегменте рынка услуг будет постепенно снижаться. Новым операторам связи (АО «Транстелеком», АО «KazTransCom», АО «Арна», АО «Нурсат», АО «Astel», АО «TNS-Plus»), получившим лицензию на оказание данного вида услуг, предоставлена возможность конкурировать с АО «Казахтелеком» в области ценовой политики.

Таким образом, совершенствование условий и механизмов, направленных на дальнейшее развитие отрасли телекоммуникаций Республики Казахстан, как одного из основных условий дальнейшего формирования конкурентной экономики Казахстана, позволяющих стране создать базу для вхождения в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира определяет необходимость выполнения следующих первоочередных задач:

1. Совершенствование государственного регулирования отрасли телекоммуникаций в области: исследования по дальнейшему развитию отрасли телекоммуникаций; присоединения операторов связи; развития фиксированной и сотовой связи; развития сети Интернет; предоставления универсальных услуг телекоммуникаций для населения.

2. Инновационно-технологическое развитие и обеспечение технической базы отрасли: инновационное развитие отрасли; распределение телекоммуникационного ресурса нумерации; совершенствование распределения радиочастотного спектра; развитие национальной спутниковой связи.

Одним из основных игроков на республиканском и региональных рынках телекоммуникаций является АО «Казахтелеком». Глобализация телекоммуникаций коснулась и государственной монополии.

АО «Казахтелеком» сотрудничает с 154 операторами дальнего зарубежья и 17 операторами стран СНГ и Балтии. Прямые телефонные каналы организованы с 23 операторами дальнего зарубежья из 20 стран и 10 операторами стран СНГ (7 стран). Среди них такие крупнейшие поставщики телекоммуникационных услуг, как

МCI (США), Deutsche Telekom (Германия), British Telecom (Великобритания), AT&T (США), France Telecom (Франция), KDD (Япония), China Telecom (Китай), ROSTELECOM (Россия). Компания предоставляет автоматический выход на все страны мира, тем самым обеспечивая круглосуточно возможность ведения международных разговоров и передачи телексных и телеграфных сообщений. Международные телекоммуникационные услуги АО «Казакхтелеком» представлены 1420 прямыми телефонными каналами (из которых 886 входящих, 534 исходящих), и 2414 каналов работают в двустороннем режиме. Цифровые переходы организованы с Узбекистаном, Кыргызстаном, Россией и Китаем. Соединение сетей АО «Казакхтелеком» с цифровой сетью АО «Ростелеком» двумя переходами: Петропавловск – Омск, Ганюшкино-Астрахань, позволило удовлетворить потребности АО «Казакхтелеком» в прямых цифровых каналах, но и предоставить для стран Центрально-азиатского региона связь с Россией и Украиной. В настоящее время компания предоставляет транзитные каналы для организации связи между Узбекистаном и Россией, Узбекистаном и Китаем, Кыргызстаном и Россией, Кыргызстаном и Китаем, Туркменистаном и Россией.

Основные перспективы развития телекоммуникационного рынка находятся именно в сегменте мобильной связи. Все очевиднее становится необходимость в любой момент получать телефонную связь, доступ в Интернет, электронную почту, факс и т. д. вне зависимости от местоположения, так как все стремятся к мобильности и так называемой «географической независимости». Сегодня мобильная связь становится необходимым атрибутом современной жизни, занимая все больший сегмент телекоммуникационного рынка Казахстана, несмотря на все еще высокую разницу в цене на мобильную и фиксированную связь.

Оценка процесса управления качеством услуг телекоммуникаций

Под качеством услуг телекоммуникаций понимается результат деятельности, обладающей потребительскими и технологическими свойствами, удовлетворивших потребности абонентов и пользователей.

Качество услуг телекоммуникационной отрасли зависит от потребительских свойств, создающих полезный эффект при потреблении у потребителя.

Задачей управления качеством услуг связи является определение узких мест в организации деятельности предприятия, обнаружение случаев нарушений качества, устранение причин ухудшения качества, обеспечение постоянного улучшения положения предприятия на рынке.

Критерием эффективного управления качеством услуг телекоммуникаций выступает соответствие показателей качества услуг связи законодательным нормам, международным, государственным, отраслевым стандартам, потребностям потребителей. На рисунке 8 представлены основные составляющие качества услуг телекоммуникаций.

Процесс управления качеством услуг телекоммуникаций предлагается проводить по следующим этапам:

1. Определение перспектив развития телекоммуникационной отрасли и требований потребителей;
2. Оценка существующего уровня качества предоставляемых телекоммуникационных услуг;
3. Определение целей предприятий по предоставляемому уровню качества услуг телекоммуникаций;
4. Анализ возможностей операторов на РУТ;
5. Планирование повышения качества телекоммуникационных услуг;
6. Разработка программы и направлений повышения качества телекоммуникационных услуг;
7. Реализация программы повышения качества услуг на РУТ;
8. Анализ качества телекоммуникационных услуг;
9. Определение требований законодательной, нормативной базы, государственных, отраслевых стандартов, потребителей, международных тенденций развития услуг телекоммуникаций.

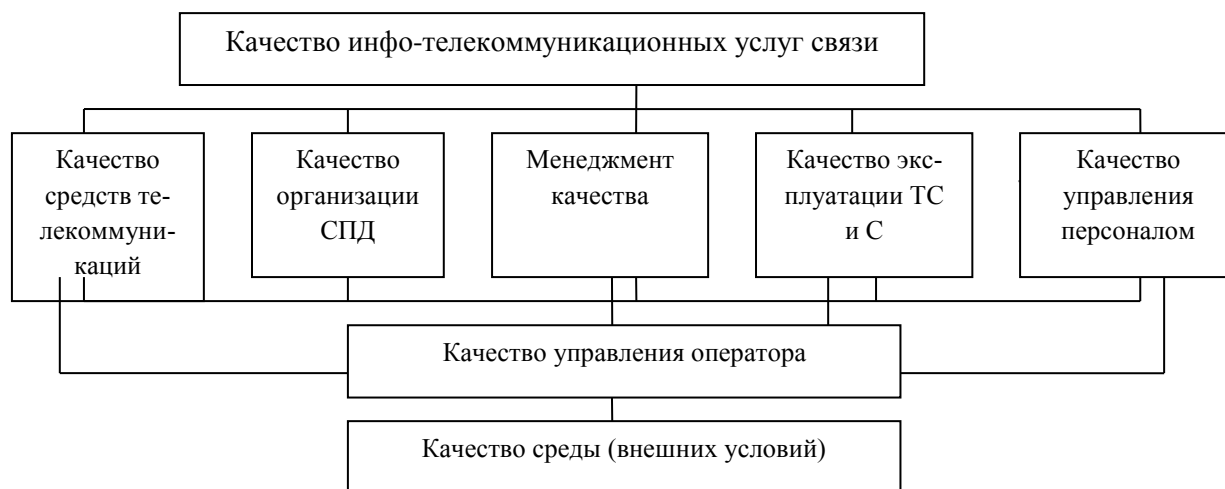

Рис. 1. Основные составляющие качества услуг телекоммуникаций*

*СПД – сети передачи данных, ТС и С – телекоммуникационные системы и сети

Механизм управления качеством телекоммуникаций заключается в следующем: в результате изучения характера и объема потребности, технических, экономических и организационных возможностей конкретного оператора на РУТ устанавливаются требования по качеству телекоммуникационных услуг, в соответствии с которыми осуществляется процесс предоставления инфо-телекоммуникационных услуг.

Полное завершение строительства НИСМ планируется завершить в 2007 году, что создаст предпосылки по обеспечению национальной конкурентоспособности на мировом телекоммуникационном рынке. Создание цифровой магистрали будет способствовать как развитию телекоммуникаций на всех уровнях, так и повышению информатизации и деловой активности регионов, через которые проходит ВОЛС, будет организован второй мощный независимый шлюз на сеть России.

В результате завершения строительства Национальной информационной супермагистрали произойдет оптимальное соединение всех регионов республики в форме трех крупных колец, имеющих не менее трех выходов во всемирную информационную сеть. Это, в свою очередь, должно удешевить эксплуатацию магистральной сети, повысить качество соединений, а также обеспечить развитие рынка телекоммуникаций в республике на основе предоставления высококачественных цифровых каналов связи, транспортной среды и будет способствовать технологическому опережению и созданию технической базы для обеспечения долгосрочных конкурентных преимуществ страны.

В целях обеспечения доступа населения к услугам «электронного Правительства», обеспечения прав всех слоев населения на доступ к электронным средствам информации необходимо стремиться к 100 % цифровизации сетей. Для этого необходимо разработать концепцию цифровизации сетей телекоммуникаций общего пользования с учетом возможностей операторов связи и обеспечения потребности формирования основ информационного общества на 2007-2012 годы.

Предполагается, что в результате модернизации городских сетей телекоммуникаций к 2010 году уровень цифровизации по городским телефонным сетям достигнет 85 %, будет осуществлена замена физически изношенного и морально устаревшего коммутационного оборудования, а также будет начато предоставление населению новых услуг телекоммуникаций, что приведет к улучшению качества предоставляемых услуг телекоммуникаций и их расширению.

Будут продолжены работы по внедрению новых телекоммуникационных технологий, при этом значительное внимание будет уделено развитию широкополосной связи, которая улучшит сервис для пользователей Интернета и передачи данных.

Развитию телекоммуникационного сектора Республики Казахстан в значительной степени способствует постоянное обновление и диверсификация предлагаемых продуктов, конвергенция различных технологий.

Приоритетное значение на сегодня имеет создание собственного предприятия по производству оборудования для телекоммуникационной отрасли. Необходимо принять действенные меры по трансферу технологий – по производству в Казахстане продукции с высокой добавленной стоимостью, внедрения передовых информационных технологий.

Построение конкурентоспособной экономики Казахстана тесно связано с интеграцией в мировую экономику. В этой связи, становится актуальным вступление республики во Всемирную торговую организацию, на которую приходится 95 % всей мировой торговли.

Вступление в ВТО приведет не только к открытию рынка Казахстана для импортных товаров и услуг, но и потребует дальнейшего углубления реформ в экономике республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин, О. Б. Перспективы развития мирового рынка телекоммуникационных услуг / О. Б. Аникин. – М., 2004.
2. Программа развития отрасли телекоммуникаций Республики Казахстан на 2006-2008 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 июня 2006 года N 519.

Материал поступил в редакцию 28.05.15.

TELECOMMUNICATION SERVICES MARKET IN KAZAKHSTAN

A.B. Alibekova¹, A.A. Pirimzhanova², S.N. Beysenova³, R.K. Begalieva⁴

¹ Candidate of Economic Science, ² Senior Professor

Akmeshit Humanitarian Technical Institute (Kyzylorda), Kazakhstan

Abstract. *The article deals with the condition and development prospects of telecommunication services in Kazakhstan. Telecommunication sphere involves a network complex of telecommunications and services, transferring information and implementing telecommunication services for clients.*

Keywords: *telecommunication, converted, convergence, information logistic systems, digitalization.*

УДК 336.221

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ НА ОСНОВЕ УПРОЩЕННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ**З.А. Бигельдиева¹, Ж.А. Сариева², М.Ж. Айменов³**¹ кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы»,² магистр, старший преподаватель кафедры «Финансы», ³ магистр

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (Шымкент), Казахстан

Аннотация. Одна из форм государственной поддержки развития малого бизнеса реализована в налоговой политике государства через внедрение специальных налоговых режимов. В статье приведена сущность и основная характеристика специального налогового режима – на основе упрощенной декларации, приведена методика его расчета и порядок исчисления.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, специальный налоговый режим, малый бизнес, доход, бюджет, налоговый период.

В своем Послании народу Казахстана Глава государства Н.А. Назарбаев особое внимание уделил проведению гибкой налоговой политики: «Реформирование налоговой политики должно стать важным инструментом всей политики экономической модернизации». С целью реализации программы развития и поддержки предпринимательства, а также обеспечения сбалансированного развития экономики страны за счет роста объемов инвестиций и дальнейшего совершенствования налогового администрирования предполагается расширение сферы применения специальных налоговых режимов для субъектов малого предпринимательства [3].

Специальный налоговый режим – это особый порядок расчетов с бюджетом, установленный для некоторых категорий налогоплательщиков и предусматривающий применение упрощенного порядка исчисления и уплаты отдельных видов налогов, а также предоставления налоговой отчетности по ним. Объектом обложения специальными налоговыми режимами является доход за налоговый период, состоящий из всех видов доходов, полученных на территории Республики Казахстан и за ее пределами, за исключением доходов, ранее обложенных налогом.

Юридические лица – субъекты малого бизнеса могут самостоятельно выбрать только один из видов порядков исчисления и уплаты налогов и представления налоговой отчетности по ним: общеустановленный порядок, на основе патента и специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации [2].

Основной формой расчета с бюджетом для субъектов малого бизнеса является специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации. Для применения специального налогового режима на основе упрощенной декларации необходимо подать заявление по форме установленного образца в налоговый орган по месту нахождения: юридические лица, вновь созданные – не позднее 5-ти рабочих дней после государственной регистрации и индивидуальные предприниматели, вновь образованные – в день постановки на регистрационный учет.

Таблица 1

При соблюдении следующих условий можно применять данный вид специального налогового режима:

Для индивидуальных предпринимателей	Для юридических лиц
<ul style="list-style-type: none"> • предельная среднесписочная численность работников за налоговый период составляет 25 человек, включая самого индивидуального предпринимателя • предельный доход за налоговый период составляет 1400-кратный минимальный размер заработной платы (в 2014 году 1400 * 19 966 тенге = 27 952 400 тенге) 	<ul style="list-style-type: none"> • предельная среднесписочная численность работников за налоговый период составляет 50 человек • предельный доход за налоговый период составляет 1400-кратный минимальный размер заработной платы (в 2014 году 2800 * 19 966 тенге = 55 904 800 тенге)

В случаях несоответствия этим условиям или при добровольном выходе из специального налогового режима субъект малого бизнеса переходит на общеустановленный порядок исчисления и уплаты налогов на основании заявления, начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором представлено налоговое заявление. Налоговый период – полугодие.

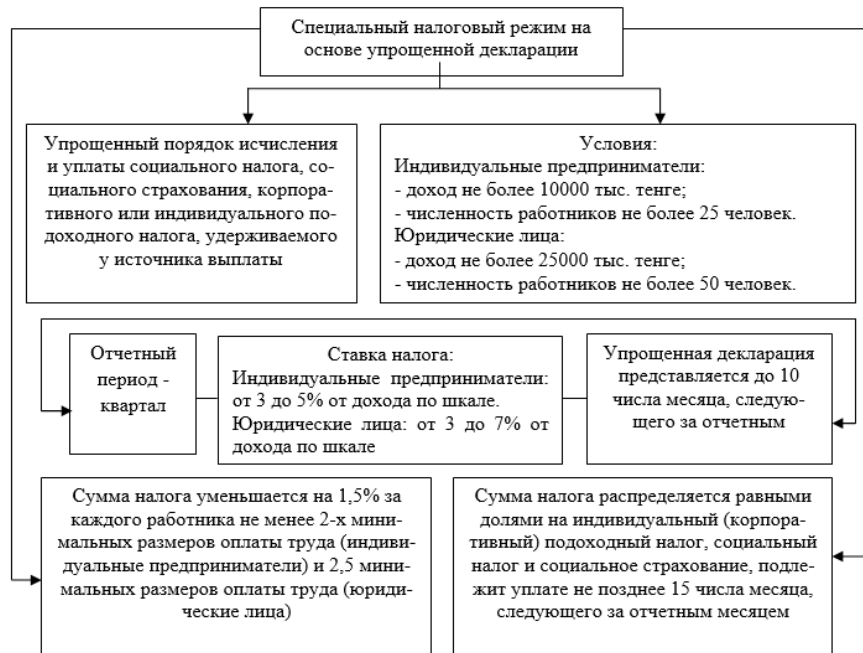

Рис. 1. Налогообложение субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью на основе упрощенной декларации

Упрощенная декларация представляется в налоговый орган по месту нахождения налогоплательщика не позднее 15 числа второго месяца, следующего за отчетным налоговым периодом. Уплата в бюджет исчисленных по упрощенной декларации налогов производится не позднее 25 числа второго месяца, следующего за отчетным налоговым периодом, в виде индивидуального (корпоративного) подоходного налога и социального налога.

При этом индивидуальный (корпоративный) подоходный налог подлежит уплате в размере 1/2 от исчисленной суммы налогов по упрощенной декларации, социальный налог – в размере 1/2 от исчисленной суммы налогов по упрощенной декларации за минусом суммы социальных отчислений в Государственный фонд социального страхования, исчисленных в соответствии с законодательным актом Республики Казахстан об обязательном социальном страховании.

При превышении суммы социальных отчислений в Государственный фонд социального страхования над суммой социального налога сумма социального налога считается равной нулю. В упрощенной декларации отражаются исчисленные суммы индивидуального подоходного налога, удерживаемого у источника выплаты, обязательных пенсионных взносов, обязательных профессиональных пенсионных взносов и социальных отчислений.

Уплата сумм индивидуального подоходного налога, удерживаемого у источника выплаты, социальных отчислений, перечисление обязательных пенсионных взносов, обязательных профессиональных пенсионных взносов производятся не позднее 25 числа второго месяца, следующего за отчетным налоговым периодом [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» Налоговый кодекс РК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.04.2015 г.).
2. Ермекебаева, Б. Ж. Основы налогообложения / Б. Ж. Ермекебаева, Г. А. Лесбеков. – Алматы : КазГНУ, 2002. С. 84.
3. Послание Президента Р.К. Н. А. Назарбаева народу Казахстана, 11 ноября 2014 г. «Нурлы жол – путь в будущее».

Материал поступил в редакцию 02.06.15.

SPECIAL TAX TREATMENT BASED ON THE SIMPLIFIED RETURN

Z.A. Bigeldieva¹, Zh.A. Sariyeva², M.Zh. Aymenov³

¹ Candidate of Economic Science, Associate Professor of Finance Department,

² Master, Senior Professor of Finance Department, ³ Master

South Kazakhstan State University named after M.O. Auezov (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. One of the forms of state support of small business development is realized in the tax policy of the state through the implementation of special tax treatments. The article considers the nature and main characteristics of the special tax treatment based on the simplified return, the method of its estimation and procedure for calculating.

Keywords: taxes, taxation, special tax treatment, small business, profit, budget, tax period.

УДК 330

ДОПОЛНЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕТОДОВ ЕХС МОДЕЛЮ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИНДЕКСА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АЛЬТЕРНАТИВЫ

О.Ф. Быстров¹, М.Д. Бокарева², Е.И. Соколова³

¹ доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и управления транспортными системами, ^{2,3} студент Московский государственный университет путей сообщения «МИИТ», Россия

***Аннотация.** В материалах статьи рассмотрена система методов принятия управленческих решений на множестве альтернатив по множеству показателей, включая авторский. В современной экономике в связи с ужесточением конкуренции, нарастанием кризисных явлений и других проблем, существенно возросла значимость методов принятия управленческих решений, в частности решений, связанных с выбором партнеров, видов транспорта, инвестиционных проектов. В статье рассмотрен ряд традиционных методов и проверена работоспособность нового метода на практике. В качестве базовых методов принятия управленческих решений используется система Expert Choice (ЕхС).*

***Ключевые слова:** система ЕхС, лицо, принимающее решение (ЛПР), доминантная модель, модель ограничений, разделительная модель, лексикографическая модель, метод последовательных уступок, метод прямой комплексной оценки, модель соответствия эталону, модель принятия решения с использованием индекса привлекательности варианта.*

Основным продуктом труда менеджера является управленческое решение. В современных условиях его математическая поддержка осуществляется методами принятия решения на множестве альтернатив по множеству показателей, в частности системой методов ЕхС.

Исходные данные для ЕхС представляют матрицей, в которой отражены сравниваемые объекты и показатели, используемые для сравнения.

Обычно используется диапазон балльных оценок 0-10. Уровень в 10 баллов – высшая оценка; 0 – худшая оценка. Как правило, нулевой уровень (полное несоответствие) является гипотетической ситуацией. Часто на практике балльные оценки начинаются с 1.

Система ЕхС – некоторый набор самостоятельных методов, предназначенных для решения задачи выбора на множестве вариантов по множеству показателей. Внутри матрицы ЕхС находятся балльные оценки каждого объекта по каждому показателю. Поясним систему ЕхС на следующем примере.

Пусть услуги различных авиакомпаний по ряду потребительских свойств оценены экспертами в баллах и представлены в таблице 1.

Таблица 1

Балльные оценки авиакомпаний по потребительским свойствам

Авиакомпания, А _і	Цена, W ₁	Безопасность, W ₂	Грузоподъемность, W ₃	Избирательность к виду груза, W ₄	Качество обслуживания, W ₅	Дополнительные услуги, W ₆
А ₁	4	2	1	7	5	9
А ₂	5	3	7	8	3	1
А ₃	6	9	6	5	8	1
А ₄	8	7	2	7	7	3
А ₅	1	6	4	3	9	2
А ₆	3	5	8	6	5	7
А ₇	7	8	9	7	8	9

Основные методы ЕхС:

1. Доминантная модель

Выбирается наиболее важный, по мнению лица, принимающего решение (ЛПР), показатель. Решением является вариант обладающей высшей оценкой по данному показателю.

Пусть наиболее важным показателем является W₅. Тогда решением в рамках данного метода является А₅.

2. Модель ограничения

На значения каждого показателя ЛПР накладываются ограничения в виде неравенств. Решением задачи является варианты, удовлетворяющие всем неравенствам. Пусть в рассматриваемом случае используется следующая система ограничений:

$$\forall W_i \geq 6 \quad (1)$$

В рамках данного метода решений нет.

3. Разделительная модель

Аналогично предыдущей модели, но с той разницей, что исходное множество показателей сужается за счёт исключения ряда не значимых показателей. Пусть, по мнению ЛПР, незначимыми показателями являются W_4 и W_6 .

В рамках данного метода решением является A_3 .

4. Лексикографическая модель

Исходное множество показателей ЛПР ранжирует по важности. На первом месте записывается самый важный показатель. Пусть, в нашем случае ранжированный ряд показателей имеет вид: $W_5, W_1, W_2, W_3, W_4, W_6$.

Решением является вариант, имеющий наибольшую оценку в баллах по самому важному показателю. Если таких решений два и более, варианты первого этапа сравнивают по второму по важности показателю и т.д., до момента пока в списке оптимальных вариантов останется лишь один вариант.

Решением в рамках данного метода является A_5 .

5. Метод последовательных уступок

В данном методе все показатели также ранжируются по важности. Выбирается вариант, имеющий высшую оценку по самому важному показателю. Данный вариант подвергается более детальному анализу.

Если он не удовлетворяет ЛПР, то выходим за рамки поставленной задачи, требования к наиболее важному показателю снижаются, и выбирают варианты соответствующие новому (меньшему) значению наиболее важного показателя.

Снизим максимальную оценку наиболее важного показателя на два балла и отберем все варианты, соответствующие новому меньшему значению наиболее важного показателя.

Решением в рамках данного метода является A_5 .

6. Метод прямой комплексной оценки

Согласно данному методу, решением является вариант, соответствующий минимуму суммы:

$$u: \min \sum_{i=1}^6 (10 - W_{ij}) \quad (2)$$

Воспользуемся данной формулой и рассчитаем сумму для каждой авиакомпании.

В рамках данного метода решением задачи является A_3 .

7. Модель соответствия эталону

В качестве эталона выбирается фирма – лидер рынка и при решении задачи используется значения ее показателей. Выбирается вариант, соответствующий следующему критерию:

$$U_i: \min \sqrt{\sum |W_{\alpha j} - W_{ij}|} \quad (3)$$

Воспользуемся данной формулой, и рассчитаем сумму для каждой авиакомпании.

В рамках данного метода решением задачи является A_6 .

В практике решения этой задачи методами ExC известно семь моделей решения. Нами предлагается восьмая модель.

8. Модель принятия решения с использования индекса привлекательности варианта

Для идеального варианта, оценкой по всем шести показателям является 10. Поэтому для каждого варианта составляем выражение для индекса:

$$W_{ai} = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^6 \frac{W_j}{W_n} \quad (4)$$

где m – число показателей, $W_n = 10$

$$W_{a1} = \frac{1}{6} * \frac{4 + 2 + 1 + 7 + 5 + 9}{10} = 0,47$$

$$W_{a2} = \frac{1}{6} * \frac{5 + 3 + 7 + 8 + 3 + 1}{10} = 0,45$$

$$W_{a3} = \frac{1}{6} * \frac{6 + 9 + 6 + 5 + 8 + 1}{10} = 0,58$$

$$W_{a4} = \frac{1}{6} * \frac{8 + 7 + 2 + 7 + 7 + 3}{10} = 0,57$$

$$W_{a5} = \frac{1}{6} * \frac{1 + 6 + 4 + 3 + 9 + 2}{10} = 0,42$$

$$W_{a6} = \frac{1}{6} * \frac{3 + 5 + 8 + 6 + 5 + 7}{10} = 0,57$$

В рамках данного метода решением является A_3 .

Комплексное применение системы ЭкС связано с рекомендацией варианта, который чаще других фигурирует как решение в отдельных моделях. Очевидно, что окончательное решение остается за менеджером.

Дополнение системы ЭкС рассмотренной восьмой процедурой расширяет возможности данной системы в обосновании управленческих решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малых, В. В. Современные методы практического маркетинга. Стратегии, прикладные методы, тренинги и практикум / В. В. Малых. – Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 232 с.

Материал поступил в редакцию 21.05.15.

DEVELOPMENT OF METHOD SYSTEM BY THE EXC DECISION-MAKING MODEL BASED ON THE ATTENTION VALUE INDEX OF OPTION

O.F. Bystrov¹, M.D. Bokareva², E.I. Sokolova³

¹ Doctor of Economy, Professor of Logistics and Transport Systems Management Department, ^{2,3} Student Moscow State University of Railway Engineering

Abstract. The article deals with methods system of management decision-making on a variety of alternatives for a variety of indicators. Nowadays economy, due to increased competition, the escalation of crisis and other problems has significantly increased the importance of methods of management decisions, such as decisions relating to the choice of partners, modes of transport investment projects. The article considers a number of traditional methods and efficiency of the new method is tested in practice. Expert Choice (ExC) system is used as basic method of decision-making management.

Keywords: ExC system, decision-maker (DM), dominant model, constraint model, isolation model, lexicographic model, method of successive concessions, method of direct integrated assessment, template correspondence model, decision-making model with the use of an attractive option.

УДК 304.444

ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТОМ

А.В. Зеленцова, докторант

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

Аннотация. Организационная структура управления проектом отражает состав элементов системы управления и связи между ними. В качестве таких элементов выступают должностные и структурные единицы, между которыми возникают либо вертикальные (административно-функциональные) связи, обеспечивающие административные процессы принятия решений, либо горизонтальные (технологические) связи, отвечающие за процессы выполнения работ. В целях разработки и реализации эффективной модели организационной структуры управления проектом одним из самых важных условий является необходимость следования некоторым принципам, обеспечивающим соответствие организационной структуры: система взаимоотношений участников проекта; единство направления стратегического и тактического курса реализуемого проекта; подчинение требованиям внешнего окружения.

Ключевые слова: организационная структура управления проектом, участники проекта.

В процессе работы над культурными проектами в консерватории используется как вертикальные, с использованием значительных административных ресурсов, так и горизонтальные (технологические), которые связаны с множеством партнеров, которые выполняют различного рода услуги для реализации многочисленных задач проекта (дизайн, видеопродукция, услуги рекламы, транспорта, питания, проживания и т.д.). В качестве организационных можно применять структуры: функциональные, матричные, проектно-целевые и смешанные. Эффективность использования каждой структуры определяется конкретными условиями и содержанием проекта. Так, использование матричных структур предъявляет высокие требования к уровню управленческих знаний и умений, поскольку является крайне сложным в управлении.

Одним из требований к организационным структурам управления является обеспечение динамизма, так как проект живет и развивается на протяжении жизненного цикла как открытая система, активно взаимодействующая с окружающей средой. Такой динамизм наиболее присущ проектным и матричным структурам, вместе с тем гибкость и подвижность можно обеспечить с помощью функциональной структуры.

В таблице 1.1 нами приводится сравнение особенностей применения различных организационных структур управления проектом. Выбор и разработка организационной структуры управления проектом является сложной, междисциплинарной и слабо формализуемой задачей; попытки создания общего для этой деятельности алгоритма представляются ошибочными. Тем не менее, существует общий методический базис, успешное использование которого приводит к созданию эффективной организационной структуры управления проектом. Он предусматривает принципиальный выбор структуры в соответствии с изложенными ранее принципами, которые являются взаимосвязанными и должны применяться в комплексе и одновременно. Таким образом, выбор адекватной организационной структуры должен осуществляться в соответствии с общей системой этих принципов.

Организационное проектирование заканчивается созданием пакета организационной, методической и справочной документации, включающего: организационную структуру управления проектом (графическое изображение структурных единиц); штатное расписание (перечень должностей, их количества и заработной платы); положения о структурных подразделениях; должностные инструкции; методические инструкции, технологические карты процессов и пр.; требования к персоналу (профессиограммы, социально-психологические портреты).

Таблица 1.1

Сравнение организационных структур управления проектом

Характеристики проекта	Организационная структура управления				
	функциональная	матричная			проектно-целевая
		Слабая	сбалансированная	сильная	
Полномочия руководителя проекта	Крайне незначительные	Ограниченные	От слабых до средних	От средних до высоких	От высоких до неограниченных
Доля организационных ресурсов, задействованных для выполнения проекта, %	0	От 0 до 25	От 15 до 60	От 50 до 95	От 85 до 100
Роль руководителя проекта	Временная	Временная	Постоянная	Постоянная	Постоянная
Названия руководителя проекта	Координатор / лидер проекта	Координатор / лидер проекта	Проект-менеджер / руководитель проекта	Проект-менеджер / руководитель программы	Проект-менеджер / руководитель программы
Статус команды проекта	Временный	Временный	Временный	Постоянный	Постоянный

Организационные структуры управления, закреплённые в документации, в действительности не более чем отвлечённые схемы. Самая эффективная модель организационной структуры управления на практике может оказаться самой порочной. Таким образом, эффективность организационной структуры управления проектом определяется эффективностью управления персоналом и коммуникациями.

Под окружающей средой проекта следует понимать совокупность факторов и объектов, непосредственно не принимающих участия в проекте, но влияющих на него и осуществляющих взаимодействие с ним и отдельными его элементами. При этом обычно выделяют непосредственное окружение проекта, т.е. факторы и объекты, непосредственно взаимодействующие с проектом, а также дальнейшее окружение проекта, т.е. факторы и объекты, взаимодействующие с проектом посредством других, входящих в непосредственное окружение. Окружающая среда проекта рассматривается как источник рисков, при этом риск может рассматриваться и как опасность, и как возможность, но в любом случае как отклонение. В структуре дальнего окружения проекта принято выделять внешние факторы воздействия.

Мы уже говорили о том, что поставщиков продукции, работ и услуг, а также потребители прямых или побочных результатов проекта можно отнести к структуре непосредственного окружения проекта. Во всех проектах, реализуемых в рамках консерватории, не связанных с основным учебно-образовательным процессом, участвуют различные структурные подразделения и поэтому они все определяются, как объекты непосредственного окружения проекта.

В рамках самого проекта, а также его окружения следует выделять участников проекта. «Участники проекта – проект менеджеры и исполнители (индивид, группы, организации) характеризуются способностью к активному поведению – целеполаганию, работе с различной эффективностью» [1]. «Участники проекта – это основной элемент его структуры, который обеспечивает реализацию замысла проекта» [2].

Состав участников проекта, их роли, распределение обязанностей, прав и ответственности зависят от типа, вида, масштаба, сложности, а также жизненного цикла проекта. Структура участников проекта не является стабильным во времени состоянием. Между проектом и окружающей его средой происходит постоянное взаимодействие и обмен материальными, финансовыми, энергетическими и информационными ресурсами с изменением состава участников, их ролей, системы взаимодействия между ними.

Группа исполнителей проекта – это совокупность участников, действующих под руководством проектного менеджера для достижения целей проекта [2]. Состав и обязанности группы зависят от масштабов, сложности и других характеристик, однако во всех случаях состав должен иметь высокий профессиональный уровень для выполнения возложенных на нее обязанностей. Группа или творческий коллектив проекта формируется в зависимости от потребностей, условий и организации проекта, опыта и квалификации персонала. К ключевым участникам любого проекта относятся: Менеджер проекта. Лицо, ответственное за управление проектом; Заказчик / пользователь. Лицо или организация, которые будут использовать продукт проекта. Может существовать множество уровней заказчиков. В некоторых областях приложения заказчик и пользователь совпадают, в то время как в других под потребителем подразумевается юридическое лицо, получающее продукты проекта, а под пользователями – тех, кто будет непосредственно использовать продукт проекта.

Состав ключевых участников проекта. Исполняющая организация. Предприятие, чьи сотрудники непосредственно участвуют в исполнении проекта. Члены команды проекта. Группа, которая выполняет работы по проекту. Команда управления проектом. Члены команды проекта, непосредственно занятые в управлении его операциями. Спонсор. Лицо или группа лиц, предоставляющая финансовые ресурсы деньгами или в натуральном выражении – для проекта. Источники влияния. Лица или группы, которые напрямую не связаны с получением или использованием продукта проекта, но которые, в связи с их положением в организации-заказчике или исполняющей организации, могут положительно или отрицательно повлиять на ход выполнения проекта. Офис управления проектом. Если в исполняющей организации имеется этот офис, он может быть участником проекта, если он несет прямую или косвенную ответственность за результаты проекта.

Помимо вышеперечисленных ключевых участников проекта существует множество различных наименований и категорий участников проекта, в том числе внутренние и внешние, владельцы и инвесторы, продавцы и подрядчики, члены команд и их семьи, правительственные учреждения и средства массовой информации, отдельные граждане, временные или постоянные лоббистские организации и общество в целом. Перечисление или классификация участников – это, главным образом, способ выявить тех лиц и те организации, которые рассматривают себя в качестве участников проекта [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурков, В. Н. Как управлять проектами: научно-практическое издание. Серия «Информация России на пороге 21 века» / В. Н. Бурков, Д. А. Новиков. – М. : СИНТЕГ – ГЕО, 1997. – С. 89.
2. Шапиро, В. Д. Управление проектами / В. Д. Шапиро и др. – СПб. : «Два-Три», 1996. – С. 83.
3. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК). Пер. с англ. – М. : Московское отделение РМІ, 2004.

Материал поступил в редакцию 30.05.15.

ELEMENTS OF PROJECT MANAGEMENT SYSTEM

A.V. Zelentsova, Candidate for a Doctor's Degree
Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty), Kazakhstan

***Abstract.** The organizational structure of project management reflects the elements of management system and their interrelation. These elements are official and organizational units with either vertical binding (managerial and functional), promoting managerial process of decision-making or horizontal (shop floor) communication, influencing operational process. One of the most important conditions for the development and implementation of efficient model of organizational structure of project management is the necessity to follow some principles, providing the adequacy of organizational structure: system of relations between project members; the unity of strategic and tactical aspects of the current project; abidance by the requirements of the environment.*

***Keywords:** organizational structure of project management, project members.*

УДК 330

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.В. Злоказова, адъюнкт кафедры экономической безопасности
и управления социально-экономическими процессами
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема экономической безопасности высшего образования как составляющая экономической безопасности государства с точки зрения современных исследователей. Анализируются и сравниваются концепции отечественных и зарубежных авторов. В результате делается вывод о том, что отечественные и зарубежные ученые, используя различные методики исследования, отмечают взаимосвязь между качеством высшего образования, теневой экономикой и показателями экономической безопасности государства.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, теневая экономика, высшее образование, интеллект, коррупция.*

Зарубежные и отечественные исследователи сопоставляют масштабы теневой экономики и показатели социального развития государства. А. Buehn, F. Schneider отмечают существенное влияние теневых явлений в различных отраслях экономики ведущих стран мира на показатели их экономического роста. В российской экономической науке влияние теневой экономики на развитие государства рассматривается в терминах экономической безопасности. Концептуальные подходы к определению проблем экономической безопасности представлены в работах Л.И. Абалкина, В.К. Сенчагова, В.М. Вечканова, А.Н. Литвиненко, А.А. Куклина, А.И. Таркина и других. Обращаясь к проблеме экономической безопасности государства, исследователи выделяют роль высшего образования в ее обеспечении. В целом, экономическая безопасность государства обеспечивается системой образования путем подготовки кадров высшей квалификации для различных отраслей экономики. Вместе с тем, высшее образование оказывает влияние на рост теневой экономики и коррупции. Так, М. Ela отмечает, что одним из факторов, обуславливающих снижение количества теневых экономических явлений, выступает уровень образования населения. I. Kanuata, используя данные 164 стран мира, установил связь между IQ населения, показателем качества человеческого капитала и уровнем развития социальных институтов государства. N. Potrafke анализирует взаимосвязь между интеллектом и уровнем коррупции в странах мира и фиксирует положительное влияние IQ на снижение коррупции, отмечая, что в странах с высокой степенью образованности населения уровень коррупции статистически значимо ниже. H. Rindermann, J.P. Rushton и D.I. Templer связывают долю лиц, имеющих высшее образование с уровнем преступлений в сфере экономики, обозначая недостаточное качество образования в числе причин распространения теневой экономики в развивающихся странах. Качество высшего образования связано с экономической безопасностью государства не только в части обеспечения необходимого уровня квалификации рабочих и служащих, но и опосредованно как элемент общей культуры.

Эффективность деятельности системы высшего образования обусловлена, в том числе, и достаточным уровнем финансового обеспечения образовательных организаций. Проблема экономической безопасности организаций высшего образования анализируется в исследованиях С.Р. Демидова, А.Н. Малолетко, В.В. Чекмарева, С.М. Дмитриева и других.

А.Н. Малолетко вводит понятие потенциала высшего образования России и, характеризуя его как накопленные ресурсы, определяет роль потенциала в обеспечении экономической безопасности развития системы высшего образования. С.Р. Демидов разработал функционально-целевую модель управления экономической безопасностью деятельности вуза, основанную на дуальном подходе к управлению, и матричном сочетании общественных и целевых функций управления. В.В. Чекмарев предложил концепцию обеспечения экономической безопасности образования, ведущую роль в которой он отводит инновационной деятельности вузов.

Анализ научных подходов свидетельствует о разработанности, но, в то же время, множественности концепций экономической безопасности образовательных организаций высшего образования. Однако и отечественные, и зарубежные ученые, обозначают связь между показателями качества высшего образования, социального развития государства и теневой экономикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики, 1994. – № 12. – С.4–13.
2. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность – ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. – СПб. : Питер, 2007. – 583 с.

3. Демидов, С. Р. Теоретико-методологические основы и механизм обеспечения экономической безопасности высшего учебного заведения: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экон. наук. / С. Р. Демидов. – Всерос. гос. налоговая акад. Министерства финансов РФ. – М., 2007. – 44 с.
4. Дмитриев, С. М. Экономическая безопасность технического вуза: концептуальные основы / С. М. Дмитриев, М. В. Ширяев, С. Н. Митяков // Высшее образование в России, 2014. – № 2. – С. 59–66.
5. Литвиненко, А. Н. Экономическая и национальная безопасность: проблемы соотнесения понятий / А. Н. Литвиненко // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки, 2013. – № 3 (173). – С. 9–15.
6. Малолетко, А. Н. Концепция экономической безопасности развития системы высшего образования России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экон. наук / А. Н. Малолетко. – Московский университет МВД Российской Федерации. – М., 2009. – 59 с.
7. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России / В. К. Сенчагов. – М. : Дело, 2005. – 896 с.
8. Татаркин, А. И. Мониторинг экономической безопасности регионов как условие стабильного развития / А. И. Татаркин, А. А. Куклин. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2009. – 98 с.
9. Татаркин, А. И. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста. Т. 1. / А. И. Татаркин, А. А. Куклин. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2012. – 1312 с.
10. Чекмарев, В. В. Экономическая безопасность инновационной деятельности вузов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экон. наук / В. В. Чекмарев. – Ярославский военный финансово-экономический ин-т. – Ярославль, 2007. – 27 с.
11. Ela, M. An Assessment on the Relationship between Informal Economy and Educational Level in Turkey / M. Ela // International Journal of Economics and Financial Issues, 3(4), 2013. – p. 910–922.
12. Kanyama, I. Quality of institutions: Does intelligence matter? / I. Kanyama // Intelligence, 42, 2014. – p. 44–52
13. Potrafke, N. Intelligence and corruption. Economic Letters / N. Potrafke. – 114, 2012. – p. 109–112
14. Rindermann, H. Relevance of education and intelligence at the national level of the economic welfare of people / H. Rindermann // Intelligence, 42, 2008. – p. 44–52
15. Rushton, J. P. National differences in intelligence, crime, income, and skin color / J. P. Rushton, D. I. Tenpler // Intelligence, 37 (4), 2009. – p. 341–346
16. Schneider, F. New Estimates for the Shadow Economies all over the World / F. Schneider, A. Buehn // International Economic Journal, 24(4), 2010. – p. 443–461.

Материал поступил в редакцию 27.05.15.

THE MODERN NOTION OF ECONOMIC STABILITY OF HIGHER EDUCATION

Yu.V. Zlokazova, Adjunct of Economic Security
and Socioeconomic Processes Management Department
Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia

Abstract. *The article considers the issue of economic stability of higher education as a compound of economic stability of Russian Federation according to the opinions of the modern researches. The notions of Russian and foreign authors are analyzed. The author comes to conclusion that Russian and foreign scientists, using various studying methodologies, note the connection between the higher education quality, shadow economy and indices of economic stability of the country.*

Keywords: *economic stability, shadow economy, higher education, intelligence, corruption.*

УДК 33

МЕТОД ЦЕПНОЙ ЛЕСТНИЦЫ ДЛЯ РПНУ (РЕЗЕРВ ПРОИЗОШЕДШИХ, НО НЕЗАЯВЛЕННЫХ УБЫТКОВ)

А.У. Кныкова¹, Д.Ж. Утепкалиева²¹ кандидат физико-математических наук, лицензированный актуарий, ² магистрант 2-го курса
Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Для вычисления резерва убытков сроком чаще обычных ежегодных периодов, для которых доступны окончательные коэффициенты развития убытков, необходимо выполнить экстраполяцию до тех пор, пока, отмечая конец первого года развития убытков и интерполяции в течение каждого последовательного года развития.*

***Ключевые слова:** резерв под убытки, РПНУ, коэффициент развития убытков.*

1. Введение

Резерв убытков обычно является самым большим единственным пунктом на балансе страховой компании. Очень часто колебания резерва значительно затрагивают требования платежеспособности компании и полное финансовое положение. Любое несоответствие резервов оказывает прямое влияние на чистые стоимости активов. Кроме того, достаточность капитала и соответствие сохранения – по существу две стороны одной монеты. Страховщик, резервы убытков которого более, чем соответствующие, не должен поддерживать такое же количество капитала, как и страховщик, резервы которого менее, чем соответствующие. Точное урегулирование резервов убытков является гигантской задачей, специально для сложного многострочного страховщика. Резерв оказывает огромное влияние на фактически все, что страховая компания делает от установления цен к установлению краев платежеспособности. Поэтому с введением Платежеспособности II и новых стандартов бухгалтерского учета для страховых МСФО 4, методы наиболее точного вычисления резерва очень важны.

Резервы убытков состоят из 2 основных элементов:

РЗУ – суммы для заявленных, но неурегулированных убытков.

Резерв произошедших, но незаявленных убытков (РПНУ) предназначен для обеспечения выполнения страховщиком своих обязательств, включая расходы по урегулированию убытков, по договорам страхования, возникшим в связи с произошедшими страховыми случаями в течение отчетного периода, о факте наступления которых страховщику не было заявлено в установленном законом или договором страхования порядке на отчетную дату.

В Разделе 2 вычислены резерва РПНУ, используя стандартный метод цепной лестницы.

2. Вычисление резерва РПНУ (IBNR)

На практике вычисление резерва РПНУ вовлекает актуария, или в начальной стадии или как часть контрольного процесса. Резерв убытков может быть описан как «возведение в квадрат треугольника», который использует историческую информацию о всех выплатах страховщика, которые он произведет после отчетной даты по страховым случаям (как заявленным, так и не заявленным), произошедшим до отчетной даты. Треугольник убытков может быть создан как по заявленным, так и не заявленным убыткам в форме частично заполненной таблицы.

Таблица 1, приведенная ниже – пример треугольника убытков. Этот треугольник является верхней левой частью квадрата (следовательно, выражение, согласовывая треугольник), и информация в треугольнике может использоваться, чтобы заполнить нижнюю правую часть квадрата, который, вместе с предположениями о длине хвоста развития (выход за пределы лет несчастного случая 2003), даст оценку окончательных произошедших убытков.

Методы, обычно используемые для резерва убытков – это Цепная лестница и методы *Борнхуэттер-Фергюсона* или оптимальной комбинации двух методов, названный *Вероятным* методом для РПНУ (например, Мэк [11], Хюрлиман [9], Gigante и др. [3]). Методы детерминированы так, что они дают точечную оценку окончательных убытков, а не диапазон оценок. Другие методы резерва, такие как *Самонастройка* или *Гамма* метод РПНУ в Хюрлимане [8], являются стохастическими. (см. также Вютрича и Мерца [18], Хуан и Ву [4]). Статистическая оценка коэффициента развития убытков в Таблице 2 основана на данных Таблицы 1.

В методе Цепной лестницы исторические данные исследованы, чтобы оценить коэффициент развития убытков (LDF) или отношения в течение каждого периода развития. Коэффициенты накапливаются, и берутся последние наблюдаемые числа (здесь – урегулированные выплаты), чтобы оценить окончательные произошедшие убытки. Основное предположение – то, что в течение каждого года воздействия, определенный процент от окончательных убытков появится в конце каждого года развития, и эти проценты последовательны через годы. Так, например, в Таблице 1 мы можем оценить вероятное развитие 2003 после пяти лет в отношении фактического развития 1994 в 1999, 1995 в 2000, и так далее.

Для математической спецификации рассмотрим теперь данный год несчастного случая торговой специализации за период развития $(0, T]$ в единицах лет.

S_t : оценка суммарного объема будущих выплат $(0, T]$

OS_t : переоценка этого объема за период $(t, T]$

$IBNR_t$: IBNR в течение периода $(t, T]$

F_t - выплаты осуществленные за период $(0, T]$

По определению у каждого есть идентичность:

$$IBNR_t = (F_t - 1) \cdot S_t - OS_t. \quad (1)$$

Таблица 1

Треугольник выплат для урегулированных выплат

Аварии года	Период развития в месяцах									
	12	24	36	48	60	72	84	96	108	120
1994	16'883'850	31'182'837	37'401'111	40'812'822	42'565'347	43'422'022	43'832'148	44'029'002	44'120'908	44'172'759
1995	17'518'883	31'787'614	38'274'471	41'833'477	43'692'705	44'581'536	45'021'089	45'233'182	45'338'083	
1996	18'137'677	32'509'210	39'097'072	42'817'313	44'826'451	45'792'256	46'264'482	46'470'822		
1997	18'449'658	32'776'770	39'487'465	43'255'912	45'264'843	46'189'365	46'511'626			
1998	18'710'148	33'568'205	40'461'509	44'316'727	46'334'427	47'208'966				
1999	20'553'769	36'347'062	43'531'162	47'472'983	49'515'412					
2000	22'247'399	39'116'657	46'564'786	50'712'030						
2001	23'082'370	40'371'884	48'011'274							
2002	24'245'392	42'085'537								
2003	24'146'487									

Таблица 2

Коэффициенты развития убытка согласно методу цепной лестницы

Период в месяцах	12-24	24-36	36-48	48-60	60-72	72-84	84-96	96-108	108-120	120-ult.
Коэффициенты ЦЛ	1.77805	1.19869	1.09270	1.04487	1.02025	1.00914	1.00455	1.00220	1.00118	1.00000
Коэффициенты LDF	2.52532	1.42027	1.18485	1.08433	1.03776	1.01716	1.00795	1.00338	1.00118	1.00000
Процент неурег-х	60.40%	29.59%	15.60%	7.78%	3.64%	1.69%	0.79%	0.34%	0.12%	0.00%
Процент урегул-х	39.60%	30.81%	13.99%	7.82%	4.14%	1.95%	0.90%	0.45%	0.22%	0.12%

Обычно модели резерва убытков принимают независимость между различными годами несчастных случаев. Поэтому они не моделируют инфляцию убытков соответственно, потому что инфляция убытков действует на все годы несчастного случая одновременно. Модель, которая составляет зависимость года несчастного случая в треугольниках, была предложена Залцманом и Вютричем [17].

Предсказания резерва убытков часто полагаются на отдельные треугольники убытков, где каждый треугольник соответствует различной торговой специализации. Так как различные торговые специализации часто зависимы, необходимо разработать модели для зависимости треугольника убытков. Примерами, которые используют связки, являются Реджис [15] и Де Йонг [6].

Чтобы принять во внимание цели платежеспособности (например, Платежеспособность II проектов), необходимо приспособить классические модели резерва убытков. Некоторые, такие как Мерца и Вютрича [12], Хюрлиман [7], Рига и др. [13], Eling и др. [2], Залцман [16] и Нарт [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Граббс, Д. «Поздно требует в перестраховке» / Д. Граббс. – Publication Swiss Reinsurance Company, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.swissre.com>.
2. Де Йонг, П. Моделируя зависимость между треугольниками убытков / П. Де Йонг // Североамериканский Страховой Журнал, 2012. – 16 (1). – С. 74-86.
3. Джигэнт, П. Ошибка предсказания для вероятных запасов требований: подход h-вероятности / П. Джигэнт, Л. Писеч, Л. Сигалотти // Европейский Страховой Журнал, 2013. – 3 (2). – С. 453-470.
4. Хуан, Дж. Стохастическое сохранение требований в общем страховании: модели и методологии / Дж. Хуан, Кс. Ву. – Международная конференция Китая по вопросам Страховки и управления рисками, Циндао, 2012.
5. Хэпп, С. Стохастические требования, резервирующие на рассмотрении всевозможных источников информации, диссертация / С. Хэпп. – Университет Гамбург.

6. Элинг, М. «Многолетний не связанный с жизнью страховой риск» / М. Элинг, Д. Дирс, М. Линд и др. // Рабочие документы на управлении рисками и страховке № 96. – Институт Страховой Экономики, университет Св. Галлена, ноябрь 2011.
7. Hürlimann, W. A Gamma IBNR claims reserving model with dependent development periods / W. Hürlimann // Proc. 37th Internat. ASTIN Colloquium. – Orlando, 2007.
8. Hürlimann, W. Credible loss ratio claims reserves – the Benktander, Neuhaus and Mack methods revisited / W. Hürlimann // ASTIN Bulletin 39(1), 81-100, 2009.
9. Hürlimann, W. Random loss development factor curves and stochastic claims reserving / W. Hürlimann // JP Journal of Fundamental and Applied Statistics 2011. – 1(1). – P. 49-62.
10. Mack, T. Credible claims reserve: the Benktander method / T. Mack // ASTIN Bulletin 30(2), 333-347, 2000.
11. Merz, M. Modelling the claims development result for solvency purposes / M. Merz and M.V. Wüthrich // 38th ASTIN Colloquium, Manchester, 2008.
12. Pirra, M. Implementing a Solvency II internal model: Bayesian stochastic reserving and parameter estimation / M. Pirra, S. Forte, M. Ialenti // 40th ASTIN Colloquium, Madrid, 2011.
13. Radtke, M. Handbuch zur Schaden-reservierung. 2nd ed. / M. Radtke, K.D. Schmidt. – Karlsruhe : Verlag Versicherungswirtschaft, 2012.
14. Regis, L. A Bayesian copula model for stochastic claims reserving. Working paper no. 227 / L. Regis. – Collegio Carlo Alberto, 2011.
15. Robbin, D. Homer Analysis of loss development patterns using infinitely decomposable percent of ultimate curves / D. Homer Robbin, 1988 Discussion Papers on Evaluating Insurance Company Liabilities, Casual Actuarial Society, 503-538. – URL : <http://www.casact.org/pubs/dpp/dpp88/88dpp501.pdf>.
16. Salzmann, R. Stochastic claims reserving and solvency, Diss. ETH no. 20406 / R. Salzmann. – Zürich, 2012.
17. Salzmann R., M.V. Wüthrich, “Modeling accounting year dependence in runoff triangles”, European Actuarial Journal 2(2), 227-242, 2012.
18. Wüthrich M.V. and M. Merz, Stochastic Claims Reserving Methods in Insurance, J. Wiley, New York, 2008.

Материал поступил в редакцию 10.06.15.

CHAIN LADDER METHOD FOR IBNR RESERVE (INCURRED BUT NOT REPORTED)

A.U. Knykova¹, D.Zh. Utepkalieva²

¹ Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Recognized Actuarian, ² 2nd year Candidate for a Master's Degree Al-Farabi Kazakh National University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *It is necessary to conduct extrapolation to count claims reserve more frequently than annual period for which final loss development factors are available.*

Keywords: *claims reserve, IBNR reserve, loss development factor.*

УДК 378.11, 331.22

UNIVERSITY NATIONAL AND INTERNATIONAL RATINGS BASED ON A COMPREHENSIVE PERFORMANCE ASSESSMENT OF ITS STRUCTURAL UNITS

A.A. Kondratieva¹, V.V. Muravlev², I.L. Ekareva³

¹ Head of Operational Analysis and Forecast Department of the Forecast-Analytical Administration,

² Leading Economist, of the Operational Analysis and Forecast Department of the Forecast-Analytical Administration,

³ Head of the Foreign Languages Department

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), Russia

Abstract. *Improving the international rating of Russian universities involves developing a new administrative system, perfecting mechanisms that stimulate academic staff to participate in the key areas of the university activity focused on results, as well as deciding on major ways of enhancing the quality of education.*

Keywords: *national and international ratings, increased international competitiveness, monitoring university effectiveness, indicators, performances evaluation of the structural units and their staff, key evaluation indicators, a composite system of indicators, academic staff members, the program target method, the process method of efficiency management, merit and incentive payments, an effective contract, differential payment.*

Today, the ratings of universities given by international and national rating agencies perform a significant role on the market of educational services. "Our government would like Russian universities to lead international ratings and strengthen their position", said Dmitry Livanov, Minister of Education and Science of the Russian Federation at the meeting with members of Supervisory boards of the universities¹ that participate in the "5/100" program aimed at increasing the international competitiveness of Russian universities. This project under the conventional name "5/100" was launched in 2013 within the framework of implementing the provisions of the respective decree by the President of the Russian Federation.² One of the main goals stipulated in the decree, is to ensure that by 2020 at least five Russian universities are found among the world's top 100 leading universities (according to international ratings of universities: Academic Ranking of World Universities, QS World University Rankings, The Times Higher Education World University Rankings) before 2020.

As Dmitry Livanov notes, many countries, such as Korea, China, Germany and Portugal, recently have carried out special projects aimed at developing their leading universities. In Russia, this work has been in progress for about ten years. First of all, innovative educational programs were launched in universities. Then followed the establishment of a system of national research universities and the emergence of Federal universities. Today, a number of Russian universities are able to compete on the international market of research findings, innovation and human resources. However, there are certain factors preventing them from becoming players in the global education market. Among them are a relatively low academic reputation of the universities, weak commercialization of university research products, a low percentage of foreign professors and students, a lack of the internationally acclaimed stars of the first magnitude, inefficient management system, which has been evolving over decades and has remained, by and large unchanged.³

The above-mentioned decree by the President of the Russian Federation and the relevant decisions of the Government of the Russian Federation have launched the "5/100" project, thereby contributing to a higher competitiveness of Russian universities. The main governing body of this project is the International Council, which consists of six Russian and six international members, who define the main directions of the project and evaluate the success of its implementation. The financing of the project is quite substantial, with 45 billion rubles appropriated for 2014-2016. In summer 2013 as a result of an open competition, fifteen participants were selected out of 54 who applied for the competition. In November 2013, the fifteen selected universities presented their road maps, i.e., their plans for systematic implementation.

University efficiency indicators are highly specific in the road maps of the winners in the competition for state support.⁴ As Dmitry Livanov noted, every university is to make appropriate amendments in accordance with the road maps immediately.

Rapid changes in the national education sphere require important management decisions. Therefore, in order to implement the "5/100" project aimed at increasing international competitiveness of Russian universities, every university had to develop a new management system. To achieve this, universities started to form dynamic, well-functioning Supervisory Boards, whose members are people respected both in the academic and business communities. They are mainly university graduates willing to devote their time and attention to their universities, as well as to determine the strategy of university development. Actually, the Supervisory Boards are bodies of strategic university management like the boards of directors in large companies.

Besides, the Ministry of Education and Science of the Russian Federation has also been monitoring university effectiveness for two years. According to Dmitry Livanov, Minister of Education and Science, the purpose of monitoring is to make a diagnosis on a large-scale of the quality of higher education, i.e. to carry out an internal audit of Rus-

sia's educational system. In its evaluation of universities the Ministry of Education and Science applies uniform criteria. This makes it possible form:

1. the Ministry to get a comprehensive set of data on the quality of education in each university and its branch in a certain region;
2. all the parties concerned to evaluate how well the university provides educational services;
3. the universities displaying signs of inefficiency to adjust their further work in order to improve the quality of education by getting over the threshold indicator values.

The following key indicators have been selected to evaluate the effectiveness of the main directions of universities' activities:

1. educational activity (the average score at the Unified State Examination (USE) of students enrolled for a full-time education program to get a bachelor's degree, as well as the weight average);
2. scientific and research and development work (as per one member of the academic staff);
3. international activity (the proportion of foreign students who have completed the main educational programs of higher vocational education among the overall number of graduates);
4. financial and economic activity (incomes of the university from all sources as per one academic staff member);
5. infrastructure (the total area of educational and laboratory buildings per one student).

A number of additional criteria have been developed for university branches.

Analyzing the findings of the two-year monitoring of university effectiveness, the Russian Ministry of Education and Science has identified the main problems in their system of internal management.

One problem is that a single system of recording, monitoring and analyzing information about the ongoing processes and outcomes of university activities is either unbalanced or non-existent. The reason for this lies in the use by universities of imperfect technologies of management accounting and information recording, which leads to variances in the interpretation of the original data submitted by the various units, as well as to the omission of certain data and, consequently, to difficulties in taking managerial decisions.

Secondly, a lack of personalized indicators, despite the understanding that the value of many university efficiency indicators are a result of the efforts by departments and by a certain group of academic staff members with a high potential to make a real contribution to conforming with the criteria of efficiency indicators. They are the employees who should receive merit and incentive payments, higher bonus, social benefits etc.

Thirdly, universities do not, as a rule take full advantage of the opportunities and potential for development they already have. To achieve efficiency indicators, a university should adopt the program target and process methods of efficiency management.

In order to carry out the tasks assigned by the Ministry of Education and Science, of passing the efficiency test and achieving higher national and international rankings, universities chart a short-term Development Program. The program should include a package of measures to ensure common approaches and the integration of goals and objectives in priority areas of development, as well as their achievement by each and every structural unit and employee.

The Program envisages the main directions of university activities and represents a five-level hierarchical model, including: the main goals, tactical objectives, measures to attain the objectives set, expected outcomes in the form of quantitative indicators, planned financial resources, employees, responsible for specific events, and deadlines.

The calculation of indicators in the University Development Program is based on the following principle: planned results of the Program should exceed the threshold values of monitoring indicators of the Ministry of Education and Science, and they should not be lower than the average values of indicators of potential competitors in the ranking of efficient universities, as well as in national and international rankings.

In our opinion, the system of quantitative indicators, which is now been developed, is aimed at estimating the efficiency of university structural units and above all, departments, faculties and academic staff members. This system is to perform the following tasks:

1. creating a database of quantitative indicators of monitoring the effectiveness of university activities in conformity with the estimation by the Ministry of Education and Science;
2. monitoring the performance efficiency of departments, faculties and their academic staff according to the main directions of university activities;
3. evaluating the results achieved by departments, faculties, and academic staff members as the basis for calculating bonuses, incentives payments, allowances and social reward.

The process approach is used to manage the quality of activities by faculties, departments and academic staff members. It implies introducing indices that allow changes in the weight value of the certain indicators in order to promote certain university activities.

From our point of view, the main idea behind this approach is that the indicators of the University Development Program should correlate not only with the indicators of universities effectiveness and rankings, but they should also be used as indicators for structural units, and finally, for specific employees in the form of task orders for the academic year. In addition, the system of indicators should take into account the comparison of the results and the dynamics of changes in the activity of structural units and every staff member. Therefore, the list of indicators should remain unchanged over several periods.

Normally, evaluation indicators for a university, departments, faculties and academic staff members usually include such aspects of activities as:

1. educational;
2. scientific-research and innovation;
3. international;
4. financial and economic;
5. academic reputation, reputation among employers, and graduates' job placement.

Thus, a system of indicators of the University Development Program must be designed in view of monitoring indicators of universities performance developed by the Ministry of Education and Science, as well as the main indicators of national and international ratings. Accordingly, performance evaluation indicators of structural units should be based on the indicators of the University Development Program, while the performance evaluation indicators of academic staff members should be derived from the indicators in structural units development plans (Figure 1).

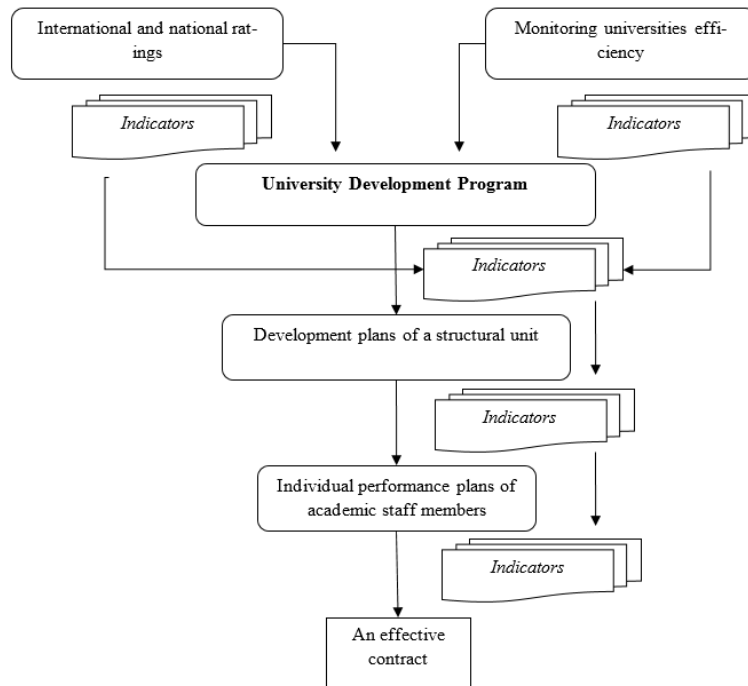

Figure 1. The coordination between a performance evaluation system of the university, university departments and individual staff member

In order to implement the University Development Program for meeting efficiency indicators suggested by the Ministry of Education and Science and improving its national and international ratings, indicators for performance evaluation of the faculties and departments are being developed (table 1).

Table 1

Performance evaluation indicators of faculties and departments

<i>Nº</i>	Department indicators	Indicator weight value	Virtual indicator weight value
	<i>Indicators of departments</i>		
	<i>1. Staff composition and educational activities – 15 %</i>		
1.1.	The proportion of the department staff members conducting classes in English in the total number of the university academic staff members	60 %	9 %
1.2.	The percentage of post graduate students who defended their theses not later than a year after completing their post graduate course (% of all the post graduate students enrolled)	40%	6%
	<i>2. Scientific- Research and Innovation activities – 40 %</i>		
2.1.	The number of grants received for scientific research per 1 academic staff member of the department: -in external competitions.	30 %	12 %

<i>№</i>	Department indicators	Indicator weight value	Virtual indicator weight value
2.2.	The number of research papers published by academic staff members of the department (per one academic staff member): - Publications in Russian scientific journals indexed by Science Index / RISC; (5 %) - Publications in scientific journals indexed by Scopus database; (6 %) - Publication in scientific journals indexed by Web of Science database; (8 %) - Publications in the collected works of all-Russian / international conferences with an ISBN / ISSN index that are not included in RISC, Scopus; Web of Science (3%)	55 %	22 %
2.3.	Percentage of results from intellectual activities (RIA) (patents, certificates for software, know-how), by academic staff members on the university payroll, out of the total number of RIA owned by the university	15 %	6 %
3. International activity – 15 %			
3.1.	The number of international scientific conferences at which academic staff members of the department made a report / moderated a section (per one department academic staff member)	30 %	3 %
3.2.	The number of research papers published by the department: academic staff members. - Publications co-authored by foreign scholars in Science Index / RISC systems; (3 %) - Publication co-authored by foreign scholars in Scopus / Web of Science systems (5 %) (per one department academic staff member)	45 %	8 %
3.3.	Percentage of scientific, cultural and sports activities in English organized by the department academic staff members out of the total number of university activities in the above area.	25 %	4 %
4. Academic reputation and the reputation among employers – 10 %			
4.1.	Percentage of the department academic staff members who received an invitation to: - take part in international research projects financed by Russian and foreign grants; (4 %) - deliver lectures in foreign scientific and educational centers; (3 %) - participate in sport and creative activities abroad (3 %) (out of the total number of the department academic staff members)	100 %	10 %
5. Financial and economic activity – 20 %			
5.1.	The amount of cash flows from external customers for scientific research (per one academic staff member of the department), including - foreign sources (3%)	60 %	12 %
5.2.	The amount of cash flows from extra budgetary funds of the department from rendering additional educational services (per one department academic staff member)	40 %	8 %
Faculty indicators			
1. Educational activity – 25 %			
1.1.	The proportion of students of the faculty enrolled for master's degree programs, out of the total number of students of the Faculty	60 % / 40 %	15 % / 10 %
1.2.	The number of students of the Faculty enrolled for additional vocational programs (training, further training etc.), % of the total university student body enrolled for the above programs.	40 % / 60 %	10 % / 15 %
2. Research and innovation activities – 10 %			
2.1.	The number of students participating in the student research/ educational / social projects that were won at: - external competitions; (7 %) - internal competitions; (3 %) Out of the total number of students participating in similar projects in the university	100 %	10 %
3. International activity – 20 %			
3.1.	The number of foreign students enrolled at the faculty, % of the university foreign student body: - from CIS countries; (7 %) - other than CIS countries. (7 %)	70 %	14 %
3.2.	The proportion of educational programs implemented by the faculty with the valid international accreditation out of the total number of such university programs.	30 %	6 %
4. Job placement, academic reputation and the reputation among employers – 20 %			
4.1.	The average USE score for students enrolled for fulltime faculty bachelors' programs: - budgetary; (6 %) - non-budgetary (9 %)	75 %	15 %

<i>No</i>	Department indicators	Indicator weight value	Virtual indicator weight value
4.2.	The proportion of faculty implemented educational programs that currently have a professional public accreditation, out of the total number of faculty programs: - main professional educational programs; - additional professional programs / additional general educational programs.	25 %	5 %
5. Financial and economic activity – 25 %			
5.1.	Implementation percentage of the plan for extra budgetary revenues from non-budget faculty students.	60 %	15 %
5.2.	Implementation percentage of the plan for attracting research funds from external customers including: - foreign sources (2 %)	40 %	10 %

Individual performance indicators of university academic staff members must be determined by the priority directions of university development. They must be formed on the basis orders from relevant structural units to the departments and be interconnected with indicators of the departments and University Development Program.

The Interconnection between department indicators, individual indicators of one academic staff member and his/her individual plan is shown in Table 2.

Table 2

The system of individual indicators of faculty members to measure their performance

No	Indicators	% in the overall ranking	Points per unit	Correlation with indicators of departments
1	Scientific and methodological publications	40 %		The number of publications per one academic staff member
1.1	Methodological publications		1	
1.2	Publications in journals		3	
1.3	Publications in RSCI journals		2	
1.4	Publications in Scopus journals		5	
1.5	Joint publications with foreign scholars		6	
1.6	The number of RSCI citations		1	
1.7	The number of Scopus citations		3	
1.8	The number of RIA		5	The number of RIA divided by academic staff members
2	International activity	20 %		The number of speeches divided by academic staff members
2.1	Classes conducted in English		2 for a course in the subject	
2.2	Guest lectures in foreign universities		3 for a course in the subject	
2.3	Participation in international research		10 for the project	
2.4	Report at international conferences		3 for the report	
3	Participation in scientific activities and events	20 %		The number of grant applications divided by academic staff members
3.1	Preparation of grant applications		2 for an application	
3.2	Participation in grant implementation		5 for the project	
3.3	Participation in special projects		3 for the project	
3.4	Image- making publications and speeches		2 for a publication or speech	Proportion of Number of publications and speeches divided by academic staff members
4	Carrying out educational, research, innovation, public and academic work	20 %		% of the planned work load

Academic staff members' individual rating is formed on the basis of their performance evaluation, which en-

hances staff motivation and effectiveness. In order to optimize gathering and processing data for future ratings, or in fact, performance data on structural units and Academic staff, it is expedient to form this rating automatically on the basis of the information database, comprehensively reflecting and bearing out their activities.

The main objectives of the rating are to create a system of internal audit of the effectiveness of the academic staff work, to create a supporting database, fully reflecting the dynamics in the activities of individual employees; stimulating the growth of skill, professionalism and effectiveness of academic staff member's activity.

The use of academic staff rating can reveal the contribution of every professor to achieving the overall objectives of the department, faculty and university on the whole. It can also provide grounds for rewarding employees, identify areas for improving their own activities and draw up an individual work plan for the next period based on the results identified. The ratings of faculties and departments summarize the activities of each employee and in the aggregate represent results characterizing the position of the university in the external environment.

A comprehensive system of university indicators should take into account: the dynamics of changes in the activities of structural departments and an individual employee, which will enable the university to implement an effective contract and differentiated payments, effective motivating programs and transparent mechanisms of achieving results.

The indicator system should stimulate the more active staff who effectively conduct their main activities, including teaching and methodological work, research, education, etc. The results of this work could be, for example, published in textbooks and scientific articles in scientometric systems, a defended dissertation and the like, i.e. an employee's salary should depend directly on the complexity of the work performed, on the quantity and quality of his input.

At present, work is underway to introduce an effective contract with the academic staff members, whose purpose is to link a salary increase to the employee's achievement of specific indicators and the results of public ratings of the university activity, which adds too his/her motivation to improve the quality of their performance.

In our opinion, it is useful to apply employees' performance appraisal indicators within the framework of effective contact.

The experience of universities that have introduced and are successfully implementing an effective contract system has revealed the following:

1. the annex to the employment contract should include a minimum list of indicators in key areas of activities. The implementation of these indicators gives the right to sign a new contract for the next period (in the case of repeated failure to conform with these indicators the university administration has the right not to renew the contract);
2. the system of effective contract indicators includes groups of indicators, each having a measurement unit in hours or score points;
3. indicators of employee's personal achievements are entered into the database information system and are displayed on his / her private page on university site / portal;
4. the effective contract system should include only the employee's accomplishments. It should not include penalties, reprimands, fines, and the like.

All universities have identified indicators in three main areas of activities: educational, methodological, and research. In addition, singled out are also innovative, educational and organizational (social) activities.

In order to improve the university rating in national and international rankings based on a comprehensive evaluation of its structural units and employees' performance, it is necessary to introduce a new management system that will allow:

1. drawing up a list of promising areas of fundamental and applied research, including cooperation with foreign universities and scholars;
2. participating in the program "Research and Development in the Key Areas of Scientific and Technological Complex", with financing provided by both the government and business (The Federal Target Program "Research and Development in Key Areas of Scientific-Technological Complex of Russia for 2014-2020" – The Russian Federation Government Instruction № 736-p of May 2, 2013.);
3. introducing a system of external evaluation of the effectiveness of university educational departments, by professional and foreign experts;
4. using the program- target and process management methods;
5. creating a service-oriented model of information resources management.

Thus, the above will, on the one hand, help solve the problem of increasing the rating of Russian universities in the world rankings, while on the other, will assist in creating a new management system by improving mechanisms of stimulating academic staff members to work in the key areas of the university development focused on results.

Notes

¹ Information and analytical magazine "University book" of 30.06.2014

² Decree NO. 599 of May 7, 2012 by the President of the Russian Federation "About Measures on Implementing a Government policy in Education and Science".

³ Information and analytical magazine "University book" of 30.06.2014

⁴ Decree No. 211 of 16.03.2013 of the Government of the Russian Federation "On Measures of State Support for Leading Universities of the Russian Federation in order to improve their Competitiveness among the World's Leading Educational Centers".

REFERENCES

1. A letter No AK-610/05 of 18.03.2014 from the Ministry of Education and Science of Russia “On Monitoring the Effectiveness of Higher Education Institutions in 2014”.
2. Directive No 2620-p of 30.12.2012 by the Government of the Russian Federation “On Approval of the Action Plan (“roadmap”) “Changes in the Social Sphere, Aimed at Improving the Efficiency of Education and Science”.
3. Moscow State University has strengthened its ranking among the top 200 universities in the world. RIA News, 16.09.2014. – URL : <http://ria.ru/society/20140916/1024253804.html>.
4. QS World University Rankings Methodology. RIA News, 10.09.2013. – URL : <http://ria.ru/spravka/20130910/962029482.html>.
5. Rodenkova, T. N. Integral Assessment of Effectiveness of University Departments and Faculties / T. N. Rodenkova, A. A. Kondrateva, A. A. Klimova et al. // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2011. –No. 4 (40).
6. The Russian Federation’s Government Decree No 211 of 16.03.2013 “On measures of Government Support of Leading Universities of the Russian Federation in Order to improve their Competitiveness among the World’s Leading Research and Education Centers”.
7. Trapitsyn, S. Y. Effective Management of Universities: Trends and Prospects of Modern Education Development / S. Y. Trapitsyn // Economics of quality, 2014. – No.4 (8).

Материал поступил в редакцию 20.05.15.

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ВУЗА В НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕГО СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

А.А. Кондратьева¹, В.В. Муравлев², И.Л. Экарева³

¹ начальник отдела оперативного анализа и прогноза прогноз-аналитического управления,

² ведущий экономист отдела оперативного анализа и прогноза прогноз-аналитического управления,

³ заведующий кафедрой иностранных языков экономических факультетов

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Москва), Россия

***Аннотация.** Решение задач по повышению позиций российских университетов в мировых рейтингах предполагает создание новой системы управления, совершенствования системы механизмов стимулирования участия научно-педагогических работников в приоритетных направлениях развития вуза, ориентированных на результат; выбор приоритетных направлений развития качества образования.*

***Ключевые слова:** национальные и международные рейтинги, повышение международной конкурентоспособности, мониторинг эффективности образовательных организаций, показатели, рейтинговая оценка деятельности структурных подразделений и работников, ключевые показатели оценки, комплексная система показателей, научно-педагогические работники, программно-целевой метод, процессный метод управления эффективностью, персональные и стимулирующие надбавки, эффективный контракт, дифференцированная оплата труда.*

УДК 336.77 (470.322)

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Е.В. Кутищева, аспирант

АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Россия

***Аннотация.** В данной статье представлена авторская методика оценки результативности мероприятий по развитию банковского кредитования, которая заключается в расчете интегрального показателя, определяемого методом многомерной средней по индексам оценки кредитного потенциала банка, оценки конкурентоспособности банка и оценки доходности и рентабельности кредитных операций банка.*

***Ключевые слова:** банк, кредит, банковское кредитование, кредитные операции, оценка, индекс, кредитный потенциал, конкурентоспособность банка, доходность кредитования, рентабельность кредитования.*

Главная цель оценки результативности банковского кредитования – получение нескольких основных, наиболее информативных параметров, дающих объективную и точную картину развития банковского кредитования, изменение в структуре кредитного портфеля, в рискованности и доходности кредитных операций. Такая информация может быть получена в результате проведения комплексного анализа результативности банковского кредитования.

Анализ результативности банковского кредитования, на наш взгляд, позволит отследить тенденции его развития и служит связующим звеном между выработкой управленческих решений и собственно деятельностью по выдаче кредитов.

Таким образом, можно утверждать, что анализ результативности банковского кредитования – это, в первую очередь, основа для принятия своевременных управленческих решений, направленных на совершенствование кредитных операций.

Важным условием достижения поставленных целей по совершенствованию банковского кредитования, по нашему мнению, является оценка результатов проведенных мероприятий [1, 2].

Для расчета общей оценки результативности мероприятий по совершенствованию банковского кредитования предлагаем использовать интегральный показатель, который определяется методом многомерной средней по формуле средней геометрической по индексам оценки соответствующих характеристик деятельности банка (оценки кредитного потенциала банка, оценки конкурентных преимуществ банка, оценки доходности и рентабельности кредитования):

$$I_{СБК} = \sqrt[3]{I_{КП} \cdot I_{конк} \cdot I_{Д}}, \quad (1)$$

где $I_{СБК}$ – интегральный индекс оценки результативности мероприятий по совершенствованию банковского кредитования; $I_{КП}$ – индекс оценки влияния мероприятий по совершенствованию банковского кредитования на кредитный потенциал банка; $I_{конк}$ – индекс оценки влияния мероприятий по совершенствованию банковского кредитования на конкурентные преимущества банка; $I_{Д}$ – индекс оценки влияния мероприятий по совершенствованию банковского кредитования на доходность и рентабельность кредитных операций банка.

Методика расчета интегрального индекса оценки результативности мероприятий по совершенствованию банковского кредитования показана на рисунке 1.

Метод построения интегрального индекса результативности действий банка по совершенствованию кредитования основан на формировании трех индексов: индекс оценки кредитного потенциала банка ($I_{КП}$), индекса оценки конкурентных преимуществ банка ($I_{конк}$) и индекса оценки доходности и рентабельности кредитных операций банка ($I_{Д}$).

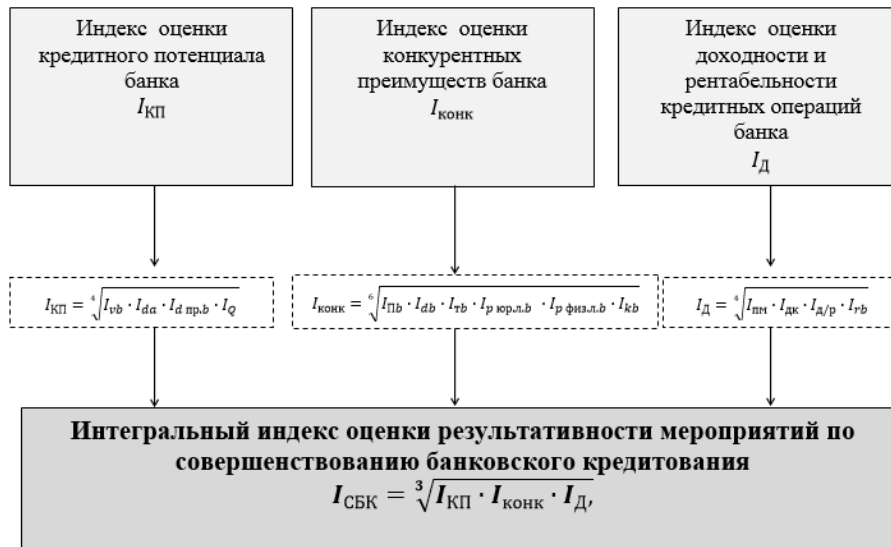

Рис. 1. Расчет интегрального индекса оценки результативности мероприятий по совершенствованию банковского кредитования (составлено автором)

Индекс оценки влияния мероприятий по совершенствованию банковского кредитования на кредитный потенциал банка, по нашему мнению, можно определить путем расчета авторских показателей (таблица 1).

Расчет индексов оценки кредитного потенциала банка позволят точно определить, какое влияние оказали мероприятия, проводимые в банке по совершенствованию банковского кредитования, а именно, оценит влияние на такие показатели как:

1. количество выданных кредитов;
2. объем задолженности по кредитам;
3. доля задолженности по кредитам в работающих активах банка;
4. доля непросроченной задолженности по кредитам в общем объеме задолженности по кредитам;
5. величина средневзвешенной ставки по кредитам юридическим лицам;
6. величина средневзвешенной ставки по кредитам населению;
7. количество кредитных продуктов, предлагаемых банком своим клиентам.

Таблица 1

**Индикаторы оценки кредитного потенциала банка
после проведения мероприятий по совершенствованию банковского кредитования***

№п/п	Индикатор	Формула для расчета индикатора	Условные обозначение
1	Индекс объема задолженности по кредитам	$I_{Vb} = \frac{V_{b1}}{V_{b0}}$	V_{b1}, V_{b0} – объем задолженности по кредитам, предоставленным банком в отчетном и базисном периодах**
2	Индекс доли задолженности по кредитам в работающих активах банка	$I_{da} = \frac{D_{a1}}{D_{a0}}$	D_{a1}, D_{a0} – доля задолженности по кредитам в работающих активах банка в отчетном и базисном периодах**
3	Индекс доли просроченной задолженности по кредитам в общем объеме задолженности по кредитам	$I_{d пр.б} = \frac{D_{пр.р1}}{D_{пр.б1}}$	$D_{пр.р1}$ – доля просроченной задолженности по кредитам в регионе в общем объеме задолженности по кредитам региона в отчетном периоде; $D_{пр.б1}$ – доля просроченной задолженности по кредитам в общем объеме задолженности по кредитам банка в отчетном периоде
4	Индекс количества кредитных продуктов, предоставляемых банком клиентам	$I_Q = \frac{Q_{кп.1}}{Q_{кп.0}}$	$Q_{кп.1}, Q_{кп.0}$ – количество кредитных продуктов, предоставляемых банком клиентам в отчетном и базисном периодах**

*Составлено автором

**Отчетным периодом является период после проведения мероприятий по совершенствованию банковского кредитования, базисным является период до проведения мероприятий по совершенствованию кредитования в банке.

Общую оценку кредитного потенциала банка после проведения мероприятий по совершенствованию банковского кредитования, по нашему мнению, стоит определять по формуле:

$$I_{КП} = \sqrt[4]{I_{vb} \cdot I_{da} \cdot I_{dпр.б} \cdot I_Q} \quad (2)$$

Индекс оценки влияния мероприятий по совершенствованию банковского кредитования на конкурентные преимущества банка, по нашему мнению, можно определить, используя авторские показатели (таблица 2).

Таблица 2

Индикаторы оценки конкурентных преимуществ банка после проведения мероприятий по совершенствованию банковского кредитования*

№п/п	Индикатор	Формула для расчета индикатора	Условные обозначение
1	Индекс количества представительств банка по выдаче кредитов	$I_{Пб} = \frac{Q_{Пб1}}{Q_{Пб0}}$	$Q_{Пб1}, Q_{Пб0}$ – количество представительств банка по выдаче кредитов в отчетном и базисном периодах**
2	Индекс доли кредитного рынка в регионе, занимаемой банком	$I_{db} = \frac{D_{b1}}{D_{b0}}$	D_{b1}, D_{b0} – доля объема задолженности по кредитам, предоставленным банком в общем объеме задолженности по кредитам банковского сектора региона в отчетном и базисном периодах**
3	Индекс количества точек обслуживания, где население может погасит кредит банка	$I_{Тб} = \frac{Q_{Тб1}}{Q_{Тб0}}$	$Q_{Тб1}, Q_{Тб0}$ – количество точек обслуживания, в которых население может погасить кредиты банка в отчетном и базисном периодах**
4	Индекс средневзвешенной ставки по кредитам банка юридическим лицам	$I_{р юр.л.б} = \frac{P_{юр.л.г}}{P_{юр.л.б}}$	$P_{юр.л.г}$ – средневзвешенная ставка в регионе по кредитам, предоставленным юридическим лицам в отчетном периоде $P_{юр.л.б}$ – средневзвешенная ставка в банке по кредитам, предоставленным юридическим лицам в отчетном периоде
5	Индекс средневзвешенной ставки по кредитам банка населению	$I_{р физ.л.б} = \frac{P_{физ.л.г}}{P_{физ.л.б}}$	$P_{физ.л.г}$ – средневзвешенная ставка в регионе по кредитам, предоставленным физическим лицам в отчетном периоде $P_{физ.л.б}$ – средневзвешенная ставка в банке по кредитам, предоставленным физическим лицам в отчетном периоде
6	Индекс качества обслуживания клиентов при кредитовании	$I_{кб} = \frac{K_{р1}}{K_{р0}}$	$K_{р1}, K_{р0}$ – показатель, отражающий качество обслуживания клиентов банка при кредитовании в отчетном и базисном периодах**

*Составлено автором

**Отчётным периодом является период после проведения мероприятий по совершенствованию банковского кредитования, базисным является период до проведения мероприятий по совершенствованию кредитования в банке

Расчет индексов оценки конкурентных преимуществ банка позволит определить, какое влияние оказали проведенные в банке мероприятия по совершенствованию банковского кредитования на такие показатели, как:

1. количество представительств банка по выдаче кредитов;
2. доля кредитного рынка в регионе, занимаемая банком;
3. количество точек обслуживания, в которых население может погасить кредит;
4. динамика соотношения средневзвешенной ставки по кредитам юридическим лицам в банке со средневзвешенной ставкой по кредитам данной категории заемщиков в регионе;
5. динамика соотношения средневзвешенной ставки по кредитам физическим лицам в банке со средневзвешенной ставкой по кредитам данной категории заемщиков в регионе;
6. качество обслуживания клиентов.

Стоит отметить, то показатель, отражающий качество обслуживания клиентов банка при кредитовании в настоящее время не имеет общепринятой методики расчета. По нашему мнению, для определения данного показателя в банке можно использовать анкетирование клиентов.

Общую оценку изменения конкурентных преимуществ банка после проведения мероприятий по совершенствованию банковского кредитования, по нашему мнению, стоит определять по формуле:

$$I_{конк} = \sqrt[6]{I_{Пб} \cdot I_{db} \cdot I_{Тб} \cdot I_{р юр.л.б} \cdot I_{р физ.л.б} \cdot I_{кб}} \quad (3)$$

Индекс оценки влияния мероприятий по совершенствованию банковского кредитования на эффективность кредитных операций банка, по нашему мнению, можно определить, используя авторские показатели, представленные в таблице 3.

Таблица 3

**Индикаторы оценки доходности и рентабельности кредитования банка
после проведения мероприятий по совершенствованию банковского кредитования***

№п /п	Индикатор	Формула для расчета индикатора	Условные обозначение
1	Индекс процентной маржи банка	$I_{\text{пм}} = \frac{\text{ПМ}_{b1}}{\text{ПМ}_{b0}}$	$\text{ПМ}_{b1}, \text{ПМ}_{b0}$ – процентная маржа банка в отчетном и базисном периодах**
2	Индекс доходности кредитных операций банка	$I_{\text{дк}} = \frac{D_{b1}}{D_{b0}}$	D_{b1}, D_{b0} – доходность кредитных операций банка в отчетном и базисном периодах**
3	Индекс соотношения доходов по кредитным операциям и расходов по кредитным операциям	$I_{\text{д/р}} = \frac{D_1/P_{b1}}{D_0/P_{b0}}$	$D_1/P_{b1}, D_0/P_{b0}$ – соотношение доходов по кредитным операциям и расходов по осуществлению кредитных операций банка в отчетном и базисном периодах**
4	Индекс рентабельности кредитных операций банка	$I_{\text{рб}} = \frac{R_{b1}}{R_{b0}}$	R_{b1}, R_{b0} – рентабельность кредитных операций банка в отчетном и базисном периодах**

*Составлено автором

**Отчётным периодом является период после проведения мероприятий по совершенствованию банковского кредитования, базисным является период до проведения мероприятий по совершенствованию кредитования в банке

Расчет индексов оценки доходности и рентабельности кредитных операций банка позволит определить влияние мер по совершенствованию банковского кредитования на такие показатели, как:

1. величина процентных доходов и процентных расходов банка;
2. уровень процентной маржи;
3. уровень доходности банковского кредитования;
4. рентабельность кредитных операций банка.

Общую оценку изменения доходности и рентабельности банковского кредитования после проведения мероприятий по совершенствованию, по нашему мнению, стоит определять по формуле:

$$I_{\text{д}} = \sqrt[4]{I_{\text{пм}} \cdot I_{\text{дк}} \cdot I_{\text{д/р}} \cdot I_{\text{рб}}} \quad (4)$$

Банковское кредитование динамично развивается в Липецкой области [1-2]. В этой связи, используя предлагаемую методику произведем оценку результативности банковского кредитования в региональных отделениях Липецкой области Сбербанка России, Россельхозбанка и банка УралСиб. Результаты произведенных расчетов оформим в таблице 4.

Таблица 4

**Индикаторы оценки результативности банковского кредитования
в региональных отделениях по Липецкой области Сбербанка, Россельхозбанка и банка УралСиб***

Показатель	Усл. обоз.	Уралсиб	Россельхозбанк	Сбербанк
<i>Индикаторы оценки кредитного потенциала банка</i>				
Индекс объема задолженности по кредитам	$I_{\text{вб}}$	1,27	1,15	1,10
Индекс доли задолженности по кредитам в работающих активах банка	$I_{\text{да}}$	1,11	0,79	1,02
Индекс доли просроченной задолженности по кредитам в общем объеме задолженности по кредитам	$I_{\text{д пр.б}}$	0,65	0,76	1,18
Индекс количества кредитных продуктов, предоставляемых банком клиентам	$I_{\text{кп}}$	1,08	1,18	1**
<i>Индекс оценки кредитного потенциала банка</i>	$I_{\text{кп}}$	0,9974	0,9501	1,0727
<i>Индикаторы оценки конкурентных преимуществ банка</i>				
Индекс количества представительств банка по выдаче кредитов	$I_{\text{пб}}$	1	1**	0,89
Индекс доли кредитного рынка в регионе, занимаемой банком	$I_{\text{дб}}$	1,07	1,18	1,12
Индекс количества точек обслуживания, где население может погасит кредит банка	$I_{\text{тб}}$	1	1**	0,96
Индекс соотношения средневзвешенной ставки по кредитам юридическим лицам в регионе со средневзвешенной ставкой по кредитам юридическим лицам в банке	$I_{\text{р юр.лб}}$	0,77	0,45	1,1
Индекс соотношения средневзвешенной ставки по кредитам населению в регионе со средневзвешенной ставкой по кредитам населению в банке	$I_{\text{р физ.лб}}$	0,76	0,84	1,04

Окончание таблицы 4

Показатель	Усл. обоз.	Уралсиб	Россельхозбанк	Сбербанк
Индекс качества обслуживания клиентов при кредитовании	$I_{кб}$	1	1	1
Индекс оценки конкурентных преимуществ банка	$I_{конк}$	0,9249	0,8741	1,0152
<i>Индикаторы оценки доходности и рентабельности кредитных операций банка</i>				
Индекс процентной маржи банка	$I_{пм}$	0,99	1,12	1,17
Индекс доходности кредитных операций банка	$I_{дк}$	1,34	0,99	1,50
Индекс соотношения доходов по кредитным операциям и расходов по кредитным операциям	$I_{д/р}$	0,95	1,01	0,93
Индекс рентабельности кредитных операций банка	$I_{рб}$	1,26	1,02	1,43
Индекс оценки доходности и рентабельности кредитных операций банка	$I_{д}$	1,1226	1,0338	1,2360
Интегральный индекс оценки результативности банковского кредитования	$I_{сбк}$	1,0117	0,9504	1,1041

*Составлено и рассчитано автором по данным региональных отделений по Липецкой области Сбербанка, Россельхозбанка и банка УралСиб

**Принято автором за единицу в связи с отсутствием данных для расчета данного индекса

Предложенная авторская методика оценки результативности мероприятий по совершенствованию банковского кредитования, по нашему мнению, имеет ряд преимуществ:

1. позволяет выявить конкретные стороны деятельности банка, на которые было оказано влияние;
2. позволяет определить какое (положительно, отрицательное или нулевое) влияние оказали проводимые в банке мероприятия по совершенствованию;
3. является простой в применении;
4. может использоваться не только в случае проведения мероприятий по совершенствованию банковского кредитования, а в целом для оценки динамики отчётного и базисного года.

Стоит отметить, что предлагаемая методика, несмотря на объективные преимущества, имеет ряд недостатков, основным из которых является то, что предлагаемые индикаторы отражают совокупное влияние на результат всех факторов, которые оказывают влияние на развитие банковского кредитования, т.е. при оценке влияния проводимых в банке мероприятий по совершенствованию кредитования необходимо делать поправку на влияние макроэкономических факторов.

В целом, по нашему мнению, использование данной методики позволит произвести анализ результативности проводимых в банке мероприятий по совершенствованию банковского кредитования, сделать соответствующие выводы и принять обоснованные управленческие решения для дальнейшего эффективного развития кредитных операций банка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кутищева, Е. В. Роль банковского кредита в развитии экономики Липецкой области / Е. В. Кутищева, М. В. Антонова // Пермский финансовый журнал, 2014. – №1 (10). – С. 48–59.
2. Кутищева, Е. В. Тенденции развития банковского кредитования в Липецкой области / Е. В. Кутищева, М. В. Антонова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2013. – № 4 (48). – С. 340–347.

Материал поступил в редакцию 19.05.15.

ASSESSMENT INDICES OF EFFICIENCY OF MEASURES ON BANK LENDING DEVELOPMENT IN THE REGION

E.V. Kutishcheva, Postgraduate Student
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Russia

Abstract. The article deals with the author's assessment methodology of efficiency of measures on bank lending development, involving the assessment of integrated index, defined by the method of multivariate, average according to indices estimate of bank drawing potential, competitive ability assessment of bank and assessment of profitability and cost effectiveness of bank lending operations.

Keywords: bank, credit facility, bank lending, lending operations, assessment, index, bank drawing potential, competitive ability, profitability, cost effectiveness.

УДК 631.15 658.511

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ОТРАСЛЕВЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ

З.А. Миронова¹, А.В. Зверев², И.Н. Миронов³¹ кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономического анализа и статистики,² старший преподаватель кафедры Экономического анализа и статистики,³ магистрант 2 курса экономического факультета

ФГБОУ ВПО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, Россия

Аннотация. Выбор общих стратегий конкуренции для организации – это сложный и по своей значимости самый важный элемент всей финансово-экономической политики организации. Организация не сможет добиться коммерческого успеха на рынке, удержать свои позиции и преимущества в конкурентной среде, если не определит для себя, что составляет его конкурентоспособность и не определит круг задач по повышению конкурентоспособности. Мы предлагаем методику определения конкурентоспособности организации в сопоставлении с основными отраслевыми показателями. Используя данную методику, можно наиболее полно определять конкурентоспособность анализируемых объектов хозяйствования.

Ключевые слова: конкурентоспособность, операционная эффективность, стратегическое позиционирование, эффективность хозяйственной деятельности, агрегированный индекс изменения конкурентоспособности.

Методологически неразрывно связанной с решением проблемы повышения конкурентоспособности организации является оценка его конкурентоспособности, поскольку только на основе такой оценки могут быть сделаны выводы о степени конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Указанная оценка является отправной точкой разработки мероприятий по повышению конкурентоспособности хозяйствующего субъекта и в то же время – критерием результативности этих мероприятий. Кроме того, оценка конкурентоспособности является методологической основой для анализа и, как следствие, выявления путей повышения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта [5].

Конкурентоспособность не является имманентным, объективно присущим свойством объекта, а находит свое выражение только в условиях конкуренции (в сопоставлении с конкурентами). Таким образом, оценке конкурентоспособности любой организации должен предшествовать анализ конкурентной ситуации на рынке, обосновывающей адекватный выбор объектов сопоставления (предприятий-конкурентов) [2]. Суть указанного выбора сводится к тому, чтобы в качестве объектов сопоставления принять те организации, которые в наибольшей степени конкурируют с хозяйствующим субъектом. Более подробно это рассмотрено в источнике [3]. Здесь очевидными параметрами выбора объектов сопоставления являются следующие: сегментация рынка, ассортимент продукции, масштабы конкурентов.

Имеются основные показатели финансово-хозяйственной деятельности исследуемой организации, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Показатели хозяйственной деятельности исследуемой организации

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Выручка, тыс. руб.	1024709	1234471	1285128
Затраты, тыс. руб.	917771	1158968	1258038
Чистая прибыль, тыс. руб.	106938	75503	27090

Под затратами в данном случае понимается вся совокупность издержек организации. Происходит снижение чистой прибыли в 2014 году по сравнению с другими периодами. Также растут затраты. В целях оценки конкурентоспособности обратимся к сформированной выборке основных конкурентов исследуемой организации. В таблице 2 приводятся данные о ведущих организациях указанного сегмента рынка по данным 2014 года. При формировании состава выборки основных конкурентов следует учитывать то, что исследуемая организация специализируется на производстве твердых сыров и переработке молока.

Таблица 2

Субъекты рынка переработки молока в регионе

Организации	Выручка, тыс. руб.
Организация – конкурент № 1	935490
Организация – конкурент № 2	2272861
Организация – конкурент № 3	1421407
Организация – конкурент № 4	2527719
Организация – конкурент № 5	1775713
Организация – конкурент № 6	1358318
Итого по указанным организациям	10291508

Более подробно анализ конкурентов рассмотрен в источнике [4]. Именно в сопоставлении с указанными конкурентами (их показателями) следует осуществлять оценку конкурентоспособности исследуемой организации. Путем суммирования соответствующих величин по каждой организации, включенному в состав выборки, получаем агрегированные отраслевые (групповые) показатели.

Таблица 3

Показатели хозяйственной деятельности по выборке конкурентов

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Выручка, тыс. руб.	8247080	9968840	10818071
Затраты, тыс. руб.	7962743	9672589	10313961
Чистая прибыль, тыс. руб.	284337	296251	504110

Далее, производим расчеты и аналитическую оценку полученных результатов. На первом этапе осуществляем общую оценку уровня конкурентоспособности исследуемой организации, а также динамики анализируемого показателя. С этой целью производим расчет показателей конкурентоспособности с разбивкой по временным интервалам.

Таблица 4

Показатели конкурентоспособности исследуемой организации

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Коэффициент операционной эффективности (K_r)	1,0780	1,0335	0,9739
Коэффициент стратегического позиционирования (K_I)	0,7730	0,9983	0,9794
Коэффициент эффективности хозяйственной деятельности (K^0)	1,0204	1,1391	1,0423
Коэффициент эффективности хозяйственной деятельности по выборке (K^S)	1,2244	1,1331	1,0926
Показатель конкурентоспособности организации (K)	0,8334	1,0318	0,9539

Уровень конкурентоспособности в 2014 году составил 0,9539, что свидетельствует о низком уровне конкурентоспособности исследуемого хозяйствующего субъекта в сопоставлении с выборкой конкурентов. Динамика рассматриваемого показателя позволяет сделать вывод о том, что снижение уровня конкурентоспособности наблюдается в 2012 году и по сравнению с 2013 годом также происходит снижение, в результате чего в 2014 году конкурентоспособность стала ниже критического значения 1,000. Таким образом, уровень конкурентоспособности исследуемой организации не только является низким, но и имеет ярко выраженную тенденцию к снижению и на протяжении почти всего анализируемого периода исследуемая организация поступательно отставала в своей динамике от основных конкурентов. В этой связи актуальность разработки мероприятий по повышению конкурентоспособности организации многократно возрастает.

Для выявления причин столь низкого уровня конкурентоспособности исследуемой организации предлагается осуществить анализ конкурентоспособности в разрезе источников конкурентоспособности и объектов сопоставления. В первую очередь произведем декомпозицию показателя конкурентоспособности исследуемой организации по источникам (показатели K_r и K_I по данным таблицы 4). Результаты расчетов показывают, что низкий уровень конкурентоспособности, сложившийся в 2012 году и 2014 году, в первую очередь определяется низкими показателями стратегического позиционирования ($K_I = 0,7730$ и $0,9794$ соответственно).

Отрицательная динамика уровня конкурентоспособности исследуемой организации, имеющая место в последние годы, обусловлена снижением темпов роста объемов продаж. С учетом того, что уровень операционной эффективности практически неизменен, а стратегического позиционирования не стабилен и в 2014 году снизился, то именно недостаточную динамику объемов продаж следует рассматривать как отрицательный фактор, обуславливающий низкий уровень конкурентоспособности исследуемой организации.

Показатель конкурентоспособности организации может быть представлен не только как суперпозиция источников конкурентоспособности, но и как соотношение коэффициентов эффективности хозяйственной деятельности. Декомпозиция коэффициента конкурентоспособности организации в разрезе объектов сопоставления позволяет локализовать факторы динамики конкурентоспособности организации с точки зрения места их возникновения: анализируемый хозяйствующий субъект, либо конкуренты.

Оценка текущих значений коэффициентов эффективности хозяйственной деятельности (показатели (K^0) и (K^S) по данным таблицы 4 позволяет сделать вывод о том, что низкий уровень конкурентоспособности исследуемой организации обусловлен недостаточно высокой эффективностью его хозяйственной деятельности. Можно отметить, что в данном случае эффективность хозяйственной деятельности в 2014 году низка по всей отрасли и при этом в исследуемой организации эффективность она еще ниже, вследствие чего и наблюдается низкий уровень конкурентоспособности.

Анализ динамики рассматриваемых коэффициентов показывает, что снижение конкурентоспособности

в 2014 году вызвано снижением эффективности хозяйственной деятельности исследуемой организации. При этом снижение эффективности хозяйственной деятельности в 2014 году наблюдается и у основных конкурентов. Однако снижение эффективности исследуемой организации было настолько существенным, что в результате понизился уровень конкурентоспособности исследуемой организации. В целях выявления причин отмеченного далее предлагается произвести факторный анализ динамики конкурентоспособности исследуемой организации в разрезе показателей хозяйственной деятельности.

В качестве методической основы факторного анализа используем так называемый индексный метод. Максимальное значение уровня конкурентоспособности исследуемой организации наблюдается в 2013 году. Принимаем 2013 год за базу сравнения и осуществляем сопоставление текущих показателей хозяйственной деятельности (r и I за 2014 год) с базисными (сами показатели уже были рассчитаны ранее, в ходе первоначальных расчетов). Для показателей конкурента (R и I^S), которые, как было показано выше, имеют обратный характер влияния, определяются «обратные» темпы прироста, то есть величины 2013 г. относятся к текущим значениям (2014 г.).

Таблица 5

**Влияние изменения показателей хозяйственной деятельности
на изменение конкурентоспособности организации**

Показатель	2013 г.	2014 г.	Прирост	Темп прироста, %
Операционная эффективность организации (r)	1,065	1,022	-0,043	-4,04
Индекс изменения объемов выручки рассматриваемой организации (\sqrt{I})	1,098	1,020	-0,078	-7,10
Операционная эффективность по выборке (R^*)	1,031	1,049	-0,018	-1,72
Индекс изменения объемов выручки по выборке ($\sqrt{I^S}$)	1,099	1,042	+0,057	+5,4
Конкурентоспособность исследуемой организации (K)	1,032	0,9539	-0,078	-7,56

* для отмеченных показателей определяются «обратные» темпы прироста

Таким образом, оценка и анализ конкурентоспособности в разрезе показателей хозяйственной деятельности подтверждают ранее сделанные предположения о том, что основным фактором снижения конкурентоспособности исследуемой организации является активность конкурентов в сфере увеличения продаж.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрютин, М. С. Финансовый анализ / М. С. Абрютин. – М. : Изд-во «Дело и сервис», 2014. – 192 с.
2. Воронов, Д. С. Конкурентоспособность предприятия: оценка, анализ, пути повышения / Д. С. Воронов. – Екатеринбург : Изд-во УГТУ-УПИ. – 2001. – 96 с.
3. Миронова, З. А. Анализ динамики и структуры на рынке молочной продукции Удмуртской Республики / З. А. Миронова, А. В. Зверев, И. Н. Миронов. // Наука Удмуртии. – № 3 (69) октябрь 2014. – с. 167–178.
4. Миронова, З. А. Пути повышения конкурентоспособности предприятия / З. А. Миронова, А. В. Зверев, И. Н. Миронов // Наука, инновации и образование в современном АПК: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 11-14 февраля 2014. – Том 2. – с. 184–189.
5. Фатхутдинов, Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р. А. Фатхутдинов. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 311 с.

Материал поступил в редакцию 18.05.15.

**PROVING METHODS OF ASSESSMENT AND ANALYSIS OF COMPETITIVENESS
OF ORGANIZATIONS COMPARING WITH BRANCH INDICES**

Z.A. Mironova¹, A.V. Zverev², I.N. Mironov³

¹ Candidate of Economic sciences, Associate Professor of Economic Analysis and Statistics Department,

² Senior Professor of Analysis and Statistics Department, ³ 2nd year Master of Economic Department
Izhevsk State Agricultural Academy, Russia

Abstract. *The choice of the common competitive strategies of organization is a complex and the most important element of financial and economic policy of organization. Business success at market, stable position and advantages in competitive landscape are impossible without determining competitiveness and goals for competitiveness increase of organization. The authors suggest methods for competitiveness determination of organization comparing with the main branch indices. The usage of this methodology can help determining competitiveness of analyzed business facilities.*

Keywords: *competitiveness, operating efficiency, strategic positioning, business activities efficiency, aggregate of competitiveness change.*

UDC 33

DISTINCTIVE FEATURES OF BANKING SUPERVISION IN VIETNAM AND RUSSIA

F.O. Shogenova, Postgraduate Student

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow), Russia

***Abstract.** In this article the process of bank supervision implementation in Vietnam is considered, the comparative analysis of bank supervision in the Russian Federation and in Vietnam is carried out. The main characteristics of the agreement between the State Bank of Vietnam and the Bank of Russia in the field of bank supervision are described. The supervising experience of Vietnam is considered.*

***Keywords:** banking supervision, the Central Bank of the Russian Federation, the State Bank of Vietnam, bank inspection, planned inspections, recall of license.*

The Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) and the State Bank of Vietnam (State Bank of Vietnam), hereinafter referred to as “supervisors”, agreed on the need for cooperation, exchange of information for the effective discharge of its functions to promote the reliability and stability of the banking systems of both countries. This understanding corresponds to the powers and functions of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) and the State Bank of Vietnam (State Bank of Vietnam), as well as the recommendations of the Basel Committee on Banking Supervision of the implementation of the principles of consolidated and comprehensive supervision and cooperation between banking supervisors.

1. Consider the distinctive features of banking supervisory authorities of Russia and Vietnam:

1.1. The Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)

In accordance with the legislation of the Russian Federation, the Central Bank of the Russian Federation (hereinafter – the Bank of Russia) is a body of banking regulation and supervision. The Bank of Russia constantly monitors the compliance of credit institutions and banking groups (banking holdings) with banking legislation, regulations of the Bank of Russia, the Bank of Russia mandatory standards. To carry out the functions of banking regulation and supervision of the Bank of Russia conducts inspections of credit institutions (their branches), sends them compulsory prescriptions to eliminate the shortcomings discovered in their work and takes measures to credit institutions under the Federal Law «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)».

1.2. State Bank of Vietnam (State Bank of Vietnam)

In accordance with the laws of the Socialist Republic of Vietnam, the State Bank of Vietnam (hereinafter – the State Bank of Vietnam) is the body of the Government and acts as the central bank of the Socialist Republic of Vietnam. The State Bank of Vietnam performs the functions of government banking activities; a bank for credit institutions and bank providing financial services to the Government, contributes to the stability of the banking system and the activities of credit institutions. The State Bank of Vietnam is responsible for issuing, revoking licenses for the establishment and activities of credit institutions, except for the cases when the decision is made by the Prime-Minister, issuance, revocation of licenses for banking activities to other organizations, shall decide on the liquidation, division, merger or takeover of credit institutions in accordance with the requirements of the legislation of the Socialist Republic of Vietnam. The State Bank of Vietnam checks and inspects banking, applies measures in connection with violation of the legislation on banking activities in accordance with its mandate, carries out currency regulation and currency control.

Banking supervision in Vietnam has its own characteristics, it comes from the definition of the Central Bank of Vietnam, which is not an independent body as in Russian Federation, and to the Prime Minister and the government. There is a special agency of the banking inspection and supervision, which performs control functions and prevent money laundering. The agency reports directly to the central bank.

Objectives of banking inspection and supervision (law on the state Bank of Vietnam, article 50)

Banking inspection and supervision aim to contribute to assuring the safe and sound development of the system of credit institutions and the financial system: to protect lawful rights and interests of money depositors and clients of credit institutions; to maintain and increase public confidence in the system of credit institutions; to ensure the observance of monetary and banking policies and laws; and to contribute to raising the effectiveness and efficiency of state management in the monetary and banking sector.

Grounds for issuance of inspection decisions

An inspection decision shall be issued based on any of the following grounds:

1. Inspection programs or plans;
2. Requests of the Governor of the State Bank;
3. Upon detecting signs of violation of law;
4. Upon occurrence of risks to the operational safety of credit institutions.

2. Information exchange

1. The supervisory authorities exchanges information provided by the Agreement concluded between the Bank of Russia and the Bank of Vietnam and information on the status and development of the banking sector, the requirements of national legislation in the field of banking supervision, as well as their changes.

2. In the Russian Federation, the exchange of information with supervisory authorities of foreign states is regulated by the Federal Law “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)”. In accordance with Article 51 of the Federal Law “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” the Bank of Russia has the right to request the central bank and the banking supervisory authority of a foreign state for information or documents received from credit institutions in the performance of supervisory functions, and may also provide the supervisor of a foreign state specified information or documents that do not contain information about the operations of credit institutions and their clients, provided that specified by the supervisor mode of preservation of information corresponding to the established by the legislation of the Russian Federation for Information Assurance requirements imposed by the Bank of Russia. With respect to the information and documents received from the central banks and banking supervisory authorities of foreign countries, the Bank of Russia is obliged to comply with the disclosure requirements and the provision of documents established by the legislation of the Russian Federation, subject to the requirements established by the legislation of foreign states.

What is the characteristic feature of the Central Bank of Vietnam – it doesn't want to lose customers' confidence for the banking system as a whole. That is why the withdrawal of the license, held by credit institutions, is very rare. From the very beginning of the banking system in Vietnam, there was not revoked any license from any local bank. License withdrawal occurred only a few times – for branches of foreign banks. As you know, on April 4, 2015 the license was revoked from a branch of the French bank “Societe Generale”. Why did it happen? Because that bank asked SBV to do so. It means that it was closed voluntarily due to restructuring in the Headquarter of “Societe Generale”. The license was issued 20 years ago and according to the law, it will expire only after 99 years of existence.

The article 28 in the law of the banking institution says that in this regard, at first glance, Central Bank of Vietnam implements a soft policy, that's why the question arises – how ineffective credit institutions will continue to pursue its activities damaging all system?

Our Vietnamese colleagues have their own method in this respect. SBV does banks' rating – dividing them into three categories – reliable, medium and very “weak”. Then just makes them to implement mergers and acquisitions. Big banks “absorb” a smaller ones. People's deposits remain safe, jobs are saved and therefore the trust of customers is maintained. There are many examples of such mergers and acquisitions.

The weak bank	The strong bank	The new merged bank
Habubank	SHB	SHB
Construction Bank	VCB	VCB

The most reliable banks in Vietnam are public, since the country is a socialist. But actually there – capitalism, there is private property and social stratification. Since 2010, the restructuring of the banking system have been started and the current year is the final. It is expected that there will be a number of mergers and acquisitions, the system will become free from weak banks.

The weak bank	The strong bank	The expected new merged bank
PG bank	Vietinbank	Vietinbank
Saigonbank	VCB	VCB
SouthernBank	Sacombank	Sacombank
MHB	BIDV	BIDV

Coordination in banking inspection and supervision between the State Bank and competent foreign banking inspection and supervision authorities

1. The State Bank shall exchange information and coordinate with competent foreign banking inspection and supervision authorities in inspecting and supervising foreign entities subject to banking inspection and supervision that operate in Vietnam's territory and Vietnam's entities subject to banking inspection and supervision that operate overseas.

2. The State Bank shall reach agreement with competent foreign banking inspection and supervision authorities on the form, contents and mechanisms of information exchange and inspection and supervision coordination in accordance with Vietnam's law.

The agreement on cooperation an sharing experience between SBV an SBR was adopted and now It is implemented carefully in the terms of monitoring and taking care about Russian banking institutions working in Vietnam.

Материал поступил в редакцию 26.05.15.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА ВО ВЬЕТНАМЕ И РОССИИ

Ф.О. Шогенова, аспирант

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается процесс осуществления банковского надзора во Вьетнаме, проводится сравнительный анализ банковского надзора в Российской Федерации и во Вьетнаме. Описываются основные характеристики соглашения между Гос. Банком Вьетнама и Банком России в области банковского надзора. Рассматривается надзорный опыт Вьетнама.*

***Ключевые слова:** банковский надзор, Центральный Банк РФ, Гос. Банк Вьетнама, банковская инспекция, плановые проверки, отзыв лицензии.*

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 349.3

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Р.А. Мелконян**, помощник судьи

Пятнадцатый Арбитражный апелляционный суд (Ростов-на-Дону), Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового обеспечения банковской деятельности. Делается вывод о необходимости научного подхода к реформированию банковского законодательства.

Ключевые слова: банковская деятельность, банковское право, банковское законодательство, банковская система.

Правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, нормативными актами Банка России.

Нормативные акты Банка России – особая составляющая банковского законодательства. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России в пределах своей компетенции имеет право издавать нормативные акты, обязательные для исполнения всеми субъектами.

Помимо нормативных актов Банк России может давать официальные разъяснения по вопросам применения федеральных законов, иных нормативных правовых актов, а также документы рекомендательного характера.

Банк России имеет особый правовой статус, являясь мегарегулятором финансового рынка, обладающим широкомасштабными полномочиями.

Компетенция Банка России в области правового регулирования банковской деятельности неизбежно ставит вопросы о соотношении законов и подзаконных нормативных актов.

Все это не способствует повышению качества правового регулирования банковской деятельности.

Подчеркнем, что вопрос состоит не в устранении подзаконного регулирования, а в усилении роли и значения законодательства как формы выражения правовых предписаний.

А.В. Турбанов справедливо обращает внимание на такую закономерность, как отставание законодательства от динамики общественных отношений и в связи с этим усиление роли и значения судебного право творчества [5]. Практика это, несомненно, подтверждает. Так, в качестве примера приведем ситуацию в правовом регулировании банковской деятельности, связанную с потребительским кредитованием.

Начиная с 2005 г. стали возникать споры между банками, Роспотребнадзором и заемщиками – физическими лицами. Очевидно, что законодательного регулирования было недостаточно для разрешения возникавших в этой сфере проблем. Судебная система активно включилась в работу по их разрешению, и к 2012 г. благодаря именно судебной практике большинство вопросов были сняты [2]. Это совершенно не значит, что именно таким образом и следует решать проблемы, но подтверждает выявленную закономерность. Судебная практика, безусловно, лучше некачественных законов, которые, не решив старые проблемы, лишь порождают новые [4].

Наличие комплексного правового регулирования в контексте отраслевой структуры системы права Российской Федерации, что очень свойственно банковской деятельности, также осложняет процесс ее правового регулирования, и здесь следует отметить целый ряд моментов. Банковское право как совокупность профильных правовых норм так и осталось на сегодняшний день в межотраслевом пространстве. Первопричиной этого выступила как раз та же банковская реформа, в результате которой помимо государственного банковского сектора появился и частный, а значит, сразу возникли вопросы отраслевой принадлежности. Если ранее все регулирование банковской деятельности относилось к финансовому праву, поскольку отношения в банковском секторе были сугубо публичные, то теперь появились и частные.

Неопределенность банковского права в системе права прямо влияет на законодательство. Одна неопределенность порождает другую, и уже в развитии собственно банковского законодательства нет четкости и системности, наблюдается нарушение межотраслевых связей.

Мы рассмотрели ряд факторов, характеризующих отдельные аспекты современного банковского законодательства. Представляется, что совокупность их, а именно: специфика роли Банка России в банковском ре-

гулировании, низкое качество законодательства, запаздывание регулирования, неопределенность банковского права как совокупности юридических норм – ставит перед нами вопросы о путях дальнейшего развития банковского законодательства.

В результате системного анализа российского законодательства еще десять лет назад справедливо было высказано мнение о том, что «отсутствие или слабость общей и отраслевых концепций развития законодательства затрудняет разработку научных основ системы законодательства» [1]. Хотя можно предложить тезис и об обратной взаимосвязи, когда отсутствие соответствующих научных разработок прямо влияет на концептуальные вопросы развития законодательства. Принимая во внимание вышеизложенное, а также то, что сфера банковской деятельности продолжает динамично развиваться, думается, что юридическая наука должна интенсифицировать поиск верного направления развития банковского законодательства. Это весьма важно и для банковской деятельности, и для юридической науки.

Создание законодательства, отвечающего одновременно интересам каждого гражданина, всего общества и государства – важнейшая задача законодателя [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васецкий, Н. А. Российское законодательство на современном этапе. Государственная Дума в формировании правового пространства России / Н. А. Васецкий, Ю. К. Краснов // Издание Госдумы РФ. – М., 2014. – С. 22.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров»; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Мирошник, С. В. Повышение эффективности налогового законодательства: проблемы и способы их разрешения / С. В. Мирошник // Северо-Кавказский юридический вестник, 2012. – № 1. – С.92.
4. Мирошник, С. В. Судебная практика в механизме правового регулирования административных отношений / С. В. Мирошник // Пробелы в российском законодательстве, 2012. – № 6.
5. Турбанов, А. В. Мегарегулятор финансового рынка и проблемы правовой неопределенности / А. В. Турбанов // Банковское право, 2013. – № 5. – С. 15.

Материал поступил в редакцию 25.05.15.

LEGAL REGULATION OF BANKING ACTIVITY

R.A. Melkonyan, Assistant Judge
Fifteenth Arbitration Court of Appeal (Rostov-on-Don), Russia

***Abstract.** The article considers the problems of banking legal provision. The conclusion about the need for a scientific approach to the reform of the banking legislation is made.*

***Keywords:** banking, banking law, banking legislation, banking system.*

УДК 349.3

ПРИНЦИПЫ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА

Р.А. Мелконян, помощник судьи

Пятнадцатый Арбитражный апелляционный суд (Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются принципы контрольно-надзорной деятельности Банка России. Делается вывод о сущности банковского надзора как универсального института разрешения финансовых конфликтов в банковской системе Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** банковский надзор, принципы надзорной деятельности, эффективность надзора, банковская система, Центральный банк Российской Федерации.*

Характеризуя какие-либо правовые явления, процессы, важно выявить определенные основополагающие ключевые начала, принципы, на основе которых они функционируют. Выработка правовых принципов необходима для понимания содержания правовых норм, правильного их применения, а также устранения пробелов и коллизий в праве.

Как справедливо отмечает С.В. Мирошник, эффективность любого вида финансового надзора во многом зависит от четкого нормативного закрепления и реализации концептуальных идей его построения и осуществления – принципов [5].

К принципам деятельности ЦБ РФ можно отнести следующие:

- 1) принцип независимости Банка России;
- 2) принцип централизации Банка России;
- 3) принцип единства системы Банка России;
- 4) принцип вертикальной структуры управления системой Банка России;
- 5) принцип осуществления деятельности без цели извлечения прибыли;
- 6) принцип организации Центрального банка Российской Федерации на основе федеральной собственности;

7) принцип соблюдения банковской тайны;

8) принцип парламентского контроля за деятельностью Банка России.

Указанные принципы, получившие законодательную регламентацию в Федеральном законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [7], находят проявление в различных аспектах деятельности Банка России, в том числе и при осуществлении им функции надзора за деятельностью кредитных организаций.

Вместе с тем, учитывая специфику надзорной деятельности Банка России, существуют и специфические принципы, отражающие сущность деятельности Банка России как органа банковского регулирования и банковского надзора. К одним из таких принципов представляется возможным отнести принцип достижения социально полезных целей банковского надзора при применении Банком России к кредитным организациям мер воздействия за допущенные нарушения.

Банковский надзор существует в силу необходимости поддержания финансовой стабильности каждой кредитной организации в отдельности и банковской системы в целом. В связи с этим на первый план при выборе меры воздействия за нарушения, допущенные кредитной организацией, ставится цель не наказать кредитную организацию, а поддержать стабильность и платежеспособность банка, выявить проблемы в банке и устранить их причины, что будет способствовать достижению социально полезных целей банковского надзора: защита интересов кредиторов и вкладчиков, укрепление доверия к банковскому сектору, экономический рост и др.

Данный принцип проявляется в том, что, принимая решение о применении к кредитной организации мер воздействия за нарушения банковского законодательства, надзорный орган должен учитывать негативные последствия, которые повлечет принимаемая мера воздействия для финансового положения кредитной организации, или даже воздержаться от применения принудительных мер воздействия при наличии у кредитной организации отрицательного капитала.

Указанный вывод находит подтверждение и при анализе положений Инструкции Банка России от 31 марта 1997 г. № 59 «О применении к кредитным организациям мер воздействия» [2], регламентирующей правовые процедуры применения мер воздействия к кредитным организациям по ст. 74 Закона о ЦБ РФ. В соответствии с п. 1.2 Инструкции Банка России от 31 марта 1997 г. № 59 основной задачей, решаемой надзорными органами при применении мер воздействия, является регулирование деятельности кредитных организаций в целях ее приведения в соответствие с нормами и требованиями федеральных законов и Банка России. В развитии данного подхода п. 1.4 Инструкции предусматривает, что выбор мер воздействия надзорными органами осуществляется с учетом характера допущенных кредитной организацией нарушений, причин, обусловивших возникновение выявленных нарушений, общего финансового состояния кредитной организации, положения кре-

дитной организации на федеральном и региональном рынке банковских услуг.

В рамках принципа-достижения социально полезных целей банковского надзора выбор меры воздействия к кредитной организации, допустившей нарушения, производится территориальными учреждениями Банка России с учетом последовательности и соразмерности, т.е. более жесткие меры надзорного реагирования применяются в основном лишь после предъявления менее жестких требований при условии неустранения кредитной организацией недостатков в ее деятельности, ранее выявленных надзорным органом (такой подход предусмотрен пунктом 1.13 Инструкции).

В данном принципе проявляется определенная специфика государственного принуждения в банковской сфере в сравнении с административным и уголовным принуждением.

Практика применения Банком России мер воздействия за нарушения, допущенные кредитными организациями, показывает, что количество случаев применения Банком России предупредительных мер воздействия несколько превышает количество принудительных мер [1]. Это свидетельствует о реализации в практической правоприменительной деятельности Банка России принципа приоритетности достижения социально полезных целей банковского надзора. Преследуя законодательно закрепленную цель развития и укрепления банковской системы, Банк России отдает предпочтение тем мерам воздействия, которые не связаны с наказанием кредитной организации, поскольку более значимым, а, следовательно, и приоритетным представляется достижение стабильности как отдельного банка, так и банковской системы в целом.

Указанные цели, однако, не в полной мере достигаются в случае, когда в отношении кредитных организаций применяются меры административного принуждения в соответствии с КоАП РФ, а не меры воздействия, предусмотренные ст. 74 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В настоящее время Банк России может быть задействован в административном производстве по делам, предусмотренным рядом статей КоАП РФ. Так, по ст. 15.26 КоАП РФ, содержащей составы административных правонарушений, связанных с осуществлением кредитной организацией запрещенных видов деятельности, нарушением ею установленных Банком России нормативов и иных обязательных требований, уполномоченные должностные лица Банка России вправе составлять протоколы об административных правонарушениях. В отношении применения к кредитным организациям мер административной ответственности за неисполнение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, предусмотренных ч. 1-4 ст. 15.27 КоАП РФ, полномочия Банка России шире: уполномоченные должностные лица Банка России вправе не только составлять протоколы об административных правонарушениях, совершенных кредитными организациями, но и рассматривать дела по данному виду административных правонарушений.

Банк России наделен полномочиями по участию в административном производстве по делам, связанным с нарушением кредитными организациями законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в связи с принятием Федерального закона от 23 июля 2010 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [6].

Представляется, что при применении к кредитным организациям мер административного принуждения Банку России как органу административной юрисдикции необходимо принимать во внимание цели административного наказания, которые сводятся к предупреждению совершения новых правонарушений, при этом цели поддержания финансовой стабильности банковской системы уходят на второй план. Гибкий подход надзорного органа к применению мер воздействия к кредитным организациям, учитывающий финансовое состояние кредитной организации, допустившей нарушения, вряд ли возможен в административном производстве. В соответствии с ч. 1 ст. 4.1 КоАП РФ административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с КоАП РФ, т.е. при наложении административного наказания у уполномоченного органа отсутствует право назначить наказание ниже низшего предела, установленного Кодексом [6].

Таким образом, считаем, что необходим более взвешенный подход к правовому регулированию отношений, возникающих в сфере применения Банком России мер принуждения к кредитным организациям. Создание законодательства, отвечающего одновременно интересам каждого гражданина, всего общества и государства, – важнейшая задача законодателя [3].

При этом должны быть учтены принципы надзорной деятельности Банка России, вытекающие из цели его деятельности – развития и укрепления банковской системы. Банковский надзор в современных условиях становится универсальным институтом предупреждения и разрешения финансовых конфликтов с учетом сложных взаимосвязей, складывающихся в банковской системе [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гузнов, А. Г. Убеждение и принуждение в системе обеспечения деятельности Банка России / А. Г. Гузнов // Банковское право, 2012. – № 2. – С. 54.
2. Инструкция Банка России от 31 марта 1997 г. № 59 «О применении к кредитным организациям мер воздействия» // СПС «Гарант».

3. Мирошник, С. В. Повышение эффективности налогового законодательства: проблемы и способы их разрешения / С. В. Мирошник // Северо-Кавказский юридический вестник, 2012. – № 1. – С.92.
4. Мирошник, С. В. Страховой надзор в системе финансового контроля / С. В. Мирошник // Пробелы в российском законодательстве, 2013. – № 6.
5. Мирошник, С. В. Страховой надзор как правовая категория / С. В. Мирошник // Северо-Кавказский юридический вестник, 2013. – № 2.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. от 19.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2005. – № 6.
7. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
8. Федеральный закон от 23.07.2010 № 176-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Гарант».

Материал поступил в редакцию 25.05.15.

PRINCIPLES OF BANKING SUPERVISION

R.A. Melkonyan, Assistant Judge
Fifteenth Arbitration Court of Appeal (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *The article discusses the principles of control and supervisory activities of the Bank of Russia. The conclusion about the nature of banking supervision as a universal financial institution resolution of conflicts in the banking system of the Russian Federation is made.*

Keywords: *banking supervision, principles of supervisory activities, effectiveness of the banking system supervision, the Central Bank of the Russian Federation.*

УДК 342

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.А. Якова, студент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрено значение института политического убежища в Российской Федерации, приведены причины внедрения данного института в правовую систему современной России.

Ключевые слова: политическое убежище, Конституция Российской Федерации, Указ Президента, защита прав и свобод человека, суверенитет.

Статья 63 Конституции и Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» закрепляют право Российской Федерации на предоставление политического убежища на основе общепризнанных принципов и норм международного права, которые закреплены конституционно в качестве ее составной части правовой системы [1].

Активная роль Российской Федерации на международной арене, ее включенность в механизм международно-правовой защиты прав и свобод человека стали причинами закрепления института политического убежища нормативно.

Федеративная Республика Германия, Италия, Испания, Португалия, Франция, Венгрия, Болгария, Польша, Словакия, Румыния, Чехия, Вьетнам, Монголия, Азербайджан, Беларусь, Туркменистан, Украина, Молдова, Бразилия и другие современные и экономически развитые страны закрепили на различных законодательных уровнях институт политического убежища, что является положительной тенденцией, к которой прикнута и Российская Федерация, присоединившись 13 ноября 1992 года к Женевской Конвенции от 1951 года о беженцах и Протоколу 1967 года [2].

Поскольку, во-первых, закрепление института политического убежища в Основном Законе страны свидетельствует об однозначной оценке его как особо важного механизма защиты.

Во-вторых, предоставление политического убежища – это право Российской Федерации как субъекта международного права и международных отношений, который, обладая внешним и внутренним суверенитетом, действует независимо с учетом своих государственных интересов. Президент Российской Федерации, реализуя свои конституционные полномочия, выступает защитником и гарантом прав и свобод человека на международной арене, при этом учитывая национальную безопасность России.

В-третьих, Российская Федерация следует заключенным ею договорам, а именно носящей рекомендательный характер Женевской конвенции от 1951 года, предусматривающей создание национального нормативно-правового акта, регулирующего институт политического убежища.

В-четвертых, возможность упрощенного принятия в гражданство положительно сказывается на демографической ситуации в стране.

В-пятых, институт политического убежища привлекает лиц с высокой правовой культурой и развитым правовым сознанием, готовых отстаивать права и свободы человека и гражданина любой ценой.

Например, после вмешательства России в вооруженный конфликт в Южной Осетии в 2008 году в ФМС России отмечают увеличение количества граждан Грузии, попросивших убежища в Российской Федерации. Можно также вспомнить ситуацию с предоставлением убежища американскому гражданину Эдварду Сноудену, ситуация с которым вызвала масштабный резонанс во всем мире и острую конфронтацию с Соединенными Штатами Америки. Проигнорировав просьбы американских властей экстрадировать Сноудена, Россия продемонстрировала готовность противостоять глобальной гегемонии США [5].

Особого упоминания заслуживает также институт экстрадиции, который напрямую противопоставляется институту политического убежища и заключается в аресте и передаче одним государством другому (по запросу последнего) лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, либо осужденного преступника [4]. Согласно статье 7 Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища», лицо лишается предоставленного ему права политического убежища, если оно становится угрозой государственной безопасности или занимается деятельностью, противоречащей целям и принципам Организации Объединенных Наций [2]. Отсюда следует, что институт политического убежища предусматривает механизмы государственной защиты от угроз национальной безопасности.

Учитывая все выше сказанное можно сделать вывод о том, что институт политического убежища имеет огромное значение во внутренней политической жизни Российской Федерации, имеет немаловажное значение в социально-культурной жизни страны, оказывает положительное влияние на правовую культуру и общественное сознание российских граждан, а также становится инструментом независимой и суверенной международной политики Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // «Российская газета», № 7. – 21.01.2009.
2. О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища: Положение, утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 746 (в редакции от 12.07.2012) // Официальный сайт информационно-правового портала «Гарант». – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/170008/> (дата обращения: 21.04.2015).
3. О статусе беженцев: Конвенция от 28 июля 1951 г. // Официальный сайт информационно-правового портала «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/2540374/> (дата обращения: 21.04.2015).
4. Разъяснения закона: Экстрадиция // Официальный сайт Прокуратуры Томской области. – URL: http://prokuratura.tomsk.gov.ru/pravovoe_prosvescenie/news2/9.html (дата обращения: 20.05.2015).
5. Случаи запросов политического убежища в России // Официальный сайт сетевого издания «РИА Новости». – URL: <http://ria.ru/politics/20130712/949392046.html> (дата обращения: 21.04.2015).

Материал поступил в редакцию 20.05.15.

POLITICAL ASYLUM INSTITUTION IMPORTANCE IN THE MODERN RUSSIA

A.A. Yakova, Student

N.F. Katanov Khakassia State University, (Abakan), Russia

***Abstract.** In this article, the value of political asylum institute in the Russian Federation is considered, the reasons of this institute introduction to legal system of modern Russia are given.*

***Keywords:** political asylum, Constitution of the Russian Federation, Decree of the President, protection of human rights and freedoms, sovereignty.*

УДК 342

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЦ, ПОЛУЧИВШИХ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ В РОССИИ

А.А. Якова, студент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), Россия

Аннотация. Рассмотрен институт политического убежища в Российской Федерации и особенности статуса лиц, его получивших, предложен возможный вариант нормативно-правового регулирования правового статуса лиц, получивших политическое убежище на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: политическое убежище, статус беженцев, статус политических беженцев, миграция.

Россия в 1992 году присоединилась к Конвенции ООН «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 года и Протоколу, касающемуся статуса беженцев, от 31 января 1967 года. Россия предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, ищущим убежища на ее территории от реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно-политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществом, нормам международного права, на основании статьи 63 Конституции РФ и Положения «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища», утвержденного Указом Президента РФ от 21 июля 1997 г. № 746, в соответствии с общепризнанными нормами международного права [2]. Предоставление политического убежища производится по указу Президента РФ.

Правовой статус политических беженцев заключается в перечне прав и обязанностей, предоставленных и обязательных для исполнения лицами, заявившими прошение о предоставлении убежища в территориальные органы ФМС России. Необходимые административные процедуры по предоставлению политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства устанавливаются административным регламентом ФМС [5].

Таким образом, лицо, получившее статус политического беженца, имеет право на получение услуг переводчика и информации о своих правах, получение содействия в оформлении необходимых документов, проезда и провоза багажа к месту пребывания, на получение питания и пользование коммунальными услугами в центре временного размещения, на охрану в центре временного размещения, пользование жилым помещением из фонда жилья для временного поселения, получение медицинской и лекарственной помощи, содействие в направлении на профессиональное обучение или в трудоустройстве, в занятии предпринимательской деятельностью, на получение социальной защиты и социального обеспечения, на выезд и въезд на территорию РФ и добровольный возврат в государство своей гражданской принадлежности или другое иностранное государство, на обращение с заявлением о предоставлении права на постоянное проживание или на приобретение гражданства РФ.

Политические беженцы обязаны соблюдать законодательство РФ, своевременно прибыть в центр временного размещения, соблюдать установленный порядок проживания в этом центре, сообщать об изменении фамилии, имени, состава семьи, семейного положения, о приобретении гражданства РФ или гражданства другого иностранного государства либо о получении разрешения на постоянное проживание на территории РФ, сообщать о намерении переменить место пребывания на территории РФ либо выехать на место жительства за пределы территории РФ, ежегодно проходить учет в определенные сроки [2].

К сожалению, законодательство, регламентирующее порядок предоставления политического убежища, не разъясняет правовой статус конкретно политических беженцев на территории РФ, но он равноправен статусу беженцев, который регламентируется ФЗ от 19 февраля 1993 года № 4528-1 «О беженцах» за исключением некоторых отличий. В целях внесения ясности в содержание правового статуса политических беженцев предлагается внести поправку в Положение «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» от 21 июля 1997 г. № 746, устанавливающую отсылку к ФЗ от 19 февраля 1993 года № 4528-1 «О беженцах», которым должен регулироваться статус политических беженцев, либо установить единый для всех беженцев правовой статус на территории России, на котором основывается разрабатываемый ФМС России проект федерального закона «О предоставлении убежища на территории Российской Федерации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища: Положение, утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 746 (в редакции от 12.07.2012). // <http://constitution.garant.ru>
2. О статусе беженцев: Конвенция от 28 июля 1951 г. // Официальный сайт информационно-правового портала «Гарант». URL: <http://base.garant.ru>.

3. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» // <http://base.garant.ru>.
4. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» // <http://www.consultant.ru>.
5. Приказ Федеральной миграционной службы от 19 марта 2008 г. № 64 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» // <http://www.fms.gov.ru>.

Материал поступил в редакцию 20.05.15.

ON THE ISSUE OF LEGAL STATUS OF PEOPLE RECEIVED POLITICAL ASYLUM IN RUSSIA

A.A. Yakova, Student
N.F. Katanov Khakassia State University, (Abakan), Russia

***Abstract.** The institute of political asylum in the Russian Federation and features of the people's status who received it is considered, the possible variant of normative-legal regulation of legal status of persons received a political asylum on the Russian Federation territory is offered.*

***Keywords:** political asylum, status of refugees, status of political refugees, migration.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 78

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКЕ КИТАЯ

Юй Дай, аспирант, преподаватель

Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Россия

Педагогический университет (Цюй Фу), Китай

Аннотация. В данной статье рассматривается традиционная философия в современной музыке Китая. Доказывается влияние философского мышления на новую китайскую музыку.

Ключевые слова: философия, музыка, мышление, даосизм, эстетика, музыкальный язык.

Новая музыка Китая возникла на пяти тысячелетней исторической почве. Сложилось так, что её стремление к философии имеет глубокие культурные корни. Как современное явление китайская музыка отражает определенное эстетическое сознание, культурные коннотации и дух нации. Среди элементов, которые влияют на музыкальное мышление и творчество современных композиторов, есть не только уникальная китайская народная музыка устной традиции, но и музыка письменной традиционной культуры. В принципе все элементы, которые относятся к китайской традиционной культуре, могут быть источниками для творчества современных китайских композиторов.

В древнем Китае не существовала такая наука как «философия» и не употреблялось понятие «философия» в современном академическом смысле. Он заимствовано из греческого языка от слова «philosophy». Первый раз в Азии его употребил японский современный мыслитель Сижоу в книге «Байисиньлунь» («Сто новых теорий»), опубликованной в 1874 году. Но это не означает, что в Китае с древних времен не было философской мысли. Её наличие подчёркивает высказывание – «Человек с обширными знаниями – мудрец» и «философ». В основном специфика китайской философии состоит в «тяньжэньхэи» (органическом единстве природы, человека и общества). Древняя китайская философия оставила глубокие следы не только в китайской литературе, но и современной китайской музыке.

Именно под влиянием идеи древней китайской культуры даосизма Тан Цзяньпин¹ (唐建平) создал композицию «Сюаньхуан»² (нонет для бамбуковой флейты и восьми виолончелей). Слово «сюаньхуан» происходит от «И цзин» («Книга перемен»): Дракон сражается в поле, его кровь окрасила землю в «сюаньхуан» (смешанный цвет синего и желтого). В период «Сражающихся государств» слову «сюаньхуан» придали другое значение: смешанный цвет не только крови дракона, но и неба и земли. В сочинении «Сюаньхуан», чтобы идеально выразить «единство неба и земли», композитор специально ездил в парк Чжуншань и Тяньтань (Храм неба). Чтобы найти вдохновение от величия древних китайских архитектурных сооружений, когда он был в Шэцзитань³ (Алтарь Земли и Неба) и во дворце Цин-ять-дянь, он посадил восемь виолончелистов в четыре угла по два, как четыре столба поддерживают землю, а флейтиста поставил в центр, как небосвод над землёй. Такая диспозиция исполнителей не только формировала стереофоническое поле, но и зрительно воссоздавала представление о традиционной философской картине «тяньдисянхэ» (единство неба и земли).

В древнем Китае не была образована эстетика как целая наука в современном смысле, однако сложились богатейшие эстетические идеи. В отношении музыкальной эстетики традиционные идеи конфуцианства и даосизма оказывали глубокое влияние на китайцев на протяжении длительного времени. Особое внимание конфуцианство обращает на взаимоотношения человека и общества. Если обратиться к собственно конфуцианскому канону, то выяснится, что самые основные категории – Жэнь⁴ (仁) и Ли⁵ (礼). А даосизм, представителями которого являются Лао-цзы и Чжуан-цзы, подчеркивает естественные свойства вещества, ищет происхождение мира, стремится к естественной и натуральной красоте. Под влиянием эстетических идей даосизма в музыку приходят раскрепощенное психологическое состояние и простой музыкальный язык. Древняя китайская музыкальная эстетика придерживалась принципа «простоты». Взгляд у Лао Цзы «Да-инь-си-шэн» (идеальная музыка должна быть естественной и натуральной) явился близким к сверхчувственной и сверхязыковой теории эстетического познания, его считали самым высоким уровнем музыки в древнем Китае.

Камерное произведение «Тишина I» – «Тихая долина» Цюй Сяосуна (瞿小松) (для флейты, кларнета, фортепиано, ударных, скрипки, альты и виолончели) очень просто по языку, но имеет богатое внутреннее содержание. Фиксированная высота звуков, постоянное повторение простого ритма и широкое использование пауз

вместе создали неуловимую атмосферу покоя. Композитор так описывает свое произведение: «Я впервые почувствовал, что без этого звучания невозможно, это не плюс и минус, а просто необходимость. Мне нужно именно это, больше или меньше – уже неправильно». В произведении в первых 53 тактах из 139 обнаруживается только три тона (D, ^bD или [#]C, ^bE), но композитору удалось избежать монотонности, благодаря постоянной смене музыкальных составляющих (высоты звука, ритма, тембра, динамики), что придало музыке свойство бесконечного движения.

Композитор стремится к философской идее даосизма «У-вэй» (недеяние) и поддерживает эстетический взгляд «уважения к природе», реализуя и современный минималистский подход.

Молодой композитор Сюй Чанцзюнь⁶ (徐昌俊) написал камерное произведение «Тишина» (для меццо-сопрано, Люцинь, Гучжэн в форме бабочки, альтового Шэн и ударных, 1985). В работе отразилось китайское философское и эстетическое мышление. Рельефный тембр Люцинь, Мууй (*самозвучающий музыкальный инструмент*) и театральность Банцзы (*хэнаньская опера*) вместе с паузами составили формулы соединений «реальности» и «виртуальности», «наличия» и «отсутствия», «движения» и «покоя».

Одним словом, китайское традиционное философское мышление глубоко влияет на новую китайскую музыку. Композиторы осознают, что соединение традиции древнего Китая в области гуманистической мысли с современной музыкальной техникой делает музыку синкретическим явлением и к тому же способствует распространению китайской культуры в цивилизованном мире.

Примечания

¹ Тан Цзяньпин (р. 1955), китайский современный композитор, научный руководитель докторант, декан факультета композиции Центральной консерватории.

² В 1995 году композиция «Сюаньхуан» заняла первое место в третьем конкурсе по композиции в Тайване. Автор начал писать её в октябре 1993 года и завершил 15-ого января 1994 года.

³ Шэцзигань - главное строение парка. Его еще называют Землей Пяти Цветов.

⁴ Жэнь – человеколюбие, гуманность, достойный, гуманный человек, ядро плода, сердцевина.

⁵ Ли – церемония, поклонение, этикет, приличия, культурность как основа конфуцианского мировоззрения, подношение, подарок.

⁶ Сюй Чанцзюнь (р. 1957) - композитор, директор Тяньцзиньской консерватории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ли Цзунгуй. О характеристиках китайской философии / Ли Цзунгуй. – Гуанси : Научный форум, 1988. – №5. – С. 27–29.
2. Ли Цуньшань. Особенности китайской философии / Ли Цуньшань //Вестник Академии наук Китая. – Пекин, 2006. – 007 издание. – С. 1–4.
3. Пэн Чэн. Ладовая система юнь-гун-дяо и её претворение в творчестве китайских композиторов XX века / Пэн Чэн.– Санкт-Петербург : Издательство Композитор, 2013. – С. 220.
4. Тан Цзяньпин. Анализ и обобщение (1-ая часть) – о моём музыкальном творчестве за последние три года / Тан Цзяньпин. – Шэньян : Юефусиньшэнь, 2007. – №1. – С. 3–23.
5. Тан Цзяньпин. Очистить музыкальную среду и взять на себя больше ответственности за культуру – о творческом мышлении композиции «Хоугу» / Тан Цзяньпин //Отзывы об искусстве. – Пекин, 2013. – №7. – С. 26–28.
6. Тан Ицзе. Об органическом единстве природы, человека и общества / Тан Ицзе //История китайской философии. – Пекин, 2005. – №2. – С. 5–10.
7. Цянь Жэньпин. Наследование культурной традиции и передача духа эпохи - Тан Цзяньпин и его композиция «Сюаньхуан» («Китайская новая музыка») / Цянь Жэньпин. – Шанхай, 2005. – С. 187–194.
8. Чжан Дайнянь. Анализ мысли «органическое единство природы, человека и общества» в китайской философии / Чжан Дайнянь //Вестник Пекинского университета. – Пекин, 1985. – №1. – С. 1–8.

Материал поступил в редакцию 29.05.15.

THE REFLECTION OF TRADITIONAL PHILOSOPHY IN THE MODERN CHINESE MUSIC

Yu. Dai, Postgraduate Student, Professor
Nizhny Novgorod State Glinka Conservatory, Russia
Normal University (Qufu), China

Abstract. This article deals with the traditional philosophy in the modern Chinese music. The influence of philosophic mentality on the modern Chinese music is proved.

Keywords: philosophy, music, mentality, Taoism, esthetics, language of music.

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КАЗАХСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Э.С. Досымова¹, Ш.И. Оразалина², А. Адилхан³^{1, 2, 3} студент первого курса

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Богатейшее устное народное творчество и этнографические материалы разного рода, словари, образцы деловой речи, прошения, переписка, теоретические труды содержат сведения о существовании богатого музыкального языка казахского народа. Их подкрепляют археологические находки и наскальные рисунки (изображение музыкальных инструментов). Все это представляет собой ценные сведения не только о народной музыке, но и о процессе становления традиционных музыкальных понятий. Сложная система многочисленных музыкальных обозначений свидетельствует о высоком уровне традиционных музыкальных понятий; благодаря этим источникам мы можем определить истоки их развития.*

***Ключевые слова:** народное творчество, народная музыка, музыкальный язык, традиционные музыкальные понятия.*

На вопрос о том, каким образом сохранились древние музыкальные понятия, отражающие культуру казахов, мы можем ответить словами А.Ф. Лосева: «...устная традиция, никак не фиксируемая письменно, представляет собой вполне естественное и социально обусловленное явление: она без всякой письменности есть нечто весьма прочное, твердое и устойчивое в течение многих веков; народная память, т.е. память народных певцов, сказителей, рассказчиков такова, что она не только не нуждается ни в какой записи, но она гораздо прочнее и надежнее всех тогдашних способов письменности» [9, с. 69].

На сохранность традиции в культуре указывают Е.Э. Бертельс и А.Е. Алекторов: «Способность народа к хранению преданий о подвигах степных героев развита настолько, что сотни легенд и фактов, относящиеся чуть ли не ко времени Тимура, передаются с необыкновенной точностью, будто события, совершившиеся не более десяти лет назад. Живыми хранителями и распространителями преданий служат странствующие певцы-импровизаторы». Эту удивительную черту также подчеркивает Ч.Ч. Валиханов: «...изумительно, что во всех отдельных концах степи, особенно стихотворные саги, передаются одинаково и при сличении были буквально тождественны, как списки одной рукописи...» [4, с. 391].

У народов, связанных со скотоводством, как правило, наблюдается большое разнообразие музыкальных инструментов и высокое развитие инструментальной музыки, получившей отражение во всех важнейших сферах жизни. Особая роль инструментальной музыки в жизни казахов отражена в многочисленных древних мифах и легендах, что подтверждает глубокую историческую почвенность этого слоя культуры. Именно они, являясь «ячейками культуры», служат ключом к пониманию важных особенностей казахской ментальности.

Самобытность народно-профессионального искусства казахов выражена в исполнительстве. Сфера народно-профессионального исполнительства всесторонне описана А.В. Затаевичем [6]. Исследователь обратил внимание на то, что исполнительский стиль профессиональных казахских музыкантов, в отличие от европейских, основан на импровизации, где каждое исполнение не повторяет предыдущее и каждый раз подчинено настроению данного момента.

В сборнике «1000 песен казахского народа» А.В. Затаевича собран и записан основной фонд музыкального искусства казахского народа, живущего на громадных территориях. Перед читателем предстал мир музыкального пространства, захватывавший дух многообразием напевов, глубиной и богатством мелодий. Для работы А.В. Затаевича характерна скрупулезная техника нотной записи, внимание к деталям музыкальной речи. Автор, сумевший ухватить характерные черты казахской музыки, записывал не звуки, а саму мысль, музыкальное чувство. Воплощенная в звуке музыка представляет собой музыкальное событие – и в самом акте пения, и в исполнении кюя, и в момент музицирования, и в момент слушательского соучастия в нем. Найденный композитором способ передачи позволяет слушателю максимально приблизиться к песне и через нее познать мир казахской музыки. Характеристики народно-профессиональных певцов, данные автором, представляют уникальный образец исполнительской традиции.

Очерки творческого пути профессиональных певцов содержатся в работе А.К. Жубанова «Струны столетий» [5]. Исполнительскую специфику песенного искусства казахов выявила М. Ахметова [2]: суждения о вокальном искусстве, музыкальные понятия, определяющие качество голоса, характеристики вокального исполнительства свидетельствуют о наличии терминологической лексики вокальной школы.

Тематическое содержание народно-профессионального творчества жырау и акынов описаны Р. Бердыбаевым [3], Е. Исмаиловым [7]. Приоритет в выдвигании концепции о самостоятельности и древности института акынов принадлежит Е. Турсынову [13]. Некоторые ученые связывают акынство с линией жырау. Е. Турсынов утверждает, что акынство в своих истоках связано с шаманством. «Ветвь баксы – жырау – жыршы разви-

васаль независимо от ветви акынства, поскольку жырау никогда не участвовал в обрядах, в то время как акыны были постоянными их участниками» [13, с. 14].

Определение генезиса и эволюции таких концептов, как музыкальный инструмент, жанр и исполнитель, тесно связано с диалектикой сложных отношений культур соседних народов. Не удивительно, что в них обнаруживается ряд историко-генетических и культурно-исторических пластов.

Место возникновения музыкального инструмента определить, как правило, невозможно, но проследить пути его распространения помогают многочисленные исследования в различных областях этнографии, литературы, живописи и археологии, литературные источники, фольклорное наследие, которые представляют атмосферу музыкальной жизни, восстанавливают типы музыкальных инструментов, бытовавших в прошлом и сохранившихся затем в последующих столетиях.

В исследованиях древнетюркских письменных памятников встречаются многочисленные наименования музыкальных инструментов, бытовавших в то время. В поэме Юсуфа Баласагуни «Кутадгу-билиг» («Познание, ведущее к счастью») говорится о барабане (TOVYL), этот же инструмент упоминается в Сутре «Золотой блеск».

У М. Кашгари (XI в.) («Divanu Lugat-it-Turk» [14]) упоминается несколько видов музыкальных инструментов, которыми пользовались древние тюрки: *QOBUZ* ‘кобыз’ [14, с. 365], *TÜMRÜK* ‘бубен’, ‘тамбурин’ [14, с. 478], *TOVİL (TOVUL)* ‘барабан’ [14, с. 165], *ÇUγ* ‘колокол’ [14, с. 204], *EKĀMĀ* ‘скрипка’ [14, с. 150], *SİBİZγU* ‘свирель’ [14, с. 489], *TUγ* ‘сигнальный барабан’ [14, с. 127], *KÜVRÜG* ‘барабан’ [14, с. 479].

В сочинении Ал-Замахшари «Мукаддимат ал-адаб» (XII в.) [11], представляющем собой арабско-персидско-тюркско-монгольский словарь, содержатся интересные сведения о следующих инструментах: *ÇUγ* ‘музыкальный инструмент, род гонга’, *SİBİZγU* ‘свирель’, *EKĀMĀ* ‘музыкальный инструмент, род скрипки’.

В поэме болгарско-кипчакского поэта Гали Иосифа Золойха (XII в.) говорится о древних духовных инструментах: *бырғу*, *карнай* (‘труба больших размеров’), *наккар* (‘разновидность трубы’) и *ударный тыйбыл* (‘барабан’).

Составленный в Египте в 1245 г. и изданный Т. Хоутсманом тюркско-монгольско-персидский словарь включает лексемы *көнырау* ‘колокольчик’, ‘бубенчик’. В словаре «Codex Cumanicus», относящемся к концу XIII – началу XIV вв., встречаем названия таких музыкальных инструментов: *таф* ‘тамбурин’, *суруна* ‘сырнай’, *накара* ‘тимпан’, ‘бубен’), *бургу* ‘труба’, *бургуца* ‘маленькая труба’ [15].

Интересные сведения о музыке и древних инструментах содержатся в «Большом трактате о музыке» Абу Насыр аль-Фараби (870-950 гг.) [1, 169–170]. В трактате представлена систематизация и описание известных в то время музыкальных инструментов: *сыбызгы*, *домбыра*, *сырнай*, *керней*, *қобыз*, *канун* *уд*, *цимбал* (*чанг*), *тамбур*, *рабаб*; *дабыл*, *даңгыра*. Аль-Фараби говорит о бытовании у тюркских племен семиструнной арфы. Особого внимания заслуживают сведения о духовом инструменте *кыпчак*, изобретенном самим ученым, который в других трудах не упоминается [1, с. 24].

Фундаментальные и новаторские для своего времени труды аль-Фараби по проблемам музыки оказали огромное влияние на дальнейшее развитие науки о музыке как на Востоке, так и в Европе в эпоху Возрождения. Для аль-Фараби музыка становится той художественно-эстетической формой, тем научно-исследовательским инструментом, который позволил ему охватить Мир как целостность. Разрабатывая такую важную эстетическую категорию, как гармония, аль-Фараби связывает ее с музыкой и структурными закономерностями нот в построении мелодических созвучий.

Сведения о музыкальных инструментах находим в бухарском «Трактате о музыке» Дарвиш-Али XVII в., который состоит из двух частей: теоретической и исторической. В первой уделяется внимание вопросам происхождения музыки, даются сведения о наименованиях музыкальных инструментов: *кобыз*, *сыбызгы*, *сурнай*, *дабыл*, *най*. Автор выделяет две разновидности *ная* – из дерева и камыша; деревянный *най* Дарвиш-Али называет «истинным наем-найи-раст или зер-и-дин».

В памятнике огузского эпоса «Китаб-дедем Коркуд» («Книга моего деда Коркуда») отражен древний взгляд на магическое наименование *кобыза* – *qobuz*, где также представлена краткая характеристика духовного инструмента *buryuj*.

В XIV в. Мухаммед Аль Амули в трактате о музыке делит музыкальные инструменты по способам игры на две группы: духовые и струнные. Основной принцип классификации музыкальных инструментов, приведенных Аль-Амули, во многом близок принципам классификации современных музыкальных инструментов. Названные в трудах наименования музыкальных инструментов позволяют считать, что они и подобные им могли быть созданы задолго до XI века.

Экскурс в область истории создания богатого музыкального языка казахского народа позволил установить, что на протяжении длительного развития она впитала в том числе и музыкальную лексику, бытовавшую в глубинных пластах казахского народного языка. Огромное значение в развитии музыкальной терминологии имели тесные культурные связи с музыкальной культурой других стран. Международный характер многих явлений в профессиональном подязыке музыковедения вызван, с одной стороны, такими внешними факторами, как общность и взаимопроникаемость музыкальных достижений в мире, с другой, внутривидовыми потенциальными возможностями классических языков, которые позволили развить терминологию многих разделов науки о музыке, способствуя развитию тенденции интернационализации терминологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу Насыр Аль-Фараби Трактаты о музыке и поэзии / Абу Насыр Аль-Фараби. Пер. с араб. – Алматы : Ғылым, 1993. – 359 с.
2. Ахметова, М. Музыкальные особенности казахской народной песни / М. Ахметова // Музыкальная культура Казахстана. – Алма-Ата, 1955. – 170 с.
3. Бердыбаев, Р. Роль сказителя в системе эпической традиции тюркско-монгольских народов / Р. Бердыбаев // Современная тюркология. – Баку, 1979. – С. 19.
4. Валиханов, Ч. Ч. Следы шаманства у киргиз / Ч. Ч. Валиханов // Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата, 1961. – Т.4. – С.48–71.
5. Жубанов, А. К. Соловьи столетий / А. К. Жубанов. – Алма-Ата : Жазушы, 1966. – 412 с.
6. Затаевич, А. В. 1000 песен казахского народа / А. В. Затаевич. – М. : Музгиз, 1963. – 476 с.
7. Исмаилов, Е. Акыны / Е. Исмаилов. – Алма-Ата : Казгосиздат, 1957. – 340 с.
8. Копыленко, М. М. Основы этнолингвистики / М. М. Копыленко. – Алматы, 1997. – 178 с.
9. Лосев, А. Ф. Античная музыкальная эстетика / А. Ф. Лосев. – М., 1960. – 304 с.
10. Магауин, М. Кобыз и копые / М. Магауин. – Алма-Ата : Жазушы, 1970. – 160 с.
11. Мукаддимат – ал-адаб. Монгольский словарь / Мукаддимат – ал-адаб // Труды АН СССР. – М.; Л., 1938. – 452 с.
12. Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий / В. В. Радлов. – Л. : Изд-во Восточной литературы, 1959. – 916 с.
13. Турсунов, Е. Д. Қазақ ауыз әдебиетін жасаушылардың байырғы өкілдері / Е. Д. Турсунов. – Алматы : Ғылым, 1976. – 200 б.
14. Divanu Lugat-it-Turk. IV. cilt / Yazan: Besim Atalay. – Ankara : Turk Tarih Kurumu Basimevi, 1986. – 886 s.
15. Gronbeck, K. Komanisches Worterbuch: Turkischer Wortindex zu Codex Cumanichus / K. Gronbeck. – Kopenhagen, 1942. – 315 p.

Материал поступил в редакцию 12.05.15.

THE ISSUES OF STUDYING OF KAZAKH MUSIC CULTURE

E.S. Dosymova¹, Sh.I. Orzalina², A. Adilkhan³

^{1, 2, 3} First-year Student

Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Oral folk art and various ethnographic materials, vocabularies, business language samples, requests, correspondence, theoretical studies contain data about the rich Kazakh music language. It is proved by the archaeological evidence and petroglyphic drawings (images of music instruments). These are valuable insights not only about the folk music but also about the formation of traditional music notions. Complex system of numerous music references witness the high level of traditional music notions. Due to these sources, we can determine their origin.*

Keywords: *folk art, folk music, music language, traditional music notions.*

УДК 781.971 93/94

САКСОФОН В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ГЕРМАНИИ НАЧАЛА XX В. В АСПЕКТЕ ДЖАЗОВОЙ СТИЛИСТИКИ

Д.И. Зотов, аспирант кафедры теории музыки и фортепиано
Харьковская государственная академия культуры (Полтава), Украина

Аннотация. В статье проанализированы основные этапы возникновения и развития саксофонового творчества в контексте немецкого джазового искусства начала XX в. Охарактеризованы творческие портреты основных ведущих исполнителей и оркестрантов. Впервые в отечественном музыковедении сделана попытка систематизировать специфические признаки, присущие формированию немецкой академической саксофонной школы с учетом особенностей джазового искусства.

Ключевые слова: саксофон, джазовое искусство, немецкая саксофонная школа, духовое исполнительство, академическое искусство.

Постановка проблемы. Развитие саксофонного искусства в Германии между 1930 и 1940 годами стало логическим продолжением процесса становления данного инструмента в своеобразных условиях отдельно взятой страны. Пройдя через неприятие и непонимание широкой публики, творение Адольфа Сакса постепенно проникло в сферу интересов немецкой академической элиты и как результат – стало причиной открытия специального класса при Берлинской консерватории. Написание новых, оригинальных произведений классического направления, созданных специально для этого инструмента, еще более укрепило позиции новосозданной немецкой саксофонной школы, приоткрыв тем самым путь к мировому признанию. Но процесс развития данного инструмента не мог проходить обособленно от тенденций мировой музыкальной культуры. И именно в этот период происходило зарождение нового музыкального жанра, диаметрально противоположного классическим тенденциям в музыке. Жанра, рожденного на ином континенте, и явившегося сплавом развлекательной музыки и традиций негритянского духовного песнопения. Именно джаз стал той новой волной, всколыхнувшей европейскую академическую музыку, привнеся в нее новые, доселе незнакомые гармонические построения, противоречивость интерпретации композиторского замысла и зажигательные барабанные ритмы. Но осмысление значимости этой музыкальной новинки, как и ее роль в формировании современного эстрадного искусства, придет значительно позже. Пока что джаз это всего лишь экзотическая прихоть городской публики, активно ведущей ночную жизнь и всегда открытой к экспериментам. Как часть развлекательной индустрии, джазовое искусство явилось причиной многочисленных споров, причиной которых стало множество факторов: от своеобразного, эксцентрического поведения исполнителей, до неожиданных исполнительских приемов, несвойственных музыке того времени. Данные явления были вызваны желанием оркестрантов привлечь на свои концерты как можно больше публики, что к сожалению, не всегда срабатывало, а скорее вызывало удивление и даже шок. К тому же за пестрой рекламной мишурой часто терялись действительно ценные исполнительские нововведения. Например, такая ситуация характерна для специфических звукошумовых приемов, используемых на саксофоне. Сегодня с ними знаком каждый музыкант среднего исполнительского уровня, но в то время они воспринимались как что-то невероятно вульгарное и вызывающее, формируя тем самым неправильное представление о звучании этого благородного музыкального инструмента, добавляя к его образу непрофессиональные, в основной своей массе, отзывы музыкальных критиков разного уровня.

На американских и европейских сценах уже давно привыкли к достаточному количеству виртуозных исполнителей-саксофонистов, и постепенно джаз перестал быть лишь эффектным зрелищем, эволюционировав в элитарное музыкальное течение для избранного круга лиц, способных понять и оценить его качества по достоинству. Данную проблему в определенной мере раскрыл доктор музыковедения Дэниэл Майкл Белл, в своей работе «Саксофон в Германии 1924–1935». В отличие же от мировых тенденций развитие этого вида искусства в Германии происходило с определенными трудностями и временной задержкой, что собственно и вызвало интерес к тематике данной статьи.

Таким образом, **актуальность темы** исследования продиктована желанием раскрыть специфику формирования саксофона как инструмента академической традиции, и параллельно с этим одного из репрезентантов джазового искусства в немецкой музыкальной культуре 30х годов XX ст., а также недостаточным раскрытием данной тематики в украинском музыковедении.

Цель статьи – обозначить пути и характерные особенности развития джазового искусства при участии музыкантов-саксофонистов, в условиях развития музыкальной культуры Германии начала XX столетия.

Объект исследования – саксофонное исполнительство джазового направления как новомодная составляющая музыкальной культуры Германии; **предмет** – влияние джазовой музыки на формирование немецкой школы саксофонного исполнительства первой половины XX века.

Джаз будто дал саксофону новую, полноценную жизнь, и после периода непризнания в академической

музыке подарил возможность вновь сиять на немецкой сцене. Например, венгерский композитор А. Емниц, ученик Шонберга, писал в 1926 году в «Universal Edition's prestigious house journal Anbruch» о саксофоне, что этот инструмент «со времени его изобретения в 1840 году внезапно стал самым популярным духовым инструментом нашего времени», еще раз подчеркивая этим огромное значение саксофона в тогдашней музыкальной культуре. Исследователь отмечает, что джаз-бэнды разного рода, казалось бы, заполняли собой каждый ночной клуб, бар или отель Берлина и других крупных городов Германии 1920х годов. Тогдашний джаз был проявлением самого времени. Он отражал ритм городского населения, грохочущий поток машин и безудержный темп жизни, который осязательно оживился в послевоенное время. Поэтому совсем не удивительно, что блестящий саксофон, рядом с барабанной установкой и контрабасом, стал определенным аудиовизуальным символом джазового искусства, как, например, электрогитара стала символом рок-музыки.

Классический немецкий джаз того времени основывался на синкопированной танцевальной «hot» музыке, которая развилась из регтаймов и предджазовых стилей типа соул и спиричуэлс. Интересно то, что в ранней традиции почти не существовало импровизационных моментов, и разработка основной темы полностью расписывалась в мельчайших деталях. Типичный джаз-ансамбль того времени состоял из скрипки, ударной установки, банджо, фортепиано, группы медных духовых инструментов и группы саксофонов. Обычно использовали два или три инструмента, которым в большинстве случаев доверяли сольные партии, написанные в близкой параллельной гармонии – наиболее используемыми были альт и тенор саксофон [2, с. 35]. Альфред Берзель в своей джазовой методе «Das Jazz-Buch», даже указывает, что «саксофон является основным мелодическим элементом в джазе» и в современном джаз-ансамбле ему нужно передавать большинство мелодических линий, которые до этого поручались скрипке, потому что именно это звучание способно превратить «салонный оркестр в джазовый» [2, с. 33].

Новейшее увлечение джазовой музыкой было столь велико, что уже в 1927 году во Франкфуртской консерватории был создан первый в своем роде джазовый класс. Инициатором этого был преподаватель высшей школы Бернхард Зеклес. Возглавил его венгерский композитор Метьюс Сэйбер, который занимался частными уроками игры на различных инструментах (в том числе и на саксофоне), джазовой инструментальной и специфическими исполнительскими возможностями джазовых ансамблей. Указания по использованию саксофона были составлены Эдуардом Либхольдом [4, с. 121-122]. Сэйбер также высказывает некоторые замечания относительно функции саксофона в джаз-оркестре, по его мнению, она заключается в сбалансировании резких, ударных качеств других инструментов, «... и использовании саксофонов в составе ансамбля, определяет его джазовое звучание. Немного вибрирующий, мягкий тон саксофона колеблется как занавес выше звучания джазового оркестра, окутывая его, так сказать, мягким коконом». Но существование этого класса, как и джазового искусства в целом, как уже отмечалось выше, подпадало под острую критику консервативных художественных кругов Германии. Полемика развивалась даже на страницах журналов и газет того времени. Противники джаза видели в нем «горькое вторжение в святое место немецкой музыкальной культуры» [7, с. 293]. Но, несмотря на определенные проблемы класс джазовой композиции и исполнительства продолжал работать, а саксофон – завоевывать новых сторонников. Создавались даже определенные методические материалы, как, например, книги Федорова (ок. 1926) и Бумке (1926), которые содержат джазовые разделы. В них предлагаются упражнения в синкопированных ритмах регтайма с разнообразными примерами из репертуара классической музыки. Авторы определяют импровизацию, как добавление синкопированных ритмов к уже существующей мелодии, таким образом, чтобы не нарушать целостность произведения, а гармонично видоизменять его. Также предоставляются примеры различных специфических приемов, таких как глиссандо, разнообразные подходы к вибрато, выполнение языком двойной атаки, акустические эффекты «стон», «рычание», «смех», «плач» и другие, изложенные по мере необходимости в той или иной манере джазового исполнения [8, с. 122-129].

Саксофоновое искусство привлекло в свои ряды многих музыкантов, которые в большинстве случаев до этого практиковали игру на других инструментах: кларнете, гобое, или даже скрипке. Джазовая же волна породила еще большее количество саксофонистов и тех людей, которые хотели этому искусству научиться. Среди них, джазменов 1920х-30х годов, можно выделить несколько основных фигур.

Одним из первопроходцев джазовой музыки в Германии является Эрик Борхард. Уроженец Берлина, он до начала Первой мировой войны исполнял партию первого кларнета в Дрезденском филармоническом оркестре. После знакомства с джазом, которое произошло во время его пребывания в США (1918-1919, 1923), Борхард, в 1921 году, сформировал свой первый коллектив и создал вместе с ним несколько записей для «Deutsche Grammophon» [11, с. 1-7]. В каталоге 1924-1925 годов указывалось: «Эрик Борхард – неординарный саксофонист, – абсолютный виртуоз этого инструмента, он чувствует его максимально тонко и понимает, как найти волшебные звуки, которыми он покоряет ноги – нет, всех танцоров в целом – с оригинальным американским танцевальным ритмом» [11, с. 7]. Джаз-оркестр Борхарда выступал на многих ведущих площадках тогдашнего Берлина, среди которых: «Palais des Westens», «Scala-Casino», «Mercedes-Palast», «The exotic Barberina night club», «The Friedrichstrassen-Cabaret» и другие. Коллектив также выступал в роли аккомпанемента для новинки XX века – Немого кино. Эрик Борхард считался одной из выдающихся фигур ночной жизни Германии [11, с. 1-20]. Однако, несмотря на достаточный успех «Deutsche Grammophon» 1925 года не включил Борхарда в список рекомендованных музыкантов, и его карьера пошла на убыль [11, с. 37]. Возможно это было вызвано своевольным характером саксофониста, плохой дисциплиной в коллективе, его увлечением наркотиками или

другими причинами. Несмотря на это Борхард пытается возродить свой коллектив, наполнив его новыми музыкантами, продолжая концерттировать, главным образом в Амстердаме, до своей смерти в 1934 году. Однако слава, которая сопровождала его оркестр в Германии, к сожалению, возродить не удалось.

Большим интересом у публики пользовались не только немецкие музыканты, но и приглашенные или гастролирующие солисты. Выделяется своей деятельностью чикагский кларнетист и саксофонист Дэнни Поло, который жил в Германии с 1927 по 1930 год. Он прибыл в Берлин с ведущим американским бэндом «The New Yorkers». Однако гастролирующий коллектив немцы встретили довольно сдержанно. Нашлось лишь несколько настоящих ценителей «hot» джаза [12, с. 41-42]. После распада ньюйоркцев Поло присоединился к оркестру Луда Гласкина, который пользовался популярностью у тогдашней публики и сотрудничал с ведущими солистами, такими как саксофонисты Ж. Прендергаст, Е. Чаррон, С. Глайскон и бас саксофонист С. Кларк [12, с. 42]. В 1930 году Майк Данци рекомендовал этот коллектив Курту Вайлю для участия в радиотрансляции произведения «Aufstieg und Fall der Stadt Mahagonny», который должен был исполняться «с американским ароматом» [6, с. 58]. В исполнении сольных частей, Д. Поло зарекомендовал себя как виртуозный и многогранный саксофонист, своей импровизацией прекрасно передавая настроение джазового саксофона.

Незаурядным музыкантом и руководителем оркестра был английский саксофонист Билли Варфоломей, который работал в Германии в 1924-1939 годах. Он сотрудничал с коллективами Е. Борхарда и Е. Вудса «Kentucky Serenaders». Зарекомендовал себя как профессиональный солист оркестра под руководством Ю. Фухса, впоследствии Варфоломей заменил Фухса и в 1927 году создал свой собственный коллектив. Уровень нового джаз-бэнда позволил ему заключить контракт с роскошным отелем «Delphi Palas», работать в котором считалось большой удачей. Также происходили записи в «Deutsche Grammophon» [10, с. 7-52]. В апреле 1931 года Берлинская газета организовала конкурс между эстрадными оркестрами на звание «Golden Saxophone» и денежное вознаграждение за первое место. Оркестр Билли Варфоломея занял третье место, исполнив произведения: «Happy Feet», «Im Prater blüh'n wieder die Bäume», and «Choo-Choo» [10, с. 36].

Как уже отмечалось выше, иногда саксофоном овладевали музыканты, которые уже имели определенный опыт игры на других инструментах. Таким человеком был Рудольф Хиндемита, который играл на виолончели в престижном струнном квартете «Amar Quartet», но, к сожалению, после его поездки во Франкфурт и увлечения саксофоном, этот коллектив прекратил свое существование [3, с. 452]. Композитор Бернард Хейден вспоминал о джаз-бэнде Хиндемита, который он слышал в 1920-х годах, по его словам, это был коллектив достаточно высокого уровня и отменного музыкального вкуса [3, с. 452]. Подтверждением этого является участие Рудольфа Хиндемита и его коллектива в программе фестиваля в Донауэшингене 1926 года, с премьерой произведения Е. Пеппинга «Suite für Trompete Saxophon und Posaune» [5, с. 282].

Еще одним талантливым музыкантом, который овладел саксофоном, был Людвиг (Льюис) Рут – профессиональный флейтист, и соло саксофонист. Он был лидером оркестра «The Lewis Ruth Band». Это было пространственным явлением, менять имя под американский манер, с целью обеспечить определенный успех и законность своей джазовой карьеры. Оркестр Рута был задействован Тео Макбеном для премьеры и записи «Die Dreigroschenoper» (1928) Курта Вайля. Сам Л. Рут играл на альт и баритон саксофонах, кларнете и флейте. Другие сольные партии исполняли Курт Хезенпflug и Билли Бартон – тенор и сопрано саксофоны, кларнет и фагот [1, с. 162-163].

Профессиональным коллективом джазового направления, который дольше всех просуществовал на немецкой сцене, был оркестр, созданный румынским музыкантом Джеймсом Коком в 1930-х годах. Это был один из джазовых «swing» коллективов, состоящий исключительно из немецких музыкантов. Они записали много альбомов для «Deutsche Grammophon», среди которых была их собственноручно аранжированная версия знаменитого «Tiger Rag». Когда, в силу известных всем социальных причин, Кок в 1935 году был вынужден покинуть Германию, руководство коллективом перешло к саксофонисту Эрхарду «Funny» Бошке. Он сохранил оркестр вплоть до 1940 года, когда тот был распущен по причине мобилизации участников на фронт. Записи оркестра до 1935 года свидетельствуют о высоком уровне коллектива и являются примером копирования немецкими музыкантами стиля и манеры игры их американских коллег, что было распространенным явлением в те годы. Их «Tiger Rag» является образцом классического, подробно скомпонованного произведения в стиле свинг-ансамбля. Хотя и можно обнаружить некоторые недостатки в саксофоново-соло Бошке, в общем данное произведение является образцом импровизационности и отточенного взаимодействия коллектива [9, с. 43-45].

С приходом к власти национал-социалистов давление на джазовое искусство, и в частности на саксофон значительно усилилось. Использование же этого инструмента в классической музыке, даже не рассматривалось, – на этой почве полное преимущество отдавалось кларнету. Даже исполнение джаза регламентировалось приказом Рейхсмузикфюрера Министерства культуры Третьего рейха, в котором, в частности говорилось: «Всем оркестрам развлекательной и танцевальной музыки рекомендуется ограничить использование всех видов саксофонов, и заменить их альтами, виолончелями и соответствующими народными инструментами» [13, с. 28-30].

Однако, несмотря на трудности, немецкая саксофовая школа состоялась как самостоятельное явление в классическом и эстрадном направлениях. Лучшим подтверждением этого является большое количество наработок, которые оставили после себя солисты-саксофонисты и немецкие композиторы. Ведь оригинальные произведения, написанные специально для саксофона, или с его участием как оркестрового инструмента, были

неоценимым достоянием в процессе формирования репертуара для новосозданной школы саксофона.

В свое время саксофон обратил на себя внимание таких выдающихся композиторов, как Адольф Буш (1891-1952) – известный в свое время скрипач, написал в 1925 году Квintет ор. 34 для саксофона, двух скрипок, альты и виолончели. Интересное своей композиционной оригинальностью произведение сочетает струнные и саксофон в единую гармоническое единство, тем самым как бы подчеркивая неофициальное название, которое этот инструмент получил в начале своего существования – «духовая скрипка». Похожее произведение также вышло из-под пера Антона Веберна (1883 – 1945) – Квартет ор. 22 для скрипки, кларнета, тенор-саксофона и фортепиано. Эдмунд фон Борк (1906 – 1944), молодой немецкий композитор, на которого возлагали большие надежды, в 1932 году создал Концерт для саксофона с оркестром ор.6, тем самым открыв художественный путь перед молодым солистом, знаковой фигурой немецкой культуры Сигурдом Рашером, о котором мы еще вспомним. Алан Берг (1885-1935) использовал саксофон в «Lulu Suite» (1934) и в социально-критической опере «Lulu» (1935), которая вызвала большой резонанс в тогдашней Германии. Саксофон здесь – символ джаза, эротизма и духовного обнищания нации. Из современных композиторов ярко выделяется Карлхайнц Штокхаузен (1928-2007), который показал саксофон с другой, техномузыкальной стороны, как авангардистский инструмент новой электронной музыки, активно привлекая его как сольно, так и фрагментарно в свои произведения, такие как «GRUPPEN» (1957), «PIERKREIS» (1957), цикл опер «Licht. Die sieben Tage der Woche» (1977-2003) и другие.

Выводы. Немецкая традиция духового исполнительства стала базисом для формирования национальной саксофоновой школы, соединившей в себе многовековые практические и методические достижения с новейшим техническим инструментарием. Произошедший вслед за становлением джазового искусства обоюдный культурный обмен привел к взаимодействию принципов жанрово-стилевых сфер. Академическая музыка расширила свой лексикон новыми гармоническими построениями, современным подходом к формированию мелодической линии, использованием более острых и активных ритмов. В свою очередь, джаз обогатился классическим, насыщенным звучанием инструментов оркестра, а также более сдержанной, благородной, манерой изложения музыкального материала. Эти новые свойства, например, максимально отображены в творчестве такого известного коллектива, как джаз-бэнд Глена Миллера.

Основными принципами, подтверждающими исключительность и культурную ценность такого явления как «немецкая школа игры на саксофоне» являются:

1. отбор и внедрение лучших методик воспитания музыкантов духовиков, которые корнями уходят к XVII в.;
2. наличие методических наработок, которые стали основой для дальнейшего развития саксофонной школы;
3. большое количество высококлассных музыкантов, которые являются доказательством расширения и развития традиции саксофонового исполнительства; (принцип наследственности)
4. активное использование музыкантами как классической, так и джазовой исполнительских традиций, что в итоге стало основой для формирования современного эстрадного саксофонного искусства;
5. наличие оригинальных произведений, положенные в основу репертуара немецкой саксофонной школы.

Из негативных качеств можно отметить определенную консервативность художественной элиты Германии, что привело к значительному замедлению распространения саксофона в этой стране. А с технической стороны – присущее всей немецкой школе преобладание темброво-инструментального звучания над техническим совершенством исполнения. Но этот фактор является определенной специфической традицией именно данной школы.

Новым этапом развития саксофонового исполнительства в Германии стали послевоенные 50-е годы XX в. Этот период однозначно связывают с деятельностью ученика Бумке – Сигурда Рашера (1907 – 2001). Блестящий солист, педагог, ученый. Рашер воспитал целую плеяду молодых музыкантов. Он был инициатором возрождения традиций классического саксофона, не только в Германии, но и в США, куда вынужден был уехать. А созданный им, первый в своем роде, квартет саксофонистов «Racher saxophone Quartet» до сих пор доказывает всему миру, что немецкая школа саксофонового исполнительства успешно состоялась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abbott, G. The «Dreigroschen Sound» in Kurt Weill : The Threepenny Opera : ed. Stephen Hinton / G. Abbott. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – 248 p.
2. Baresel, A. Das Jazz-Buch: Anleitung zum spielen, improvisieren und komponieren modemer Tanzstück : 4th ed / A. Baresel. – Berlin : Zimmermann, 1926. – 34 p.
3. Bolitho, W. «The Saxophone» in Modern Essays (Second Series): Selected by Christopher Morley / W. Bolitho. // New York: Harcourt, Brace and Co. – 1924. – p. 450–457.
4. Bowers, K. S. East Meets West: Contributions of Matyas Seiber to Jazz in Germany, in Jazz and the Germans: Essays on the influence of “hot” American idioms on 20th-century German music, ed. Michael J. Budds : Monographs and Bibliographies in American music No. 17 / K. S. Bowers. – Hillsdale, NY : Pendragon Press, 2002. – 140 p.
5. Carmichael, J. The Wind Band Music of Hindemith, Crenek, Pepping, Toch, and Others From the 1926 Donaueschingen Music Festival : Diss. / J. Carmichael. – Florida State University, 1994. – 784 p.

6. Danzi, M. American music in Germany, 1924-1939: Memoir of the jazz, entertainment, and movie world of Berlin during the Weimar Republic and the Nazi Era – and in the United States, as told to Rainer E. Lotz / M. Danzi. – Schmittgen : Norbert Rucker, 1986. – 292 p.
7. Eckhard, J. Musikbolschewismus / J. Eckhard. — Weimar, 1994. – 437 p.
8. Fedorow, N. Schule fur Saxophon / N. Fedorow, A. Baresel. – Frankfurt : Zimmerman, ca. 1926. – 30 p.
9. Gee, H. R. Saxophone Soloists and their Music, 1844-1985 : An Annotated Bibliography. / H. R. Gee. — Bloomington : Indiana University Press, 1986. – 300 p.
10. Horst J. Billy Bartholomew : Bio-Discography / J. Horst, P. Bergmeier, and Rainer E. Lotz. // Jazzfreund № 27 (Menden: Jazzfreund-Publikation) – 1985. – p. 7–52.
11. Horst, L. Eric Borchard Story / L. Horst, P. Bergmeier, Rainer E. Lotz. // Jazzfreund Nr. 35 (Menden : Jazzfreund-Publikation) – 1988. – p. 1–37.
12. Horst, L. Jazz in Deutschland : Die deutsche Jazz-Chronik, 1900-1960 : excerpt trans, by P. Friederici / L. Horst. – Berlin : Colloquium, 1966. – 296 p.
13. Kater, M. H. Different drummers: Jazz in the Culture of Nazi Germany / M. H. Kater. – New York and Oxford : Oxford University Press, 1992. – 271 p.

Матеріал поступил в редакцию 25.05.15.

SAXOPHONE IN GERMANY MUSICAL CULTURE IN THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY IN THE ASPECT OF JAZZ STYLE

D.I. Zotov, Postgraduate Student of Music Theory and Piano Department
Kharkiv State Academy of Culture (Poltava), Ukraine

Abstract. *The article analyzes the main stages of the origin and development of creativity in the context of German saxophone jazz art of the early twentieth century. The activity of the main leading performers and musicians is characterized. This is the first attempt to systematize the specific features inherent in the formation of the German academic saxophone school, taking into account the specific features of jazz art in the national musicology.*

Keywords: *saxophone, jazz art, the German School of saxophone, wind performance, academic art.*

САКСОФОН У МУЗИЧНІЙ КУЛЬТУРІ НІМЕЧЧИНИ ПОЧАТКУ ХХ ст. – В АСПЕКТІ ДЖАЗОВОЇ СТИЛІСТИКИ

Д.І. Зотов, аспірант кафедри теорії музики та фортепіано
Харківська державна академія культури (Полтава), Україна

Анотація. *У статті проаналізовано основні етапи виникнення та розвитку саксофонові творчості в контексті німецького джазового мистецтва початку ХХ ст. Охарактеризовано творчі портрети основних провідних виконавців і оркестрантів. Вперше у вітчизняному музикознавстві зроблена спроба систематизувати специфічні ознаки притаманні формуванню німецької академічної саксофонові школи з урахуванням особливостей джазового мистецтва.*

Ключові слова: *саксофон, джазове мистецтво, німецька саксофонові школа, духове виконавство, академічне мистецтво.*

УДК 7.072

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА И ОСОБЕННОСТИ СТРУННО-СМЫЧКОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Б.Г. Илдырымлы, магистрант

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Мир музыкальных инструментов представляет собой превосходный материал для изучения человеческой культуры. Специфика хозяйственно-трудовой деятельности, образ жизни, природно-климатические условия нашли отражение в звучании самой музыки, породили определенный тип музыкального инструмента. История инструментария уходит своими корнями вглубь веков. Многочисленные исторические памятники и трактаты средневековых ученых Востока, заметки этнографов и путешественников XVIII-XIX вв., работы современных исследователей, археологические открытия последних десятилетий, коллекции старинных инструментов, хранящиеся в музеях, и реально функционирующий стереотип представлений об инструментальном искусстве в целом позволяют воссоздать целостную, исторически объективную панораму развития музыкальных инструментов.*

***Ключевые слова:** конструктивные свойства и тембровые параметры музыкальных инструментов*

Развитие музыкальной культуры любого народа тесным образом связано с музыкальной практикой, где ведущая роль принадлежит музыкальным инструментам. В их конструктивных особенностях, технико-исполнительских возможностях отразилась специфика музыкального мышления народа. Музыкальный инструмент предстает памятью тысячелетий, своего рода духовной изотермой народов на пути их исторического становления. В контексте бесписьменного творчества инструмент представляет собой: точный, неоспоримый, ценнейший документ, отражающий информацию о музыкальном искусстве устной традиции – народном и профессиональном; источник формирования и динамики художественного мышления: особенности мышления, специфика мировоззрения, психология эстетического восприятия; источник познания истории, культуры, национальных традиций, художественных достижений народа; продукт уклада жизни, быта, обычаев народа; особый статус в обществе; взаимосвязь и взаимодействие различных восточных народов и культур.

Идентичное строение струнно-смычковых обнаруживается у многих народов постсоветского пространства, Ближнего и Дальнего зарубежья, которые по языковым параметрам имеют тюркские корни. Влияние арабо-мусульманской культуры в большей мере испытали азербайджанцы, туркмены и узбеки, в меньшей мере – казахи и киргизы, сохранившие при этом элементы устойчивого культа предков. Проживающие в составе российской федерации – алтайцы, хакасы, якуты, испытав в свое время влияние буддийской или христианской религий, тем не менее, имеют аутентичные виды струнно-смычковых инструментов (далее – ССИ). Очевидность их генетического и типологического родства выдвигает проблему изучения этих культур в их исторических взаимосвязях. Широкий ареал распространения инструмента в сочетании с духовными показателями свидетельствует об общих моментах в судьбах этих народов, а также уникальными свойствами ССИ, способствовавшего его перемещениям или заимствованиям.

В ходе исследования основных конструктивных свойств и тембровых параметров сопоставимых объектов инструментоведческого анализа, определились две основные и ряд промежуточных групп. По степени их соответствия кобызу намечены этапы эволюции хордофонов в целом. Благодаря исследованиям европейских ученых В. Бахмана и С. Дончева было доказано, что кобыз – самый древний в мире смычковый струнный инструмент. Он был создан тюркскими племенами, жившими на берегу обожествляемой ими Сыр-Дарьи. На запад его понесли тюрки-огузы, тюрки-булгары и другие народы, которые меняли его форму и назначение соответственно своим представлениям о музыке, художественно-эстетическим традициям и имеющимся природным материалам. На той земле, где он родился, «кобыз остался неизменным, сохранив свои древние, священные черты. Неумирающее тенгрианство, с живой верой в Коркута, в божественное происхождение музыки и инструмента, сакральная роль в жизни народа охраняли кобыз не только от прикосновений простых людей, но и от изменений. Именно кобыз казахских шаманов-баксы сохранил первозданные черты и строение первопредка струнных смычковых инструментов. Сегодня он представляется своего рода Адамом, от которого пошли по Азии, Европе и Африке все гиджаки, фидели, годулки, эрху, байху, гарзе, ковыжи, скрипки, альты, виолончели и другие, порой неузнаваемо изменившиеся потомки» [1, с. 518-519]. «И теперь стало ясно, что царственное положение скрипки в мире европейской музыки вовсе не случайность и не прихоть судьбы, оно, можно сказать, было фатально predetermined ее божественным происхождением. Ведь ее первопредок кобыз был создан божеством Нижних вод, Первым шаманом великим Коркутом. И, как утверждает легенда, Коркут был тем, кто самый первый на Земле сыграл смычком на инструменте трепетную Мелодию Жизни» [1, с. 519]. Процесс выявления типологически сходных ССИ охватывает обширный ареал их распространения, определяет место и значение национального инструмента в единой системе развития духовной и материальной культуры тюрко-

язычных народов. Архаичный вид казахского кылкобыза на протяжении столетий сохранил свои определяющие черты, которые были обусловлены его национальной семантикой, генетической обусловленностью и отвечали духовным запросам народа. В практике народного музицирования различали несколько разновидностей инструмента в зависимости от применения. К примеру, наркобыз, отличающийся наиболее крупными размерами и более низким звучанием, который использовался во время военных походов. На нем аккомпанировали себе жырау, исполняя героические жыры, поднимая дух воинов перед битвой. А такие виды, как мескобыз, жезкобыз, желкобыз и др. отличались друг от друга размерами и качеством струн. К сожалению, в народной памяти не сохранилась их точная дифференциация по перечисленным признакам и обобщенное название кылкобыз стало применяться практически ко всем видам, за исключением наркобыза.

Как известно, кылкобыз вырезается из цельного куска дерева, основание делается в виде открытой чаши, вытянутой книзу. Необходимо отметить, что способ его изготовления остался традиционным. Нижняя часть инструмента – дека – обтянута кожей. На ней устанавливается подставка – тиек. Углубление, образуемое между нижней декой и кожей, является резонирующей частью инструмента. Верхняя половина корпуса остается открытой. Две струны натягиваются из некрученого конского хвоста, по 30-60 в каждом пучке. Они не прилегают к короткой, чуть выгнутой или изогнутой шейке, а как бы нависают над ней. Отсюда и особое, свойственное лишь этому инструменту, извлечение звука, не нажимом подушек пальцев на струну, как принято на струнных инструментах, а необычным расположением ногтевой части пальца с левой стороны струны. Смычок имеет дугообразную форму и напоминает лук: к двум концам естественно изогнутой ветки привязывается пучок конского волоса и скрепляется крепкой нитью из верблюжьей шерсти.

Согласно морфологической классификации Хорнбостеля-Закса, основанной на углубленном изучении конструкции инструмента и способа звукоизвлечения на нем, казахский кылкобыз относится к хордофонам. Несоответствие некоторым его пунктам в конструкции, тембре и приемах игры на кобызе выявила музыковед Г. Омарова. Автор считает, что «кобыз совмещает в себе вместе с типовыми особенностями струнных смычковых инструментов (хордофонов) и некоторые конструктивные признаки инструментов остальных групп (идиофонов, мембранофонов, аэрофонов)» [2, с. 153]. Согласно мнению Б. Сарыбаева, возникающий ряд обертонов при флажолетном приеме аналогичен технике передувания на сыбызгы, потряхивание инструментом в ритуальной практике баксы – шумовому (асатаяк), наличие кожаной мембраны – ударному (бубен) [3, с. 55-64]. Таким образом, совмещенные в инструменте показатели различных групп определяют его многофункциональность, свидетельствуя об элиминировании в нем более ранних музыкальных орудий, а также его потенциальных эволюционных возможностях.

Важными при сопоставительном анализе являются тембровые характеристики. В данном ракурсе архаичность связывается с высотой, не поддающейся точной темперации, в то время как признаком эволюции считается чистота тембра и точность звука. С. Утегалиева, классифицируя хордофоны Центральной Азии, подразделяет грифные виды на: «полумузыкальные», т.н. обертоновые, с волосяными струнами (пызанчи, игил, тобшур, кылкобыз); «музыкальные», с кишечными (козьей) жильными шелковыми струнами (комуз, домбра, дутар); «сверхмузыкальные элитарные» инструменты с преимущественно металлическими струнами (танбур, рубаб, тар)» [4, с. 122]. Тем самым, по тембровым особенностям, зависящим от качества струны и способа звукоизвлечения, ученый прослеживает возможный ход эволюции. Первый и третий пункты этого метода избраны для проведения типологического анализа ССИ. К первому из них относятся так называемые «полумузыкальные» с волосяными струнами, имеющие способность издавать обертоны – *пызанчи, игил, тобшур, кылкобыз* и др. Следующим этапом развития музыкальных инструментов является наличие металлических струн, которые, выступая признаком «элитарности», выдвигают наличие хроматизированного звукоряда (вторая группа). Это – *кеманча, гиджак* и др. Данные суждения позволяют обобщить принципы развития музыкальных инструментов от волосяных струн к металлическим на пути их исторического функционирования.

Выявление типологически сходных казахскому кылкобызу ССИ фиксируется по ряду моментов, которые включают особенности конструкции, звука и сферы функционирования. Особое внимание уделяется: разновидностям корпуса (выдолбленного из цельного куска дерева или составного шарообразного, грушевидного и др.), на его нижнюю часть с лицевой стороны натянута кожа, служащая мембраной, резонатор открыт (полностью или частично); материалу струн (волосяных, жильных, кишечных, металлических и др.), расположенных над изогнутой шейкой; видам смычка (дугообразного, прямого) со свободным натяжением волос и особой постановкой правой руки (ладонью вверх); специфике тембра – бархатистого, приглушенного с множеством обертонов и бурдона; способу звукоизвлечения – ногтевыми пластинами, образования флажолетов; вертикальной постановке инструмента; специализации носителей, характерному репертуару; мифологические, религиозные, мистические предпосылки возникновения инструмента.

В соответствии с вышеуказанными факторами, к первой группе относятся наиболее древние и близкие к казахскому кылкобызу: *кыяк (кыл-кыяк)* – у киргизов, *кобуз* – у узбеков, таджиков, каракалпаков, ногайцев, *ых, хомыс, игил (игиль)* – у хакасов и тувинцев, *икили* – у алтайцев, *моринхур, хур* – у монголов и бурят, *хуур* – у калмыков, *шича-пишина* (кобуз) – у кабардино-балкар, *ия ковыж* – у марийцев, *абхьарца* – у абхазцев, *хамлач* – у карачаево-черкесов, *нерьль* – у ханты, *шичепишин* – у адыгейцев, *сигудэк* – у коми, *эйнгенге* – у чукчи. При изготовлении данных инструментов используют преимущественно цельный кусок дерева (сосна, лиственница, кедр), придают круглую, овальную, удлиненную или эллипсоидную форму. Мембраной служит верблюжья,

оленья, козлиная или баранья кожа. Для струн и лукообразного смычка идет конский волос. Мягкий звук напоминает флажолеты альта или виолончели. Низкая струна выступает в качестве мелодической, а высокая звучит бурдоном. Строй – кварто-квинтовый. Общий диапазон охватывает полторы, максимум две октавы. Исполнительская функция – аккомпанирование пению старинных героических сказаний, инструментальных пьес, а также применение в магической деятельности шаманов (у башкир, казахов, каракалпаков и др.). По основным моментам казахскому кобызу также близок калмыцкий двухструнный хуур с присущим характерным тембром. Его широкое распространение в народе и эпическая сфера функционирования запечатлены в многочисленных упоминаниях в эпосе «Джангар», народных сказках, поговорках и других калмыцких литературных источниках [5, с. 36]. Необходимо отметить, что внутри древней группы наиболее близкие к друг другу по внешней форме и конструкции образуют бинарные соотношения – *кылкобыз* и *кыл-кыяк*, *ия ковыж* и *абхьярца*, *сигудэк* и *эйнгенге*, хуур и *моринхур*, *ыых* и *игил*, *икили* у калмыков и алтайцев. В культуре некоторых народов встречается несколько видов аналогичных друг другу ССИ. Это – *ыых*, *хомыс*, *игил* – у хакасов и тувинцев, *моринхур*, *хур* и *хучир* – у монголов и бурят.

Как показал сравнительно-типологический анализ, разграничения не имеют четкого характера. Изначально сохраняя свои исконные черты, они, далее распространяясь, адаптировались к иному музыкальному быту, отчасти сохраняя свои главенствующие признаки. Тем самым, обнаруживая общность на уровне инструментария как показателя материальной культуры, выявлены признаки центрально-азиатского типа музыкальной цивилизации как единой культуры. Таким образом, в ходе работы прослежено развитие древних ССИ, их трансформации в направлении современных смычковых хордофонов, на фоне которых отражаются единые корни и глубокие культурно-исторические связи народов Центрально-азиатского и Ближневосточного регионов и Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухамбетова, А. И. Казахская традиционная музыка и XX век / А. И. Мухамбетова. – Алматы : «Дайк. Пресс». – с.544.
2. Омарова, Г. Кыл-кобыз в типологии музыкальных инструментов мира / Г. Омарова. – Алматы, 1998. – С. 156.
3. Сарыбаев, Б. Ш. Казахские музыкальные инструменты / Б. Ш. Сарыбаев. – Алма-Ата, 1978.
4. Утегалиева, С. Хордофоны Центральной Азии / С. Утегалиева. – Алматы, 2006.

Материал поступил в редакцию 30.05.15.

TYPOLOGICAL SPECIFIC FEATURES OF BOWED INSTRUMENTS

B.G. Ildyrymly, Candidate for a Master's Degree
Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The culture can be studied through the prism of musical instruments. The peculiarities of labor activities, lifestyle, and climate conditions are reflected in the music and resulted in creation of a certain musical instrument. The instrument history is stretching back into antiquity. The numerous historic monuments and works of eastern medieval scientists, the notes of ethnographers and travelers of 18-19 centuries, the studies of the modern researches, archeological discoveries of the past few decades, antique instruments collections in museums and stereotype about the instrumental art allow reconstructing comprehensive, historic fact-based image of musical instruments development.*

Keywords: *functional features and timbre characteristics of musical instruments.*

УДК 7.072

АРТИСТИЗМ КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ АКТИВНОСТИ ТВОРЦА, МОЩНОЕ СРЕДСТВО МУЗЫКАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Б.М. Мухитденова, старший преподаватель

Казахская национальная академия искусств имени Т.К. Жургенова (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Механизм воздействия известных исполнителей на слушательскую аудиторию никогда не был предметом серьезного изучения, равно как и само понятие артистизма. Категория артистизма всегда оставалась атрибутом художественной речи, синонимом совершенного владения каким-либо ремеслом. Вместе с тем, важность артистизма, как феномена художественного творчества, подтверждается живой практикой искусства, анализом многочисленных трудов по истории музыкального исполнительства.*

***Ключевые слова:** артистизм, интерпретации, перевоплощение, принципы сценического искусства.*

В истории музыкального искусства есть немало известных исполнителей, чей артистический облик стал олицетворением подлинного художественного мастерства, приобрел оттенок легендарности, эпохальности. Среди таких музыкантов можно упомянуть Н. Паганини, Ф. Листа, А. Рубинштейна, Ф. Шаляпина, С. Рихтера, М. Ростроповича и других великих творцов. Упоминание о них неизбежно вызывает в умах современников воспоминания о незаурядном обаянии этих личностей, магическом воздействии их артистических натур, а порой и гипнотическом влиянии на публику. И это не случайно, поскольку подлинное мастерство музыканта влечет за собой целый комплекс личностных качеств, среди которых артистизм становится одним из ведущих.

Феномен артистизма в музыкальном искусстве выступает как неотъемлемая часть процесса передачи художественной информации, важнейшее средство коммуникации исполнителя и аудитории. Взаимодействие музыканта с публикой предполагает вовлеченность слушателей в процесс эмоционального переживания, и потому эффективность эстетического воздействия неразрывно связана с артистизмом исполнителя, его способностью выстраивать свое поведение в соответствии с законами сценического действия, принципами сценической драматургии.

Феномен артистизма в работах ученых-музыковедов рассматривается, в основном, в контексте таких явлений, как исполнительская интерпретация, темперамент в музыке, история развития тех или иных направлений и школ. Артистизм фигурирует как неотъемлемый атрибут сценического воплощения музыкального текста, средство визуализации художественного замысла, атрибут вербального отображения эмоций, чувств, но при этом так и не получает специального объяснения. Комплекс проявлений сценического обаяния, исполнительского магнетизма, пластики остается на периферии научной проблематики.

Наиболее полная картина проявлений артистизма наблюдается в работах музыкантов-исполнителей, известных педагогов, методистов. Большинство подобных исследований имеют художественно-публицистический характер и основаны на воспоминаниях, записях бесед с известными музыкантами, впечатлениях от концертов. Не претендуя на глубокую научную проработку, данные работы зачастую наиболее точно и детально раскрывают структуру артистизма как феномена музыкального искусства, акцентируют внимание на результирующем слое музыкальной памяти, основа которого – сгусток эмоций, переживаний, психологических состояний, возникающих от соприкосновения с творчеством яркого музыканта и его артистического дарования.

Нами исследована комплексная природа артистизма, включающая: психологическую, художественно-эстетическую и музыкально-исполнительскую составляющие; механизм сценического поведения музыканта-исполнителя, возникающий под воздействием различных особенностей мышления музыканта, его психоэмоциональной организации, художественно-эстетических представлений; факторы, влияющие на формирование, определение структуры артистизма и закономерности его воплощения в исполнительской деятельности; зависимость проявлений артистизма от характеристик личности, как психическая активность, эмоциональность.

Данный комплекс обусловлен методологией исследования, которая основывается на междисциплинарном синтезе, объединяет достижения музыковедения, педагогики, эстетики и психологии. Основные дефиниции сформулированы на основе анализа теоретических положений об артистизме, изложенные в работах А. Алексеева, О. Булатовой, В. Загвязинского, В. Ражникова, М. Харлапа, Г. Цыпина и других. Атрибутика артистизма, как феномена сценической деятельности, отражена в трудах Е. Вахтангова, Б. Захавы, И. Лисовец, В. Немировича-Данченко, К. Станиславского, Ю. Стророва, Г. Товстоногова, М. Щепкина и других. Анализу художественно-эстетических закономерностей проявления артистизма в музыке посвящены исследования Л. Бочкарева, Ю. Бычкова, Ж. Вагановой, А. Демченко, Л. Майковской, Е. Назайкинского, В. Петрушина и др.

Все более очевидной становится необходимость выработки определения артистизма, удовлетворяющее как методическим, так и психологическим требованиям. Возьмем для примера определение доктора искусствоведения В.Ю. Григорьева: «Артистизм есть слияние глубины художественной концепции с совершенным ее выражением». Это определение прекрасно в методическом плане. Из этого определения следует, что артистизм,

а также совершенство выражения, воплощающие глубину художественной концепции, не существуют без и вне состояния «актера в ударе». Кроме того, это определение замечательно тем, что в нем глубина художественной концепции и совершенство выражения ее едины, неразрывны. Отсюда вывод: если выражение (то есть исполнение) будет несовершенным или, не дай бог, дурным, то от художественной концепции и ее глубины мало что останется. Этот вывод, очевидно, следует адресовать к тем методистам, которые в артистизме видят лишь глубину интерпретации вне связи ее с подачей исполнителем, находящимся «в ударе» и, вследствие этого, несущим зрителям совершенное выражение.

Концепцию необходимо подать так, чтобы Станиславский сказал бы: «Верю!» Интерпретационная идея, какая бы она ни была, неразделима от идеи воплощения. Артист должен обладать определенным конгломератом необходимых способностей, дарований, сюда же входит и способность к интерпретационным открытиям, которые развиваются, отшлифовываются воспитанием и обучением. Однако вне сцены и вне совершенного выражения этих открытий на ней – все наработанное добытое должно быть сведено в этот эстрадный фокус «актера в ударе» – эти дарования сами по себе мало чего стоят [1].

Исполнительскую трактовку – открытие, свою художественную концепцию артист повторяет на различных сценах, каждый раз желая достичь всегда ускользающее состояние «актера в ударе». Естественно, эти последующие выступления не ксерокопии, однако, концептуальный каркас интерпретационной идеи сохраняется; и, если состояние «актера в ударе» достигнуто, как и совершенное выражение, выступление следует считать артистическим. Не следует в данном случае за такой повтор нарекать это исполнение «малоинтересным», употребляя избитое методическое выражение «штамп». Художественная концепция должна меняться и радикально у настоящего артиста художника. Однако это происходит, естественно, не на каждом выступлении. Радикальный пересмотр концепции – нечастый гость. Он связан с ростом мастерства, возрастом артиста.

Вышеприведенное методическое определение несовершенно в психологическом плане. В нем не вскрыта интимная связь эстрады и артиста. Для достижения совершенного выражения имеются лишь добрые пожелания. Каким образом сделать сцену не преградой, а максимальным помощником совершенного выражения художественной концепции и в органической связи с неизбывной потребностью артиста к выступлению, – не говорится ничего. Используя методическое определение артистизма В.Ю. Григорьева, попробуем дать психологическое определение этого явления, удовлетворяющее как методике, так и психологии. Артистизм – слияние глубины художественной концепции с совершенным ее выражением. «Доведение выражения до совершенства осуществляется в значительной части восстановительной силой оптимального растормаживающего агента, по типу которого действует эстрада на артиста, что им не осознается» [2]. Автор не считает, что указанное определение абсолютно и совершенно. Возможно много редакционных (но не концептуальных!) вариантов. Однако лежащий в основе приведенного определения артистизма психологический механизм-принцип верен.

Это определение – не просто изложение известных методике фактов в психофизиологической терминологии. Помимо психологического объяснения артистизма, научного объяснения интимного слияния артиста с эстрадой, это определение эвристично еще и тем, что помогает исполнителю понять, что эстрада, доводя его до состояния готовности, дает ему буквально разительный энерговывыгрыш, не надо восстанавливаться всецело волевым образом, например, при помощи «манков», «предлагаемых обстоятельств» [2], многое, получается, восстанавливается за счет близости грядущей эстрады. Музыканту-исполнителю, находящемуся в форме, занимающему по несколько часов в день, имеющему опыт концертной деятельности, нет надобности по 1,5–2 часа разыгрываться перед выходом (не дай бог, целиком прогоняя всю программу), а буквально уповая на грядущую близость эстрады, дарующей артисту творческий восторг, восстанавливающей весь арсенал его исполнительского мастерства, размяться на инструменте и разыграться за 15–20 минут.

«Каждый исполнитель знает, что самое главное, когда ты вышел на сцену еще до того, как спета или сыграна хоть одна нота – максимально сконцентрироваться, – писал выдающийся пианист и аккомпаниатор многих выдающихся певцов Джералд Мур. «Все мысли, не относящиеся к исполняемому произведению, надо выкинуть из головы. Музыкант должен передать послание – вот его непосредственная задача. Зачастую разница между большим художником и исполнителем среднего уровня состоит в том, что последнему требуется гораздо больше времени, чтобы достичь пика формы, – он не умеет быстро концентрироваться. Умение концентрироваться – вот альфа и омега исполнительства» [2]. Проповедь, которую Артист ждет от самого себя, требует высшей сосредоточенности всех его духовных сил.

Артисты должны обладать особой чуткостью – там, где другие улавливают лишь общее содержание, общее направление движения мысли, артист прозревает целую Вселенную чувств и идей. Он воспринимает искусство более детализировано и тонко, чем другие; он чрезвычайно отзывчив и впечатлителен – у него как у Глинки от захватившей его музыки может остановиться пульс, «Над вымыслом слезами обольюсь», – признавался Пушкин, не стесняясь этого. Эта чувствительность и ранимость – знак дара, знак присутствия интраличностного интеллекта, как его называет Хауэрд Гарднер. Это значит, что артисты и другие служители муз – природные психологи.

Характер проявлений артистизма определяется целым рядом факторов, среди которых важнейшими являются такие свойства личности как психическая активность, эмоциональность. Психическая активность, трактуемая как тяга быть деятельным, стремление к самовыражению, определяет продуктивность действия коммуникативной составляющей концертного общения, эффективность контакта исполнителя и слушателей. Эмоци-

ональность, понимаемая как совокупность особенностей протекания разнообразных аффектов и настроений человека, непосредственным образом влияет на степень выраженности тех или иных проявлений артистизма. Эмоциональность исполнителя, свойства его темперамента напрямую влияют на проявления его артистических черт. Зачастую внутренние качества натуры музыканта позволяют говорить о том, что он в большей степени «романтик», либо, наоборот, обладает доминирующими чертами классического мышления, тяготеет к эмоциональному высказыванию, либо, наоборот, рационален. Все это самым непосредственным образом корректирует проявления артистизма.

Являясь отражением внутренних психических процессов человека, эти свойства личности выражают отношение к художественному тексту и во многом определяют характер исполнительской манеры, направленность артистического внимания. Модальность переживаний, которая преобладает при исполнении музыки у того или иного исполнителя, заметно влияет на выбор средств музыкальной выразительности, вносит существенные коррективы в общий драматургический план, а также в механизмы взаимодействия отдельных частей музыкального целого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Станиславский, К. С. Собр. соч. / К. С. Станиславский. – М., 1957. – Т. 4. – 119 с.
2. Григорьев, В. Ю. Исполнитель и эстрада / В. Ю. Григорьев. – М., 2004.
3. Мур, Дж. Певец и аккомпаниатор / Дж. Мур. – М. : Музыка. – 41с.

Материал поступил в редакцию 12.05.15.

ARTISTRY AS A FACTOR OF DEMONSTRATION OF INTERNAL ACTIVITY OF A CREATOR, POWERFUL MEANS OF MUSIC AND PSYCHOLOGICAL INFLUENCE

B.M. Mukhitdenova, Senior Professor

Kazakh National Academy of Arts named after T.K. Zhurgenov (Almaty), Kazakhstan

***Abstract.** Mechanism of famous artists' influence on the audience has never been a subject matter as well as the notion of artistry. Artistry category has always been a quality of artistic speech and synonym of skill mastery. Moreover, the importance is artistry as a phenomenon of artistic creation is proved by art practice and analysis of numerous studies on the history of music performance.*

***Keywords:** artistry, interpretations, dramatic identification, dramatic art principles.*

УДК 7.072

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О МУЗЫКАЛЬНОМ ИНСТРУМЕНТЕ КОБЫЗ

К.С. Сахарбаева¹, Ш.З. Рауандина²

¹ профессор, ² ассоциированный профессор

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

Аннотация. Место возникновения музыкального инструмента определить, как правило, невозможно, но проследить пути его распространения помогают многочисленные исследования в различных областях этнографии, литературы, живописи и археологии, в литературных источниках, фольклорном наследии, которые представляют атмосферу музыкальной жизни, восстанавливают типы музыкальных инструментов, бытовавших в прошлом и сохранившихся затем в последующих столетиях. В исследованиях древнетюркских письменных памятников встречаются наименования музыкальных инструментов, бытовавших в то время.

Ключевые слова: музыкальный инструмент, строение и акустические особенности.

В поэме Юсуфа Баласагуни «Кутадгу-билиг» («Познание, ведущее к счастью») [12] говорится о *QOBUZ* ‘кобыз’, этот же инструмент упоминается в Сутре «Золотой блеск». У М. Кашгари (XI в.) («*Divanü Lügati-t-Türk*» [17]) упоминается несколько видов музыкальных инструментов, которыми пользовались древние тюрки: *QOBUZ* ‘кобыз’ [17, с. 365], *TÜMRÜK* ‘бубен’, ‘тамбурин’]. Интересные сведения о музыке и древних инструментах содержатся в «Большом трактате о музыке» Абу Насыр аль-Фараби (870-950 гг.) [10]. В трактате представлена систематизация и описание известных в то время музыкальных инструментов: *қобыз*, *канун уд*, *цимбал (чанг)*, *тамбур*, *рабаб*; *дабыл*, *даңгыра*. Сведения о музыкальных инструментах находим в бухарском «Трактате о музыке» Дарвиш-Али XVII в., который состоит из двух частей: теоретической и исторической. В первой уделяется внимание вопросам происхождения музыки, даются сведения о наименованиях музыкальных инструментов: *кобыз*, *сыбызгы*, *сурнай*, *дабыл*, *най*. [15, с. 18]. В памятнике огузского эпоса «Китаб-дедем Коркуд» («Книга моего деда Коркуда») [8] отражен древний взгляд на магическое наименование кобыза – *qobuz*. Названные в трудах наименования музыкальных инструментов позволяют считать, что они и подобные им могли быть созданы задолго до XI века. Особую роль в изучении народных музыкальных инструментов играют работы Ч.Ч. Валиханова [4]. Наиболее полные и подробные описания музыкальных инструментов народов Средней Азии и Узбекистана находим в монографии В.М. Беляева [2], который дал характеристики инструментов: *кобыз*, *керней*, *дабыл*, *сырнай*, *дауылпаз* и др. В работах К.К. Жубанова и А.К. Жубанова описана история зарождения и развития казахского инструментария и инструментальной музыки [5, 6]. В диссертации Б.Ш. Сарыбаева дана целостная картина бытующего у казахов инструментария [13]. В работе А. Маргулана находим наименование таких музыкальных инструментов: *қылқобыз*, *шаңқобыз*, *тілқобыз*, *домбыра*. Автор утверждает, что старинный *қылқобыз* был распространен и за пределами Средней Азии и имел вид лебедя: «Вид кобыза как магического инструмента, отчасти связан с культом лебедя – Акку, которой был вообще одним из древних тотемов казахов» [9, с. 83].

Большую роль в ознакомлении русских с музыкальной культурой казахов сыграли исследователи, путешественники, фольклористы, музыканты: М. Готовицкий, А. Левшин, А. Эйхгорн, Г. Потанин и др. В их работах содержится ряд музыкальных обозначений, относящихся к казахской музыке и ее исполнителям. Они впервые переводят названия музыкальных инструментов, пытаясь передать их семантику в своем понимании. В записках С. Большого приводится ряд популярных в то время наименований музыкальных инструментов: *чыбызгы (сыбызгы)* ‘тростниковая дудка’; *дангыра (даңгыра)* ‘варган’; *кобыса* (кобыз) ‘гудок величиной со скрипку, но без верхней доски, имеет две струны из конских волос, играет смычком’ [3]. А. Левшин один из первых подчеркивает не только ритуальное применение кобыза, но и говорит о более широком распространении кобыза среди народных музыкантов. Из этого ясно, что еще в далеком прошлом казахские жыршы сопровождали эпические повествования игрой на кобызе [7]. А.Ф. Эйхгорн, собравший коллекцию музыкальных инструментов, оставил интересные сведения о кобызе, называя его инструментом «странствующих рапсофов», на котором они аккомпанируют себе, исполняя баллады, легенды, эпические песни о народных героях» [16, с.21]. Такими предстают казахские традиционные музыкальные инструменты в переводах и колоритных зарисовках, почерпнутых из русских источников XVIII-XIX в.

Кобыз – древнейший струнный смычковый инструмент на Земле, распространившись за пределы кочевого мира Центральной Азии, стал предком всех европейских смычковых струнных инструментов (скрипки, виолончели и др.) [1, с. 349]. Ученые обнаружили у кочевников Центральной Азии сохранившиеся до нашего времени особые смычковые струнные инструменты, у которых не только смычки, но и струны оказались из конского волоса, а нижняя передняя часть корпуса, а иногда и весь корпус, – из кожи. Это *кобыз* у казахов, *кыяк* у кыргызов, *моринхур*, *хур*, *хочир* у монголов, *игил* у тувинцев, *тошпулуур* у алтайцев и тувинцев. Не ис-

ключено, что казахское слово *кобыз* имеет общую основу с древнетюркским словом *екама* (*ek + a + ma*) «музыкальный инструмент, род скрипки», зафиксированным в словаре М. Кашгари (XI в.). Эти инструменты объединяли признаки: густой, матовый, низкий мистический тембр, дугообразный смычок со свободным волосом, общие способы флажолетной игры и вертикальное положение при игре. Среди них казахский *кобыз* совмещает самые древние черты: его изогнутая форма сохранила связь с охотничьим или военным луком. Трение двух луков волосами тетивами друг о друга было, по мнению болгарского ученого С. Дончева, прообразом игры на смычковых инструментах. Такие музыкальные луки были у народов Поволжья, ср. мари *кон-кон*, тат. *жия-кыбыз*.

Кобыз делался из цельного куска дерева. Это один из древнейших способов изготовления инструментов в истории человечества. По древним верованиям многих народов, только в цельном куске может сохраниться живая, поющая душа дерева, звучащая в инструменте. Корпус *кобыза* долбленный, нижняя часть его затянута кожаной мембраной, выгнутая шейка без грифа, дугообразный смычок, две струны из некрученого конского волоса, на головке металлические подвески – кольца, колокольчики, пластины, струны *кобыза* из пучка 30-60 некрученных конских волос, которые дают очень густой, богатый обертонами тембр – все это бесспорные свидетельства древности [11, с. 516-517]. Инструмент часто инкрустировали костью, внутрь открытой части корпуса вставляли зеркало. Соотнесенность древних форм и смыслов, заключенных в строении инструмента, носят сакральный характер. Его звучание обладает магической силой, его музыка священна. Можно предположить, что именно строение этого инструмента и его собственная гармония перенесены впоследствии на представление казахов об универсуме и космической гармонии. Быть посредником между миром людей и миром богов – это первая функция музыкальных инструментов у всех народов мира. С этими религиозно-магическими функциями связаны и зеркало внутри корпуса, и металлические подвески на головке *кобыза*. Обладая таинственной возможностью передвижения во времени и пространстве, инструмент таит в себе скрытую и необъяснимую энергию. *Кобыз* у казахов является инструментом шаманов – *баксы*, священнослужителей древней тенгрианской религии. *Кобыз* использовался *баксы* в шаманских камланиях. *Баксы* относился к нему как живому, одухотворенному существу, которое во время камлания, превращаясь в скакуна, уносил хозяина в мир духов, помогал изменить погоду, найти пропажу, лечить людей, узнать судьбу человека, семьи, рода. Право игры на *кобызе* принадлежало лишь шаманам – *баксы*. В руках шаманов, во время исполнения культовых обрядов, *кобыз* был посредником между людьми и незримым, могущественным миром духов, окружающих людей и активно влияющих на их жизнь. Являясь носителем мирового порядка, игра на *кобызе* поддерживает равновесие космических сил. Игра на *кобызе* – священнодействие, она оказывает влияние на человека и на Космос, являясь необходимым компонентом обрядов.

В названиях инструментов *шан-кобыз*, *темір-кобыз*, *қыл-қобыз*, *қағаз-қобыз* слово *қобыз* выступает в значении ‘музыкальный инструмент’. Основа *кон* означает ‘полость, полое тело, нечто пустотелое, пустое, полое’. Подобная основа реконструируется другими исследователями, исходя из других слов тюркских языков, а в некоторых из этих языков ее соответствия существуют в виде самостоятельного слова, ср. тур. *kof* ‘пустой, полый’. Исходя из предлагаемой этимологии к числу родственных слов *комус* – *копуз* – *кобуз* – *кобыз* может быть отнесен ряд слов тюркских языков, в том числе *коба-говак* ‘пещера’, *ковук* ‘пустота, дупло, нора’, которые объединяются корнем *кон-* / *ков-* / *коб-* со значением ‘пустой, полый предмет’ [14, с. 167-172]. Объединяющей основой всех этих однокоренных слов является значение ‘пустой, полый’. Однако эти определения могут быть отнесены не только к самому инструменту, но и к звуку, т.е. к характеристике звука, издаваемого пустым, полым предметом, а точнее – к акустической характеристике звучания. Объемность, пространственность звучания присуща инструментальной музыке казахов, особенности ладоинтонационного мышления которых реализуется бурдонно-обертоновым интонированием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахман, В. Среднеазиатские источники о родине смычковых инструментов / В. Бахман // Музыка народов Азии и Африки. – М. : Советский композитор, 1972. – Вып. 2. – С.349–373.
2. Беляев, В. М. Музыкальные инструменты Узбекистана / В. М. Беляев. – М. : Гос. музыкальное изд-во, 1933. – 191 с.
3. Большой, С. Записки доктора Саввы Большого о приключениях его в плену у киргиз-кайсаков в 1803-1804 годах / С. Большой // Сын отечества. – 1822. – Ч.76, №35. – С.142–148.
4. Валиханов, Ч. Ч. Следы шаманства у киргиз / Ч. Ч. Валиханов // Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата, 1961. – Т.4. – С.48–71.
5. Жубанов, А. К. Струны столетий / А. К. Жубанов. – Алма-Ата : Казгослитиздат, 1958. – 395 с.
6. Жубанов, К. К. О терминологии казахского литературного языка / К. К. Жубанов // Исследования по казахскому языку. – Алма-Ата : Наука, 1966. – 362 с.
7. Левшин, А. И. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казацких орд и степей / А. И. Левшин. – СПб., 1832. – Ч.3. – 140 с.
8. Маргулан, А. Х. Қорқыт – күйші / А. Х. Маргулан // Известия казахского филиала АН СССР. Серия языка и литературы. – Алма-Ата, 1944. – Вып. III. – 143 с.
9. Маргулан, А. Х. О носителях древней поэтической культуры казахского народа / А. Х. Маргулан, Е. В. Лизунова М. / О. Ауэзову: Сб. статей к шестидесятилетию. – Алма-Ата : Казгослитиздат, 1957. – 71 с.
10. Машанов, А. Абунасыр Фараби / А. Машанов // Великие ученые Средней Азии и Казахстана (VII-VIII вв.). – Алма-Ата, 1965. – 238 с.

11. Мухамбетова, А. И. Казахская традиционная музыка / А. И. Мухамбетова. – Алматы, 2002. – 114 с.
12. Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий / В. В. Радлов. – Л. : Изд-во Восточной литературы, 1959. – 916 с.
13. Сарыбаев, Б. Ш. Народные музыкальные инструменты дореволюционного Казахстана: дис. ... канд. искусствоведения.: 17.00.02 – Музыкальное искусство / Б. Ш. Сарыбаев. – Алма-Ата, 1961. – 249 с.
14. Севортян, Э. В. Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана / Э. В. Севортян. – М. : Наука, 1966. – 172 с.
15. Семенов, А. А. Среднеазиатский трактат по музыке Дарвиша Али. XVII в. / А. А. Семенов. – Ташкент, 1946. – 87 с.
16. Эйхгорн, А. Ф. Музыкально-этнографические материалы / А. Ф. Эйхгорн // Музыкальная фольклористика в Узбекистане. – Ташкент, 1963. – 216 с.
17. Besim Atalay Divanu Lugat-it-Turk. IV. cilt / Besim Atalay. – Ankara : Turk Tarih Kurumu Basimevi, 1986. – 886 s.

Материал поступил в редакцию 02.06.15.

HISTORIC ETHNOGRAPHIC DETAILS ABOUT KOBYZ MUSIC INSTRUMENT

K.S. Sakharbaeva¹, Sh.Z. Rauandina²

¹ Professor, ² Associated Professor

Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *As usual, it is impossible to define the place of origin of a music instrument but it can be traced due to various studies in the spheres of ethnography, literature, art and archeology, in literary sources, folk heritage, which represent the atmosphere of music life, reconstruct types of music instruments, which existed in past and remained in the next centuries. The names of music instruments of that time can be found out in the studies of Old Turkic written artifacts.*

Keywords: *music instrument, construction and acoustic properties.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (22), Том 2, июнь / 2015

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 24.06.2015 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 86.